

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский  
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»  
(ННГУ)**

*На правах рукописи*

Усачев Сергей Владимирович

**Формирование внешнеполитических стратегий стран Центральной  
Америки: элиты как фактор влияния**

5.5.4 – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

Диссертация на соискание ученой степени  
кандидата политических наук

Научный руководитель:  
доктор политических наук,  
профессор Рыхтик М. И.

Нижний Новгород  
2025

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                                              |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Введение.....                                                                                                | 4   |
| Глава 1. Внешняя политика и элиты: теоретико-методологические основы анализа.....                            | 26  |
| 1.1. Внешнеполитический процесс в фокусе теории элит: исследовательские перспективы.....                     | 26  |
| 1.2. Возможности применения элитистского подхода для анализа внешней политики стран Центральной Америки..... | 33  |
| Глава 2. Особенности реализации внешнеполитических стратегий в Центральной Америке.....                      | 48  |
| 2.1. Влияние внутривполитических факторов на внешнеполитический процесс стран Центральной Америки.....       | 48  |
| 2.2. Влияние международной среды на внешнеполитический процесс стран Центральной Америки.....                | 59  |
| 2.3. Центральноамериканские элиты: инструменты воздействия на внешнюю политику и ограничения.....            | 70  |
| Глава 3. Роль центральноамериканских элит в выработке внешней политики: страновой анализ.....                | 88  |
| 3.1. Гватемала: криминализация экономической элиты и противодействие внешнему давлению.....                  | 88  |
| 3.2. Сальвадор: внутриэлитный конфликт и колебания внешней политики.....                                     | 104 |
| 3.3. Гондурас: слабость элиты и зависимая внешняя политика.....                                              | 118 |
| 3.4. Никарагуа: интеграция госаппарата и элитных групп и борьба за независимую внешнюю политику.....         | 137 |
| 3.5. Коста-Рика: демократизм элиты и прагматизм внешнеэкономической деятельности.....                        | 150 |

|                                                                                       |     |
|---------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| 3.6. Панама: нарушение внутриэлитного диалога и споры вокруг<br>внешней торговли..... | 161 |
| Заключение.....                                                                       | 171 |
| Список сокращений и условных обозначений.....                                         | 176 |
| Список использованных источников и литературы.....                                    | 178 |

## Введение

**Актуальность темы исследования** обусловлена следующими причинами.

Исследование внешнеполитического процесса представляет достаточно многоуровневый процесс, который требует от учёного умения работы с огромным объёмом фактологической информации. При этом анализ этой темы предполагает осведомлённость не только о положении рассматриваемого актора в системе международных отношений, но и внутривнутриполитических закономерностях, которые влияют на его поведение на мировой арене. Общепринято считать, что внешняя политика — это, прежде всего, «деятельность правительства по подготовке, принятию и реализации решений» в сфере внешней политики<sup>1</sup>. Но в современных условиях такого определения уже недостаточно для получения полной картины внешнеполитического процесса. Сегодня он не сводится только к деятельности государства. В международную политику активно вовлекаются и негосударственные акторы, иногда вопреки и в обход национальных правительств<sup>2</sup>.

В последние десятилетия Центральная Америка привлекает большое внимание экспертов-международников. Положение между Южной и Северной Америкой, Тихим и Атлантическим океаном делает регион уникальным сосредоточением интересов не только региональных, но и глобальных акторов международных отношений. Центральная Америка регулярно оказывается в фокусе глобальных организаций, которые ищут способы преодолеть проблемы нелегальной миграции, организованной преступности, коррупции, бедности и неравенства. Изучение местных особенностей важно для понимания закономерностей регионального политического процесса и поиска ответов на актуальные вопросы развития региона.

В контексте науки о международных отношениях Центральная Америка является значимым объектом теоретического направления изучения малых стран. Внимание к подобным регионам позволяет сделать шаг в преодолении

---

<sup>1</sup> Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. С. 294.

<sup>2</sup> Лебедева, М. М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1(28). С. 38-42.

«европоцентризма» науки и опровергнуть тезис о том, что международную политику формируют только крупные государства<sup>3</sup>. Исследование особенностей формирования внешней политики центральноамериканских государств актуально, так как изучает проблему целеполагания, мотиваций и интересов малых государств в мировой политике.

Изучение внешнеполитического процесса стран Центральной Америки также поднимает вопрос вовлечённости элит в принятие общественных решений. Традиционно в этом регионе велико влияние крупного бизнеса, который воздействует на национальную политику, чтобы защитить коммерческие интересы перед внутренними и внешними конкурентами. Поскольку деятельность экономических элит является важным фактором общественного развития, исследование его влияния на формирование внешнеполитических стратегий государств региона имеет особое значение для понимания поведения местных государств на международной арене.

Для России данная тематика важна, так как международный контекст ставит перед страной необходимость искать новых политических партнёров. Если в Южной Америке Российская Федерация представлена достаточно широко, то в Центральной Америке стабильные контакты развиты только с Никарагуа. Опыт Китая по развитию сотрудничества с Центральной Америкой показывает огромный потенциал этого региона<sup>4</sup>. Изучение своеобразия внешнеполитических стратегий и роли экономических элит в процессе принятия решений поможет заложить теоретические основы для укрепления сотрудничества со странами перешейка, а также наметить точки соприкосновения между центральноамериканским капиталом и российским деловым сообществом.

### **Степень научной разработанности.**

В рамках тематики исследования корпус научных работ отечественных и зарубежных учёных можно разделить на несколько групп:

---

<sup>3</sup> Waltz K. N. Theory of international politics. Reading: Addison-Wesley, 1979. P. 107.

<sup>4</sup> Будаев, А. В. Китайская "конкиста" в странах Центральной Америки и Карибского бассейна // Латинская Америка. 2019. № 12. С. 32.

1) Общетеоретическая литература в области науки о международных отношениях и мировой политики.

Концептуализации актуальных вопросов международных отношений и внешней политики, связанных с формированием внешнеполитических стратегий глобальных акторов, посвящены работы К. Уолтца<sup>5</sup>, М. М. Лебедевой<sup>6</sup>, П. А. Цыганкова<sup>7</sup>, Д. Харви<sup>8</sup>.

Латиноамериканский взгляд на международные отношения и внешнюю политику, в особенности подходы к изучению внешнеполитической деятельности государств региона, представляют Р. Джакалоне<sup>9</sup>, Р. Берналь Меса<sup>10</sup>.

Систематизировали вклад научного сообщества и обзорно представили принятые в академическом сообществе подходы к изучению внешней политики следующие исследователи: К. Олден и А. Аран<sup>11</sup>, А. А. Дегтярев<sup>12</sup>, Н. А. Косолапов<sup>13</sup>, Л. В. Сморгун<sup>14</sup>. А. Д. Богатуров рассматривает особенности практического применения инструментов внешнеполитического анализа<sup>15</sup>. Проблему соотношения внутренней и внешней политики в контексте анализа внешней политики прорабатывает Ч. Херманн<sup>16</sup>.

---

<sup>5</sup> Waltz K. N. Theory of international politics. Reading: Addison-Wesley, 1979. 251 p.

<sup>6</sup> Лебедева М. М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1(28). С. 38-42.

<sup>7</sup> Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. 576 с.

<sup>8</sup> Харви Д. Краткая история неолиберализма: актуальное прочтение. М.: Поколение, 2007. 285 с.

<sup>9</sup> Giacalone R. Latin American foreign policy analysis: external influences and internal circumstances // Foreign Policy Analysis. 2012. Vol. 8. №. 4. P. 335-353.

<sup>10</sup> Bernal-Meza R. Contemporary Latin American thinking on International Relations: theoretical, conceptual and methodological contributions // Revista Brasileira de política internacional. 2016. Vol. 59. №. 01. P. 1-32.

<sup>11</sup> Alden C., Aran A. Foreign policy analysis: new approaches. N.Y.: Routledge, 2016. 196 p.

<sup>12</sup> Дегтярев А. А. Теория принятия политических решений в структуре социальных и управленческих дисциплин // Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 164-173; Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (II) // Полис. Политические исследования. 2003. № 2. С. 113-125.

<sup>13</sup> Косолапов Н. А. Анализ внешней политики: основные направления исследований // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 2. С. 77-85.

<sup>14</sup> Сморгун Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. Политические исследования. 2001. № 3. С. 103-112; Сморгун Л. В., Шерстобитов А. С. Политические сети. Теория и методы анализа : учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2014. 320 с.

<sup>15</sup> Богатуров А. Д. Прикладной анализ международной политики. Ситуации и конфликты. 1992–2021 годы. М.: Аспект Пресс, 2022. 320 с.

<sup>16</sup> Hermann C. F. Changing course: when governments choose to redirect foreign policy // International Studies Quarterly. 1990. Vol. 34. №. 1. P. 3-21.

Для анализа процесса принятия решений применяют сетевой подход Р. Родс<sup>17</sup>, К. Хэй и Д. Ричардс<sup>18</sup>. Используя элитистскую теорию, анализируют внешнюю политику Ф. Дуранд<sup>19</sup>, Дж. С. Хакер и П. Пирсон<sup>20</sup>, А. Пелфини<sup>21</sup>.

## 2) Теоретические исследования по проблемам элит.

Вклад в развитие теории элит и её адаптацию под изменяющийся общественный контекст внесли Г. Моска<sup>22</sup>, В. Парето<sup>23</sup>, Р. Михельс<sup>24</sup>, Й. Шумпетер<sup>25</sup>, Д. Рисмен<sup>26</sup>, Р. Даль<sup>27</sup>, Т. Р. Дай и Л. Шуберт<sup>28</sup>, Ч. Р. Миллс<sup>29</sup>, У. Домхофф<sup>30</sup>, Т. Боттомор<sup>31</sup>.

Современный взгляд на элитологию, учитывающий достижения классических теоретиков, представлен работами Дж. Хигли<sup>32</sup>, Л. Вергары<sup>33</sup>, Р. Джервиса<sup>34</sup>, Д. Ачемоглу и Дж. Робинсона<sup>35</sup>.

Также следует отметить вклад отечественных исследователей в элитологию, участвовавших в дискуссиях об определении основного термина, классификации

<sup>17</sup> Rhodes R. A. W. Policy networks: a British perspective // Journal of theoretical politics. 1990. Vol. 2. № 3. P. 293-317.

<sup>18</sup> Hay C., Richards D. The tangled webs of Westminster and Whitehall: The discourse, strategy and practice of networking within the British core executive // Public administration. 2000. Vol. 78. № 1. P. 1-28.

<sup>19</sup> Organized business, economic change, and democracy in Latin America / ed. F. Durand, E. Silva. Miami: North-South Center Press, 1998; Durand, F. La captura del Estado en América Latina: reflexiones teóricas. Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 2020; Durand F. Empresarios a la Presidencia // Nueva Sociedad. 2010. № 225. P. 68-85.

<sup>20</sup> Hacker J. S., Pierson P. Business power and social policy: Employers and the formation of the American welfare state // Politics & Society. 2002. Vol. 30. № 2. P. 277-325.

<sup>21</sup> Pelfini A. The role of elites in emerging societies, or how established elites deal with an emerging society: the case of business elites in contemporary Chile // Transcience. 2014. Vol. 5. № 1. P. 53-62.

<sup>22</sup> Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 187-198.

<sup>23</sup> Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 511 с.

<sup>24</sup> Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2022. 448 с.

<sup>25</sup> Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 864 с.

<sup>26</sup> Riesman D. et. al. The Lonely Crowd: a study of the changing American character. New Haven: Yale University Press, 2001. 392 p.

<sup>27</sup> Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. М., Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 288 с.

<sup>28</sup> Shubert L., Dye T. R., Zeigler H. The Irony of Democracy: An Uncommon Introduction to American Politics. Wadsworth: Cengage Learning, 2014. 401 p.

<sup>29</sup> Миллс Ч. Р. Властвующая элита. М.: Директ-Медиа, 2007. 844 с.

<sup>30</sup> Domhoff G.W. Who rules America: power, politics and social change. N.Y.: McGraw-Hill, 2006. 288 p.

<sup>31</sup> Bottomore T. Elites and society. N.Y.: Routledge, 1993. 152 p.

<sup>32</sup> The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Palgrave Macmillan, 2018. 698 p.; Хигли Д. Элиты, массовые группы и пределы политики: методология и практика сравнительного анализа // Сравнительная политика. 2010. Т. 1. № 1. С. 50-72.

<sup>33</sup> Vergara L. G. Elites, political elites and social change in modern societies // Revista de sociología. 2013. № 28. P. 31-49.

<sup>34</sup> Jervis R. System effects: Complexity in political and social life. Princeton: Princeton University Press, 1998. 328 p.

<sup>35</sup> Acemoglu D., Robinson J. A. Persistence of power, elites, and institutions // American Economic Review. 2008. Vol. 98. № 1. P. 267-293.

элит, понимания границ его власти в обществе: Г. К. Ашина<sup>36</sup>, А. В. Дуки<sup>37</sup>, А. В. Понеделкова<sup>38</sup>, А. М. Старостина<sup>39</sup>, Д. Б. Тева<sup>40</sup>, А. Е. Чириковой<sup>41</sup>, О. В. Гаман-Голутвиной<sup>42</sup>, О. В. Крыштановской<sup>43</sup>, А. В. Дахина<sup>44</sup>, М. А. Казакова<sup>45</sup>. Целенаправленным изучением экономических элит занимаются С. П. Перегудов<sup>46</sup>, Н. Ю. Лапина и И. С. Семененко<sup>47</sup>, О. В. Крыштановская<sup>48</sup>. Вопросами механизмов лоббирования интересов этих групп занимаются А. А. Сергунин и М. И. Рыхтик<sup>49</sup>.

3) Исследования международного и регионального контекста в Латинской Америке, а также сравнительные исследования по Центральной Америке.

Общую ретроспективу по особенностям развития рассматриваемого региона предлагают В. Балмер-Томас<sup>50</sup>, В. Петтина<sup>51</sup>, Х. Ф. Клайн и К. Дж. Уэйд<sup>52</sup>, Н. С.

<sup>36</sup> Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО МИД России, 2010. 600 с.

<sup>37</sup> Дука А. В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. 11. № 1. С. 50-70; Дука А. В. Основания функционирования властных элит // Власть и элиты. 2015. Т. 2. С. 14-72; Дука А. В. Элиты в кризисном обществе // Власть и элиты. 2022. Т. 9. № 1. С. 5-36.

<sup>38</sup> Старостин А. М., Понеделков А. В., Швец Л. Г. Власть, бизнес, гражданское общество: противоречия и конфликты на пути к устойчивому развитию // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4(71). С. 138-143.

<sup>39</sup> Старостин А. М. Элитообразование и элитное стратегирование в условиях развертывания глобальных инноваций // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 2. С. 77-92.

<sup>40</sup> Тев Д. Б. Структурная власть бизнеса: некоторые проблемы концептуализации и исследования // Российские властные институты и элиты в трансформации : сборник статей / Российская академия наук, Социологический институт; отв. ред. А. В. Дука. СПб: Международный Фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ, 2011. С. 30-71.

<sup>41</sup> Чирикова А. Е. О понятии "элита": есть ли выход из тупика определений? // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2011. № 1(41). С. 83. С. 77-88.

<sup>42</sup> Гаман-Голутвина О. В. Бюрократия и олигархия в историко-политической перспективе // Россия XXI. 2000. № 6. С. 84-120; Гаман-Голутвина О. В. Определение основных понятий элитологии // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 97-103.

<sup>43</sup> Крыштановская О. В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. Социология. Этнология. 2004. Т. 13. № 4. С. 3-39.

<sup>44</sup> Дахин А. В. Трансформации региональных элит на примере Нижегородской области // Полис. Политические исследования. 2003. № 4. С. 108-119.

<sup>45</sup> Казаков М. А., Беспалов Д. Н. Персонификация политического лидерства - проблема и ресурс современной власти // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 4(42). С. 53-59; Казаков М. А., Савельева И. В. Манипулятивные технологии в коммуникативной стратегии региональных элит // Регионология. 2012. № 2(79). С. 17-25.

<sup>46</sup> Перегудов, С. П. Корпоративный капитал и институты власти: кто в доме хозяин? // Полис. Политические исследования. 2002. № 5. С. 74-84.

<sup>47</sup> Перегудов С. П., Лапина Н. Ю., Семененко И. С. Группы интересов и российское государство. М.: Эдиториал УРРС, 1999. 352 с.

<sup>48</sup> Крыштановская О. В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. Социология. Этнология. 2002. Т. 11, № 4. С. 3-60.

<sup>49</sup> Рыхтик М. И., Сергунин А. А. Лоббизм и власть: востребованность и технологии // Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов : монография. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 136-161.

<sup>50</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence / V. Bulmer-Thomas. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. 483 p.

<sup>51</sup> Pettinà V. Historia mínima de la Guerra Fría en América Latina. Ciudad de México: El Colegio de México, 2018. 260 p.

<sup>52</sup> Latin American politics and development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. 546 p.



Леонов<sup>53</sup>, М. С. Альперович<sup>54</sup>, С. А. Гонионский<sup>55</sup>, Е. А. Ларин<sup>56</sup>, Н. П. Калмыков<sup>57</sup>, В. Л. и Л. С. Хейфецы<sup>58</sup>. Современный политический и экономический процесс в Латинской Америке в целом анализируют П. Фернандес Перес, А. Льюч и М. Инес Барберо<sup>59</sup>, Т. Фэйрфилд<sup>60</sup>, Х. Мойя<sup>61</sup>, О. А. Жирнов и И. К. Шереметьев<sup>62</sup>, М. Г. Абрамова<sup>63</sup>, Е. Д. Строганова<sup>64</sup>, О. А. Хлопов<sup>65</sup>.

Отдельного упоминания заслуживают исследования Института Латинской Америки, являющегося главным центром изучения региона в России. Его работники детально разбирают положение региона в международной системе, региональные тенденции в экономике и политике, а также общественные системы латиноамериканских государств. Активное участие в подготовке монографий и докладов по данным тематикам принимают Л. Н. Симонова, З. В. Ивановский, В. М. Давыдов, Б. Ф. Мартынов<sup>66</sup>.

<sup>53</sup> Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М.: Мысль, 1975. 325 с.

<sup>54</sup> Альперович М. С. Испанская Америка в борьбе за независимость. М.: Наука, 1971. 222 с.

<sup>55</sup> Гонионский С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М.: Просвещение, 1964. 384 с.

<sup>56</sup> История Латинской Америки. Т. 2: 70-е годы XIX века – 1918 год / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 1993. 512 с.; История Латинской Америки. Т. 4: Вторая половина XX века / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 2004. 607 с.

<sup>57</sup> История Латинской Америки. Т. 3: 1918-1945 / отв. ред. Н. П. Калмыков. М.: Наука, 1999. 485 с.

<sup>58</sup> Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы / отв. ред. В. Л. Хейфец. М.: Весь Мир, 2021. 968 с.; Хейфец В. Л., Правдюк Д. А. Деятельность МВФ в Латинской Америке в XXI веке: поиск новой парадигмы взаимоотношений // Латинская Америка. 2020. № 10. С. 54-67; Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Между Гаваной и Москвой: Кубинская революция и раскол латиноамериканских левых по вопросу о партизанской борьбе // Новая и новейшая история. 2018. № 6. С. 52-67.

<sup>59</sup> Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo / edición a cargo de P. Fernández Pérez, A. Lluch, M. Inés Barbero [et al.]. Bilbao: Fundación BBVA, 2015. 472 p.

<sup>60</sup> Fairfield T. Private wealth and public revenue in Latin America: business power and tax politics. N.Y.: Cambridge University Press, 2015. 364 p.; Fairfield T. Structural power in comparative political economy: perspectives from policy formulation in Latin America // Business and Politics. 2015. Vol. 17. № 3. P. 411-441.

<sup>61</sup> Moya J. Migration and historical formation of Latin America in a global perspective // Sociologias. 2018. Vol. 20. №. 49. P. 24-68.

<sup>62</sup> Жирнов О. А., Шереметьев И. К. Латинская Америка: Затянувшееся ожидание экономического чуда : аналитический обзор. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2003. 104 с.; Жирнов О. А., Шереметьев И. К. «Левый поворот» в Латинской Америке : аналитический обзор / отв. ред. П. П. Яковлев. М.: ИНИОН РАН, 2008. 130 с.

<sup>63</sup> Абрамова М. Г. В поисках партнеров в Латинской Америке: политика vs экономика // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021. № 103. С. 144-147; Абрамова М. Г. Латинская Америка - проснувшийся вулкан? (взгляд из Евросоюза) // Европейский Союз: факты и комментарии. 2020. № 98. С. 120-123.

<sup>64</sup> Строганова Е. Д. США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX – начало XXI в.). М.: Весь Мир, 2017. 288 с.

<sup>65</sup> Хлопов О. А. Интересы и влияние США в Латинской Америке // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 9 (122). С. 71-77.

<sup>66</sup> Латинская Америка в системе международных экономических отношений / отв. ред. Л. Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2020. 487 с.; Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / отв. ред. З. В. Ивановский. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2015. 274 с.; Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности / отв. ред. З. В. Ивановский. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2022. 586 с.; Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / отв. ред. З. В.

Специфику экономических и политических условий в Центральной Америке, а также сравнительный анализ разных аспектов общественного развития стран подрегиона проводят П. Д. Скотт и Дж. Маршалл<sup>67</sup>, А. Сеговия Касерес<sup>68</sup>, Э. Торрес-Ривас<sup>69</sup>, М. Ботто<sup>70</sup>, А. Реттберг<sup>71</sup>.

Особое внимание изучению региональных элит уделяют Б. Булл<sup>72</sup>, Ф. Роблес Ривера<sup>73</sup>, Х. Карденас<sup>74</sup>, С. Марти-и-Пуиг и Д. Санчес-Анкочеа<sup>75</sup>, Б. Р. Шнайдер<sup>76</sup>,

#### 4) Страновые исследования в рамках тематики исследования.

Значимыми для понимания национальной специфики стран Центральной Америки стали аналитические издания серии «Саммит» от Института Латинской Америки РАН. Отдельно следует упомянуть вклад А. Н. Пятакова, Н. В. Калашникова, З. В. Ивановского, В. П. Сударева, М. Л. Чумаковой<sup>77</sup>.

---

Ивановский. М.: ИЛА РАН, 2017. 452 с.; Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна / Институт Латинской Америки РАН; отв. ред. Б. Ф. Мартынов М.: Весь Мир, 2017. 272 с.

<sup>67</sup>Scott P. D., J. Marshall. Cocaine politics: drugs, armies, and the CIA in Central America. Berkeley: University of California Press, 1998. 279 p.

<sup>68</sup>Segovia Cáceres A. Integración real y grupos de poder económico en América Central: Implicaciones para el desarrollo y la Democracia de la Región. San José: Fundación Friedrich Ebert, 2005. 188 p.

<sup>69</sup>Torres-Rivas E. Revoluciones sin cambios revolucionarios. Ensayos sobre la crisis en Centroamérica. Guatemala: F&G Editores, 2011. 384 p.

<sup>70</sup>Botto M. Think tanks en América Latina: radiografía comparada de un nuevo actor político // Vínculos entre conocimiento y política: el rol de la investigación en el debate público en América Latina / ed. N. Correa Aste, E. Mendizabal. Lima: Consorcio de Investigación Económica y Social (CIES), 2011. P. 83-112.

<sup>71</sup>Rettberg A. The private sector and peace in El Salvador, Guatemala, and Colombia // Journal of Latin American Studies. 2007. Vol. 39. № 3. P. 463-494.

<sup>72</sup>Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business groups and transnational capitalism in Central America: economic and political strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. 225 p.; Bull B., Aguilar-Støen M. Peace-building and business elites in Guatemala and El Salvador: explaining the discursive 'institutional turn' // Conflict, Security & Development. 2019. Vol. 19. № 1. P. 121-141; Bull B., F. Robles Rivera. El COVID-19, las élites y el futuro de la economía política de la reducción de la desigualdad en América Latina // Revista de la CEPAL. 2020. № 132. P. 79-94; Bull B. Towards a political economy of weak institutions and strong elites in Central America // European Review of Latin American and Caribbean Studies. 2014. № 97. P. 117-128.

<sup>73</sup>Robles-Rivera F. Media captured: elites' cohesion and media networks in Costa Rica and El Salvador: dissertation... Doktor der Philosophie / Francisco Robles-Rivera. Berlin, 2018. 186 p.; Robles-Rivera F., Alvarenga X., Fuchs G. Austeridad y defensa: los discursos de las élites económicas centroamericanas durante la pandemia // Estudios sociológicos. 2024. Vol. 42. P. 1-25; Robles Rivera F. Élite y estrategias de captura de medios en América Central // Revista mexicana de sociología. 2021. Vol. 83. № 1. P. 9-40.

<sup>74</sup>Cárdenas J. Are Latin America's corporate elites transnationally interconnected? A network analysis of interlocking directorates // Global Networks. 2015. Vol. 15. № 4. P. 424-445; Cárdenas J., Robles Rivera F. Corporate networks and business influence in Panama, Costa Rica, and El Salvador // Colombia Internacional. 2021. № 107. P. 87-112; Cárdenas J., Robles-Rivera F., Martínez-Vallejo D. Los dueños de América Latina: las redes entre los grandes propietarios transnacionales // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2020. № 126. P. 17-40.

<sup>75</sup>Martí i Puig S., Sánchez-Ancochea D. Democracia elitista y mercado excluyente en Centroamérica // Élite en las Américas: diferentes perspectivas / compilado por A. Codato, F. Espinoza. Curitiba, UFPR, 2018. P. 115-144.

<sup>76</sup>Schneider B. R. Unfinished legacy: understanding reciprocity, business groups and MNCs in Latin America // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2017. Vol. 10. № 1. P. 111-125.

<sup>77</sup>Гватемала: перед императивом перемен. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013. 132 с.; Гондурас: инерция на пути перемен. М.: ИЛА РАН, 2015. 120 с.; Гондурас: новые левые перед старыми вызовами / А. Н. Пятаков, М. А. М. Кодзоев, И. М. Вершинина, Н. В. Калашников. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2023. 155 с.; Коста-

Анализ внутриэлитных и элит-массовых отношений по Гондурасу предлагают А. Н. Пятаков<sup>78</sup>, Г. Ваксенекер<sup>79</sup>, М. Бараона<sup>80</sup>, Д. Эураке<sup>81</sup>, Г. Ириас<sup>82</sup>, Э. Соса Иглесиас<sup>83</sup>, по Сальвадору — М. Л. Чумакова<sup>84</sup>, М. А.-М. Кодзоев<sup>85</sup>, Л. К. Каналес<sup>86</sup>, М. Д. Альбиак<sup>87</sup>, Б. Булл<sup>88</sup>, по Коста-Рике — Д. Ласкарес Смит<sup>89</sup>, Э. Балхэрри<sup>90</sup>, Д. Молина Хименес и Д. Диас Ариас<sup>91</sup>, Х. Ровира Мас<sup>92</sup>, Э. Дабагян<sup>93</sup>, Э. А. Чаварриа<sup>94</sup>, по Гватемале — Д. В. Морозов<sup>95</sup>, А. Герра-Борхес<sup>96</sup>, У. Ромеро<sup>97</sup>,

---

Рика: корректировка курса или сдвиг влево?. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2014. 104 с.; Никарагуа: эволюция революции. М.: ИЛА РАН, 2021. 168 с.; Сальвадор: первые шаги "народного правительства надежды" / В. П. Сударев, М. Л. Чумакова, Л. Б. Николаева, Н. С. Константинова. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2010. 69 с.

<sup>78</sup> Пятаков А. Н. Правый режим в Гондурасе: от стабилизации к краху (2017-2021) // *Латиноамериканский исторический альманах*. 2022. № 35. С. 181-213.

<sup>79</sup> Waxenecker H. Honduras. Redes indebidas de poder, impunidad y enriquecimiento?: un bosquejo de una realidad compleja. Heinrich Böll Stiftung, 2016. 53 p.; Fischer K., Waxenecker H. Redes de poder: consideraciones sobre la élite neoliberal de poder y conocimiento en Guatemala // *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. 2020. № 126. P. 89-115.

<sup>80</sup> Barahona M. Élités, redes de poder y régimen político en Honduras. Yoro: Equipo de Reflexión, Investigación y Comunicación de la Compañía de Jesús en Honduras (ERIC-SJ), 2019. 39 p.

<sup>81</sup> Euraque D. Conversaciones históricas con el mestizaje y su identidad nacional en Honduras. San Pedro Sula: Centro Editorial, 2004. 279 p.; Euraque, D. La configuración histórica de las élites de Honduras ante el golpe de Estado del 2009 // *Anuario de Estudios Centroamericanos*. 2019. Vol. 45. P. 19-48; Euraque D. Zonas regionales en la formación del Estado Hondureño // *Historia y Sociedad*. 1993. Vol. 6. P. 105-139.

<sup>82</sup> Iriás G. Honduras: ¿ruptura o persistencia del bipartidismo tradicional?: escenarios probables, 2013-2014. Tegucigalpa: Centro de Estudios para la Democracia, 2012. 45 p.

<sup>83</sup> Sosa Iglesias E. Transformaciones en las élites económicas, estado y el proceso de democratización y desdemocratización: el caso de Honduras, 1990-2017 // *Anuario de Estudios Centroamericanos*. 2017. Vol. 43. P. 125-148.

<sup>84</sup> Чумакова М. Л. Сальвадор: на пороге перемен // *Латинская Америка*. 2009. № 5. С. 27-43.

<sup>85</sup> Кодзоев М. А.-М. Власть, деньги, народ. Внутриполитические баталии в Сальвадоре // *Свободная мысль*. 2022. №5. С. 107-120; Кодзоев М. А.-М. Администрация Дж. Байдена и страны Центральной Америки и Карибского бассейна // *Свободная мысль*. 2021. № 6 (1690). С. 27-40.

<sup>86</sup> Canales L. C. Grupos empresariales familiares: cambios económicos y políticos en El Salvador // *Tiempo & Economía*. 2021. Vol. 8. № 2. P. 162-189.

<sup>87</sup> Albiac M. D. Los ricos más ricos de El Salvador // *ECA: Estudios Centroamericanos*. 1999. Vol. 54. №. 612. P. 841-864.

<sup>88</sup> Bull B. Diversified business groups and the transnationalisation of the Salvadorean economy // *Journal of Latin American Studies*. 2013. Vol. 45. №. 2. P. 265-295.

<sup>89</sup> Láscarez Smith D. Political participation of business organizations in the construction of the technical vocational education and training system in Costa Rica between 1980 and 2021 // *International Journal of Vocational Education Studies*. 2024. Vol. 1. №. 1. P. 57-70.

<sup>90</sup> Balharry E. H. Los inmigrantes y el poder en Costa Rica // *Revista de Historia*. 1985. №. 11. P. 131-159.

<sup>91</sup> El gobierno de Carlos Alvarado y la contrarrevolución neoliberal en Costa Rica / ed. I. Molina Jiménez, D. Díaz Arias. San José: Universidad de Costa Rica, Centro de Investigaciones Históricas de América Central, 2021. 412 p.

<sup>92</sup> Rovira Mas J. Estado y política económica en Costa Rica, 1948-1970. San José: Editorial de la Universidad de Costa Rica, 2000. 204 p.

<sup>93</sup> Дабагян Э. Коста-Рика: история политического процесса // *Свободная мысль*. 2012. № 3-4(1632). С. 15-25.

<sup>94</sup> Chavarria E.A. Estado, neoliberalismo y empresarios en Costa Rica: La coyuntura del TLC // *Revista de Ciencias Sociales*. 2019. № 164. P. 69-86.

<sup>95</sup> Морозов Д. В. Гватемала: коррупция непобедима? // *Латинская Америка*. 2019. № 9. С. 6-22.

<sup>96</sup> Guerra-Borges A. Guatemala: 60 años de historia económica (1944-2004). Ciudad de Guatemala: Universidad de San Carlos; Programa de las Naciones Unidas para el Desarrollo, 2006. 303 p.

<sup>97</sup> Romero W., Ramírez E. Las élites económicas y la captura de las instituciones de la política fiscal en Guatemala. Buenos Aires: CLACSO, 2018. 73 p.

Г. Грандин<sup>98</sup>, по Панаме — Х. Карденас и Ф. Роблес Ривера<sup>99</sup>, Р. Леис<sup>100</sup>, К. Неваче<sup>101</sup>, по Никарагуа — С. М. Кабралес Домингес<sup>102</sup>, Х. Крус Фелисиано<sup>103</sup>, Э. Куадра Лира<sup>104</sup>, Х. Диас<sup>105</sup>, С. Марти-и-Пуиг<sup>106</sup>, Р. Спалдинг<sup>107</sup>.

Влияние организованной преступности на центральноамериканские элиты расследуют эксперты международного центра «InSight Crime»<sup>108</sup>.

Несмотря на широкую выборку и активное применение рядом исследователей элитистского подхода, вопрос роли центральноамериканских элит в выработке и имплементации внешнеполитических стратегий остается малоизученным. Систематически не раскрываются основные внешнеполитические приоритеты и не найден ответ на вопрос, что приводит к изменениям во внешней политике данных стран, если экономическая элита неизменно преобладает в обществе. Вопрос различия предпочтений экономических элит во внешней политике сводится к индивидуальному и психологическому подходу. Пробелом большинства исследований центральноамериканской экономической элиты

<sup>98</sup> The Guatemala reader: history, culture, politics / editors: G. Grandin, D. T. Levenson, E. Oglesby. Durham: Duke University Press, 2011. 663 p.

<sup>99</sup> Cárdenas J., Robles-Rivera F. Business elites in Panama: sources of power and state capture // Overcoming inequalities in a fractured world: between elite power and social mobilization : Occasional Paper № 12 / United Nations Research Institute for Social Development. Geneva: UNRISD, 2020. 19 p.; Cárdenas J., Robles-Rivera F. Las élites empresariales en Panamá: redes, contribuciones electorales y puertas giratorias // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2022. Vol. 48. P. 1-27.

<sup>100</sup> Leis R. Panamá: la encrucijada del centenario // Nueva Sociedad. 2003. Vol. 186. P. 28-35.

<sup>101</sup> Nevache C. Panamá: desarticulación del sistema de partidos en medio de movilizaciones históricas // Revista de ciencia política (Santiago). 2024. Vol. 44. № 2. P. 393-414.

<sup>102</sup> Cabrales Domínguez S. M. La oleada de protestas del 2018 en Nicaragua: procesos, mecanismos y resultados // Anhelos de un nuevo horizonte. Aportes para una Nicaragua democrática / ed. A. Cortés Ramos, U. López Baltodano, L. Moncada Bellorin. San José: FLACSO, 2020. P. 79-96.

<sup>103</sup> Cruz Feliciano H. The perils of reconciliation: Achievements and challenges of Daniel Ortega and the modern FSLN // Latin American Perspectives. 2019. Vol. 46. № 1. P. 247-262.

<sup>104</sup> Cuadra Lira E. Las elites y los campos de disputa en Nicaragua: una mirada retrospectiva // Península. 2016. Vol. 11. № 1. P. 85-10; Cuadra Lira E. Las elites y los campos de disputa en Nicaragua: una mirada retrospectiva // Península. 2016. Vol. 11. № 1. P. 85-10.

<sup>105</sup> Díaz G. Oligarquía y élite económica guatemalteca. Un análisis de redes sociales // Sociedad y discurso. 2016. №. 30. P. 50-70.

<sup>106</sup> Martí i Puig S., Baumeister E. Agrarian policies in Nicaragua: From revolution to the revival of agro-exports, 1979-2015 // Journal of Agrarian Change. 2017. Vol. 17. №. 2. P. 381-396.

<sup>107</sup> Spalding R. J. Los empresarios y el estado en la Nicaragua post-revolucionaria: el reordenamiento de las élites y la nueva estrategia de colaboración // Élités en las Américas: diferentes perspectivas / compilado por A. Codato, F. Espinoza. Curitiba, UFPR, 2018. P. 145-185; Spalding R. J. Los empresarios y el estado posrevolucionario: El reordenamiento de las élites y la nueva estrategia de colaboración en Nicaragua // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2017. Vol. 43. P. 149-188.

<sup>108</sup> Élités y crimen organizado en Honduras [Электронный ресурс] // The InSight Crime Foundation; International Development Research Center. 2016. 96 p. URL: [https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2023/08/Elites\\_Crimen\\_Organizado\\_Honduras.pdf](https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2023/08/Elites_Crimen_Organizado_Honduras.pdf) (дата обращения: 23.09.2024); Guatemala Elites and Organized Crime [Электронный ресурс] // The InSight Crime Foundation; International Development Research Center. 2016. 112 p. URL: [https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2018/02/Guatemala\\_Elites\\_Organized\\_Crime.pdf](https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2018/02/Guatemala_Elites_Organized_Crime.pdf) (дата обращения: 21.07.2024).

является недостаточная теоретическая разработанность комплексного портрета этой группы как единого целого. Анализ современного состояния исследований показывает, что изучение механизмов воздействия экономических элит на внешнюю политику государства представляет актуальность.

**Объектом исследования** выступают внешнеполитические стратегии стран Центральной Америки.

**Предметом исследования** являются инструменты воздействия центральноамериканских элит на внешнеполитический процесс.

**Цель исследования** — выявить инструменты воздействия элит на формирование внешнеполитических стратегий в Центральной Америке.

Для решения поставленной цели выдвигаются следующие **задачи**:

- Рассмотреть исследовательские возможности теории элит в отношении к анализу внешней политики;
- Научно обосновать применимость элитистского подхода для изучения процесса принятия решений в Центральной Америке;
- Описать внутривнутриполитические факторы, влияющие на внешнеполитический процесс в Центральной Америке;
- Описать факторы международной среды, влияющие на внешнеполитический процесс в Центральной Америке;
- Выявить механизмы воздействия центральноамериканских элит на внешнеполитические стратегии государства;
- Проанализировать роль элит в процессе принятия решений в странах Центральной Америки — Гватемале, Сальвадоре, Гондурасе, Никарагуа, Коста-Рике и Панаме.

**Хронологические рамки** определяются требованиями исследования.

Нижней хронологической границей исследования выбран период реакции стран Центральной Америки на мировой финансовый кризис 2008 г. Специфика этого временного момента заключается в том, что глобальный шок особенно затронул экономическую элиту, ударив по её структурной власти. Старые

внешнеполитические стратегии показали неэффективность, не сумев своевременно и эффективно ответить на новые вызовы. Резкое изменение политико-экономической обстановки подталкивало центральноамериканские государства к пересмотру приоритетов во внешней политике.

Верхней хронологической рамкой исследования определена дата инаугурации нового президента США Д. Трампа (20 января 2025 г.). Агрессивная риторика американского лидера в отношении стран Центральной Америки ставит перед местными государствами необходимость адаптации<sup>109</sup>. Для разных элитных групп фактор Трампа может стать решающим, так как накладывает определенные рамки на реализацию интересов во внешней политике.

Для описания особенностей внешнеполитического процесса в странах Центральной Америки и специфических черт рассматриваемых элит автор намеренно выходит за установленные хронологические границы.

### **Географические рамки**

Данное исследование ограничивается изучением государств Центральной Америки — Гватемалы, Сальвадора, Гондураса, Никарагуа, Коста-Рики и Панамы. Выбор этих стран объясняется выраженностью общественных противоречий вокруг власти и остротой элит-массовых и внутриэлитных конфликтов. Центральноамериканские общества можно отнести к категории кризисных, потому что их регулярно охватывают значительные потрясения как извне, так и изнутри. В динамичных условиях позиции элитных групп ярче проявляются, так как их отстаивание требует активной деятельности и непрерывного воздействия на процесс принятия решений. В период кризисов экономическая элита открыто выражает свои предпочтения, поскольку основные ресурсы и энергия направлены на борьбу с противоборствующими социальными группами.

**Характеристика источников.** В рамках данного исследования был проанализирован ряд источников, которые могут быть разделены на несколько категорий. В первую группу входят документы законодательных и

---

<sup>109</sup> Розенталь Д. Латинская Америка в 2025 году: вызовы, перспективы и влияние внешних факторов // Международная жизнь. 2025. 16 января. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/49750> (дата обращения: 16.01.2025).

исполнительных органов, отражающие важные аспекты рассматриваемой темы. Проанализированы документы государственных структур стран Центральной Америки, а также министерства юстиции США. Основное внимание в диссертации уделяется актам и указам, которые затрагивали интересы части или большинства представителей экономических элит рассматриваемых государств<sup>110</sup>.

Ко второй группе относятся документы неправительственных организаций, в особенности бизнес-ассоциаций, а также выступления его представителей<sup>111</sup>.

<sup>110</sup> Acuerdos de Chapultepec [Электронный ресурс] // Secretaría Nacional de Comunicaciones de El Salvador. 1992. 16 de enero. URL: <https://ia601807.us.archive.org/13/items/acuerdos-de-chapultepec/Acuerdos%20de%20Chapultepec.pdf> (дата обращения: 11.07.2024); Decreto No. 238-2012 "Ley General de Minería" [Электронный ресурс] // La Gaceta : Diario oficial de la Republica de Honduras. № 33,088. 2013. 2 de abril. URL: [https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley\\_de\\_Mineria.pdf](https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley_de_Mineria.pdf) (дата обращения: 11.09.2024); Decreto No. 31-92 "Ley para la modernización y el desarrollo del sector agrícola" [Электронный ресурс] // El Congreso Nacional de la República de Honduras. 1992. 6 de abril. URL: [https://www.ina.hn/userfiles/file/nuevos/ley\\_para\\_la\\_modernizacion\\_y\\_desarrollo\\_del\\_sector\\_agricola\\_lmDSA.pdf](https://www.ina.hn/userfiles/file/nuevos/ley_para_la_modernizacion_y_desarrollo_del_sector_agricola_lmDSA.pdf) (дата обращения: 01.09.2024); Decreto No. 37-87 "Ley de las zonas industriales de procesamiento para exportaciones" [Электронный ресурс] // Secretaria de Desarrollo Económico; el Gobierno de la República de Honduras. 1987. 7 de abril. URL: <https://sde.gob.hn/wp-content/uploads/2017/07/Ley-de-las-Zonas-Industriales-de-Procesamiento-para-Exportaciones.pdf> (дата обращения: 01.09.2024); Decreto No. 120-2013 "Ley orgánica de las Zonas de Empleo y Desarrollo Económico (ZEDE)" [Электронный ресурс] // La Gaceta : Diario oficial de la Republica de Honduras. № 33,222. 2013. 6 de septiembre. URL: [https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley\\_zonas\\_empleo\\_desarrollo\\_eco\\_2013.pdf](https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley_zonas_empleo_desarrollo_eco_2013.pdf) (дата обращения: 11.09.2024); Juan Orlando Hernández, former president of Honduras, sentenced to 45 years in prison for conspiring to distribute more than 400 tons of cocaine and related firearms offenses : press release [Электронный ресурс] // US Department of Justice; Office of Public Affairs. 2024. June 26. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/juan-orlando-hernandez-former-president-honduras-sentenced-45-years-prison-conspiring> (дата обращения: 09.09.2024); La industria costarricense frente al siglo XXI [Электронный ресурс] // Asamblea Legislativa de la República de Costa Rica: Colección Notas y Documentos Parlamentarios; editor J.A. Briceño Solano. 2000. №6. 117 p. URL: [https://www.asamblea.go.cr/sd/Publicaciones\\_T\\_C/Industria%20Costarricense%20frente%20al%20Siglo%20XXI.pdf](https://www.asamblea.go.cr/sd/Publicaciones_T_C/Industria%20Costarricense%20frente%20al%20Siglo%20XXI.pdf) (дата обращения: 21.07.2024); Ley № 854 de reforma parcial a la constitución política de la República de Nicaragua [Электронный ресурс] // Asamblea Nacional de la República de Nicaragua. 2014. 29 de enero. URL: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/b92aaea87dac762406257265005d21f7/a0c959ffe15fdf4906257c7e0059f947?OpenDocument> (дата обращения: 16.06.2024); Lineamientos de la política exterior de Guatemala durante el periodo 2008-2012 [Электронный ресурс] // Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Guatemala. 2008. 26 p. URL: <https://portal.segeplan.gob.gt/segeplan/wp-content/uploads/2023/04/Lineamientos-Politica-Exterior-2008-2012.pdf> (дата обращения: 24.08.2024); Los acuerdos de paz en Guatemala [Электронный ресурс] // Gobierno de la República de Guatemala; Secretaría de la Paz de Presidencia de la República. 2006. 139 p. URL: <http://biblioteca.oj.gob.gt/digitales/44084.pdf> (дата обращения: 17.06.2024); Marco general de la política exterior de Guatemala 2012-2016 [Электронный ресурс] // Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Guatemala. 2012. 28 p. URL: [https://www.segeplan.gob.gt/downloads/clearinghouse/politicas\\_publicas/Marco\\_General\\_Politica\\_Exterior\\_Guatemala.pdf](https://www.segeplan.gob.gt/downloads/clearinghouse/politicas_publicas/Marco_General_Politica_Exterior_Guatemala.pdf) (дата обращения: 03.09.2024); Memoria 1987 presentada al Soberano Congreso Nacional [Электронный ресурс] // Secretaría de Hacienda y Crédito Público de República de Honduras. 1988. 10 de febrero. 89 p. URL: [http://www.sefin.gob.hn/download\\_file.php?download\\_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1987.pdf](http://www.sefin.gob.hn/download_file.php?download_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1987.pdf) (дата обращения: 11.10.2024); Memoria 1988 presentada al Soberano Congreso Nacional [Электронный ресурс] // Secretaría de Hacienda y Crédito Público de República de Honduras. 1989. 10 de febrero. 116 p. URL: [https://www.sefin.gob.hn/download\\_file.php?download\\_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1988.pdf](https://www.sefin.gob.hn/download_file.php?download_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1988.pdf) (дата обращения: 10.10.2024); Memoria 1990 presentada al Soberano Congreso Nacional [Электронный ресурс] // Secretaría de Hacienda y Crédito Público de República de Honduras. 1990. 96 p. URL: [https://www.sefin.gob.hn/download\\_file.php?download\\_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1990.pdf](https://www.sefin.gob.hn/download_file.php?download_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1990.pdf) (дата обращения: 12.10.2024); Plan quinquenal de desarrollo 2010-2014 [Электронный ресурс] // Gobierno de El Salvador. 2010. URL: <https://www.aecid.sv/wp-content/uploads/2012/11/planquinquenal2010-20141.pdf> (дата обращения: 14.12.2024); Visión de País 2010-2038 y Plan de Nación 2010-2022 [Электронный ресурс] // El Congreso de la República de Honduras. 2010. 117 p. URL: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/sites/default/files/plan/files/HondurasPlandeNacion20102022.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).

<sup>111</sup> 2012 Nuevo Principio: visión transformadora de la realidad nacional [Электронный ресурс] // El Comité Coordinador de Asociaciones Agrícolas, Comerciales, Industriales y Financieras. 2011. 46 p. URL:

Данные структуры являются формальными выразителями интересов экономической элиты и важным инструментом давления на политическую элиту и органы власти. Ценность этих источников заключается в том, что они являются конечным результатом закулисных дискуссий предпринимателей, входящих в экономическую элиту, и выражают консолидированное мнение бизнеса по вопросам общественного значения.

В третью группу включены документы международных организаций, которые повлияли на внутривнутриполитическую динамику латиноамериканских государств или предлагают альтернативный взгляд на расстановку общественных сил в рассматриваемой нации<sup>112</sup>.

---

[http://biblioteca.usac.edu.gt/ue/S,UE%20F\(108\).pdf](http://biblioteca.usac.edu.gt/ue/S,UE%20F(108).pdf) (дата обращения: 01.07.2024); Actuando en el presente, pensando en el futuro: acciones y metas prioritizadas [Электронный ресурс] // El Comité Coordinador de Asociaciones Agrícolas, Comerciales, Industriales y Financieras. 2020. 71 p. URL: <https://cacif.org.gt/actuando-en-el-presente-pensando-en-el-futuro-segundo-informe/> (дата обращения: 13.08.2024); COSEP: 40 Años fortaleciendo al Empresariado Nicaragüense [Электронный ресурс] // Consejo Superior de la Empresa Privada; Biblioteca Enrique Bolaños. 2012. 60 p. URL: <https://sajurin.enriquebolanos.org/docs/COSEP%20-%2040%20aniversario%20final%202012.pdf> (дата обращения: 20.06.2024); Discurso del presidente de COSEP E. Bolaños Geyer pronunciado el 15 de noviembre de 1991 en Conferencia sobre régimen de propiedad para Foro de 4 Temas especial en la propiedad [Электронный ресурс] // Biblioteca Enrique Bolaños. 1991. 15 de noviembre. URL: <https://sajurin.enriquebolanos.org/docs/COSEPForo4TemasEBGPropiedad15Nv91.pdf> (дата обращения: 15.06.2024); El Salvador sí tiene futuro: Compromiso por la Democracia [Электронный ресурс] // ENADE XII. Asociación Salvadoreña de la Empresa Privada. 2012. 60 p. URL: [https://www.oas.org/es/sla/dlc/mesicic/docs/mesicic4\\_slv\\_sc\\_ENADE.pdf](https://www.oas.org/es/sla/dlc/mesicic/docs/mesicic4_slv_sc_ENADE.pdf) (дата обращения: 01.08.2024); Hoy es 8 de septiembre y no 7 : discurso pronunciado por el presidente de COSEP, ing. E. Bolaños Geyer, en Casa de España el 7 de septiembre de 1985 en ocasión a la institucionalización del día del sector privado [Электронный ресурс] // Biblioteca Enrique Bolaños. 1985. 7 de septiembre. URL: <https://sajurin.enriquebolanos.org/docs/COSEPDiaSP1985FundarDia7Sep85.pdf> (дата обращения: 11.06.2024); Informe de labores 2003-2004 [Электронный ресурс] // Unión Costarricense de Cámaras y Asociaciones del Sector Empresarial Privado. 2004. 35 p. URL: <https://uccaer.or.cr/images/pdfs/2003-2004.pdf> (дата обращения: 05.10.2024); Informe de labores 2005-2006 [Электронный ресурс] // Unión Costarricense de Cámaras y Asociaciones del Sector Empresarial Privado. 2006. 46 p. URL: <https://uccaer.or.cr/images/pdfs/2005-2006.pdf> (дата обращения: 13.10.2024); Memorandum COSEP sobre nuevas medidas económicas [Электронный ресурс] // Consejo Superior de la Empresa Privada; Biblioteca Enrique Bolaños. 1985. 16 de febrero. URL: <https://sajurin.enriquebolanos.org/docs/Memo%20Cosep%20sobre%20Nuevas%20medidas%20Economicas%2014%20Feb%201985.pdf> (дата обращения: 09.06.2024); Memoria 2007-2009 [Электронный ресурс] // Consejo Superior de la Empresa Privada. 2009. 79 p. URL: <https://www.yumpu.com/es/document/read/6146506/memoria-cosep-2007-2009-coseporgni-no-disponible> (дата обращения: 04.09.2024).

<sup>112</sup> El financiamiento de la política en Guatemala [Электронный ресурс] // Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala. 2015. 16 de julio. 71 p. URL: [https://www.cicig.org/uploads/documents/2015/informe\\_financiamiento\\_politicagt.pdf](https://www.cicig.org/uploads/documents/2015/informe_financiamiento_politicagt.pdf) (дата обращения: 11.09.2024); El legado de justicia en Guatemala : informe final de cierre [Электронный ресурс] // Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala. 2019. 20 de agosto. 279 p. URL: [https://www.cicig.org/wp-content/uploads/2019/08/InformeLegadoJusticia\\_SI.pdf](https://www.cicig.org/wp-content/uploads/2019/08/InformeLegadoJusticia_SI.pdf) (дата обращения: 16.08.2024); Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening) : Judgment of the Chamber No. 92/22 [Электронный ресурс] // International Court of Justice. 1992. September 11. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/75/10277.pdf> (дата обращения: 17.08.2024); United Nations Verification Mission in Guatemala : report of the Secretary-General [Электронный ресурс] // United Nations General Assembly, 58th session: A/58/267. 2003. August 11. 16 p. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/502069> (дата обращения: 21.07.2024); El legado de justicia en Guatemala : informe final de cierre [Электронный ресурс] // Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala. 2019. 20 de agosto. 279 p. URL: [https://www.cicig.org/wp-content/uploads/2019/08/InformeLegadoJusticia\\_SI.pdf](https://www.cicig.org/wp-content/uploads/2019/08/InformeLegadoJusticia_SI.pdf) (дата обращения: 16.08.2024).



Четвертую группу источников составляют аналитические выкладки экспертных центров, деятельность которых спонсируют представители центральноамериканских элит<sup>113</sup>. Выводы, приведенные в докладах, позволяют точно передать контекст и повестку дня, которые характеризовали рассматриваемые общества на момент публикации этих материалов.

В пятую группу выделены материалы средств массовой информации. Исследование охватывает как центральноамериканские, так и международные источники<sup>114</sup>. Аналитический и фактологический материал, представленный в данных текстах, позволяет получить более полную картину о предпочтениях элитных групп, взаимоотношениях между представителями элиты, а также способах манипулирования общественным мнением.

**Теоретико-методологическим основанием** настоящего исследования выступает теория элит, которая представляется адекватным и целесообразным инструментом для аналитического осмысления внешнеполитического процесса в странах Центральной Америки. Центральным методологическим инструментом выступает элитистский подход американских социологов Ч. Р. Миллса и У. Домхоффа. Этот исследовательский ракурс позволяет рассматривать процесс принятия решений как результат взаимодействия ограниченной группы лиц,

---

<sup>113</sup> Análisis de las Medidas adoptadas en Guatemala COVID-19 [Электронный ресурс] // Centro de Investigaciones Nacionales Económicas (CIEN). 2020. 5 de mayo. URL: <https://cien.org.gt/wp-content/uploads/2020/05/Resumen-Ejecutivo-Analisis-de-las-Medidas-Adoptadas-en-Guatemala-VF.pdf> (дата обращения: 01.12.2024); El Mito de la Paridad Fija : Carta económica № 1 [Электронный ресурс] // Centro de Investigaciones Nacionales Económicas (CIEN). – 1983. – URL: <https://cien.org.gt/wp-content/uploads/2018/09/CARTA-ECONOMICA-No.01-Editorial.pdf> (дата обращения: 11.07.2024); Hacia una economía de mercado en El Salvador: Bases para una nueva estrategia de desarrollo económico y social : Estrategia Quinquenal 1989 [Электронный ресурс] // Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social. 1989. 14 p. URL: [https://fusades.org/publicaciones/1989\\_hacia\\_una\\_economia\\_de\\_mercado\\_en\\_el\\_salvador\\_bases\\_para\\_una\\_nueva\\_estrategia\\_de\\_desarrollo\\_economico\\_y\\_social.pdf](https://fusades.org/publicaciones/1989_hacia_una_economia_de_mercado_en_el_salvador_bases_para_una_nueva_estrategia_de_desarrollo_economico_y_social.pdf) (дата обращения: 28.09.2024); Primer año de gobierno del Presidente Funes: apreciación general [Электронный ресурс] // Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social. 2010. 107 p. URL: [https://fusades.org/publicaciones/Primer\\_ano\\_de\\_gobierno\\_de\\_presidente\\_funes.pdf](https://fusades.org/publicaciones/Primer_ano_de_gobierno_de_presidente_funes.pdf) (дата обращения: 20.10.2024); Tercer año de gobierno del Presidente Funes : apreciación general [Электронный ресурс] // Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social. 2012. 160 p. URL: [https://fusades.org/publicaciones/tercer\\_ao\\_de\\_gobierno\\_del\\_presidente\\_funes\\_apreciacion\\_general-ok.pdf](https://fusades.org/publicaciones/tercer_ao_de_gobierno_del_presidente_funes_apreciacion_general-ok.pdf) (дата обращения: 20.10.2024); Un veto en defensa de la Constitución, la institucionalidad y el fortalecimiento de la democracia electoral [Электронный ресурс] // Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social. 2011. URL: [https://fusades.org/publicaciones/memorandum\\_politico\\_7\\_un\\_veto\\_en\\_defensa\\_de\\_la\\_constitucion.pdf](https://fusades.org/publicaciones/memorandum_politico_7_un_veto_en_defensa_de_la_constitucion.pdf) (дата обращения: 18.10.2024).

<sup>114</sup> В исследовании использованы материалы центральноамериканских СМИ: Semanario Universidad, ContraCorriente, El Faro, El Confidencial, Contrapunto, Estrategia y Negocios, CIPER, Nicaragua Investiga, Forbes Centroamerica и др. Также использованы материалы международных СМИ: The Associated Press, InSight Crime, The Diplomat, Reuters, The Washington Post, Americas Quarterly и др.

которые обладают непропорционально большими финансово-экономическими и политическими возможностями. В рамках данной концепции правящая элита не рассматривается как однородная группа с одинаковыми интересами. Внутриэлитным отношениям свойственны конфликты между разными группами вокруг политических решений<sup>115</sup>. Преимуществом концепции Миллса и Домхоффа является её применимость для анализа любых общественных систем современного типа.

При анализе внутриэлитных и элит-массовых противоречий исследование принимает во внимание выводы элитологов «плюралистической» школы. В рамках изучения внешнеполитического процесса стран Центральной Америки делается акцент на две группы внутренних факторов влияния. К первой следует отнести существование трудноразрешимых конфликтов между представителями элиты. Они могут привести к дезорганизации политико-экономической системы и значительным общественным изменениям. Во вторую группу факторов входят различные формы давления большинства на правящую элиту, интересы которых не всегда учитываются при реализации внешнеполитических стратегий<sup>116</sup>.

В качестве методологической опоры при анализе центральноамериканских элит применяются научные изыскания отечественных авторов: О. В. Крыштановской<sup>117</sup>, О. В. Гаман-Голутвиной<sup>118</sup> и Д. Б. Тева<sup>119</sup>. В рамках данной перспективы оценивается положение экономической элиты во внешнеполитическом процессе и её взаимоотношения с политическими и административными кругами. Важным исследовательским выводом является идея

---

<sup>115</sup> Миллс Ч. Р. Властвующая элита. М.: Директ-Медиа, 2007. 844 с.; Domhoff G.W. Who rules America: power, politics and social change. N.Y.: McGraw-Hill, 2006. 288 p.

<sup>116</sup> Riesman D. et. al. The Lonely Crowd: a study of the changing American character. New Haven: Yale University Press, 2001. 392 p.; Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. М., Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 288 с.

<sup>117</sup> Крыштановская О. В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. Социология. Этнология. 2004. Т. 13. № 4. С. 3-39.

<sup>118</sup> Гаман-Голутвина О. В. Бюрократия и олигархия в историко-политической перспективе // Россия XXI. 2000. № 6. С. 84-120.

<sup>119</sup> Тев Д. Б. Структурная власть бизнеса: некоторые проблемы концептуализации и исследования // Российские властные институты и элиты в трансформации : сборник статей / Российская академия наук, Социологический институт; отв. ред. А. В. Дука. СПб: Международный Фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ, 2011. С. 30-71.

о прямой связи между активностью капитала в политической жизни общества и состоянием государства. Чем слабее политическая власть, тем выше вовлечённость бизнеса в управление бюрократическим аппаратом. В противном случае, порог вхождения отдельных предпринимателей в политику крайне высок, и растёт необходимость в консолидации деловых кругов.

### **Методы исследования**

В рамках исследования использовался ряд общенаучных и специальных методов. Основным инструментом анализа является децизионный метод. Автор акцентирует внимание на изучении процесса принятия решений. В этом контексте изучаются основные акторы, участвующие в политическом планировании, определяются их предпочтения, интересы и задачи. Также в данной работе применяется сетевой анализ. Он позволяет рассмотреть связи между представителями элиты и определить конфигурацию сил в процессе принятия решений. Также сетевой анализ позволяет выделить инструменты воздействия акторов на процесс принятия решений. При работе с эмпирическим материалом применяется контент-анализ, который помогает выделить ключевые темы обсуждения для представителей экономической элиты, а соответственно определить основные предпочтения, которые применимы к контексту внешней политики. Для выполнения задач исследования в работе также используются элементы системного, ситуационного и структурно-диахронного анализа. Также автор активно пользуется общенаучными методами сравнительного анализа, синтеза, абстрагирования и индукции.

**Область исследования** соответствует следующим пунктам паспорта научной специальности, утвержденного ВАК РФ 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования»: 2. Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин. 4. Ценности и интересы в международных отношениях и в

мировой политике. Международные отношения как пространство реализации и отстаивания ценностей и интересов различных субъектов. 12. Внешняя политика и дипломатия.

**Научная новизна** исследования заключается в следующем:

- Для анализа политической действительности региона Центральной Америки предлагается концепция управления обществом двух основных элитных групп (внутренне-ориентированная и внешне-ориентированная);
- Дана характеристика основных элитных групп в странах Центральной Америки (Гватемала, Сальвадор, Гондурас, Никарагуа, Коста-Рика, Панама);
- Выявлены основные предпочтения элитных групп государств Центральной Америки во внешней политике;
- Проанализирована модель принятия решений в странах Центральной Америки и предложены теоретические основы для дальнейшей разработки данной тематики;
- Апробирован элитистский подход с элементами сетевого анализа как инструмент осмысления внешнеполитического процесса в центральноамериканских странах;
- В научный оборот введен ряд источников по роли экономических элит в процессе принятия решений, которые могут представлять ценность для регионоведов;
- Представлены прогностические оценки дальнейшего развития внешнеполитических стратегий стран Центральной Америки.

**Теоретическая значимость** исследования обусловлена расширением предметного поля российской латиноамериканистики и вкладом в мало разработанную область теории. Предлагаемые аналитические инструменты могут дополнить внешнеполитический анализ стран Центральной Америки новыми научными изысканиями и обеспечить более глубокое понимание местной специфики. Предложенная автором концепция управления обществом может быть использована для исследования особенностей процесса принятия решений не

только в странах Центральной Америки, но и других регионов мира, в том числе России. Предложенная аналитическая модель осмысления процесса принятия решений как взаимодействия внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элитных групп открывает новые исследовательские возможности для политико-экономических и междисциплинарных исследований.

**Практическая значимость** исследования заключается в том, что её результаты могут быть полезны российским внешнеполитическим ведомствам для планирования деятельности на латиноамериканском направлении и консультаций по вопросам особенностей функционирования местных общественных систем. Задачи, поставленные государством в экономике и политике, требуют детального анализа особенностей политического процесса в развивающихся странах. Информация о качественном составе центральноамериканских элит позволит прагматично подходить к расширению торговых связей с латиноамериканским регионом и сконцентрировать ограниченные ресурсы на тех направлениях, которые могут обеспечить в перспективе существенные политические и экономические выгоды. Также данные научной работы могут быть использованы для создания новых и актуализации существующих пособий и учебников по региональной и страновой тематике Центральной Америки.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. В процессе принятия внешнеполитических решений в странах Центральной Америки ведущую роль играет экономическая элита. Политическая элита выполняет представительские функции или тесно интегрирована в экономическую элиту. Во внешнеполитических стратегиях выделяются две линии, отражающие разные предпочтения основных элитных групп Центральной Америки. Внутренне-ориентированная элита заинтересована в протекционизме, снижении зависимости от США, активном поиске альтернативных внешнеэкономических партнёров, а международные кредиты воспринимает как способ углубить национальный рынок. Экспорт-ориентированная группа ставит целью обеспечение свободной торговли, укрепление отношений с США,

осторожность в выборе внешнеторговых партнёров, а кредиты считает инструментом экономического роста.

2. На внешнюю политику стран Центральной Америки влияет ряд факторов. Во внутренней среде на неё воздействуют внутриэлитные конфликты между внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной группами, а также состояние элит-массовых отношений. На процесс принятия решений также влияет международная среда. К основным факторам следует отнести давление США, зависимость региона от мировой экономики, глобальные экономические кризисы, международные конфликты и революции.

3. Чтобы защитить свои интересы, центральноамериканские элиты используют разные механизмы. К основным инструментам воздействия на внешнеполитический процесс стран Центральной Америки следует отнести: прямое участие в управлении государством, спонсирование деятельности партий, нелегальные практики (коррупция, клиентелизм и др.), давление через неправительственные организации (бизнес-ассоциации, общественные фонды и др.) и формирование общественного мнения (посредством прессы, аналитических центров и др.).

4. В Гватемале при согласовании внешнеполитических стратегий действует деспотическая модель. В связи со сращиванием криминалитета с местной олигархией в процессе принятия решений преобладает внутренне-ориентированная элита. Воздействие на принятие решений обеспечивается прямым управлением государством, обращением к общественным организациям, экспертной поддержкой и нелегальными практиками. Главным внешнеполитическим приоритетом на данный момент выступает защита представителей элитных групп от международного уголовного преследования.

5. В Сальвадоре при принятии решений внешнеполитического характера преобладает деспотическая модель. Экономическая элита влияет на государственную политику через инструменты финансирования партий и влияние на общественное мнение. На фоне подъёма масс растёт воздействие внутренне-

ориентированной элиты на формирование государственных стратегий. В настоящий момент из-за конфликта с ней экспорт-ориентированная группа практически исключена из внешнеполитического процесса.

6. В Гондурасе в контексте внешнеполитического планирования работает конфронтационная модель. Ввиду слабости элитных групп и внешнего воздействия система принятия решений недостаточно устойчива. Экономическая элита воздействует на политический процесс через нелегальные практики и прямое участие в государственном управлении. В данный момент складывается тенденция на усиление роли внутренне-ориентированной группы. При этом вторая часть элиты активно противодействует попыткам правительства изменить внешнеполитическую стратегию.

7. В Никарагуа функционирует деспотическая модель принятия решений во внешней политике, что вызвано монополизацией политического пространства партией FSLN. Основными инструментами воздействия экономической элиты на политический процесс выступают прямое участие в управлении государством, финансирование партий и давление общественных организаций. На современном этапе принятие решений сконцентрировано в руках внутренне-ориентированной элиты. Экспорт-ориентированная группа находится в открытом конфликте с ней и выступает против политики отдаления от США.

8. В Коста-Рике внешняя политика подчиняется демократической модели принятия решений. Внутриэлитный конфликт интересов регулируется демократическими процедурами без преобладания какой-либо из групп. Экономическая элита влияет на внешнеполитический процесс через финансирование партий, формирование общественного мнения, давление общественных организаций и нелегальные практики. В настоящий момент внутренне-ориентированная и экспорт-ориентированная группы координируют внешнюю политику совместно, избегая конфронтации.

9. В Панаме действует компромиссная модель принятия решений во внешней политике. Сложность внутриэлитного взаимодействия по вопросам выработки

стратегий связана с высоким протестным потенциалом масс, которые пытаются влиять на политический процесс. Для достижения внешнеполитических целей экономическая элита применяет механизмы прямого участия в правительстве, спонсирования партий и нелегальных практик. В настоящий момент элитные группы не могут выработать единую внешнеполитическую стратегию в связи с неразрешённостью взаимных противоречий и давлением масс.

**Апробация исследования** проводилась посредством публичных выступлений с докладами и публикации научных трудов. В рамках работы над диссертацией автор участвовал в следующих конференциях и форумах: VI международный форум «Россия и Иberoамерика в турбулентном мире: история и современность» (Санкт-Петербург, 4-6 октября 2023 г.) с докладом «Роль экономических элит в политическом процессе в Центральной Америке на примере Гондураса и Никарагуа»; Всероссийская конференция РАПН с международным участием «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (Москва, 1-2 декабря 2023 г.) с докладом «Предмет биополитики в политико-философском дискурсе латиноамериканских исследователей»; Международная научно-практическая конференция «Российская государственность: между прошлым и будущим» (Нижний Новгород, 7-8 декабря 2023 г.) с докладом «Биологический фактор в государственной политике на примере президентства А. Фухимори в Перу (1990-2000)»; Всероссийская конференция молодых латиноамериканистов «Латинская Америка: молодые исследователи в поиске нового взгляда на региональную проблематику» (Москва, 14-15 мая 2024 г.) с докладом «Подходы к изучению экономических элит в Латинской Америке»; VIII Всероссийская научная дистантная конференция с международным участием «Россия-Восток-Запад: актуальные вопросы социологии, политологии и международных отношений» (Ижевск, 17-18 октября 2024 г.) с докладом «Гватемала: динамика властно-политических отношений в самом опасном государстве Центральной Америки»; VII Всероссийский Форум молодых политологов (Москва, 7 декабря 2024 г.) с докладом «Экономические



элиты и их воздействие на политическую систему на примере Латинской Америки».

#### **Публикации автора по теме исследования:**

##### ***ВАК***

1. Рыхтик М.И., Усачев С.В. Портрет экономической элиты Никарагуа. Пределы политического влияния в период президентства Даниэля Ортеги // Латинская Америка. – 2023. – № 5. – С. 6-19.

2. Усачев С.В. Эволюция экономической элиты Гондураса и особенности её взаимодействия с государством // Via in Tempore. История. Политология. – 2023. – Т. 50, № 2. – С. 547-556.

3. Усачев С.В. Внешние аспекты эволюции экономических элит в Латинской Америке после установления неолиберализма // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 361-369.

##### ***РИНЦ***

4. Усачев С.В. Подходы к изучению экономических элит в Латинской Америке // Молодые исследователи в поиске нового взгляда на региональную проблематику. Конференция молодых ученых. Сборник докладов, Москва, 14-15 мая 2024 г. / отв. ред. Голиней В.А. – М.: ИЛА, 2024. – 214 с. – С. 148-156.

5. Усачев С.В. Экономические элиты и их воздействие на политическую систему на примере Латинской Америки // Мы в России, Россия в мире: связь поколений : материалы VII Всероссийского Форума молодых политологов, Москва, 7 декабря 2024 г. ; сборник статей / кол. авторов; под общ. ред. П.С. Копыловой, Н.А. Зарипова, А.В. Кошкина. – М.: РУСАЙНС, 2024. – 600 с. – С. 508-509.

**Структура** работы соответствует цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать пунктов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка использованных источников и литературы.

## **Глава 1. Внешняя политика и элиты: теоретико-методологические основы анализа**

### **1.1. Внешнеполитический процесс в фокусе теории элит: исследовательские перспективы**

В настоящее время общественно-политические системы построены на совокупности институционализированных и неформальных связей, в рамках которой взаимодействуют политические, экономические, социальные и иные субъекты. В современных условиях эта сфера жизни становится сильно фрагментированной, так как высокая степень атомизации социума привела к увеличению числа общественных групп с уникальными интересами, ценностями и амбициями. Если рассматривать национальные государства современности (как демократического, так и авторитарного типа), то дифференциация интересов внутри круга лиц, участвующих в процессе принятия решений, достигает таких масштабов, что любое политическое решение становится предметом жёстких споров и столкновений.

Данный вывод может натолкнуть на тезис о хаотичности современной политической системы. Действительно, в любой подобной системе присутствует анархический компонент. Происходящие процессы не всегда контролируются в полной мере участниками системы, что периодически порождает труднопрогнозируемые события, способные существенно повлиять на системную структуру и взаимосвязи между субъектами<sup>120</sup>. Но это свойство относится скорее к объективным факторам общественной жизни. Степень хаотичности в конкретно взятом случае будет определяться сочетанием субъективных факторов, которые могут как повысить предсказуемость в политической сфере, так и способствовать большей неопределённости в её рамках. Элемент случайности всегда присутствует в системе, что не делает её совершенно неуправляемой.

---

<sup>120</sup> Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. С. 157.

В контексте изучения процесса принятия решений эти выводы особенно важны, так как ставят перед исследователями вопрос: если социумом возможно управлять, значит есть *лица*, которые формируют и реализуют стратегию действий для достижения каких-либо целей. Вопросами о том, как принимаются решения в обществе, достаточно давно и активно занимаются разнообразные исследователи начиная с эпохи Возрождения. Данную проблематику разрабатывали такие известные философы и учёные, как Н. Макиавелли, Ж. Боден, Т. Гоббс, Б. Спиноза<sup>121</sup>. В современной политической науке существуют множество теорий о том, кто управляет обществом, контролирует и определяет его развитие. Полемика между представителями разных концепций существенно повлияла на анализ внешней политики. Каждая теория по-разному представляет структуру управления обществом и соответственно модель внешнеполитического процесса. Интенсивный обмен мнениями способствует всестороннему изучению акторной проблематики.

Одной из важных научных школ, исследующих этот вопрос, является теория элит. Общим положением разнообразных течений элитологии является деление общества на «элиту» и «не-элиту» (массы). В представлении сторонников элитистского подхода наибольшей властью в социуме обладает меньшинство. Пользуясь контролем и влиянием в разных сферах общественной жизни, элита определяет стратегию развития общества и навязывает её большинству<sup>122</sup>. Эта идея разделяется почти всеми элитологами. Предметом оживлённых споров выступают вопросы о распределении власти, политическом режиме, поведении и устремлениях меньшинства, положении и воздействии масс. Соответственно в контексте внешнеполитического процесса эти разногласия поставили проблемы о количестве и качестве лиц, принимающих решения, особенностях организации этого процесса, мотивах руководства и интересах во внешней политике, роли масс в выработке и реализации внешнеполитических решений.

---

<sup>121</sup> Дегтярев А. А. Теория принятия политических решений в структуре социальных и управленческих дисциплин // Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 114.

<sup>122</sup> Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО МИД России, 2010. С. 85.

Основоположники теории элит (Г. Моска, В. Парето) целенаправленно не исследовали внешнеполитический процесс, но выдвинули ряд соображений, которые определили параметры дискуссии по данной тематике<sup>123</sup>. В рамках анализа внешней политики взгляды классиков элитологии, в первую очередь, нашли отражение в психологическом подходе, который изучает индивидуальные характеристики лиц, принимающих решения. Кроме того, Парето и Моска сформировали теоретический инструментарий элитистского подхода, а также подняли вопросы о сменяемости элит и особенностях принятия решений в разных политических режимах. Отдельные положения их концепций стали предметом споров. Акцент на моральной и интеллектуальной природе власти элиты над большинством критикуют за односторонность. Прямой корреляции между принадлежностью к элите и способностями и характеристиками индивида в обществе не прослеживается<sup>124</sup>. Из-за этого уклона влияние «внешних» факторов (экономики, социальных кризисов, научно-технического прогресса и др.) на общество недооценивалось или игнорировалось.

Принимая критику, первое поколение элитологов дополнило оригинальную теорию. Они отошли от идеализированного образа правящей верхушки, выдвинув на первый план личные амбиции и предпочтения меньшинства, сохранение и защиту привилегий и власти<sup>125</sup>. Возникновение либеральных демократий в начале XX в. подняло тему особенностей принятия решений в таких государствах. Дискуссия о соотношении элитистского подхода и демократии стала важной проблемой для анализа внешней политики. Сторонники «неоклассической» школы считали, что при любом режиме стратегические решения принимает узкая группа лиц. Эффективность их политики связывали с умением преодолевать давление большинства против курса, не отражающего общественные интересы. Представители «демократической» школы адаптировали понятие демократии под

<sup>123</sup> Моска Г. Правящий класс // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 188; Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. С. 319-321.

<sup>124</sup> Дука А. В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. 11. № 1. С. 57.

<sup>125</sup> Михельс Р. Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности. М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2022. С. 418-419.

теорию элит. Они указывали, что массы участвуют в определении приоритетов внутренней и внешней политики, а элита занимается их концептуализацией и непосредственной реализацией. Как отмечал австрийский экономист Й. Шумпетер, демократию необходимо понимать как поле противостояния элитных группировок, где каждая из них «продаёт» свою избирательную программу массам<sup>126</sup>.

Данная полемика положила начало теоретическому поиску ответа на проблему представительства в процессе принятия политических решений<sup>127</sup>. Плюралистические и бюрократические (корпоративистские) концепции отстаивали позицию вовлечения большей части населения в формирование и осуществление политических стратегий. Элитистские теории полагали, что государственную политику полностью контролируют группы элит, а большинство исключено из этого процесса<sup>128</sup>. В результате дебатов проблема идентификации элиты стала основной для «неоклассической» школы. Это способствовало активизации исследований качественного и количественного состава участников процесса принятия решений и инструментов воздействия на него. В контексте внешней политики новый этап изучения этого вопроса связан с периодом институционализации анализа внешней политики как дисциплины<sup>129</sup>.

Во второй половине XX в. с расширением демократизации международной системы плюралистический подход обрёл новых сторонников. Ключевой идеей плюралистов стал тезис о «дисперсии» власти. В демократических режимах политические решения — результат компромисса между множеством элит и воздействия «групп давления» народных масс<sup>130</sup>. Тем самым плюралистическая модель политической системы предполагает отсутствие единого центра управления обществом. В решение какого-либо вопроса вовлекаются все заинтересованные стороны, причем не всегда основную роль будет играть

<sup>126</sup> Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. С. 648-649.

<sup>127</sup> The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 23.

<sup>128</sup> Дегтярев А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (II) // Полис. Политические исследования. 2003. № 2. С. 164-168.

<sup>129</sup> Косолапов Н. А. Анализ внешней политики: основные направления исследований // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 2. С. 77.

<sup>130</sup> Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО МИД России, 2010. С. 308.

государство. Американский политолог Р. Даль называл такое общественное устройство «полиархией»<sup>131</sup>. Для плюралистов термин «правлящая элита» утрачивает значение, из-за чего некоторые учёные стали отвергать её существование. Американский социолог Д. Рисмен вместо неё выделял «вето-группы», которые участвуют в принятии решений только тогда, когда затрагиваются их крайне ограниченные интересы. Государственные институты выступают площадкой для репрезентации интересов разных сил и выработки компромисса по важным политическим вопросам. Это позволяет интегрировать в механизм принятия решений общественные объединения и массы<sup>132</sup>.

Элитистский подход, признавая усложнение структуры современного общества, не соглашался с тем, что традиционная дихотомия элита–массы в новых условиях подходит скорее для описания недемократических режимов. По мнению элитологов, в демократиях процесс принятия решений также контролируется меньшинством, обладающим значительными экономическими, финансовыми и политическими ресурсами. Но в такой системе механизмы выработки политических решений заметно усложнились, вынуждая элиту учитывать общественную ситуацию. Согласившись с аргументом о гетерогенности интересов представителей элиты, элитологи выделяют этап примирения противоречий как часть длинного процесса принятия решений. В периоды угрозы их политическому первенству члены элиты быстро консолидируются, что указывает на системность внутриэлитных взаимоотношений<sup>133</sup>. Известным критиком плюралистической модели был американский социолог Ч. Р. Миллс. Исследуя политическую систему США, он показал несовместимость концепции плюралистов с американской действительностью. Общественной доминантой была растущая концентрация власти финансового капитала и зависимых от него групп. Управление социумом осуществляет «властвующая» элита, в состав которой входят три группы:

<sup>131</sup> Даль Р. Полиархия: участие и оппозиция. М., Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. С. 24-25.

<sup>132</sup> Riesman D. The Lonely Crowd: a study of the changing American character. New Haven: Yale University Press, 2001. P. 213-214.

<sup>133</sup> Старостин А. М., Понеделков А. В., Швец Л. Г. Власть, бизнес, гражданское общество: противоречия и конфликты на пути к устойчивому развитию // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 4(71). С. 140-141.

экономическая, военная и политическая. Потенциальный конфликт между ними может быть связан с распределением власти, не затрагивающим суть системы<sup>134</sup>. К похожим выводам пришёл американский социолог У. Домхофф. Он считает, что важнейшие решения в обществе принимает узкая группа людей, основу которой составляют экономические силы. По его мнению, истинные закономерности властной структуры выявить трудно, так как меньшинство осознанно и опосредованно скрывает механизм принятия решений. Принципы управления обществом не доступны общественности, а разнообразные демократические процедуры, средства массовой информации и философские концепции (например, плюралистическая модель) маскируют действительную властно-политическую структуру<sup>135</sup>.

В конце XX в. под влиянием постмодернизма произошло смягчение противостояния подходов. Они стали рассматриваться как способы анализа разных сторон политической реальности<sup>136</sup>. Новые тенденции существенно повлияли на исследования в области внешней политики. Плюрализм поднял вопрос об обновлении теории в условиях усложнения общественной структуры и появления новых эмпирических данных. Отказавшись от постановки вопроса определения состава элиты, сторонники данного подхода занялись проработкой проблемы оценки влияния разных групп на политику. Значительным вкладом плюрализма стало изучение механизмов воздействия ведомственных и негосударственных акторов, международных и иностранных субъектов, прессы и гражданского общества на внешнеполитический процесс и лица, принимающие решения<sup>137</sup>.

Элитистский подход частично принял аргументы теоретических оппонентов. Отказавшись от идеи «монолитности» правящей элиты, элитологи признали необходимость выделять конкурирующие группы в её рамках. Также они согласились, что влияние элиты не безгранично, и существуют определённые барьеры, ограничивающие её власть и свободу в принятии решений.

<sup>134</sup> Миллс Ч. Р. Властвующая элита. М.: Директ-Медиа, 2007.

<sup>135</sup> Domhoff G.W. Who rules America: power, politics and social change. N.Y.: McGraw-Hill, 2006. P. 113-117.

<sup>136</sup> Ашин Г. К. Элитология: история, теория, современность. М.: МГИМО МИД России, 2010. С. 331.

<sup>137</sup> Alden C. Foreign policy analysis: new approaches. N.Y.: Routledge, 2016. P. 71-72.

Внутриэлитные отношения характеризуются гетерогенностью интересов и отсутствием баланса в распределении полномочий и возможностей воздействовать на формирование и реализацию внешней политики. В то же время элитистский подход отстаивал право применять теорию элит для изучения демократических государств. Используя эмпирический материал, исследователи подтвердили, что в либеральных демократиях также происходит процесс концентрации власти в руках малочисленной группы<sup>138</sup>. Актуальной для элитологов остаётся проблема идентификации элиты. С развитием глобализации внимание учёных захватил вопрос интернационализации элитных групп и их определённого расхождения с нацией-государством. Обретение элитами транснациональных интересов осложняет процесс изучения процесса принятия решений, поскольку требует учёта не только внутренних, но и внешних факторов воздействия<sup>139</sup>.

Элитистский подход представляет собой ценный инструмент для анализа внешней политики. Изучение политических акторов как основных участников процесса формирования и осуществления внешней политики имеет прикладной характер и позволяет описать особенности принятия решений в современном государстве. Его применение для исследования внешнеполитического процесса обосновано благодаря высокому дескриптивному потенциалу. В ходе длительной полемики элитистский подход доказал право претендовать на объективное отражение реальности. В спорах с представителями других школ теория элит обогатила научный дискурс анализа внешней политики вниманием к качественному составу группы лиц, принимающих решения, специфике внешнеполитического процесса в разных государствах и осмыслению инструментов воздействия правящих кругов на стратегии внешней политики.

---

<sup>138</sup> Косолапов Н. А. Анализ внешней политики: основные направления исследований // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 2. С. 81.

<sup>139</sup> Старостин А. М. Элитообразование и элитное стратегирование в условиях развёртывания глобальных инноваций // Вопросы элитологии. 2022. Т. 3. № 2. С. 85.



## 1.2. Возможности применения элитистского подхода для анализа внешней политики стран Центральной Америки

Изучение страновых особенностей внешней политики исторически является значимой частью науки о международных отношениях. В контексте Латинской Америки данное исследовательское направление занимает центральное место. Местная наука испытала существенное влияние западных теорий международных отношений и была интегрирована в американскую и европейскую политическую мысль. В этих обстоятельствах прикладные исследования внешней политики оказались единственным способом сформировать уникальный исследовательский вектор развития и сделать латиноамериканскую науку о международных отношениях самодостаточной и автономной. Начиная со второй половины XX в. местное академическое сообщество начало активно развивать сферу анализа внешней политики. Главными задачами учёных стали поиск внешнеполитических стратегий, которые позволят преодолеть зависимость региона от ведущих стран мира, а также выработка оригинальной научной повестки<sup>140</sup>.

Параллельно с суверенизацией международных исследований в Латинской Америке происходило субрегиональное разделение. Если в Южной Америке и Мексике велась работа по концептуализации автономной и независимой внешней политики через «диверсификацию» и «мягкое балансирование»<sup>141</sup>, то в Центральной Америке подобные концепты не могли утвердиться. Политическое и экономическое наследие этой части континента способствовало концентрации исследователей на внутривнутриполитической тематике. Вместо разработки оригинальных теорий местная наука уделяет большое внимание прикладному изучению акторов и форм их участия в политической жизни государства<sup>142</sup>. Агент-центричная направленность центральноамериканских исследований обусловила обращение к элитистскому подходу как наиболее приемлемому аналитическому

<sup>140</sup> Giacalone R. Latin American foreign policy analysis: external influences and internal circumstances // Foreign Policy Analysis. 2012. Vol. 8. №. 4. P. 346.

<sup>141</sup> Bernal-Meza R. Contemporary Latin American thinking on International Relations: theoretical, conceptual and methodological contributions // Revista Brasileira de política internacional. 2016. Vol. 59. №. 1. P. 4-6.

<sup>142</sup> Tickner A. B. Hearing Latin American voices in international relations studies // International Studies Perspectives. 2003. Vol. 4. №. 4. P. 334.

инструменту для изучения политической реальности стран субрегиона<sup>143</sup>. Под влиянием материалистических концепций значительный блок работ политологов и международных исследователей посвящён анализу экономических сил общества как фактора влияния на внутреннюю и внешнюю политику<sup>144</sup>.

Использование данного подхода представляется сообразным с целями диссертационного исследования, поскольку с его помощью можно эффективно анализировать общества и государства любого типа. В рассматриваемых странах Центральной Америки сложились разные общественные системы, что оправдывает обращение к «неоклассической» традиции элитологии (Ч. Р. Миллс, У. Домхофф). В рамках этой школы политический режим выступает как субъективный фактор, который не влияет на объективную реальность — наличие правящего меньшинства, управляющего обществом. В то же время при обращении к элитистскому подходу для анализа внешнеполитического процесса встают два основополагающих вопроса: какие группы (или лица) участвуют в производстве курса внешней политики и как внутриэлитные противоречия влияют на его организацию.

Первый вопрос предполагает проработку критериев идентификации элиты. Принадлежность к ней не может выражаться субъективными категориями: интеллектуальным, моральным и физическим превосходством, авторитетом и статусом, должностью в государственном аппарате<sup>145</sup>. Применение подобных параметров для определения состава правящей верхушки неоправданно расширяет численность элиты, затрудняя её изучение, или механически сужает понятие элиты, выводя за рамки значительную часть влиятельных акторов политики<sup>146</sup>. При

<sup>143</sup> Vergara L. G. Elites, political elites and social change in modern societies // *Revista de sociología*. 2013. № 28. P. 41.

<sup>144</sup> Например, *Organized business, economic change, and democracy in Latin America* / ed. F. Durand, E. Silva. Miami: North-South Center Press, 1998. Durand, F. *La captura del Estado en América Latina: reflexiones teóricas*. Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 2020. Pelfini A. The role of elites in emerging societies, or how established elites deal with an emerging society: the case of business elites in contemporary Chile // *Transcience*. 2014. Vol. 5. № 1. P. 53-62. Segovia Cáceres A. *Integración real y grupos de poder económico en América Central: Implicaciones para el desarrollo y la democracia de la región*. San José: Fundación Friedrich Ebert, 2005.

<sup>145</sup> Чирикова А. Е. О понятии "элита": есть ли выход из тупика определений? // *Управленческое консультирование*. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2011. № 1(41). С. 83.

<sup>146</sup> Крыштановская О. В. Современные концепции политической элиты и российская практика // *Мир России*. Социология. Этнология. 2004. Т. 13. № 4. С. 7.

определении критерия для идентификации элиты необходимо рассматривать общий политико-экономический контекст. Латиноамериканские исследователи достаточно активно рассматривают как «внешнее», так и «внутреннее» измерение политической системы. Особое значение для них имеет то, что современные общественные процессы подчинены принципам капиталистического мироустройства и рыночной экономики<sup>147</sup>. В связи с этим власть над обществом определяется контролем над добычей природных ресурсов, производством материальных благ, финансовой системой, бюрократическим аппаратом и иными сферами, обеспечивающими нормальное функционирование человеческого общества. Именно лица, обладающие инструментами воздействия на них, участвуют в процессе принятия решений<sup>148</sup>. Данный параметр имеет относительно объективный характер, и его можно определённо установить с помощью фактологических данных. Соответственно в рамках диссертационного исследования главный критерий принадлежности к элите — контроль над экономическими ресурсами и системами организации общества.

Данное умозаключение подчеркивает неоднородный состав группы лиц, участвующих в определении политических стратегий. На этом основании можно выделить властные измерения, определяющие возможности и ограничения тех или иных представителей элиты в процессе принятия решений. Но так как в фокусе исследования находится сложная по структуре общественная система, эти измерения имеют взаимопроникающий характер. Их взаимосвязь построена на органичном сосуществовании и отношениях созависимости.

Контроль над материальными ресурсами, обеспечивающими ежедневные потребности общества, выражает *структурная власть*. Её особенностью является всеохватность, так как принятие решений в рамках управления этими ресурсами фундаментально влияет на социально-политическую динамику. В зависимости от

---

<sup>147</sup> Schneider B. R. Unfinished legacy: understanding reciprocity, business groups and MNCs in Latin America // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2017. Vol. 10. № 1. P. 111-125. Estado, democracia y movimientos sociales: persistencias y emergencias en el siglo XXI / M. F. Sañudo Pazos [et al.]. Ciudad Autónoma de Buenos Aires: CLACSO, 2023

<sup>148</sup> Bottomore T. Élités and society. N.Y.: Routledge, 1993. P. 20

конкретной ситуации деятельность лиц, обладающих структурной властью, может иметь ощутимые последствия как для отдельных субъектов, так и для социума в целом<sup>149</sup>. В условиях капитализма материальными ресурсами, как правило, владеют коммерческие компании и частные лица. При планировании деятельности они руководствуются, прежде всего, личными или групповыми интересами<sup>150</sup>. Структурная власть строго не ограничена территориальным и институциональным пространством. В современном глобализованном мире это приводит к ослаблению контроля правительств над частными компаниями и растущему расхождению между коммерческими и государственными интересами. Кроме того, в данных обстоятельствах в процесс принятия решений активно вовлекаются не только внутренние, но и внешние субъекты<sup>151</sup>. При этом структурная власть не производит политическое действие, поскольку само устройство общества обеспечивает её устойчивость и постоянство при неизменности «правил игры»<sup>152</sup>. Хотя носители структурной власти активно участвуют в реализации политики (например, для укрепления переговорных позиций или личного обогащения), ключевую роль они выполняют в моменты кризиса, когда существует угроза разрушения политической сети.

Контроль и управление работой общественных регулирующих механизмов отражает *инструментальная власть*. Ведущее место занимает руководство государством. Его особый статус определяется институциональным охватом и законодательно подкрепленной легитимностью. Бюрократический аппарат аккумулирует огромные финансовые и человеческие ресурсы и обладает эффективными инструментами принуждения, которые обеспечивают реализацию

---

<sup>149</sup> Fairfield T. Structural power in comparative political economy: perspectives from policy formulation in Latin America // Business and Politics. 2015. Vol. 17. № 3. P. 413.

<sup>150</sup> Hacker J. S., Pierson P. Business power and social policy: Employers and the formation of the American welfare state // Politics & Society. 2002. Vol. 30. № 2. P. 280

<sup>151</sup> Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. С. 275.

<sup>152</sup> Тев Д. Б. Структурная власть бизнеса: некоторые проблемы концептуализации и исследования // Российские властные институты и элиты в трансформации : сборник статей. СПб: Международный Фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ, 2011. С. 64.

национальной политики и контролируют поведение социума как целого<sup>153</sup>. В настоящее время растёт значение «групп интересов» — организаций, не связанных напрямую с государством, но воздействующих на процесс принятия решений (оппозиционные партии, бизнес-ассоциации, аналитические центры, международные организации и т.д.)<sup>154</sup>. Их деятельность всегда направлена на защиту частных интересов, поэтому они стремятся использовать все возможные средства (в том числе, нелегальные), чтобы максимизировать выгоду и минимизировать издержки для представляемой элитной группы<sup>155</sup>. Инструментальную власть отличает, во-первых, наличие территориальных и институциональных границ. Особенности организационной структуры устанавливают существенные ограничения возможностей воздействовать на конкретное политическое решение. Во-вторых, реализация внутри- и внешнеполитических стратегий происходит именно посредством инструментальной власти. Если некая группа не способна повлиять на принятие невыгодного ей решения, она может воздействовать на его реализацию на практике (через саботаж, бойкот и т.п.). Соответственно носители инструментальной власти имплицитно влияют и на выработку политического курса, ожидая соответствия их интересам<sup>156</sup>.

Из концептуализации измерений власти выводится определение правящей элиты для диссертационного исследования. *Правящая элита* определяется как *небольшая, относительно сплочённая и устойчивая группа лиц, на постоянной основе обладающая непропорционально большими возможностями влиять на общество и имеющая доступ к формированию и реализации политических решений*. С опорой на заданный критерий идентификации меньшинства можно выделить ключевые группы, участвующие в процессе принятия решений. Основу

<sup>153</sup> Fairfield T. Private wealth and public revenue in Latin America: business power and tax politics. N.Y.: Cambridge University Press, 2015. P. 29.

<sup>154</sup> Рыхтик М. И., Сергунин А. А. Лоббизм и власть: востребованность и технологии // Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов : монография. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 156.

<sup>155</sup> Перегудов С. П., Лапина Н. Ю., Семененко И. С. Группы интересов и российское государство. М.: Эдиториал УРСС, 1999. С. 37-39.

<sup>156</sup> Jervis R. System effects: Complexity in political and social life. Princeton: Princeton University Press, 1998. P. 108.

правлящей элиты составляют субъекты, обладающие наибольшей инструментальной и структурной властью в рамках социума, которые представлены в виде экономической и политической элиты. Подобное разграничение следует считать аналитическим допущением, поскольку установить однозначные разделительные линии между этими категориями затруднительно.

Проблема разграничения этих групп связана с историческими закономерностями общественного развития. С появлением института государства экономическая и политическая элиты образовали симбиоз, который обеспечивал устойчивость власти над большинством в пределах ограниченной территории. Но такая форма отношений не была стабильной и постоянно приводила к конфликтам вокруг принятия решений во внутренней и внешней политике. Не было возможным и полное слияние этих групп из-за противоположной природы власти. Политическая элита контролировала систему организации общества и не выходила за пределы государственных границ, а экономическая элита доминировала в хозяйстве, торговле и производстве и часто действовала в трансграничном пространстве<sup>157</sup>.

В период установления капитализма в мире баланс сил между элитами изменился. Новые экономические отношения преобразовали формы общественной организации. Углубление взаимопроникновения экономической и политической элит привело к возникновению множества промежуточных и пограничных категорий, а также активизировало циркуляцию представителей меньшинства между этими группами. Тем не менее, антагонистический компонент во внутриэлитных отношениях сохранился. За сферы влияния и источники богатства всё ещё конкурировали представители меньшинства, но не были преодолены и противоречия между основными частями элиты<sup>158</sup>. Соотношение власти (инструментальной и структурной) между ними периодически меняется под влиянием объективных и субъективных факторов. Из-за этого элитные

<sup>157</sup> The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 332.

<sup>158</sup> Гаман-Голутвина О. В. Бюрократия и олигархия в историко-политической перспективе // Россия XXI. 2000. № 6. С. 89.

группировки постоянно стремятся повлиять на общественную структуру, чтобы укрепить положение и ослабить позиции противоположающей стороны. Поэтому при анализе внешнеполитического процесса необходимо учитывать специфику внутреннего устройства элиты.

Учитывая описанные аналитические ограничения, в рамках данного исследования правящая элита будет разделена на основе преобладающего источника власти. Таким образом *политическую элиту* составляет группа лиц, непосредственно управляющая системами организации общества и определяющая государственную политику, которая берёт ответственность за принимаемые решения. Её привилегированное положение исходит из руководящей роли в государственных органах<sup>159</sup>. *Экономическую элиту* составляет группа лиц, управляющая материальными и финансовыми ресурсами, которые обеспечивают социально-экономическое развитие общества. Её преобладание обусловлено прямым и косвенным контролем над процессом принятия решений в производственной и финансовой сфере<sup>160</sup>.

Если рассматривать вклад центральноамериканской науки в дискуссию о распределении властных полномочий между этими группировками, то исследователи указывают на ведущую роль экономической элиты. В независимости от используемой терминологии (например, встречаются обозначения «экономические группы»<sup>161</sup>, «деловая элита»<sup>162</sup>, «властные группы»<sup>163</sup> и «олигархия»<sup>164</sup>) они признают огромные возможности экономической элиты Центральной Америки воздействовать на процесс принятия общественных решений. Отдельные исследователи предлагают рассматривать теорию о прямом

<sup>159</sup> Гаман-Голутвина О. В. Определение основных понятий элитологии // Полис. Политические исследования. 2000. № 3. С. 99.

<sup>160</sup> Крыштановская О. В. Бизнес-элиты и олигархии: итоги десятилетия // Мир России. Социология. Этнология. 2002. Т. 11, № 4. С. 5.

<sup>161</sup> Cárdenas J., Robles-Rivera F., Martínez-Vallejo D. Los dueños de América Latina: las redes entre los grandes propietarios transnacionales // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2020. № 126. P. 19.

<sup>162</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 17.

<sup>163</sup> Segovia Cáceres A. Integración real y grupos de poder económico en América Central: Implicaciones para el desarrollo y la democracia de la región. San José: Fundación Friedrich Ebert, 2005. P. 31.

<sup>164</sup> Torres-Rivas E. Revoluciones sin cambios revolucionarios. Ensayos sobre la crisis en Centroamérica. Guatemala: F&G Editores, 2011. P. 34.

захвате государства бизнесом. Согласно этой концепции, экономическая элита подчиняет бюрократический аппарат, который становится выразителем интересов определённых компаний и корпораций. В этих условиях политическая элита попадает в прямую зависимость от частного капитала и выполняет преимущественно представительные функции<sup>165</sup>. В то же время ряд учёных призывают не абсолютизировать влияние экономической элиты и предлагают обратить внимание на существующие ограничения в политическом процессе, в особенности развитое гражданское общество, профсоюзное движение, давление международных организаций и протестную активность населения<sup>166</sup>.

Второй вопрос в рамках элитистского подхода, который затрагивает анализ внешнеполитического процесса, заключается во влиянии внутриэлитных противоречий на механизмы принятия решений. Как было отмечено ранее, из-за сложности общественно-политической системы правящая элита представляет достаточно неоднородную группу, где периодически происходит борьба ценностей, идей и интересов. Это обстоятельство поднимает вопрос о степени организованности элит и их способности достигать соглашения<sup>167</sup>. В этом отношении исход процесса принятия решения зависит от характера поставленной общественной проблемы и принципиальности позиций наиболее влиятельных представителей правящей верхушки. Если речь идёт об интересах сохранения и поддержания существующей системы социальных отношений, сплочённость элиты находится на высоком уровне. Консенсус построен на общих ценностных установках и приверженности принятым «правилам игры». Представители элиты осознают себя как часть единой страны, заинтересованной в поддержке конституирующего их власть устройства общества. При угрозе дезинтеграции этого порядка включается «групповая солидарность», которая позволяет отложить

---

<sup>165</sup> Durand F. La captura del Estado en América Latina: reflexiones teóricas. Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 2020. Durand F. Odebrecht: la empresa que capturaba gobiernos. Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 2019.

<sup>166</sup> Estado, democracia y movimientos sociales: persistencias y emergencias en el siglo XXI / M. F. Sañudo Pazos [et al.]. Ciudad Autónoma de Buenos Aires: CLACSO, 2023. Sposito I. B. Policy windows for foreign policy shifts in Latin American and Caribbean states // Revista de Ciencia Política. 2018. Vol. 38. №. 3. P. 459-483.

<sup>167</sup> Хигли Д. Элиты, массовые группы и пределы политики: методология и практика сравнительного анализа // Сравнительная политика. 2010. Т. 1. № 1. С. 57-58.



внутриэлитные различия ради принятия принципиального решения<sup>168</sup>. Однако на страновых примерах исследователи Центральной Америки показывают, что далеко не всегда такой компромисс удаётся найти. Тогда общество переживает качественные изменения и масштабное переустройство децизионного процесса<sup>169</sup>. Когда обсуждаемый вопрос не ставит перед элитой ультимативные вызовы, меньшинство не выступает как единое целое, а распадается на множество группировок в зависимости от позиции по предполагаемому политическому решению. В этой обстановке элитные группы могут как договориться, так и вступить в острую конфронтацию. Большое значение здесь будут иметь параметры сети, в рамках которой ведётся политический диалог<sup>170</sup>.

Данное противоречие подводит к вопросу о роли масс в общественно-политическом развитии. Внимание этой теме уделяют плюралисты, указывая на растущее вовлечение не-элиты не только в формирование политических приоритетов, но и их воплощение на практике<sup>171</sup>. Некоторые элитологи справедливо критиковали оппонентов за сакрализацию демократии и невнимание к неравномерности возможностей правящей элиты и народа<sup>172</sup>. Но встречались и работы, наполненные оправдательными коннотациями в отношении власти элит<sup>173</sup>. Подобная односторонность и догматизм препятствуют объективному описанию и анализу политической реальности. Применение элитистского подхода в интерпретации Миллса и Домхоффа призвано преодолеть неэластичность этой концепции. Критический потенциал их работ открывает возможности для взвешенной оценки положения масс в системе политических связей.

<sup>168</sup> The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 441.

<sup>169</sup> Euraque, D. La configuración histórica de las élites de Honduras ante el golpe de Estado del 2009 // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2019. Vol. 45. P. 19-48. Rettberg, A. The private sector and peace in El Salvador, Guatemala, and Colombia // Journal of Latin American Studies. 2007. Vol. 39. № 3. P. 463-494.

<sup>170</sup> Explaining institutional change: Ambiguity, agency, and power / ed. J. Mahoney, K. Thelen. N.Y.: Cambridge University Press, 2009. P. 35.

<sup>171</sup> Дука А. В. Основания функционирования властных элит // Власть и элиты. 2015. Т. 2. С. 18.

<sup>172</sup> The Palgrave Handbook of Political Elites. London: Palgrave Macmillan, 2018. P. 201-202.

<sup>173</sup> Shubert L., Dye T. R., Zeigler H. The Irony of Democracy: An Uncommon Introduction to American Politics. Wadsworth: Cengage Learning, 2014. P. 13

Закономерности общественного развития создают условия для повышения влияния масс на процесс принятия решений. С распространением научного прогресса и образования повышался интеллектуальный уровень населения. Это открывало возможности для вовлечения большего количества людей в сферы деятельности, где прежде преобладали представители элиты<sup>174</sup>. Осознание несоответствия интересов элиты и общества приводило к политизации масс, протестам и революциям, которые кардинально меняли общественно-политический порядок<sup>175</sup>. В то же время происходил процесс дифференциации элитных группировок. Внутренняя борьба между ними стала одной из причин возникновения массовой политики и политики масс, которые заложили основу для демократизации и расширения гражданских прав<sup>176</sup>.

Не-элита гетерогенна и состоит из множества групп, сформированных по этническому, социальному, религиозному, профессиональному и другим признакам. Это осложняет её консолидацию и полноценную интеграцию в сеть процесса принятия решений. Массы способны к самоорганизации, что доказывают многочисленные социальные кризисы и революционные ситуации. Но пока неразрешимой проблемой остаётся сохранение таких объединений в долгосрочной перспективе<sup>177</sup>. Вместе с тем элит-массовые отношения на «низовом» уровне могут иметь не только конфликтный, но и кооперационный характер. Интересы масс и отдельных группировок элит могут пересекаться, когда во внутриэлитном противостоянии возникает патовое положение. Однако такие объединения всегда временны и неустойчивы, поскольку представляют тактический маневр для элитных групп и способ манипулировать большинством в своих интересах<sup>178</sup>. Межгрупповой конфликт может развиваться по разным сценариям, но на его результат всегда влияют степень организованности противодействующих сторон,

<sup>174</sup> Hacker J. S., Pierson P. Business power and social policy: Employers and the formation of the American welfare state // *Politics & Society*. 2002. Vol. 30. № 2. P. 298.

<sup>175</sup> Дука А. В. Элиты в кризисном обществе // *Власть и элиты*. 2022. Т. 9. № 1. С. 15.

<sup>176</sup> Acemoglu D., Robinson J. A. Persistence of power, elites, and institutions // *American Economic Review*. 2008. Vol. 98. №. 1. P. 269.

<sup>177</sup> Bottomore T. *Élites and society*. N.Y.: Routledge, 1993. P. 79

<sup>178</sup> Старостин А. М. Элитообразование и элитное стратегирование в условиях развёртывания глобальных инноваций // *Вопросы элитологии*. 2022. Т. 3. № 2. С. 82.

острота противоречий внутри правящей элиты, объективные условия общественного развития. Следовательно, чтобы объективно оценить степень влияния масс на общество, необходимо изучить национальный и глобальный контекст, в котором функционирует социум, и определить элит-массовое соотношение сил.

Таким образом в рамках диссертационного исследования элитистский подход применяется как инструмент изучения качественного и количественного состава лиц, принимающих стратегические решения, а также природы внутриэлитных и элит-массовых конфликтов, которые влияют на внешнеполитический процесс. Другим важным аспектом являются формы взаимодействия между политическими акторами, сопровождающие и определяющие формирование и реализацию внешнеполитических стратегий. Этот вопрос системно теорией элит не рассматривается, поэтому целесообразно интегрировать в анализ внешней политики другие междисциплинарные парадигмы. В данном контексте особый интерес представляет сетевая теория. Исследователи центральноамериканского региона знакомы с этой концепцией и применяют её для анализа внутренней и внешней политики<sup>179</sup>.

Признание сетевого подхода, в том числе среди латиноамериканистов, подтверждается его сильными сторонами. Его главным преимуществом является универсальность и совместимость с другими концепциями теории принятия решений. В применении к анализу внешнеполитического процесса теория сетей позволяет целостно рассматривать взаимодействия между акторами политики, связанными общими ресурсами и интересами<sup>180</sup>. В сочетании с концепцией элит это дает возможность детальнее изучить политический процесс и внутриэлитные отношения. Другим преимуществом сетевого подхода является переосмысление

---

<sup>179</sup> Например: Cárdenas J., Robles-Rivera F. Corporate networks and business influence in Panama, Costa Rica, and El Salvador // Colombia Internacional. 2021. № 107. P. 87-112. Cárdenas J. Are Latin America's corporate elites transnationally interconnected? A network analysis of interlocking directorates // Global Networks. 2015. Vol. 15. № 4. P. 424-445. Barahona M. Élités, redes de poder y régimen político en Honduras. Yoro: Equipo de Reflexión, Investigación y Comunicación de la Compañía de Jesús en Honduras (ERIC-SJ), 2019.

<sup>180</sup> Викторова З. С. Сетевой подход как методология исследования процесса принятия государственных решений : дисс. ... кандидата полит. наук. М., 2009. С. 46-47.

проблемы структуры и агента. Понятие «политическая сеть» отражает многоуровневость социальных отношений, но не претендует на всеохватность. Внешней средой по отношению к сети, в которой происходит взаимодействие агентов, выступает структура рассматриваемого общества. В ней по определению все члены вступают в социальные контакты всё время. Принадлежность к сети связана с активностью в её внутренних процессах. Актор обязан постоянно участвовать в сетевом обмене ресурсами, чтобы сохранять право на производство политических решений<sup>181</sup>. Таким образом данная интерпретация реальности соотносится с элитистским подходом. Поскольку массы непостоянно участвуют в процессе принятия решений, они обретают свойства «среды» по отношению к группам элит, которые вовлечены в «сеть» и воздействуют на государственный курс.

Рассматриваемые подходы также объединяет восприятие роли государства в политическом процессе. Элитистская концепция воспринимает государственные институты скорее как инструмент, а не источник власти. Следовательно, для элиты участие в управлении является важным аспектом процесса принятия решений, но не единственным. У. Домхофф даже выделяет «сеть планирования политики» как способ воздействия элитных группировок на курс государства<sup>182</sup>. Сетевой подход также воспринимает государственные институты лишь как часть сложного процесса принятия решений. Согласно концепции политических сетей, они «сцеплены» с иными политическими агентами и взаимодействуют с ними на равных правах. Благодаря этому обеспечивается взаимосвязь политики и управления<sup>183</sup>. Пространство политической сети, в целом, отражает характер взаимоотношений представителей правящей элиты, внутри которой есть лица, имеющие инструментальную и структурную власть. Общим интересом для них выступает поддержание принятых правил коммуникации и решение возникающих конфликтов на консенсусной основе. Во внешнеполитической плоскости

<sup>181</sup> Сморгун Л. В. Политические сети. Теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 15-16.

<sup>182</sup> Domhoff G.W. Who rules America: power, politics and social change. 5th edition. N.Y.: McGraw-Hill, 2006. P. 78-79.

<sup>183</sup> Саворская Е.В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 16.

политическая сеть будет представлять «систему государственных и негосударственных образований», которые взаимодействуют с целью достижения согласия по вопросам внешней политики<sup>184</sup>.

Главным предметом анализа с точки зрения сетевого подхода выступают отношения. К ним относят персональные (между участниками сети), представительные (между группами акторов) и институциональные связи (между организациями). При этом в формировании и реализации публичной политики решающую роль играют первые два типа связей<sup>185</sup>. При этом их наличие само по себе не доказывает влияние тех или иных акторов на процесс принятия решений. Для этого нужно установить корреляцию этих связей с управлением сетью. Поэтому для описания внешнеполитического процесса целесообразно выявлять «сетевые политические отношения» — устойчивые кооперационные связи, которые возникают в процессе выработки и принятия публичных политических решений и обладают определенным содержанием, описывающим характер коммуникации и ресурсной зависимости между данными акторами<sup>186</sup>.

Хотя сетевое политическое управление построено на ресурсозависимости, сплочённости и доверии, у каждого актора (элитной группы) есть частные интересы, которые не совпадают с интересами других участников сети. В условиях асимметричности этих группировок отличаются и возможности продвигать свою точку зрения и воздействовать на итоговое политическое решение. От прочности сетевой структуры зависит урегулирование конфликта интересов<sup>187</sup>. Эффективные политические сети (с устойчивыми связями между акторами) могут найти оптимальное решение, которое примут большинство участников. В противном случае нарушается механизм принятия решений и падает уровень доверия и сплочённости между сетевыми акторами. Тогда политическая сеть приходит в упадок или переживает трансформацию, когда при сохранении прежних «правил

<sup>184</sup> Сморгун Л. В. Политические сети. Теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 28.

<sup>185</sup> Rhodes R. A. W. Policy networks: a British perspective // Journal of theoretical politics. 1990. Vol. 2. № 3. P. 308.

<sup>186</sup> Сморгун Л. В. Политические сети. Теория и методы анализа. М.: Аспект Пресс, 2014. С. 46.

<sup>187</sup> Сморгун Л. В. Сетевой подход к политике и управлению // Полис. Политические исследования. 2001. № 3. С. 110.

игры» меняются роли и ресурсы участников, а также реорганизуется сетевое взаимодействие<sup>188</sup>. С разрушением старой политической сети процесс принятия решений, особенно во внешней политике, не прекращается. «Статичность» данной аналитической конструкции снимается моделью жизненного цикла сети, разработанной британскими политологами К. Хэйем и Д. Ричардсом<sup>189</sup>. Она отражает динамичность и непрерывность сетевого взаимодействия.

Динамическая модель сетевой теории позволяет проследить эволюцию политических сетей и содержание сетевых отношений<sup>190</sup>. Её применение подкрепляет доводы о циркуляции правящей элиты — появлении новых и угасании старых элитных групп в результате политических и экономических изменений — и о том, как этот феномен воздействует на внешнеполитический процесс и конкретные механизмы выработки стратегий внешней политики.

Принимая во внимание высокую изменчивость международных и внутривнутриполитических отношений, сложность и асимметричность общественного процесса, сетевой подход представляется адекватным аналитическим инструментом для изучения особенностей реализации внешней политики в Центральной Америке. Использование данного подхода открывает широкие возможности для моделирования и прогнозирования внешнеполитического процесса, что соответствует задачам диссертационного исследования.

Таким образом совмещение сетевой и элитистской теории позволяет достаточно полно охватить основные атрибуты процесса принятия внешнеполитического процесса для анализа государств Центральной Америки. Элитистский подход обеспечивает необходимый инструментарий для содержательного описания лиц, принимающих решения. Также он помогает выявить внутриэлитные и элит-массовые противоречия, которые являются важным фактором трансформации внешнеполитических стратегий. Сетевой подход даёт

---

<sup>188</sup> Milward H. B. Principles for controlling agents: The political economy of network structure // Journal of Public Administration Research and Theory. 1998. Vol. 8. №. 2. P. 216-217.

<sup>189</sup> Hay C. The tangled webs of Westminster and Whitehall: The discourse, strategy and practice of networking within the British core executive // Public administration. 2000. Vol. 78. №. 1. P. 1-28.

<sup>190</sup> Саворская Е.В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 20-21.

возможность выявить конфигурацию сил в процессе принятия решений и охарактеризовать инструменты воздействия акторов на децизионную динамику. Большую ценность имеют теоретические ресурсы для моделирования сетевого взаимодействия политических акторов, что позволяет эффективнее прогнозировать дальнейшие векторы развития процесса.

## **Глава 2. Особенности реализации внешнеполитических стратегий в Центральной Америке**

### **2.1. Влияние внутриполитических факторов на внешнеполитический процесс стран Центральной Америки**

Наиболее содержательным выражением курса того или иного актора внешней политики является внешнеполитическая стратегия. Она формируется под влиянием объективных и субъективных факторов внешнего и внутреннего характера. Международная среда определяет условия для проведения политики. Внутриполитический контекст задаёт конкретные потребности и интересы общества (или отдельных групп) в сфере внешней политики. Исходя из этого, внешнеполитическая стратегия — это «совокупность продуманных, систематических мероприятий» во внешней политике в интересах достижения долгосрочных целей<sup>191</sup>. Для исследователя особенно важно корректно определять её сущность и уметь отличать от сиюминутных внешнеполитических изменений. Такие колебания следует относить к тактике, которая отражает пути достижения целей. Адаптация инструментария политических акторов происходит часто, под влиянием достаточно изменчивой общественной конъюнктуры. При этом тактика не выходит на уровень целеполагания и не затрагивает основные ориентиры во внешней политике<sup>192</sup>. Стратегия более долговечна и формируется на базе среднесрочных предпочтений государства (или иного актора) и оценки его положения в системе международных отношений. Работа по определению, концептуализации и прогнозированию внешнеполитических стратегий составляет основную задачу и проблему для специалистов в области внешней политики<sup>193</sup>.

Внутренний контекст общества является системообразующим элементом для формирования конкретных внешнеполитических стратегий. В современных

---

<sup>191</sup> Богатуров А. Д. Прикладной анализ международной политики. Ситуации и конфликты. 1992–2021 годы. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 192.

<sup>192</sup> Hermann C. F. Changing course: when governments choose to redirect foreign policy // *International Studies Quarterly*. 1990. Vol. 34. №. 1. P. 3-21.

<sup>193</sup> Богатуров А. Д. Прикладной анализ международной политики. Ситуации и конфликты. 1992–2021 годы. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 192-193.



социальных системах планирование политики не может концентрироваться в руках одного субъекта. Процесс принятия решений стал намного сложнее и предполагает соединение интересов множества групп общества. В этих обстоятельствах важно различить те неочевидные и разнонаправленные тенденции, которые в совокупности приводят к конкретным политическим шагам правительства.

В контексте данного исследования принципиальное значение имеют принципы функционирования социума. В соответствии с теорией элит общество подчиняется дихотомии элита–массы. В то же время они не являются гомогенными, и внутри них складываются противоречия между ещё более маленькими группами (а иногда и личностями) с уникальными интересами. Поэтому для описания воздействия внутренних факторов на политический процесс рационально рассматривать динамику внутриэлитных и элит-массовых отношений. Данные категории отражают объективные противоречия, которые существуют в социуме.

Закономерности развития этих отношений, во многом, зависят от многих параметров рассматриваемого общества: географических особенностей территории, структуры национальной экономики, особенностей политической системы и т.д. Интегрирующим элементом выступает государство, которое устанавливает в определённых границах формальные правила жизнедеятельности и обеспечивает их устойчивость перед воздействием среды. Однако столкновение интересов происходит в каждой из групп в разных условиях и с неодинаковыми последствиями для общества<sup>194</sup>.

Правящее меньшинство представляет группу, имеющую консолидирующую всех его членов цель — сохранение власти над массами. Осознание этой идеи подавляющим большинством элиты позволяет говорить о ней как о целостном акторе. В критических обстоятельствах основные представители меньшинства объединяются вокруг данной цели. Главным предметом споров, как правило, являются принципы поддержания преобладания в обществе и распределение

---

<sup>194</sup> Jessop B. State theory: putting the capitalist state in its place. Cambridge: Polity Press, 1990. P. 234-236.

влияния между членами элиты. Разные представления по этим вопросам и являются источником внутриэлитных противоречий.

Хотя непосредственное управление обществом почти всегда осуществляет политическая элита (профессиональные политики), характер её власти не отличается устойчивостью. На примере Центральной Америки это непостоянство особенно отчётливо просматривается. Либеральные демократии региона почти всегда чётко соблюдали принцип сменяемости должностных лиц. Военные хунты были подвержены частым перестановкам в ходе внутренних конфликтов и переворотов. Некоторым исключением выступают гибридные режимы — формально демократические, но с доминирующей силой в политической системе. Но даже в их рамках политическая элита со временем эволюционирует во влиятельного экономического игрока (например, семья Ортега-Мурильо). Она использует инструментальную власть, чтобы поставить под контроль национальное хозяйство и снизить зависимость от бизнеса, что, в конечном счёте, приводит к сращиванию с экономической элитой<sup>195</sup>.

В то же время доминирование деловых кругов в обществе держится на более прочных основаниях. Обладая огромной структурной властью, экономическая элита имеет возможность воздействовать на социум на постоянной основе. Если в обществе не происходит никаких потрясений, её преобладание в процессе принятия решений становится устойчивым и долговременным. В этом смысле взаимодействие с государством представляет для экономической элиты фундаментальное значение. Для самодостаточных частных компаний участие в политической жизни — способ сохранения и закрепления своего высокого положения. Для компаний, зависящих от дотаций из бюджета и государственных контрактов, — необходимое условие для выживания<sup>196</sup>. Большие возможности по манипуляции динамикой национальной экономики делают экономическую элиту

---

<sup>195</sup> Bottomore T. *Élites and society*. N.Y.: Routledge, 1993. P. 118.

<sup>196</sup> Перегудов С. П. Корпоративный капитал и институты власти: кто в доме хозяин? // Полис. Политические исследования. 2002. № 5. С. 78.

фундаментальным звеном политической системы с решающим голосом в процессе принятия общественных решений<sup>197</sup>.

Как показывает анализ центральноамериканской действительности, верхний уровень внутриэлитных отношений составляет противостояние между *внутренне-ориентированной* и *экспорт-ориентированной* элитными группами. Данный социальный конфликт повлиял на общественное развитие всех рассматриваемых стран Центральной Америки. Исторически экспорт-ориентированная группа сформировалась раньше, так как экономики стран региона имели чёткую экспортную направленность. Благодаря этому преимуществу данный актор обрел существенную структурную и инструментальную власть. Это позволило с разной степенью эффективности противостоять давлению масс и иностранного капитала<sup>198</sup>. Формирование внутренне-ориентированной элиты происходило на этапе капиталистической трансформации рассматриваемых государств в начале XX в. Долгое время эта группа находилась на второстепенном положении ввиду экономических особенностей, неразвитости внутреннего рынка и противодействия со стороны экспортного бизнеса. Враждебность экспорт-ориентированной элиты, рассматривавшей появление конкурента внутри как угрозу устойчивости властно-политической системы, предопределила возникновение антагонизма. Тем не менее во всех странах региона по разным причинам и благодаря разным обстоятельствам внутренне-ориентированная группа добилась права воздействовать на принятие публичных решений<sup>199</sup>.

Противостояние за государственный аппарат является общей закономерностью для всех центральноамериканских стран. Экспорт-ориентированная группа стремилась сохранить основы существовавшего порядка, построенного на вывозе ресурсов. Внутренне-ориентированная элита выступала за развитие национального рынка и промышленного потенциала, чтобы преодолеть

---

<sup>197</sup> Domhoff G.W. Who rules America: power, politics and social change. N.Y.: McGraw-Hill, 2006. P. 139.

<sup>198</sup> Organized business, economic change, and democracy in Latin America / ed. F. Durand, E. Silva. Miami: North-South Center Press, 1998. P. 206.

<sup>199</sup> Schneider B. R. Unfinished legacy: understanding reciprocity, business groups and MNCs in Latin America // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2017. Vol. 10. № 1. P. 115.

властно-политический дисбаланс в пользу экспортёров. В одних странах эта группа достигла значительных успехов (Никарагуа, Сальвадор), в других — столкнулась с объективными препятствиями (Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Панама)<sup>200</sup>. В XXI в. внутриэлитное соперничество утратило прежнюю остроту. Причины лежат в новых принципах организации общества и изменении глобальной конъюнктуры. Неолиберальная модель позволила консолидировать коммерческие интересы экономической элиты, что и было главным барьером долгие годы. Вовлечённость регионального пространства в глобальное хозяйство стала выше, так как институциональные препятствия для доступа к рынку были почти полностью отменены. В данных условиях конкурентные преимущества получил иностранный капитал, обладавший большими финансовыми, организационными и технологическими ресурсами. Соперничество с заграничными корпорациями привело к двум единовременным процессам: сближению элитных групп для более эффективной борьбы против иностранцев и увеличению корпоративных и хозяйственных связей с глобальными корпорациями<sup>201</sup>.

Тем не менее этот фактор продолжает влиять на развитие экономической элиты, сместившись на средний уровень. На первую роль вышли разногласия между отдельными экономическими группами и бизнесменами. На рынках сталкиваются интересы крупных фирм, которые стремятся монополизировать отрасль и, тем самым, получить от этого привилегии. Ненадёжное равновесие между крупными компаниями поддерживается государственными институтами. В частности, это относится к сфере коммунальных услуг, телекоммуникаций и розничной торговли. Экономические и политические колебания могут привести к нарушению баланса, когда одна фирма получает выгоду в ущерб остальным<sup>202</sup>. Это вызывает обострение конкурентной борьбы между бизнес-группами. Подобные противоречия считаются трудноразрешимыми, так как достижение компромисса

---

<sup>200</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 353-355.

<sup>201</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 28-30.

<sup>202</sup> Chiasson-LeBel T., Larrabure M. Latin America's changing balance of class forces: an introduction // European Review of Latin American and Caribbean Studies. 2019. № 108. P. 99-98.

связано с большими потерями для сторон конфликта. В XXI в. на фоне укрупнения частных компаний и их превращения в многопрофильные конгломераты разногласия могут охватывать сразу несколько секторов экономики<sup>203</sup>. Исчезновение антагонизма возможно в случае сознательного отказа одной или нескольких компаний от амбиций в отрасли, слияние бизнес-групп в одну структуру посредством наследования, семейных связей, государственного вмешательства, а также в ситуации, когда национальный бизнес проигрывает конкуренцию значительно превосходящей в финансовых и технологических возможностях глобальной корпорации. Однако подобные события являются исключительными, и каждый такой случай заметно влияет на внутреннее устройство национальной экономической элиты.

С упомянутой ступенью внутриэлитных противоречий тесно соприкасаются конфликты между политической и экономической элитой. Хотя такие примеры встречаются и в ранней истории Центральной Америки, с установлением неолиберализма расхождения между этими частями меньшинства стали чаще проявляться. Одним из признаков противоречий является противостояние несистемной политической элиты и экономической элиты. Демократизация конца XX в. открыла широкие возможности для альтернативных сил, опиравшихся на широкие слои населения. В условиях обострения социальной напряжённости и ослабления традиционных партий экономическая элита становится более открытой для сотрудничества с оппозиционными организациями, претендующими на власть. Обладая большой структурной властью и осознавая неолиберальную «ограниченность» государства, крупный бизнес воздействует на оппозицию, чтобы обеспечить поддержание коммерческих интересов. Альтернативные силы понимают невозможность достижения предвыборной программы без поддержки экономической элиты и по разным причинам оказываются не готовы к более радикальным преобразованиям, в особенности учитывая исторический опыт

---

<sup>203</sup> Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo. Bilbao: Fundación BBVA, 2015. P. 88-89.

социально-политической борьбы. Достижение консенсуса с бизнесом облегчает для оппозиции получение доступа к государственному аппарату.

В то же время после прихода к власти новой политической элиты компромиссная политика отталкивает многих прежних сторонников и увеличивает зависимость от взаимодействия с капиталом. Попытки скорректировать курс, например, в интересах масс приводят к конфликту с экономической элитой. В зависимости от национальной специфики крупный бизнес может потребовать новых уступок или открыто противостоять правительству, угрожая экономическими последствиями<sup>204</sup>. Исход такого конфликта определяется расстановкой общественных сил в рассматриваемой стране. В большинстве случаев политическая элита не справляется с давлением и лишается бюрократического управления. Новая политическая верхушка, которая выступает с более предпринимательской позиции, получает доступ к власти на волне социального недовольства и существенного электорального финансирования со стороны капитала.

Другим проявлением конфликта между политической и экономической элитами служат амбиции отдельных представителей власти. В данном случае речь может идти о стремлении продлить нахождение на руководящих должностях или желании использовать государство для личного обогащения. Члены политической элиты могут быть заинтересованы в сохранении властно-политических рычагов общественного влияния. Для обеспечения поддержки со стороны масс или некоторых деловых кругов они продвигают определённые политики, которые должны повысить их шансы победить на новых выборах. Если законодательно переизбрание невозможно, политическая элита прикладывает усилия для пересмотра этих условий. Такая активность политиков не всегда находит поддержку у экономической элиты. Наступление на коммерческие интересы и попытки изменить устройство общественной системы негативно воспринимается

---

<sup>204</sup> Тев Д. Б. Структурная власть бизнеса: некоторые проблемы концептуализации и исследования // Российские властные институты и элиты в трансформации : сборник статей. СПб: Международный Фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ, 2011. С. 49.

капиталом. Деятельность политической элиты заставляет экономическую элиту менять тактику и откладывать внутренние разногласия для противодействия правительству.

Также в Центральной Америке широко распространена практика политиков-бизнесменов. Такие личности могут выступать защитниками интересов определённых экономических групп или использовать госаппарат для преумножения экономической мощи собственных компаний и борьбы с коммерческими конкурентами. В этой ситуации государство становится инструментом в руках малой элитной группы<sup>205</sup>. Крайний дисбаланс в пользу одной экономической группы, которая обладает огромной структурной и инструментальной властью, приводит к объединению против неё остальной части элиты, как например, это произошло при правлении семьи Сомосы в Никарагуа<sup>206</sup>. Похожая ситуация происходит, когда политическая верхушка использует государственные институты для проникновения в экономику и перераспределения частной собственности в пользу приближённых к власти лиц. В данных ситуациях чрезмерное усиление единственной бизнес-группы (нередко в ущерб остальным экономическим субъектам) воспринимается элитой как угроза общественному порядку. Это приводит к появлению широкой антиправительственной коалиции, целью которой становится восстановление относительного равновесия между представителями меньшинства.

Второй набор внутренних факторов влияния на процесс принятия решений связан с взаимодействием правящего меньшинства и масс. В отличие от внутриэлитной динамики между массами и элитой существуют неразрешимые противоречия, которые не могут быть преодолены в условиях существующей политико-экономической системы. Чаще всего, их взаимодействие представляет игру «с нулевой суммой», где выигрыш одной стороны означает поражение для другой. Поэтому элит-массовая динамика характеризуется устойчивым

<sup>205</sup> Durand F. *Empresarios a la Presidencia* // Nueva Sociedad. 2010. № 225. P. 77.

<sup>206</sup> Spalding R. J. *Los empresarios y el estado posrevolucionario: El reordenamiento de las élites y la nueva estrategia de colaboración en Nicaragua* // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2017. Vol. 43. P. 164.

социальным антагонизмом, который заметно влияет на развитие общества. Привилегированное положение меньшинства создаёт ему преимущества при определении политического курса, но это не означает, что большинство не способно воздействовать на политический процесс. Потенциал масс заключается в их решающей роли в конструировании материального мира. Их недостатком является сильная фрагментация и разрозненность, которая осложняет организацию в единую структуру и выработку общих целей в противостоянии с правящей элитой. Однако политико-экономическая структура, созданная меньшинством, формирует условия для консолидации большинства. Формы его объединения будут определяться как национальной спецификой, так и влиянием внешних факторов.

С точки зрения экономической элиты главным инструментом контроля над массами является государство. Поэтому нередко основным пространством элит-массового конфликта становится политическая система. Тем самым акцент борьбы смещается на противостояние с представителями власти. Это позволяет крупному бизнесу переложить ответственность за государственную политику на исполнителей его воли. В этих обстоятельствах экономическая элита может использовать подъём масс в своих интересах, например, добиться новых уступок от политической элиты и торговых конкурентов или отстранить правительство, которое более не отвечает запросам меньшинства. Манипулятивные технологии позволяют скрывать истинные намерения национального капитала и ограждают его от открытого столкновения с народом<sup>207</sup>.

Острота элит-массового конфликта напрямую зависит от текущей расстановки экономических сил в обществе, глубины внутриэлитных противоречий и объективных условий общественного развития. Исходя из конкретных обстоятельств, в которых происходит подъём масс против меньшинства, поведение экономической элиты может отличаться. Учитывая высокую степень непредсказуемости социальных протестов, правящее меньшинство стремится найти способы контролировать движение масс, задавать

---

<sup>207</sup> Казаков М. А., Савельева И. В. Манипулятивные технологии в коммуникативной стратегии региональных элит // Регионоведение. 2012. № 2(79). С. 20.



ему направление и ориентиры. В качестве наиболее употребимых механизмов управления стоит упомянуть интеграцию масс в систему (путем создания программ социальной защиты, расширения либерально-демократических прав и свобод и др.) и открытое подавление групп, угрожающих общественным устоям (репрессии, ущемление в правах и др.)<sup>208</sup>.

Если существует реальная угроза утраты контроля над обществом, отдаётся предпочтение репрессивным методам. Когда они не приносят эффекта, правящее меньшинство идёт на уступки и соглашается на некоторое перераспределение влияния на процесс принятия решений. Соответственно если массы инертны и не готовы бороться за свои права, элита укрепляет влияние над социумом, наступает на интересы не-элитных групп и полностью исключает большинство из процесса выработки и реализации политических стратегий. Когда меньшинству противостоит высокоорганизованная структура, пользующаяся общественной поддержкой, оно может комбинировать оба механизма в целях раскола масс. Тогда подавляя одни социальные группы, элита будет поощрять другие, более умеренные, которые могли бы канализировать или дезорганизовать протест.

Степень остроты элит-массового конфликта на протяжении всей истории латиноамериканских стран определяла динамику общественного развития. В длительной борьбе массы добивались изменения общественной политики и значительных уступок со стороны экономической элиты. Когда в результате деятельности меньшинства возникала революционная ситуация, социум переживал коренную перестройку, которая лишала власти отдельных представителей элиты. Давление масс оказалось решающим в 1930-е гг., когда страны Центральной Америки перешли на кейнсианскую модель экономики. На волне масштабного общественного протеста в регионе в конце XX в. начался «левый поворот», который «социализировал» неолиберальную политику и перераспределил общественное богатство, снизив социальную напряжённость. Активность народных масс вынуждала экономическую элиту менять стратегию развития,

---

<sup>208</sup> Jessop B. State Theory: Putting the Capitalist State in Its Place. Cambridge: Polity Press, 1990. P. 154-157.

трансформировать бизнес-модель из-за ограничений, возникших в результате протестов и организованного вооружённого сопротивления масс.

Важным аспектом стало участие большинства в перераспределении власти между отдельными группами экономической элиты. Особое значение массы сыграли в становлении внутренне-ориентированной группировки. На раннем этапе их объединяло стремление к развитию инфраструктуры, национального рынка, расширения гражданских прав и возможностей заработка. Пользуясь поддержкой масс, внутренне-ориентированная элита смогла добиться доступа к управлению обществом, которое прежде было исключительной привилегией экспорт-ориентированной группы. В условиях развитой капиталистической экономики массы стали конкурентным преимуществом, поддержка которых играла значительную роль в успехе перераспределения власти между двумя группировками.

Внутриполитические факторы представляют важную составляющую процесса принятия решений. Внутриэлитные отношения в Центральной Америке характеризуются противостоянием внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной групп. Это соперничество влияет на выработку политических решений, вынуждая представителей элиты искать компромиссы или идти на открытую конфронтацию, если затронутые интересы принципиальны. Перераспределение управленческих полномочий между элитными группами вызывает смену внешнеполитических приоритетов и пересмотр стратегий на международной арене. Элит-массовые отношения также воздействуют на политический процесс в странах региона. Массы посредством самоорганизации и протестов могут заставить правящее меньшинство отложить или отказаться от реализации политических программ. Ввиду антагонизма интересов устойчивое сотрудничество между элитой и массами не достижимо, но в определенные моменты может происходить сближение отдельных элитных групп с массами. В большинстве случаев это выступает инструментом давления или передела

властных возможностей на руководящую группу в интересах той или иной элитной группы.

## **2.2. Влияние международной среды на внешнеполитический процесс стран Центральной Америки**

Важной составляющей исследования, посвященного внешнеполитическим стратегиям, является изучение факторов глобального и регионального значения. В Латинской Америке внешняя среда всегда существенно определяла условия общественного развития местных государств. Для Центральной Америки этот фактор ещё более знаменателен, учитывая близость к ведущему государству мира и не самое выгодное территориальное расположение. Понимание особенностей внешнеполитического процесса в этом регионе требует анализа международного контекста и обоснования его значения для политического стратегирования рассматриваемых стран.

Становление национальных государств в Америке тесно связано с культурным, экономическим и социально-политическим воздействием ведущих держав того времени. С одной стороны, став частью колониальной системы, американские территории совершили скачок от племенных и раннерабовладельческих обществ в позднефеодальную социальную организацию. Такой резкий переход предопределил сохранение пережитков предыдущих цивилизационных периодов, которые очень медленно преодолевались в связи с сопротивлением коренных народов. С другой стороны, вторжение колонизаторов на континент прервало естественный ход развития местных обществ. В результате элит-массовые отношения претерпели кардинальные изменения. Индейская верхушка была лишена привилегий и слилась с народными массами на этнической основе. Позицию правящей элиты заняли европейские конкистадоры и креолы, которые принесли совершенно незнакомый для индейцев образ жизни и тип социальных взаимодействий<sup>209</sup>.

---

<sup>209</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 26-27.

Высокий уровень насилия и большой протестный потенциал масс предопределили авторитарную тенденцию в Центральной Америке. В условиях продолжительной политической нестабильности и постоянных социально-экономических кризисов большое значение стали играть военные круги. Поддержание власти меньшинства стало более невозможным при сохранении либеральной демократии. На первый план вышла личная диктатура во главе с каудильо, которая, во многом, держалась на взаимодействии с местными экономическими элитами<sup>210</sup>. Они получили возможность стабильно извлекать прибыль, при этом границы её вмешательства в политику были строго регламентированы.

Начиная с XIX в. весомым внешним фактором стал иностранный бизнес, который всё активнее вкладывался в местные экономики. С повышением их структурной власти в пределах латиноамериканских социумов росло воздействие на государственный аппарат. Иностранные корпорации стали конкурировать с местной элитой за политическое преобладание и активно привлекали на защиту своих интересов правительства тех стран, где находятся их штаб-квартиры. На начальном этапе главным внерегиональным игроком была Великобритания, которую потом выместили Соединённые Штаты<sup>211</sup>.

Для США американский континент представлялся эксклюзивной сферой влияния, особенно на фоне обострения противоречий между ведущими индустриальными державами за доступ к рынкам сырья и сбыта промышленной продукции<sup>212</sup>. Учитывая технологическое и финансовое превосходство американской экономики, Центральная Америка по мере развития капиталистических отношений становилась всё более зависимой от североамериканского соседа. Растущие интересы бизнеса США приводили к частым вмешательствам Вашингтона во внутреннюю политику местных

---

<sup>210</sup> Яковлев П. П. Государство и общество в Латинской Америке: история и современность // Перспективы. Электронный журнал. 2015. № 3(3). С. 66.

<sup>211</sup> История Латинской Америки. Т. 2: 70-е годы XIX века – 1918 год / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 1993. С. 366-367.

<sup>212</sup> Кодзоев М. А.-М. Администрация Дж. Байдена и страны Центральной Америки и Карибского бассейна // Свободная мысль. 2021. № 6 (1690). С. 34.

государств. Помимо военных интервенций (например, в Никарагуа в 1912 г. или в Панаму в 1989 г.) Соединённые Штаты оказывали финансовую, дипломатическую, информационную и иную поддержку тем группам, которые отвечали их политико-экономическим интересам. В отдельных ситуациях американское вмешательство оказывало решающее влияние на исход внутриэлитных, элит-массовых и межгосударственных конфликтов<sup>213</sup>.

Правящие элиты по-разному реагировали на давление США. Поведение центральноамериканского капитала отличалось в зависимости от национальных и исторических особенностей развития, а также конъюнктуры. В качестве наиболее распространённых тактик встречаются:

- 1) Кооперация с определёнными условиями или согласие на роль младшего партнёра на глобальном политическом поле;
- 2) Конкуренция в экономико-политическом пространстве: борьба за сферы влияния на континенте, поиск альтернативных союзников для снижения зависимости от США, протекционизм в интересах национального бизнеса и готовность развивать взаимовыгодные отношения при условии их недискриминационного характера;
- 3) Открытая конфронтация с применением военных, дипломатических и экономических мер.

Отдельного упоминания заслуживает миграционный фактор. Глобальные и локальные войны приводили к бегству капитала из охваченных боевыми действиями регионов. Центральная Америка стала одним из основных мест иммиграции предпринимателей. Они оседали там и приносили с собой деньги, опыт и новые формы хозяйствования<sup>214</sup>. Влиятельная палестинская община сложилась в Сальвадоре и Гондурасе. Её представители оказали определяющее влияние на формирование внутренне-ориентированной элиты в этих странах<sup>215</sup>.

<sup>213</sup> Строганова Е. Д. США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX – начало XXI в.). М.: Весь Мир, 2017. С. 18-20.

<sup>214</sup> Moya J. Migration and the historical formation of Latin America in a global perspective // Sociologias. 2018. Vol. 20. №. 49. P. 47-49.

<sup>215</sup> Marín-Guzmán R. A century of Palestinian immigration into Central America: a study of their economic and cultural contributions. Costa Rica: Editorial Universidad de Costa Rica, 2000. 174 p.

Выходцы из Европы активно участвовали в экономической жизни всех государств, но особенно в Коста-Рике. Там она составила, в целом, основу экономической элиты, которая активно участвует в процессе принятия решений<sup>216</sup>.

В конце XX в. центр мировой экономики сместился в Азию, что в некоторой степени ослабило воздействие США на континент. Центральноамериканские элиты получили возможность сбалансировать национальную экономику связями с передовыми странами Востока (Японией, Китаем, Южной Кореей)<sup>217</sup>. Некоторые успехи достигнуты в отношениях с европейскими государствами<sup>218</sup>. В начале XXI в. влиятельным игроком в регионе стал Китай. Китайские корпорации стали альтернативным источником инвестиций для стран Центральной Америки. Местные элиты использовали заинтересованность КНР в налаживании контактов (в том числе в рамках борьбы с Тайванем<sup>219</sup>) как инструмент диверсификации экономики и снижения зависимости от США. Но в данном случае Китай воздействует на национальную динамику косвенно, так как не вмешивается во внутривнутриполитические процессы. Конфликты, возникающие вокруг деятельности китайских компаний, имеют локальный характер и разрешаются в частном порядке между корпорацией и заинтересованными лицами из деловых кругов<sup>220</sup>.

Воздействие иностранных государств на правящие элиты Центральной Америки имеет как позитивный, так и отрицательный эффект. В одних случаях сотрудничество с ними открывало новые финансово-экономические и социально-политические возможности. Это позволяло укрепить структурную и инструментальную власть экономической элиты в целом или её отдельных фракций в пределах общества. В других ситуациях деятельность внешних акторов ограничивала свободу действий для неё, навязывала невыгодные условия развития

<sup>216</sup> Balharry E. H. Los inmigrantes y el poder en Costa Rica // Revista de Historia. 1985. №. 11. P. 131-159.

<sup>217</sup> Латинская Америка в системе международных экономических отношений / отв. ред. Л. Н. Симонова. М.: ИЛА РАН, 2020. С. 83-84.

<sup>218</sup> Абрамова М. Г. В поисках партнеров в Латинской Америке: политика vs экономика // Европейский Союз: факты и комментарии. 2021. № 103. С. 147.

<sup>219</sup> Будаев А. В. Китайская "конкиста" в странах Центральной Америки и Карибского бассейна // Латинская Америка. 2019. № 12. С. 22-35.

<sup>220</sup> Pickup M. The political economy of the new left // Latin American Perspectives. 2019. Vol. 46. №. 1. P. 30.

и приводила к социальным потрясениям, выведившим на первый план массы и ослаблявшим преобладание меньшинства в социуме.

Значимым внешним фактором, повлиявшим на развитие экономической элиты, были революции и революционные движения. Само возникновение независимых государств на американском континенте — следствие Великой французской революции<sup>221</sup>. С точки зрения латиноамериканских масс фундаментальным событием стала Октябрьская революция 1917 г. в России. Масштабы и радикальность большевистского движения были настолько велики, что способствовали взрывному росту социальных движений против олигархии и диктатуры. Центральная Америка была одним из передовых регионов мира в этом отношении. Коммунистические и социалистические силы, возникшие в XX в., способствовали повышению организованности и самосознания масс. Эти движения стали влиятельным инструментом давления на экономическую элиту, вынуждая её идти на социально-экономические и политические уступки<sup>222</sup>. В некоторых странах благодаря коммунистическому движению к власти приходили силы, ориентированные на защиту интересов масс. Такое давление заставляло экономическую элиту адаптироваться и искать методы решения общественных проблем, которые бы остановили революционный подъём среди населения. В этом смысле в регионе выделяются два крупных события: революция на Кубе и в Никарагуа.

Кубинская революция 1959 г. стала большим мобилизационным импульсом для всех революционных движений континента. Особую остроту обрели столкновения партизанских движений с правительственными войсками в Центральной Америке. Местные революционеры в условиях секретности готовили восстания для свержения действующих правительств и создания социалистических республик<sup>223</sup>. Ответом экономической элиты на угрозу утратить власть над

---

<sup>221</sup> Альперович М. С. Испанская Америка в борьбе за независимость. М.: Наука, 1971. С. 60-61.

<sup>222</sup> Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы / отв. ред. В. Л. Хейфец. М.: Весь Мир, 2021. С. 83-84.

<sup>223</sup> Хейфец В. С. Между Гаваной и Москвой: Кубинская революция и раскол латиноамериканских левых по вопросу о партизанской борьбе. С. 55-56.

обществом стали преследования оппозиционеров и обращение за поддержкой к военным. Возникшие авторитарные диктатуры развязали «грязную войну» против движения масс. В странах, где силовое подавление по разным причинам не было возможно, местный капитал соглашался на значительные уступки, чтобы сохранить хотя бы структурную власть над обществом<sup>224</sup>.

Сандинистская революция 1979 г. имела ещё больший эффект на общественную динамику Центральной Америки. Успехи никарагуанских партизан способствовали консолидации антиправительственных движений на перешейке, которые безуспешно вели борьбу уже некоторое время. Подъём против власти местных диктаторов и связанных с ними экономических элит привёл к чрезвычайно активному вмешательству США в региональную динамику<sup>225</sup>. На тот момент холодная война с СССР вошла в острую фазу, что предопределило стремление Вашингтона всеми средствами сохранить контроль над сферой влияния на перешейке. Для ослабленной кризисами и социальными конфликтами экономической элиты поддержка США была определяющей, так как позволила сохранить общественную власть, хотя и ценой уступок американскому капиталу<sup>226</sup>.

Крайне значимым внешним фактором развития латиноамериканских элит были и являются колебания мировой экономики, в особенности кризисы. В XIX-XX вв. глобальные потрясения влияли, в первую очередь, на государственный аппарат и экспортный бизнес. Нестабильность политической системы приводила к обострению внутриэлитных и элит-массовых конфликтов. Отсутствие единства внутри национальных элит вовлекало в политику массы, которые действовали независимо или в интересах той или иной элитной группы, чтобы изменить расстановку сил в обществе. Вызванное экономическими кризисами ослабление экспорт-ориентированной фракции способствовало возникновению

---

<sup>224</sup> Basualdo V. Crime and (no) punishment: Business corporations and dictatorships // Big business and dictatorships in Latin America: a transnational history of profits and repression / edited by V. Basualdo, H. Berghoff, M. Bucheli. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2021. P. 17-18.

<sup>225</sup> Строганова Е. Д. США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX – начало XXI в.). М.: Весь Мир, 2017. С. 143-146.

<sup>226</sup> Pettinà V. Historia mínima de la Guerra Fría en América Latina. Ciudad de México: El Colegio de México, 2018. P. 185-187.



альтернативных источников власти, например, внутренне-ориентированной группы. Изменения, происходившие в мировой экономике, вынуждали бизнес изменять модель управления, специализацию и ориентацию экономической деятельности. Адаптация экономической элиты к внешним колебаниям помогала им сохранить власть над обществом, а иногда и заметно укрепить своё влияние<sup>227</sup>.

Показательным примером приспособления меньшинства к глобальным кризисам стало принятие модели девелопментализма в середине XX в. Вдохновляясь опытом «Нового курса» Ф. Рузвельта, центральноамериканские страны адаптировали кейнсианские идеи к местным особенностям. В результате усилилось регулирование государства в экономике, выросли инвестиции в развитие внутреннего рынка и затраты на социальную сферу, а также внедрялись элементы планирования в национальное хозяйство. Степень радикальности реформ зависела от специфики отдельного государства. В одних странах правительства экспроприировали иностранную собственность и запускали крупномасштабные программы импортозамещающей индустриализации. В других государствах ограничивались политикой содействия промышленности и сельскому хозяйству, а также реализацией социальных программ и инфраструктурных проектов. Девелопменталистские решения особенно укрепили внутренне-ориентированную элиту, создав определённый баланс сил в отношениях с экспорт-ориентированной фракцией. Несмотря на то, что экспортный бизнес был финансовым «донором» для кейнсианских программ, его интересы учитывались. В отдельных странах государственная политика тех годов имела исключительную ориентацию на модернизацию и интенсификацию сельскохозяйственной деятельности<sup>228</sup>.

В 1980-е гг. региональную экономику потрясли несколько серьёзных долговых кризисов (например, в Мексике и Аргентине), непосредственно связанных с потрясениями на глобальных рынках, которые подорвали кредитную платёжеспособность стран ЛКА. «Потерянное десятилетие» оказало

<sup>227</sup> Pelfini A. The role of elites in emerging societies, or how established elites deal with an emerging society: the case of business elites in contemporary Chile // *Transcience*. 2014. Vol. 5. № 1. P. 56.

<sup>228</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 227-229.

разрушительный эффект на большую часть государств, пошатнув власть сторонников суверенного развития. От политики импортозамещения регион постепенно перешёл к исключительно сырьевой экономике, шоковой терапии и неолиберализму. В некоторых странах этот процесс начался после падения диктатур, а в других — ещё при правлении «военных хунт»<sup>229</sup>. Принятие неолиберальной политики сопровождалось разорением населения, приватизацией государственной собственности и открытием внутреннего рынка для иностранного капитала. Ухудшение социального климата и протесты населения привели к деградации старой политической системы и демократизации. В новых условиях «старые» партии теряли доверие среди избирателей, открыв дорогу для альтернативных политических сил правого и левого фланга<sup>230</sup>.

В конце XX в. с углублением глобализации мира фактор экономических кризисов содержательно изменился. Глобальные шоки стали более частыми и интенсивными. Страны Центральной Америки были особенно уязвимы перед этими потрясениями. Возможности государства по преодолению кризисов заметно снизились из-за внедрения неолиберальной модели развития. В этих условиях последствия мировых кризисов для экономической элиты становятся более разрушительными, чем прежде<sup>231</sup>. Неустойчивость мировой экономики привела к количественному снижению представителей крупного бизнеса и резкому росту концентрации капитала. С одной стороны, это способствовало усилению общественной власти и сближению интересов внутри экономической элиты. С другой стороны, нестабильная конъюнктура повышала социальные издержки, поскольку давление на массы усиливается, вынуждая их активнее проявлять гражданскую позицию. Своеобразным региональным проявлением данных тенденций стало усиление позиций левых партий и движений в регионе после идейного кризиса на рубеже XX-XXI вв. Хотя экономическая элита не

<sup>229</sup> Жирнов О. А., Шереметьев И. К. Латинская Америка: Затянувшееся ожидание экономического чуда : аналитический обзор. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2003. С. 21-24.

<sup>230</sup> Яковлев П. П. Государство и общество в Латинской Америке: история и современность // Перспективы. Электронный журнал. 2015. № 3(3). С. 75-76.

<sup>231</sup> Жирнов О. А., Шереметьев И. К. Латинская Америка: Затянувшееся ожидание экономического чуда : аналитический обзор. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2003. С. 51-52.

поддерживает их идеологию, благодаря большим возможностям в экономико-политической сфере она сумела избежать чрезмерной радикализации государственного курса после прихода левых во власть<sup>232</sup>. Экономические кризисы XXI в. привели к трансформации ортодоксальной неолиберальной модели в пользу большей социальной ориентированности. Это решение позволило снизить социальную напряжённость и обеспечить выгодные условия для приумножения капитала как экспорт-ориентированной, так и внутренне-ориентированной элите.

К внешним факторам следует отнести распространение неолиберализма в Латино-Карибской Америке в последней трети XX в. Изначально неолиберальная модель была реакцией передовых стран на кризис государств всеобщего благосостояния и экономические шоки второй половины XX в. Хотя воплощение неолиберальных принципов привело к общественным протестам, эксперимент был признан удачным<sup>233</sup>. Национальный капитал извлёк наибольшую выгоду из приватизационных процессов и укрепил свою власть над обществом. Финансиализация экономики создала условия для монополизации и широкой экспансии бизнеса не только в пределах государственных границ, но и в глобальном хозяйстве<sup>234</sup>. Под влиянием ведущих капиталистических государств, а также международных кредитных организаций страны Центральной Америки восприняли неолиберальную модель как единственно верное решение экономических проблем. В большинстве стран данная политическая стратегия была осознанным консолидированным решением большинства экономической элиты.

Внедрение неолиберализма происходило на перешейке практически одновременно. В данных обстоятельствах этот феномен обрёл региональный масштаб и запустил коренную перестройку экономической структуры всего центральноамериканского пространства. Реформы конца XX в. привели к

---

<sup>232</sup> Fairfield T. Private wealth and public revenue in Latin America: business power and tax politics. N.Y.: Cambridge University Press, 2015. P. 62-63.

<sup>233</sup> Харви Д. Краткая история неолиберализма: актуальное прочтение. М.: Поколение, 2007. 285 с.

<sup>234</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 357.

повсеместной либерализации торговли, открытию ранее недоступных секторов экономики для частного бизнеса, а также к переформатированию хозяйственных связей региона с миром. В результате Центральная Америка превратилась в сравнительно однородное экономическое целое<sup>235</sup>. Переход местных государств к неолиберальной модели развития кардинально повлиял на внутривнутриполитическую динамику. Внутренне-ориентированная и экспорт-ориентированная элиты стали одинаково зависеть от динамики мирового хозяйства. Взаимодействие с иностранным бизнесом обрело более гармоничный характер, снизилась конфликтность в отношениях с зарубежными компаниями. Увеличение возможностей приложения капитала способствовало интернационализации экономической элиты и эволюции коммерческих интересов в направлении глобальных рынков<sup>236</sup>.

Экспорт-ориентированная элита продолжает отдаляться от нации, так как за счёт расширения бизнеса в другие страны и создания ассоциаций с транснациональными корпорациями территория исходного государства уже не является их основным источником прибыли. Центральноамериканские компании стали глобальными игроками мирового хозяйства и теперь нацелены на удовлетворение запросов потребителей на внешнем рынке. Финансовые возможности таких структур позволяют воздействовать на большое количество государств и политических деятелей, от которых зависит деятельность экономической группы<sup>237</sup>. Тем не менее, экспорт-ориентированные группы по-прежнему сохраняют связь с родиной, поскольку обладают конкурентными преимуществами и многочисленными связями, которые обеспечивают общественную власть в пределах той или иной страны. В национальных рамках экспортному бизнесу важно сохранить экономическое присутствие (часто в форме

---

<sup>235</sup> Жирнов О. А., Шереметьев И. К. Латинская Америка: Затянувшееся ожидание экономического чуда : аналитический обзор. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2003. С. 30-31.

<sup>236</sup> Robinson, W. I. Latin America and global capitalism: a critical globalization perspective. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2008. 412 p.

<sup>237</sup> Cárdenas J., Robles-Rivera F., Martínez-Vallejo D. Los dueños de América Latina: las redes entre los grandes propietarios transnacionales // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2020. № 126. P. 34.

монополий или олигополий) и привилегированные условия, способствующие получению максимальных прибылей<sup>238</sup>.

Внутренне-ориентированная элита также пережила некоторые изменения в годы неолиберального проекта. Хотя основным источником прибыли остаётся местный потребитель, усложнение производства и технологическая зависимость подталкивает бизнесменов этой группы к глобальным рынкам в поисках преимуществ, которые можно реализовать внутри страны. Во-первых, происходит экспансия капитала за границу для снижения издержек и увеличения нормы прибыли. В 1990-е гг. на фоне обвала внутреннего спроса внешние рынки помогли ряду компаний уцелеть. В начале XXI в. налаживание связей с внешним миром делало бизнес более рентабельным и эффективным, а также обеспечивало устойчивость в случае глобальных кризисов<sup>239</sup>. Во-вторых, посредством государства внутренне-ориентированная группировка осуществляет модернизацию производства и ищет выгодные источники импортной продукции для переработки в готовый товар или перепродажи на внутреннем рынке. Упомянутая элита гораздо сильнее зависит от внутренней обстановки, поэтому чаще требует принятия протекционистских мер, усилий по углублению национального экономического пространства и роста покупательной способности местных потребителей. В условиях либерализации экономики и интенсивного проникновения иностранного бизнеса государственная защита и поддержка становится ключевым условием развития для внутренне-ориентированной группы<sup>240</sup>.

Внешнее воздействие играет важную роль в формировании внешней политики стран Центральной Америки. Колониальное наследие предопределило состав основных политико-экономических акторов и модели и формы принятия

---

<sup>238</sup> Усачев С.В. Внешние аспекты эволюции экономических элит в Латинской Америке после установления неолиберализма // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, № 3. С. 365.

<sup>239</sup> Tavares M. Outward FDI and the Competitiveness of Latin American Firms // Can Latin American firms compete? / edited by R. Grosse, L. F. Mesquita. N.Y.: Oxford University Press, 2007. P. 55.

<sup>240</sup> Schneider B. R. Unfinished legacy: understanding reciprocity, business groups and MNCs in Latin America // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2017. Vol. 10. № 1. P. 115.

решений. Хозяйственная привлекательность региона способствовала воздействию ведущих держав мира на динамику рассматриваемых стран. Конституирующую роль играют Соединённые Штаты, воспринимающие подрегион частью своей сферы влияния и ожидающие определенного поведения на международной арене. Крупные межгосударственные конфликты и революции вызывали кардинальные изменения в центральноамериканских социумах. Они приводили к активизации внешнеполитического процесса, подъёму массовых движений и ротации элитных групп в управленческих сетях. Также включенность континента в глобальную экономику делает необходимым постоянную адаптацию внешнеполитических стратегий. Регулярные экономические кризисы напрямую влияли на власть меньшинства в центральноамериканских странах. В частности, глобальные шоки первой половины XX в. привели к ослаблению экспорт-ориентированной элиты и усилению внутренне-ориентированной группы. Это конвертировалось в смену внешнеполитических приоритетов. К внешнему воздействию следует отнести влияние неолиберализма. Внедрение неолиберальной модели перенастроило политико-экономическую структуру обществ, закрепив власть экономической элиты.

### **2.3. Центральноамериканские элиты: инструменты воздействия на внешнюю политику и ограничения**

Несмотря на последние изменения в системе международных отношений и предпосылки к эрозии национальных суверенитетов, выразителем интересов нации на международной арене остаётся государство. Хотя неправительственные организации, в основном, не ограничены во взаимодействии с внешним миром, основной формой взаимоотношений в мировой политике являются межгосударственные контакты. В этом смысле особенно важно понимать каким образом элиты могут воздействовать на бюрократический аппарат, чтобы правительство принимало во внимание его интересы, которые уже давно вышли за пределы национальных границ.

Прежде чем рассматривать конкретные инструменты влияния элит стран Центральной Америки на стратегию государства, необходимо выделить то, что их запросы и предпочтения в контексте внешней политики. Одним из ключевых приоритетов для правящего меньшинства является преумножение благополучия. Это предполагает активную экономическую политику. Так как элита гетерогенна, обоснованно отделять стратегии, отстаиваемые основными элитными группами. Ретроспективный анализ вполне чётко отражает разницу взглядов внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элит. В обобщённом виде эти расхождения представлены в Таблице 1.

*Таблица 1 — Основные внешнеполитические ориентиры элит стран  
Центральной Америки*

| <b>Внутренне-ориентированная элита</b>                            | <b>Экспорт-ориентированная элита</b>                                                |
|-------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------|
| Протекционизм и защита национального бизнеса                      | Обеспечение свободы торговли и налаживание контактов с иностранным бизнесом         |
| Преодоление зависимости от США                                    | Укрепление отношений с США                                                          |
| Международные кредиты как инструмент углубления внутреннего рынка | Международные кредиты как инструмент повышения темпов экономического роста          |
| Инициативный поиск международных партнеров                        | Осторожный поиск международных партнеров во избежание внешнеполитических осложнений |

Основной отличительной линией между внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной группами можно считать стратегию во внешней торговле. В данном случае предпочтения элит обусловлены особенностями развития акторов.

Внутренне-ориентированная элита исторически формировалась на базе промышленности потребительского сектора. Применительно к внешней политике это определило два важных запроса: 1) защита от иностранной конкуренции; 2) поддержка внутреннего рынка и спроса<sup>241</sup>. Промышленность Центральной Америки особенно уязвима перед мировой экономикой и нуждается в мерах

<sup>241</sup> Bull B. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 25-26.

поддержки. Индустриальные товары, произведенные местными предприятиями, часто уступают в качестве и цене импортным. При этом, учитывая низкий доход большинства жителей региона, чтобы промышленники могли реализовать свою продукцию, нужно обеспечить людей деньгами<sup>242</sup>. Схожая ситуация касается непроизводительных секторов, контролируемых элитой. В условиях свободного рынка они неизбежно проигрывают конкуренцию иностранному капиталу и перестают быть рентабельными. В этом смысле развитие внутренне-ориентированной элиты без помощи государства крайне осложнено.

Для экспорт-ориентированной группы фундаментальное значение всегда играли глобальные экономические цепочки. Изначально концентрируясь на аграрном секторе, сельская олигархия производила необходимые миру сельскохозяйственные продукты и получала от этого прибыль, которая конвертировалась в структурную власть над обществом. В этом контексте во внешней политике её позиция выражается в двух требованиях: 1) обеспечение доступа местной продукции на рынки импортёров; 2) создание условий для сотрудничества с иностранным капиталом<sup>243</sup>. Поэтому любые предложения правительства, которые могли нанести ущерб экспортной торговле, вызывали острую реакцию этой элитной группы. С внедрением неолиберальных принципов данная точка зрения лишь укрепилась. Ассоциированные партнёрства, франчайзи, совместные предприятия стали неотъемлемой частью центральноамериканской действительности. Подобное сотрудничество было бы невозможным без благоприятствования внедрению иностранного бизнеса на локальные рынки<sup>244</sup>.

Второй важный блок внешнеполитических предпочтений составляют отношения с США. Позиция элитных групп по данной проблеме целиком связана с внешнеторговыми приоритетами. Экспорт-ориентированная элита готова идти на уступки, чтобы получить выгоду от участия в глобальных экономических

---

<sup>242</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 227.

<sup>243</sup> Organized business, economic change, and democracy in Latin America / ed. F. Durand, E. Silva. Miami: North-South Center Press, 1998. P. 32.

<sup>244</sup> Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo. Bilbao: Fundación BBVA, 2015. P. 112-113



цепочках. В конце XX в. на этом основании происходила трансформация и интернационализация экспортного бизнеса Центральной Америки<sup>245</sup>. Внутренне-ориентированная элита проникиновение иностранного капитала в страну часто встречает сопротивлением, иногда с привлечением масс через манипуляцию «патриотическими» чувствами. Такое поведение связано с тем, что международный бизнес претендует на традиционные ниши элитной группы в национально экономике<sup>246</sup>. В соответствии с представлениями о желаемой экономической модели выстраиваются внешнеполитические интересы. Поскольку для всех центральноамериканских стран США остаются главным экономическим партнёром, полное сворачивание связей даже не стоит на повестке дня<sup>247</sup>. Тем не менее, определённые границы зависимости существуют, особенно в контексте роста торгового влияния азиатских стран. Внутренне-ориентированная элита видит в диверсификации внешней экономики инструмент ограничения влияния американского капитала. Конкуренция с другими глобальными акторами расширяет пространство для внешнеполитического маневра, что позволяет реализовывать запросы этой элитной группы. Для экспорт-ориентированной элиты углубление контактов с Соединёнными Штатами означает дополнительные возможности преумножения богатства. Так как её бизнес не так сильно привязан к внутренней динамике, среди представителей этой части элиты сильна тенденция к транснационализации. Возможность управлять компаниями в разных частях мира придаёт бизнесу большую устойчивость и позволяет вести диалог с национальным государством с позиции силы<sup>248</sup>.

Ещё одним важным внешнеполитическим вопросом для экономической элиты является взаимодействие с международными кредитными организациями и государствами-донорами. В XX в. благодаря ним обеспечивалось промышленное

<sup>245</sup> Segovia Cáceres A. Integración real y grupos de poder económico en América Central: Implicaciones para el desarrollo y la democracia de la región. San José: Fundación Friedrich Ebert, 2005. P. 17-18.

<sup>246</sup> Robles Rivera F. Élités y estrategias de captura de medios en América Central // Revista mexicana de sociología. 2021. Vol. 83. №. 1. P. 9-40.

<sup>247</sup> Segovia Cáceres A. Integración real y grupos de poder económico en América Central: Implicaciones para el desarrollo y la democracia de la región. San José: Fundación Friedrich Ebert, 2005. P. 107.

<sup>248</sup> Robinson W. I. Latin America and global capitalism: a critical globalization perspective. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2008. P. 32.

развитие стран региона и антикризисное управление. В отдельных случаях финансовая поддержка таких структур, как Международный валютный фонд (МВФ), была ключевой для преодоления последствий глобальных шоков. В то же время иностранные кредиторы определили параметры неолиберальной модели, сформировав зависимость между новыми траншами и темпом продвижения реформ<sup>249</sup>.

Экономическая элита Центральной Америки, в целом, положительно оценивает идею обращения к международным кредитам. Тем не менее элитные группы по-разному видят цели такого сотрудничества. Внутренне-ориентированная элита стоит на позиции приоритета внутреннего рынка. Как правило, получаемые средства направляются на инфраструктурные проекты, выполнение социальных обязательств и иные задачи, обеспечивающие совершенствование локальных рынков. Экспорт-ориентированная элита воспринимает иностранные кредиты как инструмент преодоления экономического застоя. Соответственно правительство должно делать акцент на макроэкономике, создании условий, которые помогут наполнить бюджет, чтобы выполнять международные обязательства. Такой подход объясняется необходимостью поддерживать доверие иностранных партнёров и содействовать продолжению внешнеэкономических связей с ними<sup>250</sup>.

Последний выявляемый ориентир экономической элиты связан со стратегией взаимодействия с субъектами международных отношений. Его необходимо рассматривать в совокупности с предыдущими описанными предпочтениями. В современных условиях достижение многих внешнеполитических задач заметно осложнено без широкой сети экономических и торговых связей с миром. Многообразие контактов с другими государствами создает большие возможности для реализации самостоятельной внешней политике. В то же время глобальное

---

<sup>249</sup> Хейфец В. Л. Деятельность МВФ в Латинской Америке в XXI веке: поиск новой парадигмы взаимоотношений // Латинская Америка. 2020. № 10. С. 55.

<sup>250</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 365-366.

пространство — это место противостояния держав, столкновения их военных и экономических потенциалов в борьбе за преобладание<sup>251</sup>.

Этой противоречивостью современного мирового политического процесса объясняются отличия в подходах элитных групп. Условия становления и развития экспорт-ориентированной элиты определяют её осторожное отношение к подбору экономических партнёров. Высокая степень зависимости от внешнего рынка, в особенности от США (в меньшей степени, европейские и азиатские страны), создаёт определенные ограничения. Государства, которые вовлекаются в международный конфликт с интересующим элиту партнёром, становятся нежелательными. Например, развитие отношений с политическими соперниками США лимитируется рамками, которые устанавливает Вашингтон<sup>252</sup>.

Специфика позиции внутренне-ориентированной элиты определяется необходимостью постоянно «догонять» конкурирующую элитную группу. В Центральной Америке исторически условия для развития внутреннего рынка были крайне неблагоприятными. Элитная группа постоянно находилась в состоянии «осаждённой крепости» и была вынуждена прикладывать серьёзные усилия для развития. Это доказывают примеры формирования внутренне-ориентированных элит в Никарагуа и Сальвадоре<sup>253</sup>. В то же время данные обстоятельства подталкивают к более проактивным внешнеполитическим стратегиями. По причине относительной автономности перед иностранным капиталом элитная группа готова на большие международные риски, чем экспорт-ориентированная элита. В контексте американо-китайского противостояния это предполагает готовность к санкционному и дипломатическому давлению со стороны США<sup>254</sup>.

Оценка внешнеполитических приоритетов экономической элиты даёт представление о желаемом результате деятельности государства на

<sup>251</sup> Цыганков П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. С. 153-154.

<sup>252</sup> Segovia Cáceres A. Integración real y grupos de poder económico en América Central: Implicaciones para el desarrollo y la democracia de la región. San José: Fundación Friedrich Ebert, 2005. P. 89-90.

<sup>253</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 34-40.

<sup>254</sup> Organized business, economic change, and democracy in Latin America / ed. F. Durand, E. Silva. Miami: North-South Center Press, 1998. P. 77.

международной арене. Однако процесс формирования и реализации политических стратегий определяется внутренними и внешними параметрами конкретно рассматриваемого общества. Например, для Центральной Америки важно учитывать роль давления США<sup>255</sup>. В частности, из-за внешнего воздействия достаточно сильных экономических элит (по меркам региона) не сложилось в Гондурасе и Панаме. В остальных странах по разным причинам экономическая элита обладает достаточным потенциалом, чтобы проецировать влияние за пределы государственных границ. В Никарагуа и Сальвадоре это результат сложной борьбы за автономию перед иностранным капиталом. В Коста-Рике и Гватемале — последствия благоприятных внешнеполитических обстоятельств и огромной поддержки внешних акторов<sup>256</sup>.

Воздействие масс на общественный процесс также является влиятельным фактором для воплощения внешнеполитических приоритетов экономической элиты. В каждой центральноамериканской стране динамика элит-массовых отношений отличается. В Гватемале и Гондурасе населению свойственна апатия и разобщённость. Это связано с жёсткостью репрессивных мер в отношении организованных движений масс и тяжёлой экономической ситуацией. В Сальвадоре и Коста-Рике массы существенно воздействуют на процесс принятия решений. В Сальвадоре сильно наследие гражданского сопротивления и партизанской борьбы. В Коста-Рике вовлечению масс способствуют демократические институты. В Никарагуа традиционно деятельные движения масс в последние годы теряют импульс, а в Панаме наблюдается обратная ситуация<sup>257</sup>.

Анализ упомянутых факторов позволяет определить особенности политического процесса в Центральной Америке. В совокупности они воздействуют на то, как внешнеполитические предпочтения элитных групп будут реализовываться на практике. На основе собранных данных можно выделить

---

<sup>255</sup> Хлопов О. А. Интересы и влияние США в Латинской Америке // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 9 (122). С. 75.

<sup>256</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 185.

<sup>257</sup> Torres-Rivas E. Revoluciones sin cambios revolucionarios. Ensayos sobre la crisis en Centroamérica. Guatemala: F&G Editores, 2011. P. 207.

четыре модели принятия решений. Информация в наглядной форме представлена в Таблице 2.

*Таблица 2 — Общая характеристика процесса принятия решений в странах Центральной Америки (по состоянию на 2024 г.)*

| Страны                          | Баланс сил в экономической элите | Воздействие масс на общество | Модель принятия решений |
|---------------------------------|----------------------------------|------------------------------|-------------------------|
| Никарагуа, Сальвадор, Гватемала | Преобладание элитной группы      | Низкое или среднее           | Деспотичная             |
| Гондурас                        | Преобладание элитной группы      | Высокое                      | Конфронтационная        |
| Панама                          | Согласованное управление         | Низкое или среднее           | Компромиссная           |
| Коста-Рика                      | Согласованное управление         | Высокое                      | Демократическая         |

*Деспотичная* модель представляет ситуацию в обществе, когда наблюдается преобладание одной из элитных групп (внутренне-ориентированной или экспорт-ориентированной) в процессе принятия решений. Важным условием для реализации политических стратегий является низкий или средний потенциал активности масс и их способности препятствовать имплементации того или иного решения. Деспотизм данной модели определяется ограниченными возможностями воздействия на политику части элиты, не включенной в процесс управления, а также фактическим слиянием политической и экономической элиты в единое целое. Такая схема применима к современному устройству Никарагуа, Сальвадора и Гватемалы.

*Конфронтационная* модель характеризуется острым столкновением масс и элитной группы, обладающей наибольшим влиянием на политический процесс в данный момент. В рамках данной модели возможен тактический союз масс и той части элиты, которая ограничена в возможностях влиять на процесс принятия решений. Такая структура политических отношений описывает современный

Гондурас. Также данная модель существовала в Никарагуа и Гватемале в последней трети XX в.

*Компромиссная* модель отражает состояние в обществе, при котором ни одна элитная группа не может монополизировать процесс принятия решений. Это может быть связано как с их слабостью, так и с формированием политической сети для выработки консенсуса. По определению А. В. Дахина, такое состояние можно назвать «доверяющей демократией»<sup>258</sup>. В то же время массы дезорганизованы и не имеют необходимого политического представительства для давления на экономическую элиту. Данная расстановка сил соответствует ситуации в Панаме, хотя в последние годы отмечается тенденция к эрозии этой модели.

*Демократическая* модель отражает ситуацию высокой организованности как экономической элиты, так и движения масс. В этих обстоятельствах представители власти вынуждены постоянно искать внутриэлитный компромисс и противодействовать давлению народа. Это приводит к ситуативным уступкам в интересах большинства и периодическим конфликтам между членами элиты. Данная модель описывает текущую обстановку в Коста-Рике.

Параметры выделенных моделей определяют возможности и ограничения, которые существуют у центральноамериканских элит в процессе продвижения внешнеполитических интересов. Для влияния на процесс принятия решений элитные группы могут применять разные механизмы. В обобщённой форме они представлены в Таблице 3.

Важно отметить, что вариативность способов воздействовать на принятие решений не ограничивается представленными инструментами. Но иные формы участия в политическом процессе не выделяются отдельно за недостаточностью данных об их определяющем значении. Также следует упомянуть, что экономическая элита в разной степени применяет все выделенные инструменты, а Таблица 3 отражает приоритеты элитных групп в конкретно взятой стране.

---

<sup>258</sup> Дахин А. В. Трансформации региональных элит на примере Нижегородской области // Полис. Политические исследования. 2003. № 4. С. 117.

Таблица 3 — Основные инструменты воздействия элиты на внешнюю политику (2007-2024 гг.)

|                                                                       | Гватемала | Сальвадор | Гондурас | Никарагуа | Коста-Рика | Панама |
|-----------------------------------------------------------------------|-----------|-----------|----------|-----------|------------|--------|
| Прямое участие (занятие постов в госорганах)                          | —         | —         | +        | +         | —          | +      |
| Финансирование партий и их лидеров                                    | —         | +         | +        | +         | +          | +      |
| Нелегальные практики                                                  | +         | —         | +        | —         | +          | +      |
| Давление через общественные организации                               | +         | —         | —        | +         | +          | —      |
| Формирование общественного запроса (пресса, экспертные центры и т.д.) | +         | +         | —        | —         | +          | —      |

Преобладающим механизмом воздействия на процесс принятия решений выступает *финансирование партий и их лидеров*. Приоритет на взаимодействии с партиями объясняется профессионализацией политики и широкими возможностями этих структур в формировании внешнеполитических стратегий и препятствовании принятию невыгодных для элиты решений<sup>259</sup>. В Никарагуа и Сальвадоре в последние годы данный механизм становится важным в контексте противодействия доминирующей партии. Создание реальной альтернативы служит как способом давления, так и подготовкой для предполагаемой смены правящей верхушки. Из ряда центральноамериканских стран выбивается только Гватемала, где отсутствуют достаточно влиятельные партии, чтобы определять направления общественного развития.

Вторым по популярности инструментом воздействия на политику являются *нелегальные практики*. Сюда следует отнести коррупцию, клиентелизм, шантаж и

<sup>259</sup> Cárdenas J. Corporate networks and business influence in Panama, Costa Rica, and El Salvador // Colombia Internacional. 2021. № 107. P.94-95.

давление через организованную преступность<sup>260</sup>. Изучение данного феномена осложняется проблемами с получением объективных данных. Информацию о применении нелегальных практик для влияния на процесс принятия решений возможно получить только в результате утечек в прессу и расследований особенно крупных эпизодов. Тем не менее имеющихся данных достаточно, чтобы сделать вывод о большом значении этого инструмента влияния для центральноамериканских элит. Применение нелегальных практик в политическом процессе становится ключевым, когда другие инструменты не работают или когда необходимо скрыть заинтересованное в конкретном решении лицо.

Инструмент *прямого участия* для экономической элиты также играет большое значение. В этом случае представители бизнеса реализуют личные политические амбиции, становясь членами правительства и занимая должности министров и президентов. В Центральной Америке феномен политиков-бизнесменов достаточно распространен<sup>261</sup>. Чаще всего, их главным приоритетом выступает защита коммерческих интересов компании, которую они представляют. Но сохранение в должности требует от них учитывать пожелания более широкой группы лиц — части элиты, к которой данный политик принадлежит. В этих обстоятельствах такие лидеры становятся проводниками взглядов конкретной элитной группы и посредником между правительством и элитой. Прямой контакт с бизнесменом-политиком ускоряет согласование интересов и даёт некоторые гарантии реализации определённых политических решений<sup>262</sup>.

Механизм *давления через общественные организации* применяется экономической элитой ситуативно. Ограниченность этого инструмента связана с особенностями развития обществ в Центральной Америке. Для экономической элиты первостепенную роль играют бизнес-ассоциации. Их особая роль в таких странах, как Никарагуа, Гватемала и Коста-Рика, — результат конфликтного

---

<sup>260</sup> Рыхтик М. И., Сергунин А. А. Лоббизм и власть: востребованность и технологии // Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов : монография. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2020. С. 156.

<sup>261</sup> Durand F. Empresarios a la Presidencia // Nueva Sociedad. 2010. № 225. P. 78.

<sup>262</sup> Durand F. La captura del Estado en América Latina: reflexiones teóricas. Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 2020.



внутриэлитного или элит-массового взаимодействия. Эти организации выполняют совещательную и интегрирующую функцию и направлены на совместную реакцию экономической элиты перед невыгодными политическими решениями<sup>263</sup>. Значение бизнес-ассоциаций в процессе принятия решений ограничивается регулированием экономической политики. В то же время из состава этих организаций часто выходят политики, которые отстаивают интересы тех или иных элитных групп.

Ещё одним способом повлиять на принятие решений является *формирование общественного запроса*. Для экономической элиты этот инструмент обретает ценность в периоды, когда ей необходимо получить поддержку со стороны масс или мобилизовать профессиональное сообщество для выработки способов решения беспокоящей проблемы. Например, в Сальвадоре и Гватемале влиятельны спонсируемые местным капиталом экспертные центры, которые особенно проявили себя в годы неолиберальных реформ<sup>264</sup>. Медиахолдинги, продвигающие интересы экономической элиты, повлияли на ситуацию в Сальвадоре во внутриэлитном конфликте FMLN и ARENA и в процессе переговоров DR-CAFTA в Коста-Рике<sup>265</sup>.

Таким образом экономическая элита обладает достаточно широким инструментарием для воздействия на формирование и выработку политических стратегий, в том числе во внешней политике. Комбинация разных механизмов позволяет эффективно защищать интересы элитных групп и контролировать политический процесс в обществе.

Если затрагивать ограничения, которые существуют в реализации элитами Центральной Америки своих внешнеполитических предпочтений, ранее были выделены давление масс и внешнего фактора. Помимо уже рассмотренных факторов, отдельно стоит затронуть проблему политического лидерства.

---

<sup>263</sup> Schneider, B. R. Unfinished legacy: understanding reciprocity, business groups and MNCs in Latin America // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. 2017. Vol. 10. № 1. P. 120.

<sup>264</sup> Botto M. Think tanks en América Latina: radiografía comparada de un nuevo actor político // Vínculos entre conocimiento y política: el rol de la investigación en el debate público en América Latina / ed. N. Correa Aste, E. Mendizabal. Lima: Consorcio de Investigación Económica y Social (CIES), 2011. P. 91.

<sup>265</sup> Robles-Rivera F. Media captured: elites' cohesion and media networks in Costa Rica and El Salvador: dissertation... Doktor der Philosophie. Berlin, 2018. P. 151-152.

Влиятельная политическая фигура не является обязательным условием для реализации интересов представителей экономической элиты. В большинстве случаев складывается обратная ситуация: появление сильного лидера воспринимается негативно, так как олицетворяет претензию на самостоятельность и подвергает риску устойчивость политических сетей принятия решений. В Центральной Америке подобные эпизоды постоянно приводили к конфликтам между бизнесом и исполнительной властью<sup>266</sup>. Однако конкретная реакция экономической элиты на появление такого лидера будет обусловлена внутренним и международным контекстом.

В этом смысле особенно показателен феномен Д. Ортеги — бессменного лидера FSLN. В 2000-е гг. экономическая элита воспринимала его как способ решить давние проблемы внутреннего развития. Хотя он защищал интересы внутренне-ориентированной группы, экспорт-ориентированная элита легитимизировала активную внешнюю политику для решения общих для меньшинства проблем<sup>267</sup>. Но когда внешнеполитическая стратегия перестала отвечать интересам части элиты это привело к конфликту. В то же время внутренне-ориентированная элита начала срачиваться с государственным аппаратом и была не готова к внутривластным изменениям. В итоге в настоящий момент взаимодействие между элитными группами нарушено, и внутриэлитное противостояние постепенно разрастается.

Другой показательный пример сильного лидера — текущий президент Сальвадора Н. Букеле. Его успешное избрание можно считать последствием нарушения внутриэлитного взаимодействия. Расхождения внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элит в вопросах решения проблем безопасности и коронавирусной угрозы предопределили жёсткий стиль управления Букеле. Ограниченность финансовых ресурсов государства означала неизбежное сокращение реципиентов поддержки, особенно в период действия карантина.

<sup>266</sup> Bull B. Towards a political economy of weak institutions and strong elites in Central America // *European Review of Latin American and Caribbean Studies*. 2014. № 97. P. 123.

<sup>267</sup> Spalding R. J. Los empresarios y el estado posrevolucionario: El reordenamiento de las élites y la nueva estrategia de colaboración en Nicaragua // *Anuario de Estudios Centroamericanos*. 2017. Vol. 43. P. 165.

Поскольку новый президент представлял интересы, прежде всего, внутренне-ориентированной группы, именно её представители стали основными получателями антикризисной помощи<sup>268</sup>. Подчеркивает внутриэлитный конфликт решение Сальвадора развернуться в сторону Китая, что ставит под угрозу американо-сальвадорские отношения, с точки зрения экспорт-ориентированной элиты<sup>269</sup>. Другие примеры влияния политического лидерства обобщённо представлены в Таблице 4 и разобраны в Главе 3.

*Таблица 4 — Влияние политического лидерства на сети принятия решений в странах Центральной Америки (2007-2024 гг.)*

| Событие                                              | Последствия для элит                                                                                                                        | Роль политического лидера                                                             |
|------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------|
| Избрание президентом М. Фунеса в Сальвадоре, 2009 г. | Исключение экспорт-ориентированной элиты из процесса принятия решений; консолидация внутренне-ориентированной элиты; конфликт элитных групп | М. Фунес отстаивал интересы внутренне-ориентированной элиты                           |
| Военный переворот в Гондурасе, 2009 г.               | Международное осуждение; разрушение политической сети; сближение элитных групп                                                              | М. Селайя спровоцировал реакцию экономической элиты                                   |
| Правительственный кризис в Панаме, 2011 г.           | Исключение экспорт-ориентированной элиты из процесса принятия решений; консолидация внутренне-ориентированной элиты                         | Р. Мартинелли отстранил представителей экспорт-ориентированной элиты из правительства |
| Запуск пенсионной реформы в Никарагуа, 2018 г.       | Разрушение политической сети; конфликт элитных групп                                                                                        | Д. Ортега отстаивал интересы внутренне-ориентированной элиты                          |
| Политический кризис в Сальвадоре, 2020 г.            | Исключение экспорт-ориентированной элиты из процесса принятия решений; консолидация внутренне-ориентированной элиты; конфликт элитных групп | Н. Букеле отстаивал интересы внутренне-ориентированной элиты                          |

Хотя Ортегу и Букеле можно считать выразителями интересов внутренне-ориентированной элиты, их позиционирование и публичный образ «человека из

<sup>268</sup> Robles-Rivera F. Austeridad y defensa: los discursos de las élites económicas centroamericanas durante la pandemia // Estudios sociológicos. 2024. Vol. 42. P. 17.

<sup>269</sup> China ties work to Bukele's advantage in El Salvador's upcoming election [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2024. January 31. URL: <https://thediplomat.com/2024/01/china-ties-work-to-bukeles-advantage-in-el-salvadors-upcoming-election/> (дата обращения: 31.12.2024).

народа» привлекают массы. Применение информационных технологий для продвижения политического лидера — далеко не отличительная черта региона и практикуется в других частях мира<sup>270</sup>. В то же время появление таких лидеров отражает слабость и разобщённость экономической элиты, в рассматриваемых случаях — экспорт-ориентированной группы. В условиях неэффективности бюрократического аппарата, неспособного предотвратить разрастание общественных протестов, в социуме появляется запрос на решительного и сильного лидера, который способен восполнить возникший вакуум власти.

Используя описанные особенности процесса принятия решений и ограничения для реализации внешнеполитических запросов экономической элиты, целесообразно представить краткий прогноз возможного развития внешнеполитических стратегий государств Центральной Америки в соответствии с возможностями элиты воздействовать на политический процесс.

В Гватемале в январе 2025 г. вступил в должность левоцентрист Б. Аревало. Он не представляет интересы какой-то конкретной элитной группы, поэтому делать оценки о его будущих внешнеполитических акциях пока преждевременно. Тем не менее, экономическая элита посредством официальных и неформальных механизмов контролирует процесс принятия решений в обществе. Из-за слияния преступных банд с экономическими элитами есть основания считать, что внешняя политика Гватемалы будет консервативной. Страна будет реагировать на возможные изменения международного контекста, но не будет провоцировать конфликты, особенно в уязвимых аспектах борьбы с криминалом и нелегальной миграцией. Гватемала остается одной из немногих стран Центральной Америки, которая поддерживает отношения с Тайванем. Приоритетом останется поддержание доверия с США.

В Сальвадоре следует ожидать проактивной внешней политики, связанной с деятельностью президента Н. Букеле. Внутренне-ориентированная элита, которую он представляет, ищет возможности для укрепления структурной власти в

---

<sup>270</sup> Казаков М. А. Персонализация политического лидерства - проблема и ресурс современной власти // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2017. № 4(42). С. 56.

обществе, что требует привлечения дополнительных ресурсов извне. В этом отношении большую роль играет укрепление отношений с Китаем, которое может укрепить потенциал этой элитной группы. С приходом Д. Трампа возможны положительные сдвиги в американо-сальвадорских отношениях, но многое будет зависеть от динамики политического противостояния КНР и США. Если давление Вашингтона будет увеличиваться, Сальвадор не станет форсировать развитие контактов с Пекином и постарается балансировать между ведущими экономиками.

В Гондурасе также следует ожидать активной внешнеполитической стратегии. Однако в этом случае на принятие решений будет влиять расстановка сил между элитными группами. В интересах экспорт-ориентированной элиты был арестован и отдан американскому суду бывший президент Эрнандес. В то же время под влиянием внутренне-ориентированной группы отмечается путь на отдаление от США (разрыв отношений с Тайванем). Позиция правительства С. Кастро, в целом, отражает взгляды внутренне-ориентированной элиты, однако влияние экспорт-ориентированной группы на процесс принятия решений значительна. Поэтому направленность внешней политики Гондураса будет обусловлена исходом внутриэлитного противостояния. В настоящий момент следует ожидать ориентации на диверсификацию связей, но международные потрясения могут привести к более умеренному курсу балансирования между США и Китаем.

В Никарагуа продолжает развиваться открытый внутриэлитный конфликт. В условиях давления США на внутренне-ориентированную элиту стоит предположить, что правительство сохранит приверженность блоку Китай-Россия-Венесуэла. Экспорт-ориентированная элита будет искать способы изменить внутривнутриполитическую конфигурацию, что откроет возможности для новых внешнеполитических стратегий. В случае сохранения настоящего расклада сил внутренне-ориентированная элита продолжит путь диверсификации дипломатических отношений. Это отразится в сравнительной консервативности внешней политики и борьбы за автономию от США.

В Коста-Рике ожидается прагматичная внешняя политика, подчинённая колебаниям международной динамики и результатам внутриэлитного диалога. Президент Р. Чавес предстает посредником между элитными группами, который будет пытаться гармонизировать их предпочтения. Благодаря большому влиянию на ведущую партию парламента, экспорт-ориентированная элита обладает небольшим преимуществом в выработке политических решений. Это определит акцент на поддержании отношений с США и сглаживании противоречий, которые могут возникнуть в результате взаимодействия с Китаем — конкурентом Вашингтона на международной арене.

В Панаме обострение элит-массового конфликта может вызвать непредсказуемые последствия. Это заставляет экономическую элиту концентрироваться на внутренних вопросах, в частности, выработке новых компромиссов по разделению управленческих полномочий. В случае сохранения прежней динамики внешняя политика правительства Х. Р. Мулино будет консервативной и избегающей внешнеполитических осложнений. Курс на сближение США останется устойчивым, а приоритет будет отдаваться развитию экспорта и глобальных торговых связей. Если выступление масс окажется большой силы, это может привести к изменениям стратегий внешней политики. Отдельно стоит указать на риторику президента Д. Трампа, который открыто оспаривает статус Панамского канала. Экономическая элита может использовать эти заявления как предлог для пробуждения «патриотических» чувств и стабилизации внутренней обстановки. Возвращение канала под управление США представляется маловероятным и совершенно невыгодным для панамской элиты. Только полномасштабное вторжение может способствовать изменению принадлежности водной магистрали.

При изучении влияния элит на внешнеполитический процесс необходимо учитывать внутриэлитную динамику. Предпочтения элиты во внешней политике имеют две направленности. Для внутренне-ориентированной элиты основными приоритетами являются протекционизм, преодоление зависимости от США и

инициативный поиск международных партнеров. В отношении иностранных кредитов элитная группа выступает за её использование в целях внутреннего развития. Экспорт-ориентированная элита выделяет в качестве приоритета обеспечение свободы торговли, укрепление отношений с США и осторожность в определении внешнеторговых связей. Международные кредиты элитная группа воспринимает как инструмент обеспечения экономического роста. В зависимости от страны у центральноамериканских элит могут быть разные механизмы влияния на внешнюю политику. Основными для большинства из них можно считать прямое участие в управлении, финансирование партий и нелегальные практики. В отдельных государствах экономическая элита активно прибегает к формированию общественного мнения и давлению через общественные организации. Влияние на внешнеполитический стран может ограничиваться внутриэлитными конфликтами и давлением масс.

### **Глава 3. Роль центральноамериканских элит в выработке внешней политики: страновой анализ**

#### **3.1. Гватемала: криминализация экономических групп и противодействие внешнему давлению**

Политическая сеть принятия решений в Гватемале с момента её оформления функционирует в крайне неустойчивой социальной обстановке. Высокая степень общественной конфликтности и гражданского насилия, характеризующие историю страны, стали существенной детерминантой политического процесса. Поэтому для понимания контекста, в котором происходит выработка внешнеполитических решений, необходимо указать на условия, в которых развивалось и развивается по настоящий момент гватемальское общество.

Исторически в Гватемале сконцентрирована достаточно большая индейская община. Этот фактор определяет социальную динамику на протяжении всей независимой истории страны. Индейцы и метисы регулярно вступали в противостояние с элитой. Особым напряжением всегда характеризовалось положение в сельской местности, где велика доля крестьян майя и других народностей. До сих пор в деревне проживает около 46% гватемальцев, большинство которых составляют этнические индейцы<sup>271</sup>.

Территория Гватемалы богата плодородной землёй и лесами. В колониальную эпоху выгодное географическое положение привлекало конкистадоров и белых аристократов и способствовало хозяйственному развитию страны. После обретения независимости земля стала фактором элит-массового противостояния, а также местом сосредоточения конфликтов между крупными латифундистами<sup>272</sup>.

Большой экономический потенциал государства привлекал внешние акторы. Во второй половине XIX в. Соединённые Штаты Америки напрямую и через посредников в виде частных компаний (например, United Fruit) стали

---

<sup>271</sup> Гватемала: перед императивом перемен. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013. С. 7-8.

<sup>272</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 437-438



воздействовать на политический процесс в Гватемале. Обладая большими ресурсами, они интегрировали своих представителей в местную политическую структуру. Это ограничивало деятельность других элитных групп, которые были вынуждены адаптироваться под запросы внешних агентов. Соединённые Штаты существенно влияли на внешнеполитический курс Гватемалы на протяжении XX в., и на современном этапе сохраняют средства воздействия на него, несмотря на снижение зависимости гватемальской экономики от США<sup>273</sup>.

Под влиянием этих обстоятельств в Гватемале сложилась острая социальная обстановка. Элит-массовый конфликт вокруг аграрного вопроса, имевший этническую окраску, вызывал постоянные крестьянские бунты и притеснения бедноты. С вовлечением во внутреннюю политику иностранных акторов напряжение увеличилось, и распространилась практика репрессивных акций в отношении масс<sup>274</sup>. Нормализация насилия влияла и на процесс принятия решений: в публичной политике стали преобладать силовые методы. Это приводило к противодействию масс, наиболее острыми фазами которого стали гражданские конфликты второй половины XX в. После завершения вооружённой борьбы социальная напряжённость несколько снизилась. В настоящий момент данный фактор ярко отражается в росте влияния преступных группировок и регулярных актах насилия против активистов<sup>275</sup>.

Одним из главных участников политического процесса выступает экспорт-ориентированная элитная группа. Обретя структурную власть на базе кофейных и сахарных латифундий, представители этой элиты участвовали в процессе принятия решений с момента становления национального государства. Они способствовали установлению силового политического режима, где управленческие функции выполнял генералитет (каудильо). Ярким проявлением влияния экспорт-ориентированной элиты на внешнеполитический процесс стала стратегия государства на развитие экспорта кофе и сахара, пользовавшихся большим спросом

---

<sup>273</sup> The Guatemala Reader: History, Culture, Politics / editors: G. Grandin, D. T. Levenson, E. Oglesby. Durham: Duke University Press, 2011. P. 144-146.

<sup>274</sup> История Латинской Америки. Т. 3: 1918-1945 / отв. ред. Н. П. Калмыков. М.: Наука, 1999. С. 78-79.

<sup>275</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 449.

на мировом рынке<sup>276</sup>. Помимо связей с гватемальской армией члены элитной группы интегрировались в бюрократический аппарат. Это обеспечивало почти неограниченный контроль над государственной политикой и её соответствие запросам элиты<sup>277</sup>.

Глобальные потрясения 1930-х гг. и падение спроса на традиционный экспорт ударили по экономическому фундаменту кофейных магнатов. Вместе с активизацией движения масс против латифундистов структурная власть экспорт-ориентированной элиты ослабла. Это привело к дестабилизации и временной утрате политического первенства в середине XX в. Тогда они были вынуждены пойти на сотрудничество с американским капиталом, чтобы восстановить позиции в государственном управлении<sup>278</sup>. Установившийся в результате военный режим монополизировал политическую систему, обеспечив преобладание земельной олигархии. Силовые методы реализации публичных решений вызвали вооружённое сопротивление масс, которое выразилось в серии гражданских конфликтов. Благодаря поддержке США, экспорт-ориентированная элита контролировала ситуацию<sup>279</sup>. Параллельно с этим менялся качественный состав элитной группировки. Механизация и внедрение новых культур способствовали формированию современного агропромышленного комплекса и превращению земельной элиты в полноценных капиталистов. Гражданский конфликт в Гватемале не препятствовал вывозу продукции за границу, и местные бизнесмены увеличивали доходы за счёт экспорта<sup>280</sup>.

Другим важным игроком на политическом поле являются элементы, связанные с иностранным капиталом. Их оформление в единую политико-экономическую группу началось в конце XIX в. после запуска либеральных

---

<sup>276</sup> McCreery D. J. Coffee and class: The structure of development in liberal Guatemala // *Hispanic American Historical Review*. 1976. Vol. 56. №. 3. P. 457-458.

<sup>277</sup> Díaz G. Oligarquía y élite económica guatemalteca. Un análisis de redes sociales // *Sociedad y discurso*. 2016. №. 30. P. 58-89.

<sup>278</sup> Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М.: Мысль, 1975. С. 276-277.

<sup>279</sup> Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы / отв. ред. В. Л. Хейфец. М.: Весь Мир, 2021. С. 341-342.

<sup>280</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 209.

реформ, направленных на капиталистическую модернизацию. Взаимодействуя с армейской верхушкой, иностранцы проникали в горнорудный и сельскохозяйственный секторы экономики. Они налаживали контакты с представителями политической элиты, которые были готовы отстаивать их интересы, и продвигали миграционную политику в интересах получения привилегий для предпринимательской деятельности<sup>281</sup>. Усиление иностранного бизнеса спровоцировало конфликт с кофейной олигархией. В результате они вступили в борьбу за государственный аппарат<sup>282</sup>.

В центре этого противостояния оказалась американская банановая корпорация United Fruit. Используя огромные ресурсные возможности и связи с правительством США, компания стала самостоятельным политическим актором в стране. Корпорация управляла огромными плантациями в Гватемале, контролировала транспортную систему страны, почти не платила налоги и напрямую влияла на политических лидеров<sup>283</sup>. В период революционного правительства Х. Арбенса United Fruit пытались исключить из процесса принятия решений. Американский капитал лоббировал дипломатическое и экономическое давление на Гватемалу, чтобы заставить её пересмотреть политический курс. В результате неудобного политика свергли, и в Гватемале установилась военная диктатура, которая обеспечивала защиту коммерческих интересов компании<sup>284</sup>. На фоне постепенного ослабления и реорганизации United Fruit большое значение обрела прямая поддержка США авторитарному режиму. Гватемала стала антикоммунистическим плацдармом для подготовки формирований по борьбе с повстанцами и получала огромную военную и экономическую помощь<sup>285</sup>. В то же время американский бизнес оброс контактами с местными предпринимателями и

---

<sup>281</sup> Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М.: Мысль, 1975. С. 67-68

<sup>282</sup> История Латинской Америки. Т. 3: 1918-1945 / отв. ред. Н. П. Калмыков. М.: Наука, 1999. С. 78-79.

<sup>283</sup> Jones G. The Octopus and the Generals: the United Fruit Company in Guatemala. Harvard: Harvard Business School, 2005.

<sup>284</sup> История Латинской Америки. Т. 4: Вторая половина XX века / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 2004. С. 155.

<sup>285</sup> Строганова Е. Д. США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX – начало XXI в.). М.: Весь Мир, 2017. С. 150-151.

политиками, благодаря чему продолжал определять политику гватемальского государства и получал различные преференции от этого<sup>286</sup>.

Ещё одной группой, которая вовлекалась в процесс принятия решений, стала внутренне-ориентированная элита. Её формированию способствовал мировой кризис 1930-х гг. Основу этой группы составляли переселенцы из Европы и Ближнего Востока, которые вложили капитал в промышленность, выкупив разорившиеся предприятия вторичного сектора и земельные наделы нуждавшихся в деньгах латифундистов<sup>287</sup>. Изначально эти бизнесмены находились на маргинальном положении и не обладали инструментами влияния на процесс принятия решений. Ситуация поменялась в 1940-е гг., когда из-за экономических проблем в Гватемале сложилась революционная ситуация. Внутренне-ориентированная элита поддержала идею содействия промышленности и борьбы против иностранных монополий. В результате подъёма масс в 1944 г. произошло вооруженное восстание, которое свергло диктатуру<sup>288</sup>. Впервые внутренне-ориентированная группа получила доступ к определению государственного курса. Для неё это был шанс укрепить инструментальную власть и заставить экспортёров и иностранцев считаться с её интересами<sup>289</sup>. Однако мероприятия революционного правительства были восприняты США как покушение на американскую сферу влияния. Сблизившись с экспорт-ориентированной элитой, американцы начали готовить государственный переворот. Летом 1954 г. обученные американской разведкой повстанцы вторглись в Гватемалу при поддержке кофейной олигархии<sup>290</sup>.

Несмотря на поражение «революционного» правительства, внутренне-ориентированная группа сохранила определённое политическое влияние за счёт укрепления структурной власти в годы левонационалистического правительства.

<sup>286</sup> История Латинской Америки. Т. 4: Вторая половина XX века / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 2004. С. 157.

<sup>287</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 438-439

<sup>288</sup> Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы / отв. ред. В. Л. Хейфец. М.: Весь Мир, 2021. С. 331-332.

<sup>289</sup> История Латинской Америки. Т. 4: Вторая половина XX века / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 2004. С. 140-141.

<sup>290</sup> Иванов Н. С. Государственный переворот 1954 г. в Гватемале (к 60-летию операции ЦРУ "Успех") // Латиноамериканский исторический альманах. 2014. № 14.

Но в условиях новой диктатуры возможности влиять на принятие решений заметно сократились<sup>291</sup>. В условиях консервирования политической системы гватемальский бизнес искал подходящие формы защиты интересов перед злоупотреблениями военных и экспансией иностранного капитала. В 1957 г. возник Координационный комитет сельскохозяйственных, коммерческих, промышленных и финансовых ассоциаций (CASIC), объединивший практически всех местных предпринимателей. Эта структура стала группой давления по отношению к военным хунтам. Благодаря массовому членству частного бизнеса и содействию США, CASIC стал самой влиятельной легальной оппозиционной организацией<sup>292</sup>. В годы гражданской войны во внутренне-ориентированную элиту начал интегрироваться нелегальный бизнес. Страна превратилась в транзитный коридор между южноамериканскими производителями наркотиков и потребителями в Северной Америке. Заработав на этом капитал, наркокартели проникали в легальную экономику: банки, сельское хозяйство, пищевую промышленность<sup>293</sup>.

Зачатки политических сетей начали формироваться в Гватемале в начале 1980-х гг. Тогда на повестке встала проблема урегулирования гражданского конфликта, протекавшего с разной степенью интенсивности с момента образования военной хунты. Именно в этот период среди разрозненных участников процесса принятия решений возникло понимание о невозможности решить общественные проблемы без внутриэлитного консенсуса. На предсетевой стадии происходили дискуссии о будущих «правилах игры». Бизнесмены, связанные с агросектором и иностранным капиталом, выступали за проведение мирных переговоров между правительством и партизанами. Восстановление общественного порядка позволило бы привлечь иностранные инвестиции и снизить затраты бизнеса на частную охрану от грабежей. Предприниматели, имевшие связи с криминальными

<sup>291</sup> Guerra-Borges A. Guatemala: 60 años de historia económica (1944-2004). Ciudad de Guatemala: Universidad de San Carlos; Programa de las Naciones Unidas para el Desarrollo, 2006. P. 134-135.

<sup>292</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 183.

<sup>293</sup> Guatemala Elites and Organized Crime [Электронный ресурс] // The InSight Crime Foundation; International Development Research Center. 2016. URL: [https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2018/02/Guatemala\\_Elites\\_Organized\\_Crime.pdf](https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2018/02/Guatemala_Elites_Organized_Crime.pdf) (дата обращения: 21.07.2024). P. 13-14.

группировками, были против уступок партизанам и скрыто поддерживали общественную нестабильность, облегчавшую ведение нелегального бизнеса. На стороне вторых была армия, которая отказывалась вести переговоры с повстанцами<sup>294</sup>.

В эти же годы Гватемалу охватил долговой кризис, который сильно ослабил военный режим. В данном контексте особую активность проявили новые аналитические центры, организованные богатыми гватемальскими семьями. Их деятельность была направлена на продвижение идей неолиберализма и обоснования их внедрения на территории страны<sup>295</sup>. К примеру, ограниченным тиражом среди интеллектуалов распространялись доклады Центра исследований национальной экономики (CIEN), которые рассказывали о гватемальских реалиях с неолиберальных позиций<sup>296</sup>. Этими идеями вдохновились деятели CASIF, которые стали выступать за неолиберальную модель в качестве решения экономических проблем<sup>297</sup>. На стадии складывания сети началось переустройство механизмов принятия решений. Давление национального и иностранного бизнеса (экономической элиты) заставило военный режим (политическую элиту) начать демократический транзит. В 1986 г. после президентских выборов Гватемала вернулась к гражданскому управлению. В новое правительство вошли предприниматели, выступавшие за неолиберальную программу. Они приступили к реализации политического проекта, который задал контуры сети принятия публичных решений<sup>298</sup>.

Во внешней политике следующее десятилетие экономическая элита решала две фундаментальных задачи. Во-первых, было необходимо соотнести интересы

<sup>294</sup> Rettberg A. The private sector and peace in El Salvador, Guatemala, and Colombia // *Journal of Latin American Studies*. 2007. Vol. 39. № 3. P. 474-475.

<sup>295</sup> Fischer K., Waxenecker H. Redes de poder: consideraciones sobre la élite neoliberal de poder y conocimiento en Guatemala // *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. 2020. № 126. P. 94-95.

<sup>296</sup> El mito de la paridad fija : Carta económica № 1 [Электронный ресурс] // Centro de Investigaciones Nacionales Económicas (CIEN). 1983. URL: <https://cien.org.gt/wp-content/uploads/2018/09/CARTA-ECONÓMICA-No.01-Editorial.pdf> (дата обращения: 11.07.2024).

<sup>297</sup> Private sector threatens nationwide strike [Электронный ресурс] // United Press International. 1985. April 18. URL: <https://www.upi.com/Archives/1985/04/18/Private-sector-threatens-nationwide-strike/9578482648400/> (дата обращения: 11.09.2024).

<sup>298</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 440.

разных экономических групп и изменения глобальных хозяйственных цепочек. Гватемальский капитал проигрывал конкуренцию иностранному бизнесу, поэтому в процессе либерализации правящее меньшинство стремилось защитить собственность от внешних сил. К примеру, в агроэкспорте, пищевой промышленности, строительстве и банковской сфере сохранилось преобладание местных предпринимателей. В других секторах национальный капитал добился ассоциированного партнёрства с иностранцами, чтобы уравновесить их влияние (телекоммуникации, энергетика, горнорудная добыча)<sup>299</sup>. Во-вторых, остро стоял вопрос мирного урегулирования с партизанами. Завершение гражданского конфликта отвечало интересам большинства представителей элиты, которые хотели привлечь в страну иностранные инвестиции. Конфронтационную позицию заняли консервативный генералитет и связанные с криминалом бизнесмены. В их интересах было сохранение низкоинтенсивных боевых действий и слабого государства. Учитывая влияние наркобизнеса на эту группу, мирный договор напрямую угрожал криминальным элементам<sup>300</sup>.

Политическая сеть вступила в стадию основной работы: начались сложные переговоры между политическими акторами. На процесс влияли международные кредиторы, которые без достижения мира отказывались обсуждать реструктуризацию долга и дополнительные финансовые транши. Индейские и метисные массы требовали прекращения насилия и репрессий против гражданского населения<sup>301</sup>. В результате переговоров бизнес принял определенные социальные обязательства, чтобы повстанческие формирования согласились на демобилизацию. В 1996 г. гражданский конфликт формально завершился после подписания окончательного договора о мире<sup>302</sup>. Несмотря на это, исполнение

<sup>299</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. *Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies*. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 61-62.

<sup>300</sup> Rettberg A. The private sector and peace in El Salvador, Guatemala, and Colombia // *Journal of Latin American Studies*. 2007. Vol. 39. № 3. P. 478-480.

<sup>301</sup> *The Guatemala Reader: History, Culture, Politics* / editors: G. Grandin, D. T. Levenson, E. Oglesby. Durham: Duke University Press, 2011. P. 151.

<sup>302</sup> Los acuerdos de paz en Guatemala [Электронный ресурс] // Gobierno de la República de Guatemala; Secretaría de la Paz de Presidencia de la República. 2006. URL: <http://biblioteca.oj.gob.gt/digitales/44084.pdf> (дата обращения: 17.06.2024).

обязательств экономической элитой сорвалось из-за противодействия большинства его представителей. Фактически гватемальская элита добилась расформирования партизан на своих условиях<sup>303</sup>. Позже комиссия ООН по урегулированию в Гватемале признала несоблюдение правительством положений, прописанных в мирном соглашении<sup>304</sup>.

В ходе неолиберальных реформ произошла реструктуризация экономической элиты: политическая сеть вступила в стадию трансформации. Первый блок акторов образовала экспорт-ориентированная элита. Ключевыми внутриэлитными группами стали бизнесмены агроэкспорта (как традиционного, так и нетрадиционного), добывающей отрасли и макиладор. Иностранный бизнес передал им представительские функции, фактически выйдя за рамки сетевого взаимодействия. Второй блок агентов сформировала внутренне-ориентированная элита, которая включает национальные монополии в строительном, пищевом, фармацевтическом и оптово-розничном секторе. Она зависит от государства, которое обеспечивает его защиту от внешней конкуренции. Взаимоотношения между фракциями имеют кооперационный характер благодаря изобилию горизонтальных и вертикальных связей между экономическими группами<sup>305</sup>. В этих условиях внутриэлитные столкновения перешли на секторальный и индивидуальный уровень, но это не нарушало систему сетевых связей.

Ситуативным участником политической сети можно считать криминалитет (контрабанда, проституция, наркоторговля). Его полноценному включению препятствует неформальный статус. В то же время в легальном поле её союзником можно считать Ассоциацию военных ветеранов Гватемалы (Avemilgua). Эта организация объединяет отставных солдат и парамилитарес, которые воевали с партизанами в гражданскую войну. В их число входят и те, кто после боевых

<sup>303</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 441.

<sup>304</sup> United Nations Verification Mission in Guatemala : report of the Secretary-General [Электронный ресурс] // United Nations General Assembly, 58th session: A/58/267. 2003. August 11. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/502069> (дата обращения: 21.07.2024).

<sup>305</sup> Romero W., Ramírez E. Las élites económicas y la captura de las instituciones de la política fiscal en Guatemala. Buenos Aires: CLACSO, 2018. P. 25.



действий присоединились к преступным бандам<sup>306</sup>. По информации Контрольной миссии ООН в Гватемале (MINUGUA), некоторые бывшие военные входят в подпольные группы, замешанные во внесудебных убийствах и нарушении прав человека<sup>307</sup>. Ассоциация активно выступает против расследования преступлений времён войны и защищает интересы военнослужащих. Avemilgua возглавляют влиятельные экс-генералы, которые активно вовлечены в политику в роли парламентариев и политических советников<sup>308</sup>. Используя связи с военными, слабость муниципальных органов и коррупцию, организованная преступность вмешивается в политический процесс, в особенности в вопросах борьбы против криминалитета. Трансграничный характер данного актора создаёт условия для формирования собственной внешнеполитической стратегии<sup>309</sup>.

Современная политическая система Гватемалы отличается высокой нестабильностью и неупорядоченностью электоральной борьбы. Партии недолговечны и слабо организованы. Их существование зависит от потребностей тех или иных экономических групп. Парламент и правительство превратились в инструмент внутриэлитной секторальной борьбы, широко распространена практика покупки голосов и «партийного туризма». Эти неформальные отношения позволяют отдельным группам элит проецировать внешнеполитические ориентиры на государственную политику<sup>310</sup>. Другим важным средством сетевой координации выступают бизнес-ассоциации, прежде всего SACIF. Эта организация координирует взгляды членов элиты и производит согласованную позицию по

<sup>306</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 444.

<sup>307</sup> The situation in Central America: procedures for the establishment of a firm and lasting peace and progress in fashioning a region of peace, freedom, democracy and development : thirteenth report on human rights of the United Nations Verification Mission in Guatemala [Электронный ресурс] // United Nations General Assembly, 57th session: A/57/336. 2002. August 22. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/MINUGUA\\_-\\_Thirteenth\\_report\\_on\\_human\\_rights](https://en.wikisource.org/wiki/MINUGUA_-_Thirteenth_report_on_human_rights) (дата обращения: 21.07.2024)

<sup>308</sup> Peacock S. C. Hidden powers. Illegal armed groups in post conflict Guatemala and the forces behind them : special report [Электронный ресурс] // Washington Office on Latin America, Washington DC. 2003. 11 p. URL: <https://www.wola.org/wp-content/uploads/2003/09/HiddenPowers-Exec-Summary.pdf> (дата обращения: 21.07.2024).

<sup>309</sup> Guatemala Elites and Organized Crime [Электронный ресурс] // The InSight Crime Foundation; International Development Research Center. 2016. URL: [https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2018/02/Guatemala\\_Elites\\_Organized\\_Crime.pdf](https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2018/02/Guatemala_Elites_Organized_Crime.pdf) (дата обращения: 21.07.2024). P. 12-13.

<sup>310</sup> Fischer K., Waxenecker H. Redes de poder: consideraciones sobre la élite neoliberal de poder y conocimiento en Guatemala // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. 2020. № 126. P. 103.

политическим вопросам. Благодаря контактам с политическим лидерством, CASIF обладает негласным правом вето в процессе принятия решений<sup>311</sup>.

На волне проблем с криминалом и насилием в 2008 г. президентом стал социал-демократ А. Колом (2008-2012). Он представлял достаточно маргинальную часть бизнеса, связанную с макиладорас и транснациональными компаниями. Во внешней политике его основными приоритетами стали международное сотрудничество в борьбе с криминалом и наркоторговлей, а также повышение инвестиционной привлекательности Гватемалы<sup>312</sup>. Стратегия не вызвала больших возражений у акторов политической сети. Однако тактика их достижения, которая предполагала реформирование экономики и политической системы, была воспринята как атака на статус-кво<sup>313</sup>. Ухудшение социальной обстановки именно в эти годы не является случайным и указывает на сращивание криминалитета с экономической элитой, выступавшей против программы левоцентриста<sup>314</sup>. В правовом поле активно действовал CASIF. Он препятствовал реформам и антикоррупционным мероприятиям посредством угроз парализовать работу экономики, применения связей в министерствах для блокирования выдвинутых командой президента решений, апелляций к конституционному суду для замедления законодательной деятельности<sup>315</sup>.

Одним из мероприятий Колома в области внешней политики стало содействие деятельности Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале (CICIG). Эта организация была создана при посредничестве ООН как инструмент обеспечения выполнения мирных соглашений 1994-1996 гг., а также

---

<sup>311</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 183.

<sup>312</sup> Lineamientos de la política exterior de Guatemala durante el periodo 2008-2012 [Электронный ресурс] // Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Guatemala. 2008. 26 p. URL: <https://portal.segeplan.gob.gt/segeplan/wp-content/uploads/2023/04/Lineamientos-Politica-Exterior-2008-2012.pdf> (дата обращения: 24.08.2024).

<sup>313</sup> Romero W., Ramírez E. Las élites económicas y la captura de las instituciones de la política fiscal en Guatemala. Buenos Aires: CLACSO, 2018. P. 35-36.

<sup>314</sup> Guatemala Elites and Organized Crime [Электронный ресурс] // The InSight Crime Foundation; International Development Research Center. 2016. URL: [https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2018/02/Guatemala\\_Elites\\_Organized\\_Crime.pdf](https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2018/02/Guatemala_Elites_Organized_Crime.pdf) (дата обращения: 21.07.2024) P. 5-6.

<sup>315</sup> Гватемала: перед императивом перемен. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013. С. 29.

борьбы с трансграничной преступностью и беззаконием<sup>316</sup>. Начав работу в 2007 г., CICIG быстро обрёл авторитет среди правозащитников и народа благодаря расследованиям против коррумпированных чиновников, силовиков и их соучастников. На начальном этапе участники политической сети воспринимали эту организацию как инструмент внутриэлитной борьбы. С её помощью экономическая элита рассчитывала устранить армию из политической жизни и вывести из-под контроля частных лиц таможенную страну<sup>317</sup>. Кроме того, поддержание работы комиссии было условием администрации США для предоставления финансовой помощи для развития страны<sup>318</sup>. Однако дело адвоката Р. Росенберга изменило их позицию. В 2009 г. после его смерти было опубликовано видео, на котором умерший возложил вину за свою гибель на президента А. Колома. Экономическая элита использовала этот повод для давления на социал-демократа и потребовала его отставки. Чтобы придать своим претензиям легитимность, деловые круги поддержали участие CICIG в расследовании убийства<sup>319</sup>. Однако итоги работы комиссии оказались не в пользу противников президента. Организация раскрыла соучастие экспорт-ориентированной группы в смерти адвоката, который согласился оклеветать А. Колома. В результате под давлением общественности экономическая элита была вынуждена отступить и заняла выжидательную позицию<sup>320</sup>.

В 2012 г. политическая сеть пришла в равновесие после победы на президентских выборах бывшего генерала О. Переса Молины. Новый лидер восстановил сетевые связи с экономической элитой и вернулся к политике прежних

---

<sup>316</sup> El legado de justicia en Guatemala : informe final de cierre [Электронный ресурс] // Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala. 2019. 20 de agosto. URL: [https://www.cicig.org/wp-content/uploads/2019/08/InformeLegadoJusticia\\_SI.pdf](https://www.cicig.org/wp-content/uploads/2019/08/InformeLegadoJusticia_SI.pdf) (дата обращения: 16.08.2024). P. 7-8.

<sup>317</sup> Solórzano Foppa J. F. El Cacif, el Ejército y la Cicig [Электронный ресурс] // Plaza Pública. 2018. 12 de diciembre. URL: <https://www.plazapublica.com.gt/content/el-cacif-el-ejercito-y-la-cicig> (дата обращения: 17.08.2024).

<sup>318</sup> Guatemalan president waves off Biden's counsel to keep UN impunity commission [Электронный ресурс] // Tico Times. 2015. March 5. URL: <https://ticotimes.net/2015/03/05/guatemalan-president-waves-off-bidens-counsel-to-keep-un-impunity-commission> (дата обращения: 17.08.2024).

<sup>319</sup> El sector empresarial de Guatemala se une a las protestas para exigir la renuncia de Colom [Электронный ресурс] // Panamá América. 2009. 15 de mayo. URL: <https://www.panamaamerica.com.pa/node/365530> (дата обращения: 08.08.2024).

<sup>320</sup> Морозов Д. В. Гватемала: коррупция непобедима? // Латинская Америка. 2019. № 9. С. 8-9.

неолиберальных правительств<sup>321</sup>. Борьба с преступностью оставалась декларативной, даже несмотря на отдельный акцент во внешнеполитической стратегии на «поиске альтернативных механизмов» противодействия нелегальному бизнесу<sup>322</sup>. Неблагоприятным внешним фактором для правящего меньшинства оставалась деятельность CICIG. Сперва в 2015 г. комиссия опубликовала доклад о политическом финансировании, который вскрыл непрозрачность избирательной системы Гватемалы, нелегальные коррупционные практики и связи криминалитета с чиновниками, президентами и партиями<sup>323</sup>. Поворотным эпизодом стал скандал вокруг президента Переса Молины и вице-президента Р. Бальдетти. В ходе разбирательства CICIG раскрыла возглавляемую ими огромную коррупционную сеть. Её выгодоприобретателями стали не только высокопоставленные чиновники, но и крупные бизнесмены, а также наркокартели<sup>324</sup>.

Публикация доклада вызвала массовые протесты, которые крайне обострили обстановку в стране. Активизировались индейские, студенческие и профессиональные движения. Политическая система пережила заметное потрясение. Теперь даже самые влиятельные представители элиты не были защищены от уголовного преследования. Эти события заставили меньшинство занять враждебную позицию по отношению к международной организации<sup>325</sup>. Деятельность CICIG стала угрожать господству экономической элиты, которая окончательно срослась с криминальными бандами. Это способствовало её консолидации с целью противостояния данной структуре. В 2016 г. SACIF,

---

<sup>321</sup> Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / отв. ред. З. В. Ивановский. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2015. С. 115.

<sup>322</sup> Marco general de la política exterior de Guatemala 2012-2016 [Электронный ресурс] // Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Guatemala. 2012. 28 p. URL: [https://www.segeplan.gob.gt/downloads/clearinghouse/politicas\\_publicas/Marco\\_General\\_Politica\\_Exterior\\_Guatemala.pdf](https://www.segeplan.gob.gt/downloads/clearinghouse/politicas_publicas/Marco_General_Politica_Exterior_Guatemala.pdf) (дата обращения: 03.09.2024).

<sup>323</sup> El financiamiento de la política en Guatemala [Электронный ресурс] // Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala. 2015. 16 de julio. 71 p. URL: [https://www.cicig.org/uploads/documents/2015/informe\\_financiamiento\\_politicagt.pdf](https://www.cicig.org/uploads/documents/2015/informe_financiamiento_politicagt.pdf) (дата обращения: 11.09.2024).

<sup>324</sup> El legado de justicia en Guatemala : informe final de cierre [Электронный ресурс] // Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala. 2019. 20 de agosto. URL: [https://www.cicig.org/wp-content/uploads/2019/08/InformeLegadoJusticia\\_SI.pdf](https://www.cicig.org/wp-content/uploads/2019/08/InformeLegadoJusticia_SI.pdf) (дата обращения: 16.08.2024). P. 38-40.

<sup>325</sup> Морозов Д. В. Гватемала: коррупция непобедима? // Латинская Америка. 2019. № 9. С. 10-12.

Avemilgua и многие бизнесмены поддержали президентскую кандидатуру актёра Дж. Моралеса как «внесистемного» человека, не замешанного в последних коррупционных скандалах<sup>326</sup>. Чтобы избежать негативных международных последствий, гватемальская элита пыталась через лоббистов повлиять на Конгресс США. Однако администрация нового президента Д. Трампа не проявила явного интереса к этой проблеме, что открыло дорогу для сворачивания комиссии ООН<sup>327</sup>.

Несмотря на предвыборный образ «борца с коррупцией», в 2019 г. Дж. Моралес содействовал завершению работы CICIG, отказавшись продлевать её мандат. У президента был и личный мотив: над ним висела угроза уголовного преследования, поскольку правозащитная организация выявила нарушения в финансировании его избирательной кампании. Тогда выяснилось, что Дж. Моралеса спонсировали сахарные магнаты и наркобароны<sup>328</sup>. После завершения деятельности комиссии ООН рассмотрение дела заморозили. Эти события спровоцировали новую волну общественных выступлений. Угроза утратить влияние над обществом повлияла на экономическую элиту. Прежде программные документы крупного бизнеса отдавали приоритет созданию благоприятного инвестиционного климата и воспитанию новых поколений коммерсантов<sup>329</sup>. В новой обстановке экономическая элита особенно подчеркивала социальную направленность и необходимость восстановить позитивный образ гватемальскому предпринимателю<sup>330</sup>.

<sup>326</sup> Villatoro García D. Los militares que financian a Jimmy Morales [Электронный ресурс] // Plaza Pública. 2015. 13 de octubre. URL: <https://www.plazapublica.com.gt/content/los-militares-que-financian-jimmy-morales> (дата обращения: 17.08.2024).

<sup>327</sup> How U.S. apathy helped kill a pioneering anti-corruption campaign in Guatemala [Электронный ресурс] // Washington Post. 2019. June 14. URL: [https://www.washingtonpost.com/world/the\\_americas/how-us-apaty-helped-kill-a-pioneering-anticorruption-campaign-in-guatemala/2019/06/14/cc4f464a-1e5e-11e9-a759-2b8541bbbe20\\_story.html](https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/how-us-apaty-helped-kill-a-pioneering-anticorruption-campaign-in-guatemala/2019/06/14/cc4f464a-1e5e-11e9-a759-2b8541bbbe20_story.html) (дата обращения: 11.08.2024).

<sup>328</sup> Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности / отв. ред. З. В. Ивановский. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2022. С. 222-223.

<sup>329</sup> 2012 Nuevo Principio: visión transformadora de la realidad nacional [Электронный ресурс] // El Comité Coordinador de Asociaciones Agrícolas, Comerciales, Industriales y Financieras. 2011. 46 p. URL: [http://biblioteca.usac.edu.gt/ue/S,UE%20F\(108\).pdf](http://biblioteca.usac.edu.gt/ue/S,UE%20F(108).pdf) (дата обращения: 01.07.2024).

<sup>330</sup> Actuando en el presente, pensando en el futuro: acciones y metas priorizadas [Электронный ресурс] // El Comité Coordinador de Asociaciones Agrícolas, Comerciales, Industriales y Financieras. 2020. 71 p. URL: <https://cacif.org.gt/actuando-en-el-presente-pensando-en-el-futuro-segundo-informe/> (дата обращения: 13.08.2024).

Криминогенная обстановка в обществе создавала риски дестабилизации. Идея усиления государства уже прежде была отвергнута, когда предприниматели выступили против программы А. Колома. Предложения увеличить налоговую нагрузку на крупный капитал и бороться с уклонением от налогов вызывали раздражение у деловых кругов и воспринимались как нападение на статус-кво<sup>331</sup>. Приемлемым для экономической элиты инструментом стала сеть неформальных связей, контролируемая лидерами ведущих бизнес-групп страны. Она была направлена на формирование политических коалиций и централизованного воздействия на представителей власти в интересах бизнеса в целом и отдельных магнатов. В условиях постоянной борьбы между политиками эта сеть обеспечивала защиту коммерческих позиций верхушки элиты и независимость от колебаний и потрясений общественной системы. Таким образом национальный капитал обезопасил себя от непредсказуемости политического поля, хотя и был вынужден тратить ресурсы на обслуживание этой сети<sup>332</sup>.

В последние годы в Гватемале прослеживается высокая степень консолидации акторов сетевого взаимодействия. Контроль над законодательными и исполнительными органами посредством официальных и неформальных контактов позволяет правящей элите заметно влиять на государственный курс. Главным внешнеполитическим достижением стало прекращение работы CICIG, вызывавшей отторжение среди основных участников политической сети. В то же время за период 2012-2019 гг. укрепилось влияние криминальных элементов, которые стали деятельной частью процесса принятия решений. «Скрепляющую» функцию для такой системы отношений сыграла масштабная коррупция, которая остаётся основным инструментом сетевого взаимодействия акторов<sup>333</sup>. Показательным стала реакция правящей элиты на распространение COVID-19. Основные меры поддержки получил крупный бизнес, что отражает его большое

<sup>331</sup> Морозов Д. В. Гватемала: коррупция непобедима? // Латинская Америка. 2019. № 9. С. 10.

<sup>332</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 184-185.

<sup>333</sup> Guatemala Elites and Organized Crime [Электронный ресурс] // The InSight Crime Foundation; International Development Research Center. 2016. URL: [https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2018/02/Guatemala\\_Elites\\_Organized\\_Crime.pdf](https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2018/02/Guatemala_Elites_Organized_Crime.pdf) (дата обращения: 21.07.2024) P. 93-94.

влияние на правительство<sup>334</sup>. По оценкам связанного с элитами центра CIEN, меры правительства по борьбе с коронавирусом были «последовательными»<sup>335</sup>. В то же время вокруг получения международной помощи, поставок вакцин, масок и лекарств разразился скандал, который привел к массовым протестам<sup>336</sup>. Органической реакцией стала дискредитация традиционного политического поля, и избрание в 2023 г. президентом левоцентриста Б. Аревало — сына активного участника Гватемальской революции<sup>337</sup>. В свете этих событий перед экономической элитой снова стоит вопрос определения приоритетов и возможных форм взаимодействия с исполнительной властью.

Подводя итог, политическая сеть в Гватемале формировалась в условиях высокой социальной напряженности, милитаризованности общества и воздействия внешних акторов. Элит-массовые отношения характеризуются значительным антагонизмом, но отсутствие организованной силы, защищающей интересы большинства, определяет преобладание кланово-семейных групп в политической сфере. Ключевыми акторами в процессе принятия решений выступают группы внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элиты. Отмечается рост влияния криминалитета, который срастается с легальными бизнес-структурами. Экономическая элита воздействует на политику посредством прямого вовлечения в государственное управление, лоббирования через бизнес-ассоциации и аналитические центры, неформальных связей с чиновниками и партийными лидерами. Важным консолидирующим фактором политической сети стало противостояние с CICIG, которая вынудила правящее меньшинство отложить внутренние различия ради сохранения существующей общественной системы. Противодействуя деятельности международной организации, экономическая элита

<sup>334</sup> Robles-Rivera F., Alvarenga X., Fuchs G. Austeridad y defensa: los discursos de las élites económicas centroamericanas durante la pandemia // Estudios sociológicos. 2024. Vol. 42. P. 10.

<sup>335</sup> Análisis de las Medidas adoptadas en Guatemala COVID-19 [Электронный ресурс] // Centro de Investigaciones Nacionales Económicas (CIEN). 2020. 5 de mayo. URL: <https://cien.org.gt/wp-content/uploads/2020/05/Resumen-Ejecutivo-Analisis-de-las-Medidas-Adoptadas-en-Guatemala-VF.pdf> (дата обращения: 01.12.2024)

<sup>336</sup> Guatemala's national strike demands structural change [Электронный ресурс] // NACLA. 2021. September 7. URL: <https://nacla.org/guatemala's-national-strike-demands-structural-change> (дата обращения: 05.12.2024).

<sup>337</sup> Seven decades after Guatemala coup, Bernardo Arévalo sees a dramatic rise // Americas Quarterly. 2023. June 27. URL: <https://www.americasquarterly.org/article/seven-decades-after-guatemala-coup-bernardo-arevalo-sees-a-dramatic-rise/> (дата обращения: 11.11.2024)

вынуждала политическую элиту корректировать внешнюю политику. В настоящий момент в условиях преобладания крупного бизнеса в процессе принятия решений внешнеполитические стратегии, во многом, определяется их коммерческими интересами и потребностью в защите политических акторов от международного уголовного преследования.

### **3.2. Сальвадор: внутриэлитный конфликт и колебания внешней политики**

Эволюция политического процесса в Сальвадоре отличается высоким динамизмом. Международная среда, в которой формировалось государство, предопределила особую стратегию внешней политики, нацеленную на сохранение самостоятельности и автономности страны. В становлении специфической модели принятия решений заметную роль сыграли условия общественного развития, которые до сих пор продолжают существенно влиять на государство.

Важным фактором является ограниченность территории, на которую распространяется власть Сальвадора. С одной стороны, это обостряло внутривнутриполитическую динамику, где шла острая борьба за землю между массами и элитой. На маленькой территории довольно быстро сложилась сплочённая правящая элита, которой было проще достигать консенсуса при принятии стратегических решений<sup>338</sup>. С другой стороны, такое положение создавало угрозы во внешней политике. Экспансионистские амбиции соседей вынуждали страну активно развивать армию и дипломатию для противодействия иностранному давлению<sup>339</sup>.

Значение для внешней политики также имело географическое положение Сальвадора. Страна находится в сейсмически опасной зоне, из-за чего на этой территории постоянно происходят стихийные бедствия. Необходимость регулярно восстанавливаться после разрушений пагубно влияла на общественное развитие<sup>340</sup>.

---

<sup>338</sup> Гонимский С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М.: Просвещение, 1964. С. 325-326.

<sup>339</sup> Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М.: Мысль, 1975. С. 108-109.

<sup>340</sup> Сальвадор: первые шаги "народного правительства надежды". М.: Институт Латинской Америки РАН, 2010. С. 5-6.



Кроме того, Сальвадор не имеет выхода к Атлантическому океану и достаточного пространства для рентабельного плантационного хозяйства. Из-за этого проникновение иностранного капитала началось значительно позже, чем в других странах Центральной Америки. Это обеспечило благоприятные условия для развития местной экономической элиты<sup>341</sup>.

В этом отношении следует отметить сравнительно умеренный интерес к Сальвадору со стороны крупных мировых держав, в особенности США. Самая маленькая страна Центральной Америки изначально была не так привлекательна с экономической точки зрения. Крупные залежи минеральных ресурсов отсутствуют, для производства бананов не подходит климат. В этих обстоятельствах американский фактор значительно меньше повлиял на раннее развитие страны в отличие от других стран региона<sup>342</sup>.

Первым и наиболее важным участником политического процесса исторически является экспорт-ориентированная элита. Она начала формироваться в период становления национального государства на основе выращивания и продажи кофе. Этнически белая, земельная олигархия достаточно быстро осознала общность интересов, поэтому уже к середине XIX в. поставила под полный контроль сальвадорское государство<sup>343</sup>. Угроза интервенции Гватемалы и конкуренция с ней на мировом кофейном рынке вынуждали ужесточать внутренние порядки с опорой на армию. Военная диктатура обеспечила сдерживание социальных движений против власти землевладельцев. Аналогично протекционистская политика каудильо обеспечила относительную защиту экономической элиты от зарубежного капитала. Это способствовало оформлению экспорт-ориентированной элиты как цельной группы, состоявшей из латифундистов и экспортёров<sup>344</sup>.

<sup>341</sup> Albiac M. D. Los ricos más ricos de El Salvador // ECA: Estudios Centroamericanos. 1999. Vol. 54. №. 612. P. 858.

<sup>342</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 419.

<sup>343</sup> Robles-Rivera F. Media captured: elites' cohesion and media networks in Costa Rica and El Salvador: dissertation... Doktor der Philosophie. Berlin, 2018. P. 57.

<sup>344</sup> Bull B. Diversified business groups and the transnationalisation of the Salvadorean economy // Journal of Latin American Studies. 2013. Vol. 45. №. 2. P. 273.

В первой половине XX в. в результате Великой депрессии обрушились цены на кофе, что привело к дестабилизации экономики и общества Сальвадора. В 1931 г. на волне правительственного кризиса, вызванного протестами из-за ареста лидера компартии Ф. Марти, произошёл военный переворот. Коммунисты начали готовить ответное восстание, но их планы были раскрыты, что привело к жестокому подавлению выступлений. События января 1932 г. стали причиной геноцида индейского населения, активно вовлеченного в их деятельность. Репрессивные методы обеспечили сохранение системы власти экспорт-ориентированной элиты<sup>345</sup>. В 1960-е гг. территориальные ограничения и рост богатства земельной олигархии стали основанием для экономической экспансии. Это испортило отношения с соседними странами. Особенная напряженность возникла в отношениях с Гондурасом, что приводило к постоянным пограничным инцидентам<sup>346</sup>. В 1969 г. между странами разгорелась война. Гондурасско-сальвадорский конфликт оказался быстротечным и охватил только приграничную зону. Стороны были явно не готовы к продолжительным боевым действиям и после вмешательства США были вынуждены заключить перемирие. Главным итогом войны стал разрыв экономических связей между соседями и фактическое аннулирование общего рынка в Центральной Америке<sup>347</sup>. В дальнейшем неблагоприятный экономический и социальный климат привели к некоторому ослаблению экспорт-ориентированной элиты и противостоянию с другой крупной элитной группировкой.

Политическое влияние внутренне-ориентированной элиты складывалось в менее выгодных условиях. Кофейным бум, который переживала сальвадорская экономика с конца XIX в., привлекал в страну новые лица, которые стремились разбогатеть на волне экономического подъёма. Однако правящая элита враждебно восприняла конкурентов, закрыв им доступ к основным источникам прибыли. Иммигранты из Азии и Ближнего Востока (в основном, палестинцы) были

<sup>345</sup> История Латинской Америки. Т. 3: 1918-1945 / отв. ред. Н. П. Калмыков. М.: Наука, 1999. С. 74-76.

<sup>346</sup> Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М.: Мысль, 1975. С. 303-305.

<sup>347</sup> История Латинской Америки. Т. 4: Вторая половина XX века / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 2004. С. 152.

вынуждены занимать другие ниши на внутреннем рынке: импортная торговля, ростовщичество, фабричное производство. В атмосфере социальной изоляции они начинали замыкаться внутри, создавая собственную сеть контактов для продвижения коммерческих интересов. Данная ситуация привела к становлению новой элитной группы, нацеленное на внутреннее развитие страны<sup>348</sup>.

Соперничество между креольским и иммигрантским бизнесом очень скоро обрело антагонистический характер. В годы диктатуры внутренне-ориентированная элита была ограничена в правах вести предпринимательскую деятельность<sup>349</sup>. Однако в 1948 г. генералитет утратил поддержку экспорт-ориентированной элиты после попыток решить экономические проблемы за счёт введения дополнительных налогов на кофейную отрасль. Сменившие его офицеры представляли «патриотически настроенную» часть армии, на которых влияли представители промышленности и розничной торговли. Это открыло им возможности для влияния на государственную политику. В 1960-е гг. внутренне-ориентированная элита получила дополнительный импульс благодаря программе США «Союз ради прогресса», основным реципиентом которой стал Сальвадор. В тот же период при посредничестве Вашингтона был создан общий рынок, объединивший северную часть Центральной Америки. Внутренне-ориентированная элита получила дополнительные рынки сбыта для своей продукции, а экспорт-ориентированная группировка начала инвестировать в соседние страны, проецируя свое влияние в пределах региона<sup>350</sup>.

После гондурасско-сальвадорской войны страна переживала серьёзные экономические трудности. Нерешённость аграрного вопроса привела к возникновению организованного антиправительственного фронта. Конфликт низкой интенсивности продолжался до конца 1970-х гг., когда в Никарагуа произошла революция. Успех сандинистов придал импульс деятельности

---

<sup>348</sup> Robles-Rivera F. Media captured: elites' cohesion and media networks in Costa Rica and El Salvador: dissertation... Doktor der Philosophie. Berlin, 2018. P. 68-69.

<sup>349</sup> Canales L. C. Grupos empresariales familiares: cambios económicos y políticos en El Salvador // Tiempo & Economía. 2021. Vol. 8. № 2. P. 183.

<sup>350</sup> Bull B. Diversified business groups and the transnationalisation of the Salvadorean economy // Journal of Latin American Studies. 2013. Vol. 45. №. 2. P. 266.

сальвадорских партизан<sup>351</sup>. Угроза революционного переворота вызвала кардинальные политические сдвиги. «Патриотически» настроенные военные свергли ультраправый режим в 1979 г. и объявили о создании революционной хунты. Впервые в истории внутренне-ориентированная элита стала ведущим актором принятия решений. Новое лидерство запустило полномасштабную аграрную реформу и национализировало банки и экспортную торговлю кофе. Тем самым оно нанесло ущерб двум опорам экономической власти экспорт-ориентированной группировки<sup>352</sup>.

Действия хунты вызвали ожесточённое сопротивление экспорт-ориентированного бизнеса. Он добился заморозки радикальных преобразований, воздействуя на деятельность военно-гражданского кабинета. В 1980 г. антиправительственные группировки объединились в Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти (FMLN), готовясь вооружённым путём добиться свержения олигархической власти. Гражданская война вступила в активную фазу<sup>353</sup>. США, не заинтересованные в появлении ещё одного революционного государства на континенте, вмешались в сальвадорскую политику, настояв на продолжении реформ. Перед давлением Соединённых Штатов экспортный бизнес и военные были вынуждены отступить. Состав правительства фактически согласовывался посольством США. Одновременно американское правительство направило огромные деньги на подготовку антипартизанских сил и военное обеспечение правительственных войск<sup>354</sup>.

Утрата привилегированного доступа к бюрократическому аппарату заставила экспорт-ориентированную элиту искать иные формы политического представления интересов. В 1981 г. возник Националистический республиканский союз (ARENA), консолидировавший антикоммунистический фронт Сальвадора.

<sup>351</sup> Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы / отв. ред. В. Л. Хейфец. М.: Весь Мир, 2021. С. 83-84.

<sup>352</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 147.

<sup>353</sup> История Латинской Америки. Т. 4: Вторая половина XX века / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 2004. С. 173.

<sup>354</sup> Строганова Е. Д. США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX – начало XXI в.). М.: Весь Мир, 2017. С. 151-152.

Его идеологическом ядром стали образованная в 1966 г. Национальная ассоциация частного бизнеса (ANEP) и Фонд социально-экономического развития Сальвадора (FUSADES) – аналитический центр, созданный в 1983 г. на средства американских фондов<sup>355</sup>. ARENA вступила в электоральную борьбу с проамериканской христианско-демократической партией. Формирование новой политической архитектуры совпало с эволюцией бизнес-модели экспортных компаний. Боевые действия подталкивали экспорт-ориентированную элиту к выводу капитала из страны. Выращивание традиционных культур (хлопок, сахар и кофе) утратило прежнее значение. Элитная группа всё активнее уходила в финансовый сектор и услуги (в особенности, обслуживание денежных переводов сальвадорских мигрантов). Это приводило к сближению с некоторыми палестинскими семьями, связанными с экспортом (Симан, Сабла), которые стали частью прежде белой элиты<sup>356</sup>.

В отличие от экспортёров внутренне-ориентированная элита продолжала вести бизнес внутри страны и развивать промышленное производство. Недовольные медленным темпом реформ, натурализованные палестинцы воздействовали на правящую партию через подконтрольную прессу (*El Diario de Hoy*, *La Prensa Gráfica*), а также финансово и информационно поддерживали партизанское движение. Сотрудничество с FMLN помогало оградить бизнес от нападений повстанцев и подрывало власть землевладельцев на территориях, переходивших под контроль революционеров<sup>357</sup>.

Расклад общественных сил в Сальвадоре создал условия для формирования зачатков политической сети. Две элитные группировки стремились вывести правительство из-под влияния США, что требовало объединения интересов. Идеологическую основу под консолидацию гватемальской элиты заложил FUSADES. Опираясь на пример Чили, аналитический центр пропагандировал

<sup>355</sup> Robles-Rivera F. Media captured: elites' cohesion and media networks in Costa Rica and El Salvador: dissertation... Doktor der Philosophie. Berlin, 2018. P. 61.

<sup>356</sup> Albiac M. D. Los ricos más ricos de El Salvador // ECA: Estudios Centroamericanos. 1999. Vol. 54. №. 612. P. 858.

<sup>357</sup> Robles-Rivera F. Media captured: elites' cohesion and media networks in Costa Rica and El Salvador: dissertation... Doktor der Philosophie. Berlin, 2018. P. 70.

неолиберальную модель<sup>358</sup>. Стратегия экономического развития нашла поддержку у гватемальского бизнеса. Экспорт-ориентированная элита видела преимущества для развития экспортного бизнеса. Внутренне-ориентированная группа — в расширении структурной власти через приватизацию государственной собственности<sup>359</sup>. Результатом предсетевой стадии стало согласие элит по поводу будущих контуров развития общества.

В 1989 г. кандидат от ARENA одержал победу на выборах. Президент А. Кристиани представлял новое поколение бизнесменов, нацеленных на глобальные рынки<sup>360</sup>. Внедрение неолиберальной модели в Сальвадоре требовало восстановления общественного порядка и формального согласия масс с новой программой развития. Правительство ARENA вступило в переговоры с FMLN, рассчитывая ценой уступок политического характера добиться благоприятных социально-экономических условий. Контакты между партиями отражали этап складывания политической сети между группами элит<sup>361</sup>. FMLN обрела легальный статус и реорганизовалась в политическую партию. Экспорт-ориентированная элита вернула контроль над бюрократическим аппаратом, но допустила к процессу принятия решений внутренне-ориентированную элиту. Влияние масс на политику также выросло за счёт участия в деятельности социалистической партии. Эта уступка была необходимостью для сальвадорского капитала, который стремился избежать вооруженного противодействия будущим преобразованиям. Подписанный в 1992 г. мирный договор в Чапультепеке официально завершил гражданскую войну<sup>362</sup>.

---

<sup>358</sup> Hacia una economía de mercado en El Salvador: Bases para una nueva estrategia de desarrollo económico y social : Estrategia Quinquenal 1989 [Электронный ресурс] // Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social. 1989. 14 p. URL: [https://fusades.org/publicaciones/1989\\_hacia\\_una\\_economia\\_de\\_mercado\\_en\\_el\\_salvador\\_bases\\_para\\_una\\_nueva\\_estrategia\\_de\\_desarrollo\\_economico\\_y\\_social.pdf](https://fusades.org/publicaciones/1989_hacia_una_economia_de_mercado_en_el_salvador_bases_para_una_nueva_estrategia_de_desarrollo_economico_y_social.pdf) (дата обращения: 28.09.2024).

<sup>359</sup> Wolf S. Subverting democracy: elite rule and the limits to political participation in post-war El Salvador // Journal of Latin American Studies. 2009. Vol. 41. № 3. P. 437.

<sup>360</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 421.

<sup>361</sup> Rettberg A. The private sector and peace in El Salvador, Guatemala, and Colombia // Journal of Latin American Studies. 2007. Vol. 39. № 3. P. 472.

<sup>362</sup> Acuerdos de Chapultepec [Электронный ресурс] // Secretaría Nacional de Comunicaciones de El Salvador. 1992. 16 de enero. URL: <https://ia601807.us.archive.org/13/items/acuerdos-de-chapultepec/Acuerdos%20de%20Chapultepec.pdf> (дата обращения: 11.07.2024).

После мирного урегулирования и демобилизации партизан ARENA приступил к реализации неолиберального курса. Политическая сеть гватемальской элиты вступила в стадию непосредственной работы. Сальвадорская экономика была максимально открыта, обеспечив приток иностранных инвестиций и разблокирование давней проблемы внешнего долга. Заграничный бизнес в краткие сроки обрёл контроль над энергетическим сектором, телекоммуникациями и другими отраслями, применявшими продвинутое технологии<sup>363</sup>. В интересах экономической элиты банковский сектор прошёл через контролируемую либерализацию, благодаря чему его поделили представители двух элитных групп. Внутренне-ориентированная элита пользовалась протекционистскими мерами и закрепила свою монополию в некоторых отраслях (строительство, пенсионное обеспечение, розничная торговля). В 2001 г. экономика, во многом, построенная на трансграничных переводах сальвадорских мигрантов, прошла через долларизацию. Для правительства было слишком затратно поддерживать курс национальной валюты, учитывая активное хождение доллара в стране и высокую инфляцию. Данное решение не стало предметом дискуссий внутри экономической элиты, так как отвечало интересам укрепления сотрудничества с США<sup>364</sup>.

Долгое время ARENA был доминирующей силой в политической системе, что обеспечило почти беспрепятственное проведение неолиберальной программы. «Правила игры» предполагали консенсусное принятие решений и продвижение интересов через парламентскую борьбу. Используя FMLN, внутренне-ориентированная элита сглаживала отдельные аспекты неолиберальной политики в своих интересах<sup>365</sup>. Однако финансовый кризис 2008 г. прервал положительную динамику национальной экономики, вогнав её в рецессию<sup>366</sup>. Крупной проблемой стала общественная безопасность. Обычные граждане становились жертвами войны за сферы влияния между криминальными бандами, которые были вовлечены

<sup>363</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 148.

<sup>364</sup> Ibid. P. 58-60.

<sup>365</sup> Wolf S. Subverting democracy: elite rule and the limits to political participation in post-war El Salvador // Journal of Latin American Studies. 2009. Vol. 41. № 3. P. 440.

<sup>366</sup> Чумакова М. Л. Сальвадор: на пороге перемен // Латинская Америка. 2009. № 5. С. 29-30.

в наркоторговлю, контрабанду и нелегальную миграцию. Эскалация насилия и экономические трудности негативно сказались на правящей партии. В политической сети наметились признаки стадии упадка. Внутри ARENA наметился конфликт между интернационализированной фракцией, возглавляемой «двадцаткой» самых влиятельных сальвадорских бизнесменов (Р. Криете, Р. Пома, Т. Регаладо Дуэньяс и др.), и популистской фракцией сторонников А. Сака<sup>367</sup>.

Внутренне-ориентированная элита воспользовалась возможностью получить больше контроля над государственным аппаратом. В результате дискуссий в рядах FMLN победила бизнес-центричная линия поведения. Кандидатом в президенты партия выбрала человека извне — крайне популярного журналиста М. Фунеса<sup>368</sup>. В 2009 г. на фоне разногласий внутри экспорт-ориентированной элиты социалист выиграл выборы. Политическая сеть принятия решений вступила в стадию трансформации и перестроилась под интересы внутренне-ориентированного бизнеса. Главной целью социально-экономической программы левого деятеля стало «спасение» внутреннего рынка, который заметно пострадал от кризиса<sup>369</sup>. В интересах новой политической сети правительство Фунеса развернуло крупную внешнеполитическую деятельность. Например, несмотря на прочные отношения с Тайванем, Сальвадор наладил контакты с материковым Китаем, чтобы получить поддержку в реализации инфраструктурных проектов<sup>370</sup>. Во многом, под влиянием натурализованных бизнесменов из Ближнего Востока было дипломатически признано государство Палестины<sup>371</sup>. Через инвестиционную программу ALBA Petr6leos правительство фарабундистов привлекло значительные финансы на внутреннее развитие. Ресурсный потенциал связанных с Боливарианским союзом

<sup>367</sup> Сальвадор: первые шаги "народного правительства надежды". М.: Институт Латинской Америки РАН, 2010. С. 13-14.

<sup>368</sup> Freedman E. Funes' dangerous liaisons with the business class [Электронный ресурс] // Revista Envío. 2010. № 350. URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/4242> (дата обращения: 23.08.2024).

<sup>369</sup> Plan quinquenal de desarrollo 2010-2014 [Электронный ресурс] // Gobierno de El Salvador. 2010. URL: <https://www.aecid.sv/wp-content/uploads/2012/11/planquinquenal2010-20141.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).

<sup>370</sup> Сальвадор: первые шаги "народного правительства надежды". М.: Институт Латинской Америки РАН, 2010. С. 42.

<sup>371</sup> El Salvador reconoce al Estado palestino [Электронный ресурс] // La Prensa. 2011. 25 de agosto. URL: <https://www.laprensa.hn/mundo/el-salvador-reconoce-al-estado-palestino-LBLP356692> (дата обращения: 14.09.2024).



компаний позволил быстрее преодолеть кризис и укрепить положение внутренне-ориентированной элиты<sup>372</sup>.

В новом кабинете не было ни одного представителя старого политического поля, что привело к ослаблению инструментальной власти экспорт-ориентированной элиты. Из-за исключения из центральной сети принятия решений она вступила в конфронтацию с левым правительством и фактически с внутренне-ориентированной элитной группой<sup>373</sup>. Использование законодательных инструментов оказалось затруднено из-за раскола ARENA. Часть парламентёров поддержала проигравшего выборы радиоманата А. Сака, которого обвинили в неудачах партии<sup>374</sup>. В 2010 г. его сторонники сформировали новую партию — Широкий альянс за национальное единство (GANA), которая встала в оппозицию ARENA. Изменение расстановки сил в законодательном органе ослабило позиции экспорт-ориентированной элиты, ограничив её способность противодействовать инициативам правительства FMLN<sup>375</sup>.

В этих условиях экспорт-ориентированная группа обратилась к гражданским институтам. Посредством FUNADES в академической среде и общественном сознании создавался негативный образ правительства Фунеса. Эксперты критиковали новую власть за сближение с блоком ALBA, которое угрожает отношениям с США<sup>376</sup>, «неэффективность» в борьбе с преступностью<sup>377</sup> и злоупотребление президентскими полномочиями<sup>378</sup>. Главную политическую

<sup>372</sup> Robles-Rivera F. Media captured: elites' cohesion and media networks in Costa Rica and El Salvador: dissertation... Doktor der Philosophie. Berlin, 2018. P. 75.

<sup>373</sup> Bull B., Aguilar-Støen M. Peace-building and business elites in Guatemala and El Salvador: explaining the discursive 'institutional turn' // Conflict, Security & Development. 2019. Vol. 19. №. 1. P. 130.

<sup>374</sup> Arena expulsa a Saca y Saca no se da por expulsado [Электронный ресурс] // El Faro. 2009. 14 de diciembre. URL: <https://www.elfaro.net/es/200912/noticias/735/Arena-expulsa-a-Saca-y-Saca-no-se-da-por-expulsado.htm> (дата обращения: 03.06.2024).

<sup>375</sup> Bull B., Aguilar-Støen M. Peace-building and business elites in Guatemala and El Salvador: explaining the discursive 'institutional turn' // Conflict, Security & Development. 2019. Vol. 19. №. 1. P. 130.

<sup>376</sup> Primer año de gobierno del Presidente Funes: apreciación general [Электронный ресурс] // Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social. 2010. 107 p. URL: [https://fusades.org/publicaciones/Primer\\_ano\\_de\\_gobierno\\_de\\_presidente\\_funes.pdf](https://fusades.org/publicaciones/Primer_ano_de_gobierno_de_presidente_funes.pdf) (дата обращения: 20.10.2024).

<sup>377</sup> Tercer año de gobierno del Presidente Funes : apreciación general [Электронный ресурс] // Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social. 2012. 160 p. URL: [https://fusades.org/publicaciones/tercer\\_ao\\_de\\_gobierno\\_del\\_presidente\\_funes\\_-apreciacion\\_general-ok.pdf](https://fusades.org/publicaciones/tercer_ao_de_gobierno_del_presidente_funes_-apreciacion_general-ok.pdf) (дата обращения: 20.10.2024).

<sup>378</sup> Un veto en defensa de la Constitución, la institucionalidad y el fortalecimiento de la democracia electoral [Электронный ресурс] // Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social. 2011. URL:

оппозицию президенту составила ANEP. Используя риторику президента о диалоге с бизнесом, они содействовали провалу некоторых внутривластных предложений фарабундистов. Правительство было вынуждено искать финансовой поддержки для экономической программы за границей<sup>379</sup>. Другим акцентом в отношениях с государством стали обвинения в коррупции и связях с организованной преступностью. В противопоставление курсу ARENA на рубеже XX-XXI вв. политика FMLN оценивалась как обеспечивающая выгоды «для избранных». Из этого ANEP делала вывод о коррумпированности левых политиков, который впоследствии активно распространялся в СМИ, принадлежащих экспорт-ориентированной элите<sup>380</sup>.

Тем не менее внутренне-ориентированной элите удалось сохранить прежнюю сетевую конфигурацию после избрания в 2015 г. бывшего партизана и партийного авторитета С. Санчеса Серена из FMLN. Успех левых, во многом, связан с сохранением поддержки со стороны части бизнеса, а также внутренними противоречиями в ARENA<sup>381</sup>. Новое правительство сохранило преемственность с политикой М. Фунеса, но действовало в менее благоприятных обстоятельствах. Из-за санкционного давления США на Венесуэлу упали инвестиции компаний ALBA в сальвадорское хозяйство. По заявлениям FUNADES, сохранение связей с ALBA ставит под угрозу отношения США, особенно учитывая агрессивную риторику президента Трампа по отношению к Венесуэле<sup>382</sup>. Глобальная экономика вступила в период нестабильности. Крайне ухудшилась ситуация с преступными бандами, которые со сменой президента активизировали борьбу за сферы влияния<sup>383</sup>. В этих

---

[https://fusades.org/publicaciones/memorandum\\_politico\\_7\\_un\\_veto\\_en\\_defensa\\_de\\_la\\_constitucion.pdf](https://fusades.org/publicaciones/memorandum_politico_7_un_veto_en_defensa_de_la_constitucion.pdf) (дата обращения: 18.10.2024).

<sup>379</sup> Freedman E. Funes' dangerous liaisons with the business class [Электронный ресурс] // Revista Envío. 2010. № 350. URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/4242> (дата обращения: 23.08.2024).

<sup>380</sup> El Salvador sí tiene futuro: Compromiso por la Democracia [Электронный ресурс] // ENADE XII. Asociación Salvadoreña de la Empresa Privada. 2012. 60 p. URL: [https://www.oas.org/es/sla/dlc/mesicic/docs/mesicic4\\_slv\\_sc\\_ENADE.pdf](https://www.oas.org/es/sla/dlc/mesicic/docs/mesicic4_slv_sc_ENADE.pdf) (дата обращения: 01.08.2024).

<sup>381</sup> Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / отв. ред. З. В. Ивановский. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2015. С. 207-208.

<sup>382</sup> Estas serían las consecuencias del apoyo de El Salvador a Maduro según Fusades [Электронный ресурс] // El Mundo. 2017. 7 de septiembre. URL: <https://diario.elmundo.sv/politica/estas-serian-las-consecuencias-del-apoyo-de-el-salvador-a-maduro-segun-fusades> (дата обращения: 01.07.2024)

<sup>383</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 430.

условиях правительство пошло на исторический разрыв с Тайванем в пользу КНР. Налаживание сотрудничества с Пекином открывает перед внутренне-ориентированной элитой огромные финансовые возможности<sup>384</sup>. Экспорт-ориентированная группа, связанная с американским капиталом, негативно встретила это решение, опасаясь разрыва с США<sup>385</sup>.

Это привело к активизации информационной работы против правительства Санчеса Серена. Фатальным ударом для социалистической партии стало вскрытие фактов коррупции и переговоров с криминалитетом предыдущего левого правительства<sup>386</sup>. Принадлежащие экспорт-ориентированной элите медиа (*El Diario de Hoy*, *La Nación*, *La Prensa Gráfica*) использовали информационный повод для критики фарабундистов. Политическая сеть вступила в стадию упадка. Для внутренне-ориентированной элиты дискредитация FMLN была сигналом к поиску политической альтернативы, которая могли бы представлять их интересы на самом высоком уровне. Из палестинской среды выдвинулся энергичный политик Н. Букеле — сын крупного промышленника. Несмотря на молодой возраст он обладал большим управленческим опытом в частном и государственном секторе. В 2017 г. его исключили из FMLN из-за идеологических разногласий, после чего он возглавил собственную Партию новых идей (*Nuevas Ideas*). Помимо семейного бизнеса Букеле был связан с другими палестинскими предпринимателями, ориентированными на внутренний рынок. Антикоррупционная и антиэлитарная риторика, а также умение находить общий язык с молодёжью обеспечили высокую популярность этому политику<sup>387</sup>.

<sup>384</sup> Negociaciones entre empresarios salvadoreños y chinos con resultados satisfactorios [Электронный ресурс] // *Diario Co Latino*. 2018. 1 de diciembre. URL: <https://www.diariocolatino.com/negociaciones-entre-empresarios-salvadorenos-y-chinos-con-resultados-satisfactorios/> (дата обращения: 21.12.2024)

<sup>385</sup> Empresarios desaprueban gestión presidencial de Salvador Sánchez Cerén [Электронный ресурс] // *ContraPunto*. 2018. 11 de junio. URL: <https://www.contrapunto.com.sv/empresarios-desaprueban-gestion-presidencial-de-salvador-sanchez-ceren/> (дата обращения: 21.12.2024).

<sup>386</sup> Expresidente salvadoreño sale del país en medio de investigación por corrupción [Электронный ресурс] // *InSight Crime*. 2016. August 22. URL: <https://insightcrime.org/es/noticias/noticias-del-dia/expresidente-salvadoreno-sale-pais-medio-investigacion-corrupcion/> (дата обращения: 07.06.2024); *El Salvador: tregua de pandillas fue una política de Estado* [Электронный ресурс] // *The Associated Press*. 2019. April 30. URL: <https://apnews.com/general-news-6c55c6fd74c04cdb84dbca49284981bc> (дата обращения: 21.06.2024)

<sup>387</sup> Canales L. C. Grupos empresariales familiares: cambios económicos y políticos en El Salvador // *Tiempo & Economía*. 2021. Vol. 8. № 2. P. 179.

Поддержку этой кандидатуры внутренне-ориентированной элитой нельзя назвать безоговорочной. В результате Н. Букеле шёл на выборы от GANA, не сумев выполнить требования для регистрации от своей партии Новых идей (Nuevas Ideas). Юридические преграды не помешали ему одержать убедительную победу в 2019 г., что вновь подтвердило его популярность среди масс<sup>388</sup>. Итоги президентских выборов запустили процесс разрушения многолетней политической модели FMLN–ARENA. На следующих парламентских выборах традиционные партии провалились, а простое большинство получила Nuevas Ideas<sup>389</sup>. Подобные трансформации, в целом, соответствовали интересам внутренне-ориентированной группировки. Представленность в правящей партии, влияние масс на которую было не таким значительным как в FMLN, облегчала достижение компромисса внутри и открывала дополнительные возможности в процессе принятия решений. В то же время разгул уличного насилия разрушал внутренний спрос, что требовало самых жёстких мер против криминальных элементов.

Президентство Н. Букеле по времени совпало с коронавирусом кризисом. В условиях чрезвычайного положения глава государства управлял страной декретами, вводя суровые санитарные ограничения в обход бюрократических процедур. Параллельно с этим была введена политика «нулевой терпимости» в отношении «марас». Росло влияние вооружённых сил, на которые Н. Букеле начал опираться<sup>390</sup>. Хотя оперативные меры правительства помогли избежать эпидемиологического коллапса, методы управления вызывали критику из-за «авторитарной» тенденции и преследования несогласных с курсом президента<sup>391</sup>. Противостояние экспорт-ориентированной и внутренне-ориентированной группы ярко выразилось в конфликте Nuevas Ideas с ANEP. Отказ Н. Букеле возмещать

<sup>388</sup> Кодзоев М. А.-М. Власть, деньги, народ. Внутриполитические баталии в Сальвадоре // Свободная мысль. 2022. №5. С. 110.

<sup>389</sup> Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности / отв. ред. З. В. Ивановский. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2022. С. 125-126.

<sup>390</sup> Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности / отв. ред. З. В. Ивановский. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2022. С. 127-129.

<sup>391</sup> Los señalamientos que hace la oposición a los tres años de gobierno de Nayib Bukele [Электронный ресурс] // Noticias de El Salvador. 2022. 1 de julio. URL: <https://www.elsalvador.com/noticias/nacional/nayib-bukele-oposicion-politica-gobierno-asamblea-legislativa/962110/2022/> (дата обращения: 27.03.2024).

экспортному бизнесу убытки, понесённые из-за коронавируса и ограничительных барьеров сальвадорского правительства, привёл к открытой конфронтации. Публичный характер противостояния отражал остроту внутриэлитного соперничества<sup>392</sup>. Во внешней политике Букеле подтвердил приверженность интересам внутренне-ориентированной элиты. После неудачных попыток оживить американо-сальвадорские отношения Сальвадор открыл переговоры с Китаем о зоне свободной торговли<sup>393</sup>.

После того как в 2021 г. парламентские выборы закрепили превосходство правящей партии, президент начал укреплять вертикаль власти и, реформировав судебные органы, добился снятия запрета избираться на второй срок подряд, который ввели после свержения последнего военного режима<sup>394</sup>. В этой обстановке в прессе появились сообщения о том, что снижение уровня уличной смертности — результат «пактов» Букеле с криминальными бандами. Подтверждение о вовлечённости чиновников в переговоры с преступниками пришло от государственных органов США<sup>395</sup>. Тем не менее, успехи борьбы с криминалом обеспечили значительную поддержку со стороны масс, благодаря которой в 2024 г. лидер *Nuevas Ideas* переизбрался. С точки зрения внутриэлитных отношений диалог между основными фракциями нарушен, и перевес сил в политике складывается в пользу внутренне-ориентированной группировки.

Таким образом, политические сети принятия решений в Сальвадоре характеризуются высокой изменчивостью. На политический процесс оказывают влияние две группировки элит: экспорт-ориентированная и внутренне-ориентированная. Первая имеет богатый управленческий опыт, но из-за гражданской войны не сумела сохранить своё преобладание. Её основными

<sup>392</sup> Robles-Rivera F., Alvarenga X., Fuchs G. Austeridad y defensa: los discursos de las élites económicas centroamericanas durante la pandemia // *Estudios sociológicos*. 2024. Vol. 42. P. 17.

<sup>393</sup> China ties work to Bukele's advantage in El Salvador's upcoming election [Электронный ресурс] // *The Diplomat*. 2024. January 31. URL: <https://thediplomat.com/2024/01/china-ties-work-to-bukeles-advantage-in-el-salvadors-upcoming-election/> (дата обращения: 31.12.2024).

<sup>394</sup> Кодзоев М. А.-М. Власть, деньги, народ. Внутриполитические баталии в Сальвадоре // *Свободная мысль*. 2022. №5. С. 117.

<sup>395</sup> US blacklists El Salvador officials, bolstering accusations of gang pacts [Электронный ресурс] // *InSight Crime*. 2021. December 9. URL: <https://insightcrime.org/news/us-blacklists-el-salvador-officials-bolstering-accusations-gang-pacts/> (дата обращения: 07.06.2024).

инструментами воздействия на принятие решений выступают неправительственные организации, пресса, в меньшей степени политические партии. Вторая полноценно интегрировалась в политическую сеть после гражданской войны. Партийный фактор остаётся доминирующим в стратегии внутренне-ориентированной элиты. Компромисс, достигнутый элитными группами после урегулирования гражданского конфликта, был нарушен из-за разногласий внутри экспорт-ориентированной элиты и подъёма масс. В настоящий момент политическая система характеризуется преобладанием интересов внутренне-ориентированной группы. Это подтверждается внешнеполитическим поворотом в сторону многовекторности и налаживанием отношений с КНР.

### **3.3. Гондурас: слабость элиты и зависимая внешняя политика**

Политическая система Гондураса обладает определёнными отличительными чертами, которые важно учитывать при изучении особенностей принятия решений в стране. Специфика внутри- и внешнеполитического процесса связана с условиями, в которых формировалось это государство, и динамикой элит-массовых отношений, определяемой в том числе внешними факторами.

Значительное влияние на общественное развитие Гондураса оказывают природно-климатические параметры территории. Преимущественно гористая местность страны, богатая ценными металлами, предопределила приоритетное развитие добывающей отрасли, которая очень быстро привлекла внимание иностранных бизнесменов. Раннее вхождение иностранного капитала на внутренний рынок предопределило технологическую отсталость и неравномерное развитие национальной экономики. Доступные для обрабатывания земли разрознены и относительно небольшие. В сельском хозяйстве изначально не сложилось устойчивой монокультуры из-за недостаточно благоприятных условий для выращивания кофе — самого прибыльного экспортного товара Нового времени<sup>396</sup>.

---

<sup>396</sup> Euraque D. Zonas regionales en la formación del Estado Hondureño // Historia y Sociedad. 1993. Vol. 6. P. 119.

Эти особенности развития повлияли на процесс формирования экономической элиты. В период становления национального государства региональные различия мешали формированию единого хозяйства и способствовали сепаратистским тенденциям. Централизованное управление страной было осложнено из-за неразвитости транспортных коммуникаций. Проблема взаимодействия сельскохозяйственного востока и горняцкого запада остаётся актуальной и сегодня<sup>397</sup>. Территориальная разобщённость затрудняла налаживание связей между представителями элиты и осложняла их взаимодействие по политическим вопросам. Отягчающим обстоятельством было социальное напряжение в деревне, где индейское и метисное крестьянство боролось за землю с латифундистами. В связи с этим гондурасская экономическая элита уступала другим центральноамериканским креолам по экономической и финансовой мощи<sup>398</sup>.

Третьим значимым фактором общественного развития была уязвимость Гондураса перед внешним воздействием. На протяжении XIX в. страна вела длительную борьбу за суверенитет. Военная и экономическая слабость делали государство объектом экспансии как соседних государств, так и отдалённых внешних акторов — Мексики, Великобритании, североамериканских флибустьеров<sup>399</sup>. Экономическая экспансия иностранного капитала началась почти сразу после обретения независимости и, в первую очередь, затронула горные районы страны. Он поставил под полный контроль добывающую отрасль, монополизировал банковский сектор, а также обрёл большое влияние в сельском хозяйстве. В конце XIX в. в страну вошли банановые компании, которые очень быстро стали влиятельной силой на национальном рынке<sup>400</sup>. Местная

<sup>397</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 454-455.

<sup>398</sup> Euraque D. La configuración histórica de las élites de Honduras ante el golpe de Estado del 2009 // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2019. Vol. 45. P. 22.

<sup>399</sup> Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М.: Мысль, 1975. С. 114-115.

<sup>400</sup> История Латинской Америки. Т. 2: 70-е годы XIX века – 1918 год / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 1993. С. 295-297.

экономическая элита не могла конкурировать с корпорациями на равных и была вынуждена занимать ниши, в которых внешние игроки не были заинтересованы<sup>401</sup>.

Эволюция политического процесса Гондураса, во многом, подчинялась упомянутым условиям общественного развития. Одним из главных участников системы принятия решений является экспорт-ориентированная элита. Гондурасский капитал зарождался на базе животноводства, выращивания традиционных культур (кукуруза, фасоль, сорго), посреднической торговли. Превосходство иностранного бизнеса максимально ограничивало возможности элитной группы<sup>402</sup>. Институциональное оформление связано с деятельностью созданной в 1891 г. Либеральной партии (PLH). Её усилиями была выработана первая политическая стратегия общественного развития, которая должна была преодолеть разрыв между национальным и иностранным капиталом<sup>403</sup>. Конфликт между внешними акторами и экспорт-ориентированной элитой быстро перерос в конфронтацию. Её ярким выражением стало возникновение двухпартийной политической системы, где происходила борьба за влияние на политический процесс. Параллельно с институциональными формами взаимодействия действовали неформальные — коррупция, лоббизм и клиентелизм<sup>404</sup>.

Во второй половине XX в. экспорт-ориентированная элита проиграла конкуренцию за власть. Экономические трудности обанкротили сельскую олигархию и привели к сокращению количественного состава элитной группы. В результате она слилась с иммигрантами из Европы, Северной Америки и Ближнего Востока<sup>405</sup>. Их связи с исторической родиной позволили адаптироваться к капиталистической реальности и выжить в условиях всеобъемлющего кризиса, на

---

<sup>401</sup> Euraque D. La configuración histórica de las élites de Honduras ante el golpe de Estado del 2009 // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2019. Vol. 45. P. 23.

<sup>402</sup> Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo. Bilbao: Fundación BBVA, 2015. P. 320-322.

<sup>403</sup> Усачев С.В. Эволюция экономической элиты Гондураса и особенности её взаимодействия с государством // *Via in Tempore. История. Политология*. 2023. Т. 50, № 2. С. 550.

<sup>404</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 63.

<sup>405</sup> Discua Cruz A., Ramos Rodas C., Raudales C., Fortín L. Large family businesses in Honduras: The influence of state intervention and immigration in the twentieth century // *Evolution of family business: continuity and change in Latin America and Spain*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2016. P. 208.



выгодных условиях продавая сельхозпродукцию на американский рынок. Обновление и сокращение элиты способствовало большей концентрации структурной и инструментальной власти в её руках<sup>406</sup>.

Фундаментальным актором политических решений следует выделить американский бизнес и связанную с ним местную элиту управленцев. Интегрировавшись в гондурасскую экономику в ходе политико-экономических реформ последней трети XIX в., предприимчивые американцы быстро монополизировали национальное хозяйство. Структурная власть над обществом перешла в инструментальную, когда иностранный капитал стал привлекать местных военных и чиновников для отстаивания коммерческих интересов в государственных органах<sup>407</sup>. Встречая сопротивление со стороны экспорт-ориентированной элиты, американский бизнес содействовал образованию Национальной партии (PNH). Она стала политическим посредником между гондурасской элитой и иностранным капиталом. Сложившаяся двухпартийная система закрепила его важную роль в процессе принятия публичных решений<sup>408</sup>.

В конце XIX в. Гондурас стал зоной конкуренции крупных банановых компаний Standard Fruit и Cuyamel Fruit. Корпорации привлекали благоприятные условия для выращивания фрукта и крайне дешевая и бесправная рабочая сила. В конкурентной борьбе они нередко игнорировали местное законодательство, провоцируя острые общественные конфликты<sup>409</sup>. В первой трети XIX в. в полноценного политического актора превратилась Cuyamel Fruit, повлияв на исход гражданского конфликта в пользу проамериканского политика. Благодаря этому компания получила существенные экономические преференции, в особенности административный контроль над северо-западом Гондураса и крупным портом Пуэрто-Кортес<sup>410</sup>. Большие финансовые возможности, помощь дипломатов США и

<sup>406</sup> Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo. Bilbao: Fundación BBVA, 2015. P. 336-337.

<sup>407</sup> Euraque D. La configuración histórica de las élites de Honduras ante el golpe de Estado del 2009 // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2019. Vol. 45. P. 22.

<sup>408</sup> Barahona M. Élités, redes de poder y régimen político en Honduras. Yoro: Equipo de Reflexión, Investigación y Comunicación de la Compañía de Jesús en Honduras (ERIC-SJ), 2019. P. 10.

<sup>409</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 444-445.

<sup>410</sup> Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М.: Мысль, 1975. С. 168-169.

влияние в PNH позволили иностранным корпорациям изменить расстановку сил в политической системе в свою пользу. Тем не менее многочисленные вооружённые конфликты первой трети XX в. указывают на сопротивление гондурасской элиты и антагонизм в отношениях национального и иностранного капитала. Непримируемость экспорт-ориентированной группы, во многом, была связана с резким сокращением возможностей для извлечения прибыли из-за активности иностранцев<sup>411</sup>.

В конце 1920-х гг. United Fruit поглотила Cuyamel Fruit, монополизировав банановый рынок Гондураса<sup>412</sup>. Это способствовало поражению экспорт-ориентированной группы, которая более не могла противостоять давлению американских магнатов. Отражением её преобладания в политическом процессе страны стал пересмотр обязательств по развитию железнодорожных сетей, которые стали обременением для корпорации в связи с Великой депрессией<sup>413</sup>. Даже несмотря на разрушительный эффект панамской болезни, United Fruit долгое время оставался влиятельным актором в принятии решений<sup>414</sup>.

В последней четверти XX в. уместно говорить о влиянии США, в целом, как внешнего актора на политику Гондураса. Особое внимание Вашингтона к Центральной Америке связано с активизацией партизанских движений в регионе. Их военные успехи заставляли Соединённые Штаты активно вмешиваться в жизнь местных государств. В Гондурасе не сложилось устойчивых партизанских движений, поэтому в восприятии американского правительства он был подходящим плацдармом для контрреволюционных операций в Центральной Америке. США активно снабжали страну оружием, готовили наёмников «контрас» и военных для подавления общественных выступлений, а также открыли собственные базы и аэродромы для контроля за ситуацией в Гондурасе<sup>415</sup>.

<sup>411</sup> Euraque D. La configuración histórica de las élites de Honduras ante el golpe de Estado del 2009 // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2019. Vol. 45. P. 23.

<sup>412</sup> Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М.: Мысль, 1975. С. 174-175.

<sup>413</sup> История Латинской Америки. Т. 3: 1918-1945 / отв. ред. Н. П. Калмыков. М.: Наука, 1999. С. 80.

<sup>414</sup> Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo. Bilbao: Fundación BBVA, 2015. P. 332.

<sup>415</sup> Строганова Е. Д. США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX – начало XXI в.). М.: Весь Мир, 2017. С. 144-145.

Вовлечённость США в гондурасскую политику имела два важных последствия для страны. Во-первых, произошло усиление военных кругов и выросла их способность эффективно противостоять протестам масс. Милитаризация общества позволила контролировать социальные противоречия, вызванные экономическим кризисом и влиянием партизанской борьбы в соседних государствах. При этом американское правительство препятствовало чрезмерному усилению армии, содействуя осуществлению хотя бы формальной демократии и формированию электорально избранного правительства<sup>416</sup>. Во-вторых, вмешательство США привело к консервации противостояния между конфликтующими частями экономической элиты. Экспорт-ориентированная элита была соединена с иностранным капиталом и зависела от него. Внутренне-ориентированная элита, ослабленная кризисными явлениями, получала субсидии на промышленное развитие<sup>417</sup>.

Эта элитная группа сформировалась заметное позже остальных, но со временем обрела инструменты воздействия на публичную политику. Этническое ядро внутренне-ориентированной элиты составили арабы, массово мигрировавшие в Гондурас в первой половине XX в. Изначально они планировали переждать войну на Ближнем Востоке и накопить финансы перед возвращением на родину. Переселенцы концентрировались на севере страны, особенно в крупном городе Сан-Педро-Сула<sup>418</sup>. Экспорт-ориентированная элита отрицательно восприняла появление арабских иммигрантов, так как они претендовали на отрасли, в которых уже действовал национальный бизнес. Именно он способствовал принятию пакета расистских законов, ограничивших предпринимательскую деятельность арабов и исключавших их из участия в программах содействия привлечению капитала<sup>419</sup>. В этой ситуации ближневосточные коммерсанты были вынуждены консолидироваться и уходить в рискованный бизнес, например, фабричное

<sup>416</sup> История Латинской Америки. Т. 4: Вторая половина XX века / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 2004. С. 178.

<sup>417</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 459.

<sup>418</sup> Euraque D. Conversaciones históricas con el mestizaje y su identidad nacional en Honduras. San Pedro Sula: Centro Editorial, 2004. P. 95.

<sup>419</sup> Marín-Guzmán R. A century of Palestinian immigration into Central America: a study of their economic and cultural contributions. Editorial Universidad de Costa Rica, 2000. P. 32-33.

производство, где у них не было конкурентов. В то же время гондурасцы нередко пользовались ростовщическими услугами арабов, так как не имели альтернативных источников финансов. В результате в счёт уплаты долгов креолы передавали свои активы иммигрантам, чем способствовали укреплению их структурной власти<sup>420</sup>.

Последствия Великой депрессии 1930-х гг. способствовали ослаблению внешнего влияния на гондурасскую экономику. Импульс к развитию получили ближневосточные бизнесмены. Арабы развивали нетрадиционные для страны отрасли: производство табака, хлопка, сахара. Промышленный сектор, в основном, работал на внутренний рынок, хотя продукция иногда шла на экспорт. Нередко создание новых предприятий было результатом объединения капиталов разных семей, поскольку влиятельные кланы по отдельности не имели достаточных ресурсов для ведения такого бизнеса<sup>421</sup>. Экономические успехи и сближение с местными предпринимателями способствовали отказу в арабо-палестинской среде от идеи возвращения на родину. Интеграция ближневосточных мигрантов в гондурасское общество формально завершилась после свержения военного режима в 1948 г. и постепенной отмены антиарабских законов в послевоенное время. Натурализованные арабы второго поколения составили основу новой экономической группы — внутренне-ориентированной элиты<sup>422</sup>.

Во второй половине XX в. она обрела достаточную структурную власть, чтобы начать воздействовать на государственную политику. PLH попала под влияние внутренне-ориентированной группы, которая выступала за девелопментализм в интересах развития индустриального производства<sup>423</sup>. В 1961 г. президент Соединённых Штатов запустил программу «Союз ради прогресса», призванную преодолеть социально-экономическую отсталость Центральной Америки. Частью этого проекта стал общий рынок, объединивший большую часть

---

<sup>420</sup> Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo. Bilbao: Fundación BBVA, 2015. P. 325-327.

<sup>421</sup> Ibid. P. 328-329.

<sup>422</sup> Martí i Puig S., Sánchez-Ancochea D. Democracia elitista y mercado excluyente en Centroamérica // Élités en las Américas: diferentes perspectivas. Curitiba, UFPR, 2018. P. 126-127.

<sup>423</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 243.

перешейка. Приток финансов усилил внутренне-ориентированную элиту и запустил ограниченную индустриализацию, которая превратила Сан-Педро-Сула в важный промышленный центр<sup>424</sup>. В то же время элитная группа оказалась недостаточно сильной, чтобы конкурировать в рамках центральноамериканского рынка. Одним из следствий стало обострение отношений с Сальвадором и давлением промышленников на государственные органы с требованием защитить национальный бизнес. Итогом межгосударственного конфликта стала Футбольная война 1969 г., которая послужила поводом для выхода Гондураса из Центральноамериканского общего рынка<sup>425</sup>.

В результате местная промышленность была защищена от конкурентов в Центральной Америке. Дальнейшее ослабление экспорт-ориентированной элиты привело к острому социальному кризису. Подъём общественного недовольства укрепил позиции «реформистского» офицерства, политическая программа которого совпадала с запросами арабо-гондурасских промышленников. В 1972 г. в условиях нестабильности и высокой организованности масс левоориентированные военные захватили власть<sup>426</sup>. При хунте внутренне-ориентированная элита получала субсидии от правительства на фоне сокращения притока кредитов из США. Однако власть левых офицеров была недолговечной и в 1975 г. проамериканская военная верхушка свергла хунту<sup>427</sup>. Вмешательство США во внутривнутриполитическую динамику обеспечило относительную общественную стабильность. На волне экономических проблем и сужения потребительского рынка внутренне-ориентированная элита переориентировалась на финансовый сектор, в частности, обслуживание денежных переводов эмигрировавших гондурассцев<sup>428</sup>.

<sup>424</sup> Euraque D. La configuración histórica de las élites de Honduras ante el golpe de Estado del 2009 // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2019. Vol. 45. P. 29-30.

<sup>425</sup> История Латинской Америки. Т. 4: Вторая половина XX века / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 2004. С. 151-152.

<sup>426</sup> Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo. Bilbao: Fundación BBVA, 2015. P. 332.

<sup>427</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 458.

<sup>428</sup> Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo. Bilbao: Fundación BBVA, 2015. P. 336-337.

В 1980-е гг. страна столкнулась с острым торговым дефицитом и девальвацией национальной валюты. Правящая PLH, отстаивая интересы внутренне-ориентированную элиты, направила большую часть мер на «спасение» финансового сектора и обрабатывающей промышленности<sup>429</sup>. Значительный вклад в стабилизацию обстановки внесла финансовая и военная помощь США<sup>430</sup>. Эта политика не помогла преодолеть негативную динамику. Главным вопросом оставалась проблема наполнения государственного бюджета, который без внешней поддержки был катастрофически дефицитным. Государство активно кредитовалось у внутренних и внешних агентов, что создавало уязвимую ситуацию для финансово-экономической стабильности страны. Отрицательный торговый баланс указывал на неспособность внутреннего производства удовлетворить потребности национального рынка и на серьёзный кризис экспортной сферы, обеспечивавшей основную статью государственных доходов<sup>431</sup>.

На повестку дня встал вопрос о поиске новой модели общественного развития. В отличие от других центральноамериканских стран экономическая элита не организовала самостоятельной экспертной поддержки по данной проблематике. В итоге повестку определяли североамериканские «мозговые центры», пропагандировавшие идеи неолиберализма<sup>432</sup>. Для экономической элиты главной мотивацией было расширение возможностей влияния на процесс принятия решений и преумножение благополучия. Внутренне-ориентированная элита, сосредоточенная в банковской отрасли и промышленности, ожидала компенсации за участие в кредитовании государства. Особый интерес для неё представляли государственные компании в туристической, финансовой, энергетической и транспортной секторах. Экспорт-ориентированная группа была заинтересована в

<sup>429</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 378-379.

<sup>430</sup> История Латинской Америки. Т. 4: Вторая половина XX века / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 2004. С. 178-179.

<sup>431</sup> Memoria 1987 presentada al Soberano Congreso Nacional [Электронный ресурс] // Secretaría de Hacienda y Crédito Público de República de Honduras. 1988. 10 de febrero. URL: [http://www.sefin.gob.hn/download\\_file.php?download\\_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1987.pdf](http://www.sefin.gob.hn/download_file.php?download_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1987.pdf) (дата обращения: 11.10.2024). P. 16-21.

<sup>432</sup> Botto M. Think tanks en América Latina: radiografía comparada de un nuevo actor político // Vínculos entre conocimiento y política: el rol de la investigación en el debate público en América Latina / ed. N. Correa Aste, E. Mendizabal. Lima: Consorcio de Investigación Económica y Social (CIES), 2011. P. 91.

расширении связей с транснациональными компаниями и облегчении налоговой нагрузки. Наконец, важным фактором был аграрный вопрос, так как растущая крестьянская масса создавала высокое давление на крупных землевладельцев<sup>433</sup>.

Гондурас вступил на путь сетевизации политического процесса. Ввиду отсутствия низового сопротивления и взаимного ослабления элитных групп объединение усилий для управления обществом было закономерным<sup>434</sup>. Первым шагом к новой экономической модели стало подписание Программы стабилизации экономики в 1987 г. между Соединёнными Штатами Америки и Гондурасом. Данный проект был результатом переговоров между представителями правящей элиты и администрацией США, отразив предсетевую стадию в формировании политической сети. Документ заложил основы для перехода к структурным реформам, приватизации и реорганизации бюрократического аппарата. Принятие данной программы было условием предоставления финансовой поддержки со стороны США<sup>435</sup>. Одним из важных пунктов пакета реформ стало создание промышленных зон экспортной переработки, которое положило начало развитию макиладор. Эти районы практически полностью передавались в частные руки, а также были освобождены от большинства налогов и таможенных выплат<sup>436</sup>. Данная мера была призвана поддержать экспорт-ориентированную элиту и укрепить её взаимодействие с иностранным капиталом. Пользуясь низкой стоимостью труда и избытком рабочей силы, компании планировали развивать сборочное производство для продажи за границу, в основном, в Северную Америку.

В начале 1990-х гг. США сократили военное присутствие в стране и объёмы финансовой поддержки гондурасскому правительству. В этих обстоятельствах

---

<sup>433</sup> Sosa Iglesias E. Transformaciones en las élites económicas, estado y el proceso de democratización y desdemocratización: el caso de Honduras, 1990-2017 // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2017. Vol. 43. P. 126.

<sup>434</sup> Proyecto neoliberal frente a débil alternativa popular [Электронный ресурс] // Revista Envío. – 1990. – № 103. – URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/627> (дата обращения: 23.11.2024).

<sup>435</sup> Memoria 1988 presentada al Soberano Congreso Nacional [Электронный ресурс] // Secretaría de Hacienda y Crédito Público de República de Honduras. 1989. 10 de febrero. URL: [https://www.sefin.gob.hn/download\\_file.php?download\\_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1988.pdf](https://www.sefin.gob.hn/download_file.php?download_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1988.pdf) (дата обращения: 10.10.2024). P. 63-69.

<sup>436</sup> Decreto No. 37-87 "Ley de las zonas industriales de procesamiento para exportaciones" [Электронный ресурс] // Secretaría de Desarrollo Económico; el Gobierno de la República de Honduras. 1987. 7 de abril. URL: <https://sde.gob.hn/wp-content/uploads/2017/07/Ley-de-las-Zonas-Industriales-de-Procesamiento-para-Exportaciones.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).

национальная экономическая элита приступила к реализации неолиберального курса, подготовленного мероприятиями предыдущих лет. Наступил период складывания сети принятия решений. Поскольку гондурасская элита практически напрямую управляла государством в те годы, политические решения вырабатывались в рамках правительственных структур при содействии иностранных советников<sup>437</sup>. Для привлечения иностранных инвесторов была выработана внешнеполитическая стратегия по нормализации отношений с международными кредиторами<sup>438</sup>. В результате переговоров внешний долг был реструктуризирован под гарантию проведения мер «шоковой терапии». Правительство привлекло в финансовый сектор новых внешних агентов и обеспечило приток долларов в национальную экономику<sup>439</sup>. При этом гондурасские банкиры, имевшие министерские портфели, помогли сохранить преобладание национального капитала в отрасли. Два ведущих банка страны — Banco Atlántida (связан с экспорт-ориентированной элитой) и Banco de Occidente (связан с внутренне-ориентированной элитой) — продолжают доминировать на внутреннем рынке и сегодня<sup>440</sup>.

К важным событиям первого неолиберального правительства следует отнести разрешение пограничного спора с Сальвадором и завершение аграрной реформы. Территориальный конфликт уходит корнями к футбольной войне 1969 г., которая закрепила тупиковую ситуацию на границе. В результате длительного расследования Международный суд ООН признал за Гондурасом три четверти оспариваемых территорий<sup>441</sup>. Переданные земли были пригодны для ведения

<sup>437</sup> Sosa Iglesias E. Transformaciones en las élites económicas, estado y el proceso de democratización y desdemocratización: el caso de Honduras, 1990-2017 // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2017. Vol. 43. P. 126.

<sup>438</sup> Memoria 1990 presentada al Soberano Congreso Nacional [Электронный ресурс] // Secretaría de Hacienda y Crédito Público de República de Honduras. — 1990. — 96 p. — URL: [https://www.sefin.gob.hn/download\\_file.php?download\\_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1990.pdf](https://www.sefin.gob.hn/download_file.php?download_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1990.pdf) (дата обращения: 12.10.2024).

<sup>439</sup> Posas M. Reina: "No prometo ríos de leche y miel" [Электронный ресурс] // Revista Envío. — 1994. — № 145. — URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/833> (дата обращения: 26.11.2024).

<sup>440</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 151-152.

<sup>441</sup> Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening) : Judgment of the Chamber No. 92/22 [Электронный ресурс] // International Court of Justice. 1992. September 11. URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/75/10277.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).



сельскохозяйственной деятельности, из чего извлекли выгоду представители экспорт-ориентированной элиты. Аграрная реформа переориентировала сельское хозяйство на неолиберальные принципы<sup>442</sup>.

Завершение основного этапа неолиберальной программы совпало с переходом политической сети в стадию работы. Гондурасская элита, в целом, урегулировала основные противоречия и выработала «правила игры» в политической системе. Посредством профессиональных и личных связей укрепились сетевые связи между представителями бизнеса. Происходило слияние капитала элитных групп<sup>443</sup>. Архитектура процесса принятия решений характеризовалась высокой степенью вовлечённости экономической элиты в работу госаппарата. Не считая поста президента, влиятельные предприниматели занимали ключевые посты в правительстве. К примеру, в 1990-1994 гг. главой Центробанка был известный магнат Р. Мадуро, а в 1994-1998 гг. один из крупнейших банкиров Г. Буэсо занимал должность в экономическом аппарате<sup>444</sup>. Двухпартийная система формально сохранялась, но утратила прежнее значение. Идеологические различия практически исчезли, а депутаты и чиновники от PNH и PLN отстаивали скорее интересы различных экономических групп, а не партийные принципы. Коррупция в государственных органах и полиции стала проблемой регионального масштаба, так как кроме гондурасского бизнеса её использовали преступные группировки, связанные с трансграничной контрабандой и наркоторговлей. Утрата контроля муниципальными органами над обстановкой на местах провоцировала массовую миграцию гондурасцев на север и их вовлечение в нелегальную деятельность<sup>445</sup>.

---

<sup>442</sup> Decreto No. 31-92 "Ley para la modernización y el desarrollo del sector agrícola" [Электронный ресурс] // El Congreso Nacional de la República de Honduras. 1992. 6 de abril. URL: [https://www.ina.hn/userfiles/file/nuevos/ley\\_para\\_la\\_modernizacion\\_y\\_desarrollo\\_del\\_sector\\_agricola\\_lmdsa.pdf](https://www.ina.hn/userfiles/file/nuevos/ley_para_la_modernizacion_y_desarrollo_del_sector_agricola_lmdsa.pdf) (дата обращения: 01.09.2024).

<sup>443</sup> Barahona M. Élités, redes de poder y régimen político en Honduras. Yoro: Equipo de Reflexión, Investigación y Comunicación de la Compañía de Jesús en Honduras (ERIC-SJ), 2019. P. 25.

<sup>444</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 175-176.

<sup>445</sup> Sosa Iglesias E. Transformaciones en las élites económicas, estado y el proceso de democratización y desdemocratización: el caso de Honduras, 1990-2017 // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2017. Vol. 43. P. 131-132.

Последствия «шоковой терапии» вызвали массовое вовлечение населения в нелегальную деятельность. Серьёзной проблемой безопасности стали криминальные банды — «марас»<sup>446</sup>. В обстоятельствах бесправия и захвата государства крупным бизнесом гондурасские массы активизировали борьбу за улучшение своего благосостояния и начали призывать к социально-ориентированным реформам. Индейские, экологические, студенческие, феминистские и другие движения перехватили инициативу у традиционных профсоюзов, став основной оппозицией правящему меньшинству<sup>447</sup>. Подъём общественного недовольства способствовал появлению амбициозных политиков, пытавшихся использовать общественный подъём для обретения власти. Выступивший с социал-демократическими предложениями крупный скотовод М. Селайя сумел убедить разочарованное население в возможности перемен. Программа политика вызвала дебаты внутри PLH, которую он представлял, и среди членов экономической элиты. Хотя предложения М. Селайи могли снизить остроту социального конфликта, бизнесмены вынудили кандидата смягчить их, чтобы избежать острой реакции иностранного капитала<sup>448</sup>.

В 2006 г. популярный землевладелец победил на выборах. До наступления экономического кризиса 2008 г. деловые круги принимали курс М. Селайи, так как видели в нём способ канализировать общественное недовольство<sup>449</sup>. В то же время правительство нового президента сохранило основы неолиберальной модели. Предметом споров стало частое вмешательство президента в законотворческий процесс и его конфронтационная риторика в отношении «старой» политической элиты, на которой держалось сетевое взаимодействие. После глобального шока для преодоления кризисных явлений правительство пошло на меры, которые не были согласованы с экономической элитой. Летом 2008 г. Гондурас присоединился к

<sup>446</sup> Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна / Институт Латинской Америки РАН; отв. ред. Б. Ф. Мартынов М.: Весь Мир, 2017. С. 149-150.

<sup>447</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 465.

<sup>448</sup> Barahona M. Élités, redes de poder y régimen político en Honduras. Yoro: Equipo de Reflexión, Investigación y Comunicación de la Compañía de Jesús en Honduras (ERIC-SJ), 2019. P. 30.

<sup>449</sup> Cohep dispuesto a concertar precios [Электронный ресурс] // La Prensa. 2007. 27 de enero. URL: <https://www.laprensa.hn/honduras/cohep-dispuesto-a-concertar-precios-JALP636971> (дата обращения: 01.10.2024).

ALBA, что сделало реальной перспективой ухудшение условий торговли с США, на которые ориентировались большинство местных предпринимателей. Чуть позже президент выдвинул инициативу конституционной реформы, которая открыла бы ему возможность для переизбрания. Попытка реорганизовать политическую систему стала поводом для открытого внутриэлитного конфликта<sup>450</sup>.

В июне 2009 г. при поддержке проамериканских бизнесменов и армии М. Селайю отстранили от власти и вынудили покинуть страну. Масштабного кровопролития удалось избежать, хотя массовые выступления на некоторое время дестабилизировали обстановку в стране. Временное правительство отказалось от сближения с ALBA и отменило реформы, затрагивавшие основы общественной системы<sup>451</sup>. Однако правящее меньшинство столкнулось с неожиданно резкой реакцией извне. Международные организации, латиноамериканские страны и даже Соединённые Штаты осудили военный переворот и потребовали восстановления демократически избранного президента<sup>452</sup>. Более того, под угрозой оказались кредитные линии и гуманитарная помощь, которые имели особое значение для неустойчивой гондурасской экономики<sup>453</sup>.

Переворот 2009 г. оказался переломным для вековой двухпартийной системы Гондураса, которую политические акторы сумели встроить в новую систему принятия решений. Свержение М. Селайи раскололо обе партии и привело к появлению альтернативных политических сил. Поддержка государственного переворота PLN и PNH стала значительным репутационным ударом для них. В данных условиях правящие круги были вынуждены ускорить проведение новых выборов и обеспечить возвращение к нормальной экономической жизни<sup>454</sup>. В

<sup>450</sup> Sosa Iglesias E. Transformaciones en las élites económicas, estado y el proceso de democratización y desdemocratización: el caso de Honduras, 1990-2017 // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2017. Vol. 43. P. 137.

<sup>451</sup> Irías G. Honduras: ¿ruptura o persistencia del bipartidismo tradicional?: escenarios probables, 2013-2014. Tegucigalpa: Centro de Estudios para la Democracia, 2012. P. 18.

<sup>452</sup> FACTBOX-Reaction to coup in Honduras [Электронный ресурс] // Reuters. 2009. June 29. URL: <https://www.reuters.com/article/vcCandidateFeed1/idUSTRE55R20420090628/> (дата обращения: 27.06.2024).

<sup>453</sup> Honduras warned of sanctions over coup [Электронный ресурс] // The Guardian. 2009. July 3. URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/jul/03/diplomat-ultimatum-honduras-coup> (дата обращения: 02.09.2024).

<sup>454</sup> Las 22 familias más poderosas de Honduras hicieron sentir su peso tras el golpe [Электронный ресурс] // La Tercera. 2009. July 12. URL: <https://www.latercera.com/diario-impreso/las-22-familias-mas-poderosas-de-honduras-hicieron-sentir-su-peso-tras-el-golpe/> (дата обращения: 02.09.2024).

результате пост президента занял националист из среды экспорт-ориентированной элиты П. Лобо. Эта фигура была компромиссной для национального капитала, что отражало стадию упадка политической сети на фоне нарастания противоречий между отдельными представителями бизнес-сообщества<sup>455</sup>. Его главными задачами стали нормализация отношений с внешним миром и восстановление общественного порядка<sup>456</sup>. Первая проблема была окончательно урегулирована после снятия судебных обвинений с М. Селайи и его возвращения на родину. В то же время это привело к оформлению движения сторонников экс-президента в электоральную силу — Партию свободы и перестройки (LIBRE) — и началу разрушения традиционной партийной системы<sup>457</sup>. Меры правительства по решению второй проблемы не принесли желаемого результата. Укрепление армейского и полицейского аппарата не помогло совладать с криминальными бандами и наркокартелями. Переговоры с землевладельцами о перераспределении земли в пользу крестьян завершились неудачей, спровоцировав новую волну насилия в деревне<sup>458</sup>.

В условиях обострения социально-политической обстановки и угрозы прихода к власти партии, выступающей с антисистемных позиций, правящие круги нуждались в надёжной политической фигуре, которая обеспечит сохранение существующей общественной расстановки. Таким стал опытный парламентарий Х.О. Эрнандес, который пользовался особым авторитетом среди членов PNH<sup>459</sup>. Экономическая элита поддержала его кандидатуру, что предопределило победу политика на выборах 2013 г. В целом, курс нового президента способствовал укреплению позиций иностранного капитала и экспорт-ориентированной группы.

---

<sup>455</sup> Cáliz Á. Honduras: entre el recurso del método y el dramático despertar de un pueblo // Golpe electoral y crisis política en Honduras. Buenos Aires: CLACSO, 2018. P. 59.

<sup>456</sup> Visión de País 2010-2038 y Plan de Nación 2010-2022 [Электронный ресурс] // El Congreso de la República de Honduras. 2010. 117 п. URL: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/sites/default/files/plan/files/HondurasPlandeNacion20102022.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).

<sup>457</sup> Irías G. Honduras: ¿ruptura o persistencia del bipartidismo tradicional?: escenarios probables, 2013-2014. Tegucigalpa: Centro de Estudios para la Democracia, 2012. P. 22.

<sup>458</sup> Гондурас: инерция на пути перемен. М.: ИЛА РАН, 2015. С. 21.

<sup>459</sup> Ester B., Javier González G. JOH, JOH, JOH, cómo Hernández se robó la reelección // Golpe electoral y crisis política en Honduras. Buenos Aires: CLACSO, 2018. P. 82.

К примеру, закон № 238-2012 расширил доступ инвесторов к разработке месторождений и упростил получение концессий в горнорудной отрасли<sup>460</sup>. Центральным проектом Х.О. Эрнандеса были «модельные города» — автономные зоны опережающего развития<sup>461</sup>. С точки зрения национального бизнеса, такой проект позволял передать административные функции государства в частные руки и создать условия для прямого диалога элиты с внешним миром. В этот же период происходило ужесточение борьбы с преступностью и наркоторговлей, которое сопровождалось разгулом насилия против активистов и оппозиционеров<sup>462</sup>.

На фоне ухудшающейся репутации PNH из-за коррупции и нарушений гражданских прав левый фронт стал привлекательной альтернативой для масс. Социал-демократические предложения партии LIBRE с беспокойством воспринимались среди представителей экспорт-ориентированной элиты и иностранного капитала. Выстроенная правительством Эрнандеса система управления принесла большую пользу экспортному бизнесу. Поэтому его переизбрание отвечало интересам транснационализированного гондурасского бизнеса<sup>463</sup>. Внутренне-ориентированная элита чувствовала себя ущемлённой приоритетом содействия экспорту правительства. В её среде стали публично заявлять об интересе к проекту LIBRE и обещаниям поддержки промышленности<sup>464</sup>.

Представители экспорт-ориентированной элиты стали продвигать в общественной повестке идею о возможности переизбрания президента на второй срок. Если при Селайе правящая элита была категорически против, то в этот раз ситуация изменилась. Посредством связей с законодательными органами и

---

<sup>460</sup> Decreto No. 238-2012 "Ley General de Minería" [Электронный ресурс] // La Gaceta : Diario oficial de la Republica de Honduras. № 33,088. 2013. 2 de abril. URL: [https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley\\_de\\_Mineria.pdf](https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley_de_Mineria.pdf) (дата обращения: 11.09.2024).

<sup>461</sup> Decreto No. 120-2013 "Ley orgánica de las Zonas de Empleo y Desarrollo Económico (ZEDE)" [Электронный ресурс] // La Gaceta : Diario oficial de la Republica de Honduras. № 33,222. 2013. 6 de septiembre. URL: [https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley\\_zonas\\_empleo\\_desarrollo\\_eco\\_2013.pdf](https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley_zonas_empleo_desarrollo_eco_2013.pdf) (дата обращения: 11.09.2024).

<sup>462</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 464.

<sup>463</sup> Barahona M. Élités, redes de poder y régimen político en Honduras. Yoro: Equipo de Reflexión, Investigación y Comunicación de la Compañía de Jesús en Honduras (ERIC-SJ), 2019. P. 31-32.

<sup>464</sup> Honduras: Facussé cree que Xiomara puede ser 'opción de cambio' [Электронный ресурс] // Estrategia y Negocios. 2014. 14 de febrero. URL: <https://www.revistaeyn.com/centroamericaymundo/honduras-facusse-cree-que-xiomara-puede-ser-opcion-de-cambio-CIEN473661> (дата обращения: 11.08.2024).

конституционным судом была организована отмена соответствующей статьи в Основном законе, что открыло Эрнандесу возможность участвовать в новых выборах<sup>465</sup>.

На выборах 2017 г. ярко проявилось противостояние двух экономических блоков страны. Тогдашний президент представлял интересы экспортного бизнеса, иностранного капитала, международных банков, силовых структур, а также некоторых криминальных группировок<sup>466</sup>. С. Насралья стал компромиссной кандидатурой от оппозиционного фронта, ядром которого была LIBRE. Эта партия объединяла интересы различных слоёв масс, а также представителей внутренне-ориентированной элиты, заинтересованной в расширении и углублении внутреннего рынка<sup>467</sup>. Опасения предпринимателей о возобладании «радикального» крыла привели к поддержке ими кандидатуры телеведущего Насральи, который работал в крупнейшей национальной медиагруппе Televiscentro. Его центристские взгляды, в целом, отражали представления внутренне-ориентированной группы о будущем развитии страны<sup>468</sup>.

Электоральная борьба завершилась в пользу действующего президента и спровоцировала массовые протесты о легитимности результатов выборов. Тем не менее сложившаяся после 2009 г. система управления обществом сдержала народные выступления и обеспечила устойчивость власти экспорт-ориентированной элиты<sup>469</sup>. Несмотря на это период относительной стабильности в Гондурасе завершился, и второй срок Эрнандеса характеризовался обострением социального конфликта и подъёмом масс под руководством LIBRE. Внешнеэкономическая политика сохранила преемственность с предыдущим

<sup>465</sup> Sánchez I. T. ¿Cómo borrar la letra escrita en piedra? Norma pétrea y reelección presidencial en Honduras // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2016. № 42. P. 247-248.

<sup>466</sup> Élités y crimen organizado en Honduras [Электронный ресурс] // The InSight Crime Foundation; International Development Research Center. 2016. URL: [https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2023/08/Elites\\_Crimen\\_Organizado\\_Honduras.pdf](https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2023/08/Elites_Crimen_Organizado_Honduras.pdf) (дата обращения: 23.09.2024). P. 46-47.

<sup>467</sup> Xiomara de Zelaya cuenta con la simpatía de los empresarios 'golpistas' [Электронный ресурс] // El Faro. 2013. 13 de noviembre. URL: <https://elfaro.net/es/201311/internacionales/13912/Xiomara-de-Zelaya-cuenta-con-la-simpatía-de-los-empresarios-golpistas.htm> (дата обращения: 11.08.2024).

<sup>468</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 464.

<sup>469</sup> Пятаков А. Н. Правый режим в Гондурасе: от стабилизации к краху (2017-2021) // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. № 35. С. 187-188.

периодом. Представители экспортного бизнеса получили дополнительные преференции в горнорудной отрасли и макиладорас, послабления в налоговом обложении и трудовом законодательстве<sup>470</sup>. Участие криминалитета в подавлении протестов и вскрытие связей окружения президента с наркокартелями осложнили положение правительства. В 2024 г. министерство юстиции США опубликовало акт о вовлечённости президента Гондураса в нелегальную торговлю и сотрудничество с наркобизнесом<sup>471</sup>.

Пандемия COVID-19 усилила социальную напряжённость. Введение чрезвычайного положения затрудняло антиправительственные выступления и привело к росту злоупотреблений со стороны полицейских и армейских структур. Правительство отдавало приоритет поддержке крупных компаний экспорт-ориентированной элиты, предоставляя налоговые и кредитные льготы, государственные контракты и иные формы поддержки<sup>472</sup>. Ситуация начала выходить из-под контроля и могла привести к радикализации населения. На фоне дискредитации PNH левые во главе с супругой М. Селайи С. Кастро стали практически безальтернативным кандидатом во власть. В этих обстоятельствах главной задачей бизнеса стало закрепление привилегий и восстановление стабильности политико-экономической системы.

Выборы 2021 г., которые привели к победе кандидата от LIBRE, не сопровождались существенным сопротивлением со стороны крупного капитала. Значительных протестов против нового «социалистического» президента не произошло<sup>473</sup>. Это было связано с отсутствием единой позиции в гондурасской экономической элите по отношению к С. Кастро. Внутренне-ориентированная элита, которая находилась в напряжённых отношениях с Эрнандесом, восприняла

<sup>470</sup> Гондурас: новые левые перед старыми вызовами. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2023. С. 57-58.

<sup>471</sup> Juan Orlando Hernández, former president of Honduras, sentenced to 45 years in prison for conspiring to distribute more than 400 tons of cocaine and related firearms offenses : press release [Электронный ресурс] // US Department of Justice; Office of Public Affairs. 2024. June 26. URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/juan-orlando-hernandez-former-president-honduras-sentenced-45-years-prison-conspiring> (дата обращения: 09.09.2024).

<sup>472</sup> Bull B., Robles Rivera F. El COVID-19, las élites y el futuro de la economía política de la reducción de la desigualdad en América Latina // Revista de la CEPAL. 2020. № 132. P. 89.

<sup>473</sup> Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности / отв. ред. З. В. Ивановский. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2022. С. 392-393.

с надеждой перемены в политической расстановке. Вице-президент С. Насралья представлялся фигурой, способной обеспечить защиту её коммерческих интересов. Дезорганизованная скандалами экспорт-ориентированная группа с большой тревогой восприняла успех LIBRE<sup>474</sup>. Политика выжидания и благожелательного нейтралитета отражает слабость экономической элиты, не обладающей ресурсами для открытого противостояния с партией, поддерживаемой массами. Экономические кризисы и эпидемия коронавируса сделали гондурасский бизнес крайне уязвимым перед социальными потрясениями. В этих обстоятельствах появление во власти LIBRE может позволить снизить напряжение в обществе и способствовать созданию более выгодной экономической обстановки в стране.

Правительство Кастро пытается решить проблемы за счёт активной внешней политики. С одной стороны, арест и экстрадиция Х. О. Эрнандеса по обвинению в наркоторговле снизили напряжённость в отношениях с США. Это открыло возможность для выгодных сделок в рамках миграционной проблемы<sup>475</sup>. В то же время Гондурас пошёл на разрыв давних связей с Тайванем, установив официальные дипломатические отношения с КНР. Сотрудничество с Пекином открывает доступ к финансовой и кредитной помощи, а также углублению внутреннего рынка<sup>476</sup>. Решение левого правительства не было принято всей экономической элитой, что отразилось в продолжительном политическом конфликте<sup>477</sup>. В то же направлении правительство Кастро взяло вектор на углубление связей с Латинской Америкой как способ диверсификации экономики и создания пространства для маневров на международной арене<sup>478</sup>. Стремление

<sup>474</sup> Silva F. Business elites feel hope and anxiety after Xiomara Castro's victory [Электронный ресурс] // Contracorriente. 2021. December 6. URL: <https://contracorriente.red/en/2021/12/06/business-elites-feel-hope-and-anxiety-after-xiomara-castro-victory/> (дата обращения: 09.08.2024).

<sup>475</sup> Senador de EEUU: Con Xiomara Castro estamos construyendo una asociación más sólida [Электронный ресурс] // Diario Tiempo. 2023. 25 de octubre. URL: <https://tiempo.hn/senador-de-eeuu-con-xiomara-castro-estamos-construyendo-una-asociacion-mas-solida/> (дата обращения: 09.08.2024).

<sup>476</sup> La presidenta de Honduras viaja a China por inversiones, tras romper con Taiwán [Электронный ресурс] // Associated Press. 2023. June 7. URL: <https://apnews.com/article/noticias-9aa738d9f7ceb726164d35a81821c64c> (дата обращения: 12.09.2024).

<sup>477</sup> Después de dos años de confrontaciones gobierno y empresarios inician diálogo [Электронный ресурс] // Criterio. 2023. 2024. 26 de abril. URL: <https://criterio.hn/despues-de-dos-anos-de-confrontaciones-gobierno-y-empresarios-inician-dialogo/> (дата обращения: 12.09.2024).

<sup>478</sup> Гондурас: новые левые перед старыми вызовами. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2023. С. 116-117.



поддерживать отношения как с США, так и с Китаем отражает расхождения между элитными группами о внешнеполитической стратегии.

Таким образом, политическая сеть Гондураса характеризуется относительной слабостью акторов принятия решений и уязвимостью перед внешним давлением. В общественной динамике особую роль играет иностранный бизнес, что отражается во внешнеполитической ориентации на США и подстраивании под давление международной среды. В процессе принятия решений отмечается участие представителей внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элит при неявном воздействии внешних групп интересов. Основными инструментами влияния выступают прямое участие в бюрократическом аппарате, а также неформальные и полуполициальные практики клиентелизма, подкупа и электорального финансирования. Госпереворот 2009 г. нарушил диалог между элитными группами, что привело к эрозии политической сети, образованной в годы реализации неолиберальной программы. В результате это вызвало усиление влияния экспорт-ориентированной группы. Однако в результате подъёма масс преимущество получила внутренне-ориентированная элита. Эти изменения повлекли пересмотр внешнеполитической стратегии в сторону отдаления от США и поиска новых источников содействия экономическому росту.

### **3.4. Никарагуа: интеграция госаппарата и элитных групп и борьба за независимую внешнюю политику**

Уникальная для региона система принятия публичных решений в Никарагуа отражает сложную внутриэлитную и элит-массовую динамику. Эти внутренние факторы обусловили скачкообразную трансформацию политической системы, которая сопровождалась полным переформатированием политико-управленческих связей. Современное состояние политического процесса в стране — результат воздействия различных объективных условий среды и особенностей эволюции национального общества.

Крайне важным фактором, повлиявшим на политический процесс в стране, стала её хозяйственная структура. Никарагуа — самое большое по территории государство Центральной Америки с огромным земельным потенциалом. Поскольку в процессе колонизации испанцы истребили большую часть индейского населения, процесс формирования крупных латифундий происходил крайне быстро. К моменту обретения независимости в стране уже сложилась влиятельная сельская олигархия, которая стремилась обрести инструменты влияния на процесс принятия решений. В то же время большой и разнообразный национальный рынок способствовал внутриэлитному антагонизму, что заложило традицию силового решения общественных проблем<sup>479</sup>.

Из первого общественного условия органично вытекает второе — устойчиво высокий уровень социального напряжения. Несмотря на этническую однородность (не считая индейской общины мискито на восточном побережье<sup>480</sup>), создать относительное спокойствие в стране оказалось невозможным. Невероятное экономическое расслоение и жёсткое давление латифундистов подталкивали батраков-метисов к организованному сопротивлению власти<sup>481</sup>. Богатые традиции общественного протеста заложили основу будущих общественных выступлений, которые фундаментально трансформируют никарагуанское общество.

Отдельно стоит отметить географический фактор как заметно повлиявший на политический процесс в Никарагуа. Центральноамериканская страна привлекала передовые державы не только плодородными угодьями и ценной древесиной, но и подходящими условиями для строительства межокеанского канала. По этой причине государство оказалось в эпицентре колониальной борьбы за право строительства магистрали между Тихоокеанским и Атлантическим побережьем<sup>482</sup>. В последующие годы хозяйственное развитие страны определялось

<sup>479</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 412.

<sup>480</sup> Кубышкин А. И., Добронравин Н. А. Истоки полиэтнической автономии в Никарагуа // Латинская Америка. 2015. № 9. С. 83-84.

<sup>481</sup> Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М.: Мысль, 1975. С. 22-23.

<sup>482</sup> Гонионский С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М.: Просвещение, 1964. С. 270.

соперничеством США и Великобритании за сферы влияния. На протяжении всей истории Никарагуа подвергалось вмешательству со стороны иностранных сил<sup>483</sup>.

Формирование акторов принятия решений в стране началось достаточно рано. В первые годы независимого существования в стране сложились две значительные политические силы, представлявшие разные группы зарождавшейся экономической элиты. Первую из них составляли крупные кофейные и сахарные латифундисты с центром в городе Гранада. Вторая группа состояла из коммерсантов и городских слоёв, выступавших за промышленное развитие государства. Они концентрировались в крупном тихоокеанском порте Леон. Борьба за власть между этими блоками определила развитие Никарагуа на далёкую перспективу<sup>484</sup>.

Земельная олигархия стала основой для экспорт-ориентированной элиты. Аграрный экономический уклад способствовал их преобладанию в политике на ранних этапах развития государства<sup>485</sup>. Соперничество с Леоном регулярно дестабилизировало обстановку в обществе, что облегчало вмешательство иностранных держав. В то же время существовали основания и для внутриэлитного диалога. Особенно ярко это проявлялось в периоды отражения интервенций Великобритании и США<sup>486</sup>. К концу XIX в. произошло разделение внутренне-ориентированной элиты, что способствовало сближению латифундистов и городских торговцев. Высокий спрос на кофе определил ориентацию на эту культуру в сельском хозяйстве. На этой основе окончательно утвердилась экспорт-ориентированная группа<sup>487</sup>.

Основой для внутренне-ориентированной элиты стали немногочисленные капиталистические элементы, отколовшиеся от экономической группы города Леона. Благодаря обострению аграрного вопроса в конце XIX в. её представители получили контроль над государством. За небольшой период управления внутренне-

<sup>483</sup> Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М.: Мысль, 1975. С. 89.

<sup>484</sup> Гонионский С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М.: Просвещение, 1964. С. 270.

<sup>485</sup> Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М.: Мысль, 1975. С. 50-51.

<sup>486</sup> Гонионский С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М.: Просвещение, 1964. С. 270.

<sup>487</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 64-65.

ориентированная элита нарастила структурную власть, но не смогла противостоять внешнему давлению. Стремясь получить средства для индустриального развития, правительство вступило в переговоры с Японией и Великобританией о строительстве межокеанского канала<sup>488</sup>. Соединённые Штаты остро отреагировали на попытки пошатнуть его сферу влияния в регионе. В 1909 г. американское правительство поддержало антиправительственные мятежи и использовало их как предлог, чтобы ввести свои войска в страну. Эти события предопределили достаточное устойчивое неприятие внешних акторов внутренне-ориентированной элитой. Особенности общественного развития не способствовали укреплению данной элитной группы. Поэтому долгое время она оставалась очень слабой и зависимой от государственных мер поддержки внутреннего потребления<sup>489</sup>.

В этом контексте необходимо отдельно упомянуть взаимоотношения Гондураса с американским бизнесом и США. К началу XX в. американские корпорации плотно утвердились в Никарагуа, поставив под контроль горнорудную добычу, производство бананов, лесозаготовки и внешнюю торговлю. Постепенно иностранный капитал вытеснял местную элиту из процесса принятия решений<sup>490</sup>. В 1912-1933 гг. Никарагуа де-факто не имела суверенитета, так как на территории страны находился оккупационный корпус армии США, защищавший интересы американских бизнесменов. Однако в 1930-е гг. на фоне Великой депрессии и широкого повстанческого движения под руководством А. Сандино сохранение военного контингента в стране стало слишком обременительным для США<sup>491</sup>.

Вывод американской армии из страны позволил обогатиться экономической элите. Повышение цен на экспортные товары способствовало усилению местных скотоводов и плантаторов (кофе, хлопок, сахар и др.). Ключевым фактором усиления влияния бизнеса стал доступ к бюрократическим рычагам. Благодаря огромной инструментальной власти семья Сомоса превратилась в самую

<sup>488</sup> Гонионский С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М.: Просвещение, 1964. С. 271.

<sup>489</sup> История Латинской Америки. Т. 2: 70-е годы XIX века – 1918 год / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 1993. С. 298-301.

<sup>490</sup> Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки. М.: Мысль, 1975. С. 174-177.

<sup>491</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 399-400.

влиятельную экономическую силу Никарагуа. Именно она стала ядром экспорт-ориентированной элиты, которая преобладала в обществе, хотя и зависела от американского капитала<sup>492</sup>. Однако преобладание клана Сомосы, применявшего административный ресурс для получения бизнес-преимуществ, вызвало конфликт внутри элитной группы. Политика этой семьи ограничивала участие других экономических групп в процессе принятий общественно значимых решений. В результате члены элиты стали объединяться для борьбы с монополизацией власти.

Ядром предпринимательской оппозиции стал созданный в 1972 г. Высший совет частного предпринимательства (COSEP), объединивший деловых конкурентов Сомосы<sup>493</sup>. Репрессии против членов ассоциации сблизили COSEP с антиправительственным движением масс — Сандинистским фронтом национального освобождения (FSLN). Несмотря на леворадикальную риторику оппозиционная элитная группа поддержала партизан, рассчитывая на выгодный для неё передел собственности. Бизнесмены осознавали, что в тех условиях свержение правящей семьи возможно только с помощью широкого выступления масс<sup>494</sup>.

В 1979 г. продолжительная борьба привела к Сандинистской революции, которая уничтожила экономическую империю Сомосы. Единый оппозиционный фронт быстро развалился, так как его участники по-разному видели будущее устройство страны. Движение, возглавляемое популярным революционером Д. Ортегой и поддерживаемое массами, приступило к кардинальной перестройке основ общественного устройства. Иностранные предприятия, владения земельной олигархии и местные банки были национализированы. Внешняя торговля была поставлена под контроль государства. Экономическое влияние иностранного капитала было фактически разрушено, но и заметно пострадал местный бизнес.

---

<sup>492</sup> Martí i Puig S., Baumeister E. Agrarian policies in Nicaragua: From revolution to the revival of agro-exports, 1979-2015 // *Journal of Agrarian Change*. 2017. Vol. 17. №. 2. P. 382.

<sup>493</sup> COSEP: 40 Años fortaleciendo al Empresariado Nicaragüense [Электронный ресурс] // Consejo Superior de la Empresa Privada; Biblioteca Enrique Bolaños. 2012. URL: <https://sajurin.enriquebolanos.org/docs/COSEP%20-%2040%20aniversario%20final%202012.pdf> (дата обращения: 20.06.2024). P. 8.

<sup>494</sup> Spalding R. J. Los empresarios y el estado posrevolucionario: El reordenamiento de las élites y la nueva estrategia de colaboración en Nicaragua // *Anuario de Estudios Centroamericanos*. 2017. Vol. 43. P. 164.

Национальный капитал активно выражал недовольство курсом FSLN, обвиняя революционеров в превращении страны в «лабораторию для политических экспериментов»<sup>495</sup>.

Спасаясь от экспроприации, экспорт-ориентированная элита прошла через вынужденную трансформацию и интернационализацию. Из преимущественно аграрных национальные экономические группы превратились в финансово-коммерческие, начав вести деятельность за границей и проектировать влияние на соседние центральноамериканские страны, а также США<sup>496</sup>. На национальной территории экономическая элита всё ещё была представлена в промышленном секторе и розничной торговле импортными товарами, сохраняя некоторую структурную власть над обществом. Особое значение обрел COSEP, который отстаивал интересы оставшихся в стране бизнесменов, примирял внутриэлитные конфликты и стремился воздействовать на программу развития леворадикального правительства<sup>497</sup>. Ассоциация взяла курс на конфронтацию с левым правительством, которое, по мнению бизнеса, нуждалось в предпринимательстве для развития промышленности и строительства инфраструктуры<sup>498</sup>.

Давление, с которым столкнулись сандинисты, внушало экспорт-ориентированной группе оптимизм о перспективах скорого возвращения в страну. США открыто конфликтовали с FSLN, применяя экономические санкции (например, закрытие американского рынка для никарагуанского экспорта, ограничения международных транзакций) и финансируя деятельность повстанцев-антикоммунистов. Партизанские бои, которые они вели внутри страны, подрывали национальную экономику и вынуждали сандинистов тратить ресурсы на борьбу с

---

<sup>495</sup> Memorandum COSEP sobre nuevas medidas económicas [Электронный ресурс] // Consejo Superior de la Empresa Privada; Biblioteca Enrique Bolaños. 1985. 16 de febrero. URL: <https://sajurin.enriquebolanos.org/docs/Memo%20Cosep%20sobre%20Nuevas%20medidas%20Economicas%2014%20Feb%201985.pdf> (дата обращения: 09.06.2024).

<sup>496</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 64.

<sup>497</sup> Martí i Puig S., Sánchez-Ancochea D. Democracia elitista y mercado excluyente en Centroamérica // Élités en las Américas: diferentes perspectivas. Curitiba, UFPR, 2018. P. 120.

<sup>498</sup> Hoy es 8 de septiembre y no 7 : discurso pronunciado por el presidente de COSEP, ing. E. Bolaños Geyer, en Casa de España el 7 de septiembre de 1985 en ocasión a la institucionalización del día del sector privado [Электронный ресурс] // Biblioteca Enrique Bolaños. 1985. 7 de septiembre. URL: <https://sajurin.enriquebolanos.org/docs/COSEPDiaSP1985FundarDia7Sep85.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).

мятежниками<sup>499</sup>. Параллельно с этим представители экспорт-ориентированной элиты обсуждали возможные параметры политической системы в случае падения социалистов. Под влиянием США акцент был сделан на неолиберальном программе. Североамериканские аналитические центры обеспечили экспертное обеспечение разрабатываемой экономической программы<sup>500</sup>.

Тяжёлые условия и идейный кризис предопределили поражение сандинистов. В 1990 г. на всеобщих выборах победу одержал проамериканский кандидат, связанный с транснационализированным никарагуанским бизнесом. Новое правительство, в которое вошли представители экспорт-ориентированной элиты, приступило к реализации неолиберальной модели экономического развития. В этот период началось формирование новой политической сети принятия решений. На стадии складывания происходил передел общественной собственности и управленческих функций между представителями экспорт-ориентированной группы. Информационную поддержку осуществлял влиятельный COSEP, который обосновывал населению необходимость возврата экспроприированной собственности<sup>501</sup>. Процесс складывания сети не был лишен внутриэлитных противоречий. Разные бизнес-группы через прямую связь с чиновниками стремились получить привилегии на местных рынках. Из-за коммерческих конфликтов была парализована деятельность COSEP. Ассоциация утратила значение совещательной площадки для экспорт-ориентированной элиты.

Тем не менее это не помешало выработке «правил игры», в рамках которых первостепенную роль играли связи с высокопоставленными чиновниками и покровительство над ними. Сетевое взаимодействие облегчало то, что западные корпорации не проявили большого интереса к нестабильному и ограниченному

<sup>499</sup> Cuadra Lira E. Las elites y los campos de disputa en Nicaragua: una mirada retrospectiva // *Península*. 2016. Vol. 11. № 1. P. 94.

<sup>500</sup> Botto M. Think tanks en América Latina: radiografía comparada de un nuevo actor político // *Vínculos entre conocimiento y política: el rol de la investigación en el debate público en América Latina* / ed. N. Correa Aste, E. Mendizabal. Lima: Consorcio de Investigación Económica y Social (CIES), 2011. P. 91.

<sup>501</sup> Discurso del presidente de COSEP E. Bolaños Geyer pronunciado el 15 de noviembre de 1991 en Conferencia sobre régimen de propiedad para Foro de 4 Temas especial en la propiedad [Электронный ресурс] // Biblioteca Enrique Bolaños. 1991. 15 de noviembre. URL: <https://sajurin.enriquebolanos.org/docs/COSEPForo4TemasEBGPropiedad15Nv91.pdf> (дата обращения: 15.06.2024).

рынку Никарагуа (за исключением телекоммуникаций и электросетей). В короткие сроки ключевые отрасли (агроиндустрия, лесное хозяйство и банковская сфера) оказались в руках экспорт-ориентированной. В то же время интернациональные финансовые подразделения местного капитала не объединились юридически с сельскохозяйственными и промышленными структурами<sup>502</sup>. Во-первых, экспорт-ориентированная элита не рассматривала локальную собственность как основной источник прибыли, скорее как источник структурной власти для давления на государство. Во-вторых, в конце XX в. полноценно заработал общий рынок Центральной Америки и снял барьеры для перемещения товаров и капитала. Бизнесмены могли быстро и без больших затрат перемещать ресурсы между принадлежащими холдингу компаниями разных стран<sup>503</sup>.

Важным событием данного периода стало укрепление внутренне-ориентированной группы в результате приватизационных сделок. Её основу составили предприниматели в сфере услуг (оптово-розничная торговля, туризм), строительстве и промышленности. Из их среды выделялись члены FSLN, в том числе родственники Д. Ортеги, которые организовали бизнес в годы сандинистского правительства или в 1990-е гг. благодаря приватизации. Под их влиянием сандинистская партия отказалась от леворадикальных идей. В рамках партии окрепло предпринимательское крыло, использовавшее её влияние для продвижения интересов внутренне-ориентированной элиты<sup>504</sup>. Конфликты внутри экспортного бизнеса и высокий протестный потенциал населения открывали новые возможности для сандинистов. На фоне разрозненных правых партий FSLN представлялся единственной высокоорганизованной и дисциплинированной силой.

Растущее недовольство масс неолиберальной политикой усилило электоральные позиции сандинистов. В то же время FSLN также искал точки

<sup>502</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 172.

<sup>503</sup> Segovia Cáceres A. Integración real y grupos de poder económico en América Central: Implicaciones para el desarrollo y la democracia de la región. San José: Fundación Friedrich Ebert, 2005. P. 86-87.

<sup>504</sup> Vargas O. R. Nicaragua. Revolución, restauración y futuro // Nueva Sociedad. 1998. Vol. 155. P. 20-21.



соприкосновения с транснациональным бизнесом, чтобы избежать конфронтации с капиталом в случае возвращения к власти. Активизировались дискуссии в COSEP по поводу стратегии поведения. В итоге над сценарием вооружённой борьбы, которая в условиях благоприятной мировой конъюнктуры могла навредить международным интересам элиты, возобладал прагматичный подход. Сигналом к сближению с партией Д. Ортеги стало принятие в ведущую бизнес-ассоциацию страны представителей «сандинистского» предпринимательства (Б. Арсе Кастаньо, Р. Ортега Мурильо и др.)<sup>505</sup>. Это ознаменовало стадию модификации сети принятия решений. Началось обсуждение новых параметров системы, которая обеспечит стабильный и мирный политический процесс.

Накануне президентских выборов 2006 г. ожидаемое возвращение во власть Ортеги сопровождалось переговорами представителей внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элит<sup>506</sup>. Для FSLN принципиальными вопросами были отказ от насилия в политической борьбе и принятие социальных программ в интересах электората партии. COSEP требовал препятствовать радикализации масс, сохранить контакты с международными кредиторами, допустить бизнес к определению экономической политики государства и решить текущие структурные проблемы (острый топливный голод и неразвитость транспортной инфраструктуры). Как показали дальнейшие события, это «джентльменское» соглашение соблюдалось обеими сторонами<sup>507</sup>. Таким образом политическая сеть обрела новую форму. В результате перераспределения власти внутренне-ориентированная элита получила больше рычагов управления госаппаратом. Экспорт-ориентированная группа получила гарантии сохранения неолиберальной модели и разрешения актуальных экономических проблем.

После победы на выборах в 2006 г. FSLN в исполнение обещаний, данных экспортёрам, кардинально изменил внешнеполитическую стратегию. В то же время

<sup>505</sup> Spalding R. J. Los empresarios y el estado posrevolucionario: El reordenamiento de las élites y la nueva estrategia de colaboración en Nicaragua // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2017. Vol. 43. P. 165.

<sup>506</sup> Рыхтик М.И., Усачев С.В. Портрет экономической элиты Никарагуа. Пределы политического влияния в период президентства Даниэля Ортеги // Латинская Америка. 2023. № 5. С. 14.

<sup>507</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 172.

стоит отметить техническую поддержку COSEP, который корректировал курс сандинистов, не допуская его излишней радикализации<sup>508</sup>. Никарагуа присоединилась к Боливарианскому союзу для народов нашей Америки (ALBA). Энергетический дефицит был преодолен с помощью Венесуэлы, поставлявшей нефть на выгодных условиях. Также по линии ALBA страна получала инвестиции и кредиты на обновление инфраструктуры и модернизацию производства<sup>509</sup>. Также правительство Ортеги развивало контакты с МВФ и убедил их выделить новый кредит на инфраструктурные проекты. В период мирового финансового кризиса доброжелательные отношения с международными кредиторами облегчили предоставление антикризисного транша<sup>510</sup>. Благодаря мерам сандинистов социально-экономическая обстановка стабилизировалась на продолжительный период. Крупный капитал пользовался выгодным налогообложением и разнообразными субсидиями. К 2013 г. никарагуанские бизнесмены стали самыми богатыми в Центральной Америке, что способствовало продолжению их экспансии на центральноамериканском рынке<sup>511</sup>.

Годы экспортного бума укрепили структурную власть экономической элиты. Но экспорт-ориентированную элиту беспокоило политическое преобладание FSLN. Особенно острой темой это стало, когда Венесуэлу охватил кризис и были исчерпаны возможности экспортной модели развития. Правительство Ортеги пошло на укрепление вертикали власти и ограничение политического влияния экспорт-ориентированной группировки. Частью этой кампании стали антикоррупционные расследования против видных представителей «старой» политической элиты. В 2009 г. Верховный суд принял поправку, разрешающую Д.

<sup>508</sup> Memoria 2007-2009 [Электронный ресурс] // Consejo Superior de la Empresa Privada. 2009. 79 p. URL: <https://www.yumpu.com/es/document/read/6146506/memoria-cosep-2007-2009-coseporgni-no-disponible> (дата обращения: 04.09.2024).

<sup>509</sup> Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности / отв. ред. З. В. Ивановский. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2022. С. 514.

<sup>510</sup> Toussaint E. Nicaragua: de 2007 a 2018, Daniel Ortega ha gozado del apoyo del FMI prosiguiendo una política a favor del gran capital nacional e internacional [Электронный ресурс] // CADTM. 2018. URL: <https://www.cadtm.org/Nicaragua-de-2007-a-2018-Daniel-Ortega-ha-gozado-del-apoyo-del-FMI-prosiguiendo> (дата обращения: 25.09.2024).

<sup>511</sup> Cruz Feliciano H. The perils of reconciliation: Achievements and challenges of Daniel Ortega and the modern FSLN // Latin American Perspectives. 2019. Vol. 46. № 1. P. 256.

Ортеге баллотироваться на новый срок<sup>512</sup>. Росло влияние внутренне-ориентированной элиты на правящую партию, которая искала новых союзников в условиях расхождений FSLN с массами. Предпринимателям, не связанным с сандинистами, становилось всё труднее отстаивать коммерческие интересы в легальном поле<sup>513</sup>. В 2014 г., используя полученное на последних выборах большинство в парламенте, сандинисты утвердили конституционную реформу, которая убрала ограничения для переизбрания лидера партии и упростила электоральную процедуру. Дополнение конституции положением о диалоге разных социальных групп подчеркнуло поворот к отдельным представителям делового сообщества<sup>514</sup>.

Финансовый кризис 2018 г. стал поворотным моментом в отношениях FSLN и бизнеса. Экономические проблемы вынудили правительство обратиться к помощи международных кредитных организаций, которые обусловили поддержку введением режима жёсткой экономии. Анонсирование пенсионной реформы, которая затрагивала не только работников, но и работодателей, привело к уличным протестам по всей стране. Деловые круги были недовольны тем, что кабинет Ортеги принял реформу в одностороннем порядке, подтвердив отстранение экспорт-ориентированной элиты от политических решений<sup>515</sup>. Подъём масс, во многом, связан с накоплением недовольства государственной политикой, расходившейся с популистскими заявлениями правящей партии<sup>516</sup>. Масштабы антиправительственных выступлений убедили значительную часть бизнеса в неспособности сандинистов контролировать ситуацию в стране. Наконец снижение

---

<sup>512</sup> Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности / отв. ред. З. В. Ивановский. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2022. С. 516.

<sup>513</sup> Los anillos del poder y los operadores de Ortega y Murillo [Электронный ресурс] // CIPER. 2016. 28 de octubre. URL: <https://www.ciperchile.cl/2016/10/28/los-anillos-del-poder-y-los-operadores-de-ortega-y-murillo/> (дата обращения: 02.07.2024).

<sup>514</sup> Ley № 854 de reforma parcial a la constitución política de la República de Nicaragua [Электронный ресурс] // Asamblea Nacional de la República de Nicaragua. 2014. 29 de enero. URL: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/b92aaea87dac762406257265005d21f7/a0c959ffe15fdf4906257c7e0059f947?OpenDocument> (дата обращения: 16.06.2024).

<sup>515</sup> Nicaragua: nueva cuota empresarial en Seguridad Social rompe luna de miel entre empresarios y gobierno [Электронный ресурс] // Criterio. 2018. 18 de abril. URL: <https://criterio.hn/nicaragua-nueva-cuota-empresarial-en-seguridad-social-rompe-luna-de-miel-entre-empresarios-y-gobierno/> (дата обращения: 16.06.2024).

<sup>516</sup> Никарагуа: эволюция революции. М.: ИЛА РАН, 2021. С. 21.

государственных доходов повлияло на распределение дотаций из бюджета на экономическое развитие. Основное преимущество получили бизнесмены из среды FSLN, в особенности семья Ортега Мурильо. В этих условиях экспорт-ориентированная элита обратилась к оппозиционным силам, которые получили дополнительную финансовую поддержку<sup>517</sup>. Окончательный разрыв с Д. Ортегой подтвердил председатель COSEP, открыто осудивший силовые методы борьбы с протестами<sup>518</sup>.

После 2018 г. Никарагуа переживала тяжёлые времена, связанные с обострением социальных противоречий и экономических трудностей. Дестабилизирующим фактором стали конфликтные взаимоотношения с США, связанные с ужесточением позиции в отношении ALBA при президенте Д. Трампе. Давление Вашингтона было направлено, в первую очередь, на семью Д. Ортеги и его сторонников, связанных с венесуэльским бизнесом<sup>519</sup>. К нему присоединились и страны Евросоюза<sup>520</sup>. Экономические санкции ударили по внутренне-ориентированной элите и закрыли для неё доступ к иностранным кредитным линиям. Когда в 2019-2020 гг. началась коронавирусная эпидемия, всеобъемлющий кризис только усилился, вынуждая правительство повышать налоговую нагрузку на население и окончательно разрывать связи с крупным экспортным бизнесом. Усилия сандинистов были направлены на возмещение убытков внутренне-ориентированной элите и давлении на предпринимателей, которые критиковали государственную политику и требовали отставки президента<sup>521</sup>. Даже один из

---

<sup>517</sup> Cabrales Domínguez S.M. La oleada de protestas del 2018 en Nicaragua: procesos, mecanismos y resultados // *Anhelos de un nuevo horizonte. Aportes para una Nicaragua democrática*. San José: FLACSO, 2020. P. 83.

<sup>518</sup> José Adán Aguerri: Los empresarios nos equivocamos con Daniel Ortega [Электронный ресурс] // *Estrategia y Negocios*. 2018. 6 de mayo. URL: <https://www.revistaeyn.com/lasclavesdeldia/jose-adan-aguerri-los-empresarios-nos-equivocamos-con-daniel-ortega-DSEN1184632> (дата обращения: 01.04.2024).

<sup>519</sup> EEUU y la UE imponen sanciones contra Nicaragua por "socavar la democracia" [Электронный ресурс] // *El Confidencial*. 2022. 10 de enero. URL: [https://www.elconfidencial.com/mundo/2022-01-10/eeuu-y-la-ue-imponen-sanciones-contra-nicaragua-por-socavar-la-democracia\\_3356013/](https://www.elconfidencial.com/mundo/2022-01-10/eeuu-y-la-ue-imponen-sanciones-contra-nicaragua-por-socavar-la-democracia_3356013/) (дата обращения: 11.06.2024).

<sup>520</sup> Абрамова, М. Г. Латинская Америка - проснувшийся вулкан? (взгляд из Евросоюза) // *Европейский Союз: факты и комментарии*. 2020. № 98. С. 121.

<sup>521</sup> Никарагуа: эволюция революции. М.: ИЛА РАН, 2021. С. 78-79.

самых лояльных к правящей партии бизнесменов миллиардер К. Пельяс, в конце концов, выступил против сандинистов<sup>522</sup>.

В настоящее время FSLN и экспорт-ориентированный капитал находятся в состоянии открытого конфликта. Прежняя политическая сеть разрушилась, уступив место сети, нацеленной на представителей внутренне-ориентированной группы. Решение сандинистского руководства лишить законного статуса COSEP и входящие в него бизнес-ассоциации указывает на крайний антагонизм внутриэлитных отношений<sup>523</sup>. Это противостояние отражает противоречия, которые существуют между основными элитными группами в вопросе контроля над госаппаратом. Для внутренне-ориентированной элиты нахождение во власти гарантирует сохранение экономического и общественного влияния. Для экспорт-ориентированной группировки получение доступа к государственным структурам — способ решить накопившиеся проблемы в экономике и вернуть привилегированный доступ к американскому рынку, который в последние годы был утрачен. В то же время эта часть элиты не так привязана к внутреннему рынку, что дает ей больше пространства для маневра.

Расстановка сил в процессе принятия решений Никарагуа долгое время зависела от динамики отношений между внешними силами и экспорт-ориентированной элитой. Исторически сильная эта группа сохраняла возможности влияния на политический процесс. Период сандинистской революции и последующих неолиберальных реформ ознаменовал сначала высокую степень сплочённости, а потом низкую — в связи с возобладанием внутриэлитных противоречий. Появление альтернативного взгляда на внутреннюю и внешнюю политику связано с внутренне-ориентированной элитой. Вынужденная опираться на массы и бывших революционеров она добилась равноправия с другой элитной группой в процессе принятия решений. В то же время экспорт-ориентированная

---

<sup>522</sup> La familia Pellas y el sandinismo, una historia de amor y odio [Электронный ресурс] // Nicaragua investiga. 2023. 10 de julio. URL: <https://nicaraguainvestiga.com/reportajes/124918-familia-pellas-batalla-eterna-sandinismo/> (дата обращения: 12.08.2024).

<sup>523</sup> ¿Qué era la Cosep? y ¿Cuántas cámaras fueron cerradas en Nicaragua? [Электронный ресурс] // Forbes Centroamérica. 2023. 7 de marzo. URL: <https://forbescentroamerica.com/2023/03/07/que-era-la-cosep-y-cuantas-camaras-fueron-cerradas-en-nicaragua> (дата обращения: 06.06.2024).

элита использовала бизнес-ассоциации и парламент, чтобы обеспечить поддержку своих интересов. Стремясь закрепить преобладание в политической сети, внутренне-ориентированная элита способствовала консервации политической системы и исключению экспортёров из управления государством. Это привело к разрыву между элитными группами и началу открытой конфронтации. В результате посредством государственных органов и контактов с верхушкой FSLN внутренне-ориентированная элита единолично контролирует внутреннюю и внешнюю политику государства.

### **3.5. Коста-Рика: демократизм элиты и прагматизм внешнеэкономической деятельности**

Политический процесс в Коста-Рике представляет уникальную динамику, которая отличает государство от других стран континента. На фоне бесконечного насилия и политического хаоса в Центральной Америке Коста-Рика стала «островком стабильности», где силовые методы решения общественных проблем имели второстепенное значение. Данное обстоятельство делает особенно важным определение условий, которые предопределили такую модель социума.

Особенности географического положения задали направление национальной экономике. Гористая территория Коста-Рики бедна минеральными ресурсами и плодородной землёй, поэтому стандартные для Центральной Америки формы хозяйствования здесь не закрепились. Из-за неблагоприятного климата не были распространены латифундии и труд рабов. В результате на ранних этапах иностранный капитал не проявил большого интереса к коста-риканской экономике<sup>524</sup>. Условия подталкивали землевладельцев к механизации труда и применению удобрений, что сделало местное хозяйство более совершенным по сравнению с другими странами Центральной Америки. Эти факторы определили

---

<sup>524</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 383.

портрет экономической элиты и модель её взаимодействия с государством в процессе принятия решений<sup>525</sup>.

Другим фактором общественного влияния является этнический состав государства. Ввиду отсутствия значительной индейской общины и негров-рабов Коста-Рика имеет «белое лицо» — более 80% граждан потомки белых переселенцев и метисы<sup>526</sup>. Низкая концентрация населения и распространённость небольших фермерских хозяйств привлекали мигрантов из Европы и Северной Америки. Они привозили капиталы, технологии и связи, которые позволили наладить тесное торговое взаимодействие с ведущими экономиками мира. Также это определило политическую культуру страны и её особый демократизм. Политика привлечения рабочей силы также способствовала возникновению арабских, азиатских и центральноамериканских общин, которые способствовали развитию связей с данными регионами<sup>527</sup>.

Важным общественным условием следует назвать низкий уровень социальной конфликтности. По строению коста-риканское общество достаточно однородно, а элит-массовое противостояние не было таким острым, как в других частях перешейка. Это обеспечило благоприятную конъюнктуру для формирования сплочённой элиты<sup>528</sup>. Отсутствие непримиримых внутриэлитных противоречий облегчало процесс принятия решений. В государственном планировании преобладали демократичные формы взаимодействия. Сравнительная стабильность общества снимала потребность правящей элиты в военно-полицейских диктатурах. Возникавшие на территории страны гражданские конфликты были скоротечны и обусловлены внешним давлением, которое встречало неприятие большинства населения<sup>529</sup>.

<sup>525</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 35-36.

<sup>526</sup> Коста-Рика: корректировка курса или сдвиг влево? М.: Институт Латинской Америки РАН, 2014. С. 7-8.

<sup>527</sup> Balharry E. H. Los inmigrantes y el poder en Costa Rica // Revista de Historia. 1985. №. 11. P. 141-142.

<sup>528</sup> Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo. Bilbao: Fundación BBVA, 2015. P. 298-299.

<sup>529</sup> История Латинской Америки. Т. 2: 70-е годы XIX века – 1918 год / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 1993. С. 82-83.

С момента образования независимого государства влиятельным политическим актором Коста-Рики стала экспорт-ориентированная элита. Её структурная власть изначально базировалась на производстве кофе. С расширением международной торговли в середине XIX в. кофейный экспорт стал основным источником прибыли в стране. Экстенсивный рост плантаций кофе сформировал влиятельную сельскую олигархию. Чтобы защитить её коммерческие интересы, члены семей плантаторов шли в политику и занимали важные государственные должности. Это обеспечило проникновение элитной группы в управленческие сети<sup>530</sup>. Экспортный бум привлекал в страну предприимчивых европейцев. Переехав в Коста-Рику, они объединились с местными креолами и наладили устойчивые торговые контакты с Европой. На основе этого союза экспорт-ориентированная элита оформилась как единое целое<sup>531</sup>.

В начале XX в. коста-риканское меньшинство столкнулось с американским капиталом. Главным действующим лицом стала банановая корпорация United Fruit, которая начала агрессивную экспансию на землю фермеров и крупных плантаторов. Огромные финансовые ресурсы и технологическое превосходство помогли ей закрепиться на внутреннем рынке<sup>532</sup>. Другим дестабилизирующим фактором стал упадок спроса на кофе в Европе, особенно в Германии, которая была главным покупателем коста-риканского продукта. Бананы стали постепенно вытеснять кофейное производство. Преобладание экспорт-ориентированной элиты было подорвано<sup>533</sup>. Мировой финансовый кризис 1930-х гг. спровоцировал рецессию национальной экономики и подъём масс под влиянием местной коммунистической партии. Этот период стал единственным серьёзным социальным потрясением для правящего меньшинства. Уступки элитной группы и допуск масс к влиянию на процесс принятия решений не дали ожидаемой

---

<sup>530</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 35-36.

<sup>531</sup> Robles-Rivera F. Media captured: elites' cohesion and media networks in Costa Rica and El Salvador: dissertation... Doktor der Philosophie. Berlin, 2018. P. 33-34.

<sup>532</sup> Гонионский С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М.: Просвещение, 1964. С. 202.

<sup>533</sup> Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo. Bilbao: Fundación BBVA, 2015. P. 298-299.



стабилизации, в результате чего в 1948 г. экономическая элита пошла на вооружённый конфликт. Давление США и организованная ими дипломатическая изоляция поддерживаемого массами президента ускорили падение действующей власти. За 44 дня спонсируемые кофейными магнатами повстанцы разбили правительственные войска, вернув полный контроль над государством<sup>534</sup>.

Гражданская война отразила непростое экономическое положение, в котором находилась экспорт-ориентированная элита. В результате в последующий период она делила власть с внутренне-ориентированной группой. Управление бюрократическим аппаратом стало главным инструментом воздействия на внешнюю и внутреннюю политику, что повысило значение электоральной борьбы. Представители элиты отстаивали коммерческие интересы посредством покровительства партиям. Правительства, связанные с экспорт-ориентированной группой, укрепляли экспорт (кофе, сахар, бананы и др.), содействовали модернизации сельского хозяйства и привлекали в агросектор иностранные инвестиции<sup>535</sup>.

На этапе гражданской войны влияние на государственное стратегирование стала оказывать внутренне-ориентированная элита. Её становление началось в 1930-е гг., как реакция на дефицит импортных товаров. Развитию промышленности способствовали европейские иммигранты, спасавшиеся от войны и притеснений в Старом Свете. Однако укрепление элитной группы замедлял аграрный характер экономики. В интересах промышленности было изменение политической стратегии в пользу протекционизма и налаживания импорта средств производства<sup>536</sup>. В результате социального конфликта середины XX в. политическая система утратила устойчивость, что открыло окно возможностей для внутренне-ориентированной элиты. Для укрепления инструментальной власти коста-риканские промышленники спонсировали создание Партии национального

<sup>534</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 383-384.

<sup>535</sup> Rovira Mas J. Estado y política económica en Costa Rica, 1948-1970. San José: Editorial de la Universidad de Costa Rica, 2000. P. 181-182.

<sup>536</sup> Robles-Rivera F. Media captured: elites' cohesion and media networks in Costa Rica and El Salvador: dissertation... Doktor der Philosophie. Berlin, 2018. P. 37.

возрождения (PLN). Именно она обеспечила защиту интересов внутренне-ориентированной элиты на политическом поле в послевоенный период<sup>537</sup>.

Начиная с этого момента элитная группа вступила в противостояние с экспорт-ориентированной элитой за преобладание в обществе. Благодаря правительствам PLN развивалась программа содействия промышленному развитию и углублялся потребительский рынок. Правительства, опиравшиеся на промышленников, использовали экспортные доходы для внедрения программ индустриального развития, строительства инфраструктуры, повышения уровня квалификации рабочей силы и активно применяли протекционистские меры для защиты внутренне-ориентированной элиты от иностранной конкуренции<sup>538</sup>. В конце 1970-х гг. государственно-центричная модель достигла потолка, и промышленный бизнес столкнулся с серьёзными проблемами<sup>539</sup>.

Продолжительный кризис 1979-1983 гг. поставил перед экономической элитой вопрос о поиске новой модели развития. Международные кредиторы и ряд коста-риканских бизнесменов видели решение проблемы в либерализации экономики и снижении роли государства в рыночных процессах. Внутренне-ориентированная элита была настроена более скептически, учитывая сложность осуществления политических решений без одобрения масс. Между представителями экономических групп начались переговоры о формате перехода к неолиберализму<sup>540</sup>. На предсетевую стадию значительно повлиял внешний фактор. Сандинистская революция вызвала опасения в США, что партизанское движение охватит всю Центральную Америку. Внешнеполитическая стратегия Вашингтона отводила Коста-Рике роль «витрины» в противовес социалистическому Никарагуа. Необычайно гибкий режим со стороны финансовых организаций, сосредоточение

---

<sup>537</sup> Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo. Bilbao: Fundación BBVA, 2015. P. 301-302.

<sup>538</sup> Rovira Mas J. Estado y política económica en Costa Rica, 1948-1970. San José: Editorial de la Universidad de Costa Rica, 2000. P. 181-182.

<sup>539</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 352.

<sup>540</sup> Robles-Rivera F. Media captured: elites' cohesion and media networks in Costa Rica and El Salvador: dissertation... Doktor der Philosophie. Berlin, 2018. P. 40-43.

инвестиций и значительная экономическая помощь от США способствовали смягчению последствий кризиса<sup>541</sup>.

В этих обстоятельствах коста-риканская элита могла позволить медленную и мягкую реструктуризацию экономики. С 1982 г. правительство PLN начало осторожную приватизацию государственных компаний и дерегуляцию банковской системы<sup>542</sup>. К началу 1990-х гг. фактически завершилась выработка «правил игры» и системы формирования и реализации политических решений. К этому моменту наметилась тенденция на концентрацию и диверсификацию национального бизнеса. Границы между внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элитой начали размываться. Политическая система обрела большую предсказуемость, став двухпартийной. Сменявшие друг друга во власти PLN и Партия социал-христианского единства (PUSC) были ориентированы на бизнес и стали трамплином для предпринимателей с политическими амбициями<sup>543</sup>.

Выражением единого взгляда элиты на будущее общественное развитие стал подписанный в 1998 г. договор между президентом страны и руководителем Союза палат и ассоциаций частного бизнеса Коста-Рики (UCCAEP). Итоговый документ отражал ориентацию государства на открытие рынка для иностранных инвесторов и поэтапную приватизацию федеральной собственности<sup>544</sup>. Запуск неолиберальных реформ вызвал ожидаемо негативную реакцию масс. Это повлияло на скорость проведения преобразований в экономике. Правящая элита была вынуждена поменять стратегию. Чтобы повлиять на настроения масс, началась переориентация образовательной системы. Она была призвана воспитать новые поколения в духе неолиберализма и создать условия для интернационализации рабочей силы Коста-Рики. Весомый вклад в разработку новой учебной парадигмы

<sup>541</sup> Barahona A. Figueres sucumbe a la ortodoxia neoliberal [Электронный ресурс] // Revista Envío. 1995. № 161. URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/140> (дата обращения: 21.07.2024).

<sup>542</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 385.

<sup>543</sup> Chavarría E.A. Estado, neoliberalismo y empresarios en Costa Rica: La coyuntura del TLC // Revista de Ciencias Sociales. 2019. № 164. P. 72.

<sup>544</sup> La industria costarricense frente al siglo XXI [Электронный ресурс] // Asamblea Legislativa de la República de Costa Rica: Colección Notas y Documentos Parlamentarios; editor J.A. Briceño Solano. 2000. №6. 117 p. URL: [https://www.asamblea.go.cr/sd/Publicaciones\\_T\\_C/Industria%20Costarricense%20frente%20al%20Siglo%20XXI.pdf](https://www.asamblea.go.cr/sd/Publicaciones_T_C/Industria%20Costarricense%20frente%20al%20Siglo%20XXI.pdf) (дата обращения: 21.07.2024).

внес UCCAEP<sup>545</sup>. Во внешней политике эволюция позиции экономической элиты выразилась в стратегии минимизации рисков. Правительство снимало ограничения для иностранного капитала в секторах, где местный бизнес не мог составить конкуренцию. Благодаря этому, в стране появились крупные сборочные производства компьютерной и медицинской отрасли иностранных компаний. В качестве долгосрочной стратегии выступало создание условий для привлечения высокотехнологичных мировых корпораций и расширение сети индустриальных парков со льготным режимом<sup>546</sup>. Коста-риканские компании сохранили за собой традиционные отрасли (банки, туризм, производство и экспорт кофе, какао и тропических фруктов) и создавали фонды для реализации ценных бумаг на фондовых биржах<sup>547</sup>.

Взаимодействие между внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элитами в рамках политической сети недолго сохраняло равновесие. Предметом споров стал договор о зоне свободной торговли с США (DR-CAFTA). Несмотря на попытки UCCAEP сформировать общую позицию предпринимательства по данному вопросу, отдельные представители элитных групп обусловили поддержку интеграционного проекта защитой от внешней конкуренции. Определённое беспокойство вызывала негибкость американских переговорщиков, не готовых идти на уступки по принципиальным для национального бизнеса проблемам<sup>548</sup>. Несмотря на это, экономическая элита поддерживала данный проект<sup>549</sup>. Основные расхождения были вокруг условий вхождения в зону свободной торговли. Обстановка несколько изменилась, когда массы стали выходить на улицы с требованием учесть их интересы на

---

<sup>545</sup> Láscares Smith D. Political participation of business organizations in the construction of the technical vocational education and training system in Costa Rica between 1980 and 2021 // *International Journal of Vocational Education Studies*. 2024. Vol. 1. №. 1. P. 65-66.

<sup>546</sup> Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / отв. ред. З. В. Ивановский. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2015. С. 197.

<sup>547</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. *Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies*. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 66-67.

<sup>548</sup> Chavarría E.A. Estado, neoliberalismo y empresarios en Costa Rica: La coyuntura del TLC // *Revista de Ciencias Sociales*. 2019. № 164. P. 74-75.

<sup>549</sup> Informe de labores 2003-2004 [Электронный ресурс] // Unión Costarricense de Cámaras y Asociaciones del Sector Empresarial Privado. 2004. URL: <https://uccaep.or.cr/images/pdfs/2003-2004.pdf> (дата обращения: 05.10.2024). P. 10-12.

переговорном процессе. Под давлением населения коста-риканский президент согласился включить профсоюзы в комиссию по обсуждению соглашения о зоне свободной торговли<sup>550</sup>.

Эта ситуация провоцировала конфликты между UCCAEP и политической элитой, которая лавировала между массами и экономической элитой. Угроза отказа от присоединения к DR-CAFTA подталкивала крупный бизнес к компромиссам. К 2006 г. единая позиция по данной проблематике наконец сформировалась, а ряд агропромышленников и коммерсантов, выступавших против соглашения, были изолированы<sup>551</sup>. Когда интеграционный проект был выведен на референдум, представители бизнеса встали перед необходимостью агитировать население на его поддержку. Были направлены значительные средства на образовательные программы, призванные подчеркнуть преимущества неолиберальной модели и положительные стороны DR-CAFTA. Усилия экономической элиты дали результаты, и на плебисците в 2007 г. присоединение к зоне свободной торговли было легитимизировано<sup>552</sup>.

Параллельно с этим процессом развивались переговоры об установлении дипломатических отношений с Китаем. В контексте сложностей переговорного процесса по DR-CAFTA сближение с Пекином гарантировало огромные экспортные и инвестиционные возможности, особенно в части инфраструктуры. Учитывая исключительность данного события — Коста-Рика могла стать первой центральноамериканской страной в XXI в., которая разорвет связи с Тайванем — материковый Китай был готов пойти на большие уступки. Потенциальные выгоды от сотрудничества с КНР перевешивали ожидаемые потери от DR-CAFTA. Установление отношений с Китаем открыло дорогу к договору о свободной торговле<sup>553</sup>. Позицию коста-риканского бизнеса выразил UCCAEP, самостоятельно

<sup>550</sup> Strikes, blockades, marches got results [Электронный ресурс] // Tico Times. 2004. December 24. URL: <https://ticotimes.net/2004/12/24/strikes-blockades-marches-got-results> (дата обращения: 25.09.2024).

<sup>551</sup> Informe de labores 2005-2006 [Электронный ресурс] // Unión Costarricense de Cámaras y Asociaciones del Sector Empresarial Privado. 2006. 46 p. URL: <https://uccaep.or.cr/images/pdfs/2005-2006.pdf> (дата обращения: 13.10.2024).

<sup>552</sup> Chavarría E.A. Estado, neoliberalismo y empresarios en Costa Rica: La coyuntura del TLC // Revista de Ciencias Sociales. 2019. № 164. P. 77.

<sup>553</sup> Cheng J. Y. S. The establishment of diplomatic relations with China: a study of Costa Rica's rationale // The Journal of Comparative Asian Development. 2009. Vol. 8. №. 2. P. 363.

вступив в предметный диалог с посольством КНР спустя два месяца после официального обмена признаниями<sup>554</sup>.

Споры вокруг DR-CAFTA нарушили сетевое взаимодействие между элитными группами. Ухудшение диалога повысило значение нелегальных практик, которые стали заменять прежние формы воздействия. Коррупционные скандалы и внутрипартийные конфликты способствовали падению популярности традиционных партий. Появление альтернативных сил, например, левоцентристской Партии гражданского действия (РАС), привело к эрозии двухпартийной системы и ухудшению управляемости общественной системы для национального капитала<sup>555</sup>. На фоне финансового кризиса 2008 г. массы выступили против продолжения неолиберальных реформ, что замедлило рыночную либерализацию государственного сектора. Продолжение этого курса является приоритетом для экономической элиты, поскольку присутствие государства в экономике остаётся значительным в ряде отраслей. Межличностные и коммерческие конфликты в среде политиков-бизнесменов мешают формированию новой политической альтернативы, которая устроила бы большинство представителей коста-риканского капитала. В такой обстановке финансово-промышленные группы дистанцировались от политики, сконцентрировавшись на борьбе с последствиями экономического кризиса<sup>556</sup>.

В 2014 г. РАС прервала господство традиционных партий. Данная партия представляет интересы коста-риканских инвестиционных фондов, связанных с приложением капитала не только в Центральной, но и Южной Америке. Тем самым РАС отражает взгляды части экспорт-ориентированной элиты, нацеленной на слияние с иностранным капиталом. Социал-демократический проект вызвал разногласия в деловом сообществе. Правительство посылало противоречивые сигналы элитным группам. Во внешней политике были заявлены стандартные формулировки о привлечении инвестиций и содействии экспорту. Однако в

---

<sup>554</sup> Informe de labores 2007-2008 [Электронный ресурс] // Unión Costarricense de Cámaras y Asociaciones del Sector Empresarial Privado. 2008. 81 p. URL: <https://uccaep.or.cr/images/pdfs/2007-2008.pdf> (дата обращения: 07.11.2024).

<sup>555</sup> Дабагян Э. Коста-Рика: история политического процесса // Свободная мысль. 2012. № 3-4(1632). С. 18.

<sup>556</sup> Коста-Рика: корректировка курса или сдвиг влево? М.: Институт Латинской Америки РАН, 2014. С. 19-20.

публичных заявлениях чиновники указывали на приоритет внутреннего рынка<sup>557</sup>. Ещё одним признаком сепарации правящей партии от основной части экономической элиты стало появление параллельных структур бизнес-представительства. В период правительств РАС к процессу принятия решений были приближены Позитивный горизонт (Н+) и Союз предпринимателей ради развития (AED). Ядро этих ассоциаций составляли бывшие топ-менеджеры иностранных компаний, действующих на национальном рынке<sup>558</sup>.

Хотя политика РАС способствовала краткосрочному ослаблению социальной напряжённости, внутриэлитные противоречия осложнили процесс принятия решений для правительства. Новый трудовой кодекс, расширивший права рабочих, вызвал обострение отношений экономической элиты с правительством имени инвестиционных фондов. В результате PLN занял враждебную позицию, что приводило к параличу государственного управления<sup>559</sup>. На выборах 2018 г. снова победил кандидат от РАС. Это подтверждает обоснованность опоры на массы в условиях неприятия со стороны большей части экономической элиты. Однако на этом этапе правящая группа столкнулась с эпидемией коронавируса и его последствиями. В 2020 г. из-за экономических трудностей правительство обратилось за кредитом в МВФ<sup>560</sup>. Быстрое согласование договора в парламенте указывает на отсутствие споров среди экономической элиты по данному вопросу. Хотя PLN поддержал законопроект, УССАЕР выступил с его публичной критикой, что отражало сложные взаимоотношения между экономической элитой и левоцентристским правительством<sup>561</sup>. Непопулярность решений РАС среди масс привела к полному

<sup>557</sup> Fonseca Vindas K. Nuevo gobierno ¿Nueva forma de hacer política? [Электронный ресурс] // Revista Envío. 2014. № 387. URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/4858> (дата обращения: 07.11.2024).

<sup>558</sup> AED y Horizonte Positivo: los privados repetidos en las historias políticas del año [Электронный ресурс] // Semanario Universidad. 2020. 9 de diciembre. URL: <https://semanariouniversidad.com/pais/aed-y-horizonte-positivo-los-privados-repetidos-en-las-historias-politicas-del-ano/> (дата обращения: 20.12.2024).

<sup>559</sup> Cárdenas J., Robles-Rivera F. Corporate networks and business influence in Panama, Costa Rica, and El Salvador // Colombia Internacional. 2021. № 107. P. 106.

<sup>560</sup> El gobierno de Carlos Alvarado y la contrarrevolución neoliberal en Costa Rica / ed. I. Molina Jiménez, D. Díaz Arias. San José: Universidad de Costa Rica, Centro de Investigaciones Históricas de América Central, 2021. P. 87.

<sup>561</sup> Uccaep se une a sindicatos para frenar acuerdo con FMI [Электронный ресурс] // La Nación. 2021. 3 de febrero. URL: <https://www.nacion.com/el-pais/politica/uccaep-se-une-a-sindicatos-para-frenar-acuerdo-con/PIYNBCRU7ZG6RF7MJ6UXKMPUJY/story/> (дата обращения: 20.12.2024).

поражению партии на последующих выборах. Связанная с иностранным капиталом элитная группа была отстранена от процесса принятия решений. Завязанная на неё политическая сеть просуществовала восемь лет.

Новый президент Р. Чавес представляет традиционные элитные группы, которые участвовали в процессе принятия решений перед периодом правительств РАС<sup>562</sup>. В целом, можно отметить тенденцию к складыванию новой политической сети, в которой в равной степени будут представлены как внутренне-ориентированная, так и экспорт-ориентированная группы. В то же время PLN остаётся основной политической силой, посредством которой коста-риканский бизнес воздействует на выработку политических решений<sup>563</sup>.

В контексте Центральной Америки политический процесс в Коста-Рике выделяется приверженностью демократическим ценностям, и относительной публичностью внутриэлитного процесса принятия решений и осторожностью элит в отношении масс. Соперничество между внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элитными группами ограничивалось рамками общественного устройства и редко выходило за рамки электоральной борьбы и дебатов в государственных органах. В XXI в. происходило сближение интересов элит, что привело к активизации внешнеэкономических усилий государства по расширению торговых связей. В то же время противоречия переместились на секторальный и индивидуальный уровень, что особенно отразилось на переговорах о вступлении в DR-CAFTA. В коста-риканской политике наметилась тенденция на монополизацию процесса принятия решений, что привело к периоду РАС, ориентированного на иностранный капитал. Тогда для заметной части экономической элиты был ограничен доступ к политическому планированию. Несмотря на это легальные формы взаимодействия и конкурентной борьбы по-прежнему преобладали. Они подтвердили эффективность ввиду электорального

---

<sup>562</sup> Cámaras empresariales le sonríen a Rodrigo Chaves [Электронный ресурс] // Semanario Universidad. 2022. 13 de julio. URL: <https://semanariouniversidad.com/pais/camaras-empresariales-le-sonrien-a-rodrigo-chaves/> (дата обращения: 20.12.2024).

<sup>563</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 396.



поражения РАС и возврата традиционных групп элит к формированию внешней и внутренней политики.

### **3.6. Панама: нарушение внутриэлитного диалога и споры вокруг внешней торговли**

Динамика развития Панамы представляет ещё один особый путь, который прошло национальное общество и местная элита. При изучении специфики данной страны важным является то, что большую часть своей истории её суверенитет был существенно ограничен из-за военного присутствия США. Это обусловило особенности политической системы, процесса принятия решений и представленности в нём панамской экономической элитой. Осмысление условий, в которых формировалось государство, представляется ключевым в понимании современного положения дел в Панаме.

Важным фактором общественного развития страны выступает то, что она поздно вступила на путь независимого развития. Формально Панама стала суверенным государством в 1903 г. в результате борьбы масс и особого покровительства Соединённых Штатов Америки. Но сразу после этого часть её территории была отчуждена в пользу США. Кроме того, к моменту обретения независимости под контролем американского капитала была транспортная и торговая система центральноамериканского государства. Всё это поставило Панаму в полуколониальную зависимость от Вашингтона<sup>564</sup>. Учитывая данные обстоятельства, о фактическом начале независимого развития уместно говорить после 1999 г., когда Панамский канал перешёл под управление местного правительства<sup>565</sup>. В результате долгое время процесс принятия решений в стране не был до конца самостоятельным, испытывая давление со стороны США. Это обстоятельства заметно определило особенности политического процесса в государстве.

---

<sup>564</sup> История Латинской Америки. Т. 2: 70-е годы XIX века – 1918 год / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 1993. С. 199-200.

<sup>565</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 474.

Также значимым фактором является географическое положение Панамы. На узком перешейке было наиболее выгодно строить канал для соединения Атлантического и Тихого океанов. Данный проект позволил бы оптимизировать грузоперевозку между Европой и Азией, а также между восточным и западным побережьем Соединённых Штатов. Канал мог принести колоссальные доходы и огромное влияние в международной торговле<sup>566</sup>. В результате Панама оказалась в эпицентре колониального противостояния между ведущими державами мира. Победителем в этой борьбе стали США, которые столетие получали преференции от транспортной магистрали и межокеанской коммерции. Американские военные и дипломаты постоянно вмешивались в национальные политические процессы, принуждая местные власти корректировать политику в соответствии с запросами американского капитала. После возвращения суверенитета над зоной Панамского канала огромные финансовые ресурсы перешли к местной элите, открыв перед ней большие возможности.

Ещё одним фактором общественного развития стали особенности устройства национальной экономики. Естественному развитию препятствовал раскол страны на две части, не имевшие сухопутного сообщения друг с другом из-за экстерриториального характера межокеанской магистрали. Экономика была построена на сельском хозяйстве, где основным родом деятельности были скотоводство и выращивание кофе и какао<sup>567</sup>. При этом даже на несвязанной с каналом части экономики преобладал американский капитал. Заметная доля земли принадлежала United Fruit, которая выращивала бананы на экспорт. Экспансию на местный рынок совершили горнорудные, энергетические и другие компании США<sup>568</sup>. Доллар получил свободное хождение в стране, выместив национальную валюту. В связи с этим правительство было лишено инструментов монетарной политики, так как отсутствовал свой Центробанк<sup>569</sup>.

<sup>566</sup> История Латинской Америки. Т. 2: 70-е годы XIX века – 1918 год / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 1993. С. 199-200.

<sup>567</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 483.

<sup>568</sup> История Латинской Америки. Т. 3: 1918-1945 / отв. ред. Н. П. Калмыков. М.: Наука, 1999. С. 363-364.

<sup>569</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 200.

В такой неблагоприятной обстановке формирование национальных акторов принятия решений происходило крайне медленно. Основная предпринимательская деятельность разворачивалась в районе Панамского канала, способствуя развитию капиталистических отношений. В провинциях сохранялись пережитки феодальных и общинных форм хозяйствования. Таким образом, главными источниками обогащения местной экономической элиты стали земля и обслуживание работы канала<sup>570</sup>. В политическом поле доминировали две линии, отражавшие противоречивость отношений с иностранным капиталом: проамериканская и «патриотическая». Ключевым вопросом для панамского бизнеса был статус канала. Конечной целью экономической элиты было возвращение суверенитета над территорией. Но осознавая влияние и военную мощь США, местные правительства выбрали тактику борьбы за локальные уступки, которые позволили бы получать большую финансовую выгоду от эксплуатации канала. В этих целях постоянно использовались массы, выражавшие недовольство присутствием иностранных военных и господством американских корпораций. На протяжении XX в. давление «снизу» помогало панамской элите добиваться преференций в зоне канала<sup>571</sup>.

Элитные группы в стране начали оформляться во второй половине XX в. Становление экспорт-ориентированной элиты связано с посредническими услугами для иностранного капитала. Её центром стал город Колон, служивший логистическим узлом для хранения и реэкспорта товаров зарубежных компаний<sup>572</sup>. Внутренне-ориентированная группа начала складываться в ходе работы программы президента США «Союз ради прогресса». Прежде всего она концентрировалась в пищевой и текстильной промышленности и обслуживала потребности населения. Поскольку в принятии государственных решений элитные группы почти не участвовали, между ними началась борьба за контроль над госаппаратом. Высокопоставленные чиновники имели прямой контакт с

---

<sup>570</sup> История Латинской Америки. Т. 3: 1918-1945 / отв. ред. Н. П. Калмыков. М.: Наука, 1999. С. 354-355.

<sup>571</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 432-435.

<sup>572</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 86.

зарубежным бизнесом, поэтому обретение инструментальной власти было способом получить преференции для конкретных компаний. В таких условиях в стране не сложилось сильных и влиятельных бизнес-ассоциаций, координировавших интересы экономической элиты<sup>573</sup>.

В обстановке внутриэлитного антагонизма и зависимости политической верхушки от США особое значение стало иметь взаимодействие с массами. В 1968 г. военизированная полиция, основу которой составляли антиамерикански настроенные низшие и средние слои, осуществила переворот. Военная хунта начала масштабные экономические преобразования<sup>574</sup>. Государственно-центричная модель экономики создала условия для передела собственности: хунта национализировала ряд крупных иностранных компаний и заложила основы современного индустриального сектора. К управлению этими предприятиями активно привлекали внутренне-ориентированную элиту. В интересах экспорт-ориентированной группы была объявлена программа превращения страны в международный финансовый центр с самой дерегулированной банковской системой на континенте<sup>575</sup>.

Ключевым эпизодом в истории военной хунты стали переговоры о восстановлении контроля над зоной канала. После длительных обсуждений, сопровождавшихся подъёмом масс, в 1977 г. стороны подписали новый договор, который закрыл вопрос принадлежности Панамского канала. До момента его перехода в национальную юрисдикцию (1 января 2000 г.) устанавливался переходный период, который готовил передачу инфраструктуры водной магистрали в собственность Панама<sup>576</sup>. Хотя данное соглашение не предполагало выход из сферы влияния США, договор Торрихоса-Картера был историческим событием. Для экономической элиты изменившаяся конъюнктура стала причиной острой внутриэлитной борьбы за контроль над каналом и, соответственно, доступ

---

<sup>573</sup> Cárdenas J., Robles-Rivera F. Business elites in Panama: sources of power and state capture // *Overcoming inequalities in a fractured world: between elite power and social mobilization* : Occasional Paper № 12 / United Nations Research Institute for Social Development. Geneva: UNRISD, 2020. P. 12.

<sup>574</sup> *Latin American Politics and Development* / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 474.

<sup>575</sup> История Латинской Америки. Т. 4: Вторая половина XX века / отв. ред. Е. А. Ларин. М.: Наука, 2004. С. 359-360.

<sup>576</sup> *Latin American Politics and Development* / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 475.

к огромному источнику финансовых ресурсов. Параллельно страну охватил экономический кризис, вызванный недостатками девелопменталистской модели. Панама вступила в полосу политической нестабильности<sup>577</sup>.

Рост социального напряжения в государстве вызвал реакцию США. На фоне разворачивания партизанского движения в Центральной Америке для американского правительства было важным не допустить появления нелояльных режимов на перешейке. США начали поддерживать генералитет Национальной гвардии, чтобы обеспечить устойчивость государства<sup>578</sup>. При поддержке Вашингтона в 1980-е гг. начался переход на неолиберальную модель, который сопровождался обострением общественных протестов. Панамская элита стремилась использовать подъём масс в своих интересах. Под их давлением были отброшены попытки пересмотреть недавно подписанный договор о канале в интересах американского бизнеса. Определённое воздействие оказывалось на военных: генерал М. Норьега стал своеобразным посредником между разными панамскими экономическими группами. Местная элита стала выдвигать радикальные требования о суверенизации от США<sup>579</sup>.

Американское правительство ответило экономическими санкциями и угрозами применить войска. Газеты панамских олигархов усиливали антиамериканские настроения, что привело к серии погромов против иностранных граждан. Решимость экономической элиты может объясняться изменениями в работе Панамского канала. Американская доля в межокеанском транзите снижалась, в то время как азиатские страны всё активнее вовлекались в торговлю через водную магистраль<sup>580</sup>. Ситуация в стране начала выходить из-под контроля. В результате в 1989 г. США совершили интервенцию в Панаму. Иностранное вторжение доказало экономической элите, что без объединения интересов

---

<sup>577</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 336.

<sup>578</sup> Scott P. D. Cocaine politics: drugs, armies, and the CIA in Central America. Berkeley: University of California Press, 1998. P. 66-67;

<sup>579</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 476.

<sup>580</sup> Bulmer-Thomas V. The economic history of Latin America since independence. N.Y.: Cambridge University Press, 2003. P. 340.

обретение полного доступа к процессу принятия решений невозможно. Отсутствие «правил игры» в политическом пространстве нарушало функционирование экономики и усиливало воздействие внешнего фактора на национальную обстановку<sup>581</sup>.

Международный контекст не располагал к отмене договора о возвращении канала Панаме, поэтому США ограничились роспуском панамских вооружённых сил и сохранением военного присутствия до завершения перехода канала. Поэтому 1990-е стали периодом складывания политической сети, в которой были бы представлены представители внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элит. В экономике происходил передел собственности между промышленным и экспортным бизнесом (кроме оффшоров и предприятий в свободных экономических зонах, где доминировал иностранный капитал)<sup>582</sup>. В политике происходило формирование двухпартийной системы. Интересы внутренне-ориентированной группы стала выражать Революционно-демократическая партия (PRD), а позиции экспорт-ориентированной элиты — Панамистская (арнульфистская) партия. В отсутствие сильных бизнес-ассоциаций панамский капитал влиял на процесс принятия решений через партийных лидеров, либо амбициозных политиков, готовых отстаивать интересы деловых кругов. Государство стало инструментом обогащения и получения преференций для конкретных холдингов и предпринимателей. В кабинете каждого правительства министерские должности занимали крупные бизнесмены, имевшие коммерческие интересы в сфере ответственности возглавляемого ими правительственного органа<sup>583</sup>. Особое влияние на государственную политику играли миллиардеры из

<sup>581</sup> Cárdenas J., Robles-Rivera F. Las élites empresariales en Panamá: redes, contribuciones electorales y puertas giratorias // Anuario de Estudios Centroamericanos. 2022. Vol. 48. P. 7.

<sup>582</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 157.

<sup>583</sup> Cárdenas J., Robles-Rivera F. Business elites in Panama: sources of power and state capture // Overcoming inequalities in a fractured world: between elite power and social mobilization : Occasional Paper № 12 / United Nations Research Institute for Social Development. Geneva: UNRISD, 2020. P. 13.

семей Мотта, Гонсалес-Ревилья и Элета, чей бизнес охватывает почти все отрасли национальной экономики<sup>584</sup>.

Сетевое взаимодействие, в целом, обеспечило успешное завершение неолиберальных реформ и устойчивость государства, несмотря на выступления масс против данных мер. Благодаря многомиллионным доходам от канала, некоторое преимущество в политическом планировании имеет экспорт-ориентированная элита. В то же время дестабилизация общества привела к росту влияния организованной преступности и вовлечения масс в её деятельность<sup>585</sup>. Расклад сил в процессе принятия решений начал меняться с приходом к власти владельца крупной розничной сети Р. Мартинелли. Изначально он сформировал правительство, которое учитывало интересы обеих элитных групп. Например, в состав правительства входили видные экспортные бизнесмены во главе с министром иностранных дел Х. К. Варелой. Тем самым во внешней политике ориентиры Панама отвечали интересам экспорт-ориентированной элиты<sup>586</sup>. Но его направленность на внутренний рынок привела к внутриэлитному конфликту. Для финансирования своего политического проекта президент предпринял попытку налоговой реформы, целью которой стала экспорт-ориентированная элита. Магнаты препятствовали принятию законопроекта, и вступили в открытую конфронтацию с Мартинелли. В результате, из работы в госаппарате были исключены представители экспортёров, что вызвало политический кризис. Сетевое взаимодействие оказалось прервано<sup>587</sup>.

В 2014 г., когда президентом стал тот же Варела, процесс принятия решений сконцентрировался вокруг представителей экспорт-ориентированной элиты, занявших важные государственные посты<sup>588</sup>. В тот период важной проблемой для

<sup>584</sup> Bull B., Castellacci F., Kasahara Y. Business Groups and Transnational Capitalism in Central America: Economic and Political Strategies. London: Palgrave Macmillan, 2014. P. 167.

<sup>585</sup> Leis R. Panamá: la encrucijada del centenario // Nueva Sociedad. 2003. Vol. 186. P. 32.

<sup>586</sup> Cárdenas J. Corporate networks and business influence in Panama, Costa Rica, and El Salvador // Colombia Internacional. 2021. № 107. P. 94-95.

<sup>587</sup> Panamá: Martinelli lanza dardos a empresarios y prensa [Электронный ресурс] // La República. 2012. 2 de enero. URL: <https://www.larepublica.ec/blog/2012/01/02/panama-martinelli-lanza-dardos-a-empresarios-y-prensa/> (дата обращения: 11.09.2024).

<sup>588</sup> Cárdenas J. Corporate networks and business influence in Panama, Costa Rica, and El Salvador // Colombia Internacional. 2021. № 107. P. 104.

Панамы стало включение в чёрный список налоговых убежищ Европейского союза. В 2016 г. в прессу утекли конфиденциальные документы о контролируемых через офшоры активах высокопоставленных чиновников. В ходе расследования выяснилась причастность к коррупционным схемам президентов Мартинелли и Варелы, а также других панамских политиков и бизнесменов<sup>589</sup>. В результате Евросоюз исключил Панаму из «белого листа» офшоров. Попытки правительства урегулировать конфликт и посредничество Испании не помогли повлиять на позицию ЕС<sup>590</sup>. Это стало серьёзным ударом для панамской банковской отрасли. Кроме того, коррупционный скандал вызвал массовые протесты и затяжной правительственный кризис. В этих условиях началась эрозия двухпартийной системы. Ослабление влияния традиционных партий привело к возникновению множества новых политических сил, финансируемых бизнесменами разных отраслей с амбициями карьеры в политике. В этой обстановке осложнялся процесс принятия общественных решений<sup>591</sup>.

Выборы 2019 г. ознаменовались провалом панамистской партии и победой PRD. Ослабленная коррупционными скандалами экспорт-ориентированная элита уступила первенство в процессе принятия решений внутренне-ориентированной группе<sup>592</sup>. Однако деятельности нового правительства помешал COVID-19, который определил политические приоритеты на последующие годы. Жёсткая реакция правительства на распространение коронавируса и экологические проблемы, вызвавшие обмеление в зоне канала и нехватку питьевой воды в ряде провинций, стали главными причинами общественных протестов<sup>593</sup>. Упадок сервисного сектора национального хозяйства вынудила экспортный бизнес искать

<sup>589</sup> Los Papeles de Panamá muestran cómo las élites latinoamericanas ocultan sus riquezas [Электронный ресурс] // InSight Crime. 2016. 5 de abril. URL: <https://insightcrime.org/es/noticias/analisis/papeles-panama-muestran-elites-latinoamericanas-ocultan-riquezas/> (дата обращения: 14.09.2024).

<sup>590</sup> Panamá le falla a España: vuelve a la lista negra de la UE dos años después [Электронный ресурс] // El Confidencial. 2020. 18 de febrero. URL: [https://www.elconfidencial.com/economia/2020-02-18/ue-vuelve-incluir-panama-lista-negra-paraisos-fiscales\\_2459627/](https://www.elconfidencial.com/economia/2020-02-18/ue-vuelve-incluir-panama-lista-negra-paraisos-fiscales_2459627/) (дата обращения: 14.09.2024).

<sup>591</sup> Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности / отв. ред. З. В. Ивановский. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2022. С. 299.

<sup>592</sup> Sarsanedas J. Los primeros pasos del nuevo gobierno [Электронный ресурс] // Revista Envío. 2019. № 451. URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/5693> (дата обращения: 22.09.2024).

<sup>593</sup> Latin American Politics and Development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. N.Y.: Routledge, 2023. P. 482.



новые источники прибыли. Экономическая элита стала разворачивать проекты в добывающей и энергетической промышленности. Однако панамские и иностранные холдинги столкнулись с исключительным противодействием масс. Самыми мощными протестами с конца XX в. стали демонстрации и забастовки против выдачи концессии для канадской корпорации First Quantum Minerals на добычу меди в округе Доносо. Общественное давление заставило правительство аннулировать контракт с компанией и закрыть рудник<sup>594</sup>.

Экономическая элита, раздираемая внутренними противоречиями, столкнулась с фактором масс, который будет определять социально-политическую динамику в будущем. Обострение элит-массовых отношений выводит на первый план проблему реформирования общественной системы, которая более не отвечает интересам как меньшинства, так и большинства. В этих условиях на политической арене снова возник внутриэлитный конфликт с участием экс-президента Мартинелли. Оказавшись в центре коррупционного скандала, популярный в народе политик попытался избраться на выборах. После вынесения обвинения Мартинелли получил политическое убежище в Никарагуа, в результате чего кандидатом стал его вице-президент. Во, многом благодаря поддержке первого Х. Р. Мулино, смог победить на выборах<sup>595</sup>. Но заняв высокий пост, он отстранился от Мартинелли и выразил явную поддержку экспорт-ориентированной элите<sup>596</sup>. Эта ситуация доказывает нарушение внутриэлитного диалога, что ставит под вопрос возможность эффективного принятия решений в сложной социально-экономической обстановке.

Специфика политического процесса в Панаме характеризуется поздним обретением независимости, которую в последующие годы ограничивал внешний актор. В результате национальные политические акторы были вынуждены долгое

<sup>594</sup> Nevache C. Panamá: desarticulación del sistema de partidos en medio de movilizaciones históricas // Revista de ciencia política (Santiago). 2024. Vol. 44. № 2. P. 12-14.

<sup>595</sup> José Raúl Mulino, respaldado por Martinelli, es el nuevo presidente de Panamá [Электронный ресурс] // El Espectador. 2024. 9 de mayo. URL: <https://www.elespectador.com/mundo/america/jose-raul-mulino-respaldado-por-ricardo-martinelli-es-el-nuevo-presidente-de-panama-noticias-de-hoy/> (дата обращения: 04.10.2024).

<sup>596</sup> Presidente Mulino aborda con empresarios estrategias para atraer inversión extranjera [Электронный ресурс] // Ministerio de la Presidencia. 2024. 20 de noviembre. URL: <https://www.presidencia.gob.pa/publicacion/presidente-mulino-aborda-con-empresarios-estrategias-para-atraer-inversion-extranjera> (дата обращения: 01.12.2024).

время бороться за доступ к принятию государственных решений. После передачи Панамского канала под контроль правительства началось формирование политической сети. Одновременно завершался процесс окончательного формирования внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элит, претендовавших на влияние над политическим процессом. Большое значение в выработке политических стратегий играли прямое участие в работе государственных органов и управление операциями водной магистрали. Нерешённость общественных проблем и подъём масс привели к расбалансировке политической системы. Сначала это привело к усилению влияния внутренне-ориентированной, а потом — экспорт-ориентированной группы. Конфликт вокруг распределения управленческих полномочий ослабил сетевое взаимодействие и вызвал кризис управления в Панаме. В условиях нарастания элит-массового конфликта положение экономической элиты в обществе становится особенно неустойчивым.

## Заключение

В современной науке изучение внешнеполитического процесса связано с определенными сложностями, которые необходимо учитывать при исследовании формирования стратегий внешней политики стран Центральной Америки. Основным вопросом является проблема структуры и агента. Одни исследователи считают, что поведение государства на международной арене определяется внешней средой. Другие специалисты предлагают ориентироваться при анализе внешней политики внутриполитическими факторами, в частности лицами, принимающими решения. Именно вокруг вопроса, кто именно управляет и определяет политические стратегии, развернулся ещё один спор среди исследователей внешней политики. В ходе дискуссий академическое сообщество выработало много теорий о том, кто оказывает влияние на процесс принятия решений. Однако достичь консенсуса по данному вопросу не удалось. В последние годы в науке о международных отношениях набирают популярность методы, которые переворачивают старые дискуссии и предлагают междисциплинарные подходы к анализу внешнеполитического процесса.

В рамках данного исследования элитистская концепция представляется наиболее подходящим инструментом анализа центральноамериканских элит. В полемике с другими научными течениями теория элит ставит проблемы анализа качественного состава акторов политических решений, определения механизмов влияния на стратегии внешней политики и необходимости оценивать внешнеполитический процесс, исходя из особенностей внутреннего развития государств. Применение элитистского подхода для изучения внешней политики стран Центральной Америки обосновано аналитическим потенциалом для описания лиц, принимающих решения. Изучая внутриэлитные и элит-массовые противоречия, возможно относительно объективно выделить главные предпочтения элиты во внешней политике и инструменты для их воплощения в жизнь. В то же время для комплексного анализа процесса принятия внешнеполитических решений элитистский подход следует дополнить сетевой

теорией. Интеграция этих методов позволяет определить уровень воздействия разных элитных групп на принятие решений через сетевые формы.

В рамках анализа стран Центральной Америки необходимым условием является оценка роли международной среды и внутренних факторов на процесс принятия решений. Внутриполитические факторы связаны с устройством общества и ролью элит в процессах управления. В центральноамериканских странах внутриэлитные отношения отличаются противостоянием внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной групп. Это напрямую влияет на формирование политических стратегий. В борьбе противоположных интересов происходит регулярное перераспределение управленческих полномочий между элитными группами. Это приводит к изменению внешнеполитических приоритетов государства на мировой арене. Также на принятие решений в странах Центральной Америки влияют элит-массовые отношения. Через организованные движения и выступления массы могут воздействовать на политические стратегии правительства.

К факторам внешней среды, влияющим на процесс принятия решений, следует отнести давление глобальных политических акторов. Из них выделяются США, которые считают Центральную Америку своей сферой влияния. Также на внешнеполитический процесс могут повлиять крупные межгосударственные конфликты и революции. Исторически такие события активизировали внешнюю политику центральноамериканских государств и приводили к перестройке сетей принятия решений. Наконец зависимость от мировой экономики тоже существенно влияет на принятие решений рассматриваемыми странами. Экономические кризисы ослабляют элитные группы, приводя к перераспределению управленческих полномочий между ними. На этом фоне кардинально меняется внешнеполитическая стратегия.

На основании полученных выводов можно выделить две модели внешнеполитического поведения государства, в зависимости от того какая элитная группа больше воздействует на процесс принятия решений. Внутренне-

ориентированная элита выступает за защиту внутреннего бизнеса, отдаление от США, кредиты как источник развития локальных рынков и активную работу по поиску внешнеторговых связей. Экспорт-ориентированная элита поддерживает политику свободы торговли, кредитов как механизма экономического роста, углубления связей с США и учёта их интересов при поиске международных партнёров. В зависимости от рассматриваемой страны у центральноамериканских элит отличаются преобладающие инструменты воздействия на внешнюю политику. Большая часть из них использует прямой контроль над правительством, спонсирование партий и нелегальные практики для влияния на внешнеполитический процесс. Также встречаются в качестве инструментов воздействие на общественное мнение и давление через неправительственные организации.

В Гватемале сложилась деспотическая модель принятия решений, что связано с исторически высоким элит-массовым напряжением, милитаризацией социума и внешним давлением. В процессе принятия решению главную роль играют внутренне-ориентированная и экспорт-ориентированная элиты. В последние годы наблюдается сращивание клановых групп с криминалитетом, что привело к усилению влияния внутренне-ориентированной группы. Для обеспечения внешнеполитических интересов экономическая элита применяет бизнес-ассоциации, нелегальные практики, экспертную поддержку или напрямую управляет государством. В настоящий момент основной интерес правящей группы — защита представителей элитных групп от иностранного уголовного преследования.

Сальвадор также воплощает деспотическую модель принятия решений. Это обусловлено исторически большим значением армии и особой протестной активностью населения. Для продвижения внешнеполитических решений экономическая элита предпочитает использовать инструменты финансирования партий и влияние на общественное мнение. В период президентства Н. Букеле в ходе внутриэлитного конфликта экспорт-ориентированная группа была

практически исключена из внешнеполитического процесса. На фоне подъёма масс растёт воздействие внутренне-ориентированной элиты на формирование государственных стратегий. Во внешней политике это проявилось в повороте в сторону многовекторности и укреплению связей с Китаем.

Сеть принятия решений в Гондурасе не обладает достаточной устойчивостью ввиду слабости элитных групп и внешнего воздействия. Давление иностранного бизнеса отражает ориентацию на США и приспособливание внешней политики под курс американского президента. Главным образом экономическая элита воздействует на политический процесс через нелегальные практики и прямое участие в государственном управлении. Ключевым эпизодом для внутриэлитных отношений стал переворот 2009 г., который окончательно разрушил взаимодействие между внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элитами. В настоящий момент в стране сложилась конфронтационная модель в процессе принятия решений. Это связано с победой левых сил во главе с С. Кастро, представляющей внутренне-ориентированную элиту. В этих обстоятельствах внешнеполитическая стратегия постепенно начинает меняться в сторону диверсификации внешнеторговых отношений.

Обстановка в Никарагуа характеризуется политическим доминированием FSLN и установлением деспотической модели принятия решений. После прихода Д. Ортеги внешнеполитический процесс определялся взаимодействием внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элит. В этот период особенно активно действовали такие инструменты воздействия как спонсирование партий и давление общественных организаций. После начала открытого внутриэлитного конфликта преобладающим механизмом влияния стало прямое участие в госаппарате, которое существовало и прежде. В настоящий момент управление политикой сконцентрировано в руках внутренне-ориентированной элиты, ядром которой выступает семья Ортега-Мурильо. Во внешней политике это предопределило устойчивый курс на отдаление от США и развитие отношений с его международными противниками.

Коста-Рика отличается от других стран Центральной Америки своим демократизмом и открытостью процесса принятия решений. Борьба между внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элитными группами происходит в рамках демократической системы и дискуссий в парламенте. В то же время в качестве способов воздействовать на внешнеполитический процесс можно выделить давление общественных организаций, спонсирование партий, формирование общественного запроса и нелегальные практики. В период правительств РАС заметно выросла роль внешнего фактора в формировании политических стратегий, что привело к нарушению внутриэлитного взаимодействия. После поражения этой партии диалог постепенно восстанавливается, и элитные группы продолжают компромиссно реализовывать внешнюю и внутреннюю политику.

В Панаме установилась компромиссная модель принятия решений, что связано с особым историческим путём страны к независимости. В политическом процессе экономическая элита использует прямой контроль над государственными органами, финансирование деятельности партий и нелегальные практики. Обострение социальной обстановки и рост протестного движения сделали невозможным внутриэлитное взаимодействие по вопросам внешней и внутренней политики. Кризис управления осложняет выработку устойчивой внешнеполитической линии, что приводит к консервативности государства во внешней политике. В условиях роста массового недовольства идут поиски форм взаимодействия внутренне-ориентированной и экспорт-ориентированной элиты.

Подводя итог, воздействие экономических элит на внешнеполитические стратегии стран Центральной Америки чётко прослеживается. Это позволяет сделать вывод об основополагающем значении элитных групп в процессе выработки внешней политики рассмотренных государств. Результаты исследования закладывают основы для дальнейшего изучения роли элит во внешнеполитическом процессе не только в Центральной Америке, но и в других частях латиноамериканского пространства.

### **Список сокращений и условных обозначений**

AED – Союз предпринимателей ради развития (Alianza Empresarial para el Desarrollo)

ALBA – Боливарианский союз ради народов нашей Америки (Alianza Bolivariana para los Pueblos de Nuestra América)

ANEP – Национальная ассоциация частного бизнеса (Asociación Nacional de la Empresa Privada)

ARENA – Националистический республиканский союз (Alianza Republicana Nacionalista)

Avemilgua – Ассоциация военных ветеранов Гватемалы (Asociación de Veteranos Militares de Guatemala)

CACIF – Координационный комитет сельскохозяйственных, коммерческих, промышленных и финансовых ассоциаций (Comité de Instituciones Agrícolas, Comerciales, Industriales y Financieras)

CICIG – Международная комиссия по борьбе с безнаказанностью в Гватемале (Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala)

CIEN – Центр исследований национальной экономики (Centro de Investigaciones Económicas Nacionales)

COSEP – Высший совет частного предпринимательства (Consejo Superior de la Empresa Privada)

DR-CAFTA – договор о зоне свободной торговли между США, Центральной Америкой и Доминиканской республикой (Dominican Republic-Central America Free Trade Agreement)

FMLN – Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти (Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional)

FSLN – Сандинистский фронт национального освобождения (Frente Sandinista de Liberación Nacional)

FUSADES – Фонд социально-экономического развития Сальвадора (Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social)



GANА – Широкий альянс за национальное единство (Gran Alianza por la Unidad Nacional)

H+ – Позитивный горизонт (Asociación Horizonte Positivo)

LIBRE – Партия свободы и перестройки (Libertad y Refundación)

MINUGUA – Контрольная миссия ООН в Гватемале (United Nations Verification Mission in Guatemala)

PAC – Партии гражданского действия (Partido Acción Ciudadana)

PLH – Либеральная партия Гондураса (Partido Liberal de Honduras)

PLN – Партия национального возрождения (Partido Liberación Nacional)

PNH – Национальная партия Гондураса (Partido Nacional de Honduras)

PRD – Революционно-демократическая партия (Partido Revolucionario Democrático)

PUSC – Партия социал-христианского единства (Partido Unidad Social Cristiana)

UCCAEP – Союз палат и ассоциаций частного бизнеса Коста-Рики (Unión Costarricense de Cámaras y Asociaciones del Sector Empresarial Privado)

## Список использованных источников и литературы

### I. Источники

#### *а) Документы законодательных и исполнительных органов*

1. Acuerdos de Chapultepec [Электронный ресурс] // Secretaría Nacional de Comunicaciones de El Salvador. – 1992. – 16 de enero. – URL: <https://ia601807.us.archive.org/13/items/acuerdos-de-chapultepec/Acuerdos%20de%20Chapultepec.pdf> (дата обращения: 11.07.2024).
2. Decreto No. 238-2012 "Ley General de Minería" [Электронный ресурс] // La Gaceta : Diario oficial de la Republica de Honduras. – № 33,088. – 2013. – 2 de abril. – URL: [https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley\\_de\\_Mineria.pdf](https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley_de_Mineria.pdf) (дата обращения: 11.09.2024).
3. Decreto No. 31-92 "Ley para la modernización y el desarrollo del sector agrícola" [Электронный ресурс] // El Congreso Nacional de la República de Honduras. – 1992. – 6 de abril. – URL: [https://www.ina.hn/userfiles/file/nuevos/ley\\_para\\_la\\_modernizacion\\_y\\_desarrollo\\_del\\_sector\\_agricola\\_lmdsa.pdf](https://www.ina.hn/userfiles/file/nuevos/ley_para_la_modernizacion_y_desarrollo_del_sector_agricola_lmdsa.pdf) (дата обращения: 01.09.2024).
4. Decreto No. 37-87 "Ley de las zonas industriales de procesamiento para exportaciones" [Электронный ресурс] // Secretaria de Desarrollo Económico; el Gobierno de la República de Honduras. – 1987. – 7 de abril. – URL: <https://sde.gob.hn/wp-content/uploads/2017/07/Ley-de-las-Zonas-Industriales-de-Procesamiento-para-Exportaciones.pdf> (дата обращения: 01.09.2024).
5. Decreto No. 120-2013 "Ley orgánica de las Zonas de Empleo y Desarrollo Económico (ZEDE)" [Электронный ресурс] // La Gaceta : Diario oficial de la Republica de Honduras. – № 33,222. – 2013. – 6 de septiembre. – URL: [https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley\\_zonas\\_empleo\\_desarrollo\\_eco\\_2013.pdf](https://www.tsc.gob.hn/web/leyes/Ley_zonas_empleo_desarrollo_eco_2013.pdf) (дата обращения: 11.09.2024).
6. Juan Orlando Hernández, former president of Honduras, sentenced to 45 years in prison for conspiring to distribute more than 400 tons of cocaine and related firearms offenses : press release [Электронный ресурс] // US Department of Justice; Office of Public Affairs. – 2024. – June 26. – URL: <https://www.justice.gov/opa/pr/juan-orlando->

hernandez-former-president-honduras-sentenced-45-years-prison-conspiring (дата обращения: 09.09.2024).

7. La industria costarricense frente al siglo XXI [Электронный ресурс] // Asamblea Legislativa de la República de Costa Rica: Colección Notas y Documentos Parlamentarios; editor J.A. Briceño Solano. – 2000. – №6. – 117 p. – URL: [https://www.asamblea.go.cr/sd/Publicaciones\\_T\\_C/Industria%20Costarricense%20frente%20al%20Siglo%20XXI.pdf](https://www.asamblea.go.cr/sd/Publicaciones_T_C/Industria%20Costarricense%20frente%20al%20Siglo%20XXI.pdf) (дата обращения: 21.07.2024).

8. Ley № 854 de reforma parcial a la constitución política de la República de Nicaragua [Электронный ресурс] // Asamblea Nacional de la República de Nicaragua. – 2014. – 29 de enero. – URL: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/b92aaea87dac762406257265005d21f7/a0c959ffe15fdf4906257c7e0059f947?OpenDocument> (дата обращения: 16.06.2024).

9. Lineamientos de la política exterior de Guatemala durante el periodo 2008-2012 [Электронный ресурс] // Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Guatemala. – 2008. – 26 p. – URL: <https://portal.segeplan.gob.gt/segeplan/wp-content/uploads/2023/04/Lineamientos-Politica-Exterior-2008-2012.pdf> (дата обращения: 24.08.2024).

10. Los acuerdos de paz en Guatemala [Электронный ресурс] // Gobierno de la República de Guatemala; Secretaría de la Paz de Presidencia de la República. – 2006. – 139 p. – URL: <http://biblioteca.oj.gob.gt/digitales/44084.pdf> (дата обращения: 17.06.2024).

11. Marco general de la política exterior de Guatemala 2012-2016 [Электронный ресурс] // Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Guatemala. – 2012. – 28 p. – URL: [https://www.segeplan.gob.gt/downloads/clearinghouse/politicas\\_publicas/Marco\\_General\\_Politica\\_Exterior\\_Guatemala.pdf](https://www.segeplan.gob.gt/downloads/clearinghouse/politicas_publicas/Marco_General_Politica_Exterior_Guatemala.pdf) (дата обращения: 03.09.2024).

12. Memoria 1987 presentada al Soberano Congreso Nacional [Электронный ресурс] // Secretaría de Hacienda y Crédito Público de República de Honduras. – 1988. – 10 de febrero. – 89 p. – URL: [http://www.sefin.gob.hn/download\\_file.php?download\\_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1987.pdf](http://www.sefin.gob.hn/download_file.php?download_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1987.pdf) (дата обращения: 11.10.2024).

13. Memoria 1988 presentada al Soberano Congreso Nacional [Электронный ресурс] // Secretaría de Hacienda y Crédito Público de República de Honduras. – 1989. – 10 de febrero. – 116 p. – URL: [https://www.sefin.gob.hn/download\\_file.php?download\\_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1988.pdf](https://www.sefin.gob.hn/download_file.php?download_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1988.pdf) (дата обращения: 10.10.2024).
14. Memoria 1990 presentada al Soberano Congreso Nacional [Электронный ресурс] // Secretaría de Hacienda y Crédito Público de República de Honduras. – 1990. – 96 p. – URL: [https://www.sefin.gob.hn/download\\_file.php?download\\_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1990.pdf](https://www.sefin.gob.hn/download_file.php?download_file=/wp-content/uploads/2018/10/Memoria-1990.pdf) (дата обращения: 12.10.2024).
15. Plan quinquenal de desarrollo 2010-2014 [Электронный ресурс] // Gobierno de El Salvador. – 2010. – URL: <https://www.aecid.sv/wp-content/uploads/2012/11/planquinquenal2010-20141.pdf> (дата обращения: 14.12.2024).
16. Visión de País 2010-2038 y Plan de Nación 2010-2022 [Электронный ресурс] // El Congreso de la República de Honduras. 2010. 117 p. URL: <https://observatorioplanificacion.cepal.org/sites/default/files/plan/files/HondurasPlandeNacion20102022.pdf> (дата обращения: 25.12.2024).

*б) Документы и пресс-релизы предпринимательских организаций*

17. 2012 Nuevo Principio: visión transformadora de la realidad nacional [Электронный ресурс] // El Comité Coordinador de Asociaciones Agrícolas, Comerciales, Industriales y Financieras. – 2011. – 46 p. – URL: [http://biblioteca.usac.edu.gt/ue/S,UE%20F\(108\).pdf](http://biblioteca.usac.edu.gt/ue/S,UE%20F(108).pdf) (дата обращения: 01.07.2024).
18. Actuando en el presente, pensando en el futuro: acciones y metas priorizadas [Электронный ресурс] // El Comité Coordinador de Asociaciones Agrícolas, Comerciales, Industriales y Financieras. – 2020. – 71 p. – URL: <https://cacif.org.gt/actuando-en-el-presente-pensando-en-el-futuro-segundo-informe/> (дата обращения: 13.08.2024).
19. COSEP: 40 Años fortaleciendo al Empresariado Nicaragüense [Электронный ресурс] // Consejo Superior de la Empresa Privada; Biblioteca Enrique Bolaños. – 2012. – 60 p. – URL: <https://sajurin.enriquebolanos.org/docs/COSEP%20-%2040%20aniversario%20final%202012.pdf> (дата обращения: 20.06.2024).

20. Discurso del presidente de COSEP E. Bolaños Geyer pronunciado el 15 de noviembre de 1991 en Conferencia sobre régimen de propiedad para Foro de 4 Temas especial en la propiedad [Электронный ресурс] // Biblioteca Enrique Bolaños. – 1991. – 15 de noviembre. – URL: <https://sajurin.enriquebolanos.org/docs/COSEPForo4TemasEBGPropiedad15Nv91.pdf> (дата обращения: 15.06.2024).
21. El Salvador sí tiene futuro: Compromiso por la Democracia [Электронный ресурс] // ENADE XII. Asociación Salvadoreña de la Empresa Privada. – 2012. – 60 p. – URL: [https://www.oas.org/es/sla/dlc/mesicic/docs/mesicic4\\_slv\\_sc\\_ENADE.pdf](https://www.oas.org/es/sla/dlc/mesicic/docs/mesicic4_slv_sc_ENADE.pdf) (дата обращения: 01.08.2024).
22. Hoy es 8 de septiembre y no 7 : discurso pronunciado por el presidente de COSEP, ing. E. Bolaños Geyer, en Casa de España el 7 de septiembre de 1985 en ocasión a la institucionalización del día del sector privado [Электронный ресурс] // Biblioteca Enrique Bolaños. – 1985. – 7 de septiembre. – URL: <https://sajurin.enriquebolanos.org/docs/COSEPDiaSP1985FundarDia7Sep85.pdf> (дата обращения: 11.06.2024).
23. Informe de labores 2003-2004 [Электронный ресурс] // Unión Costarricense de Cámaras y Asociaciones del Sector Empresarial Privado. – 2004. – 35 p. – URL: <https://uccaep.or.cr/images/pdfs/2003-2004.pdf> (дата обращения: 05.10.2024).
24. Informe de labores 2005-2006 [Электронный ресурс] // Unión Costarricense de Cámaras y Asociaciones del Sector Empresarial Privado. – 2006. – 46 p. – URL: <https://uccaep.or.cr/images/pdfs/2005-2006.pdf> (дата обращения: 13.10.2024).
25. Informe de labores 2007-2008 [Электронный ресурс] // Unión Costarricense de Cámaras y Asociaciones del Sector Empresarial Privado. – 2008. – 81 p. – URL: <https://uccaep.or.cr/images/pdfs/2007-2008.pdf> (дата обращения: 07.11.2024).
26. Memorándum COSEP sobre nuevas medidas económicas [Электронный ресурс] // Consejo Superior de la Empresa Privada; Biblioteca Enrique Bolaños. – 1985. – 16 de febrero. – URL: <https://sajurin.enriquebolanos.org/docs/Memo%20Cosep%20sobre%20Nuevas%20medidas%20Economicas%2014%20Feb%201985.pdf> (дата обращения: 09.06.2024).

27. Memoria 2007-2009 [Электронный ресурс] // Consejo Superior de la Empresa Privada. – 2009. – 79 p. – URL: <https://www.yumpu.com/es/document/read/6146506/memoria-cosep-2007-2009-coseporgni-no-disponible> (дата обращения: 04.09.2024).

*в) Документы международных организаций*

28. El financiamiento de la política en Guatemala [Электронный ресурс] // Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala. – 2015. – 16 de julio. – 71 p. – URL: [https://www.cicig.org/uploads/documents/2015/informe\\_financiamiento\\_politicagt.pdf](https://www.cicig.org/uploads/documents/2015/informe_financiamiento_politicagt.pdf) (дата обращения: 11.09.2024).

29. El legado de justicia en Guatemala : informe final de cierre [Электронный ресурс] // Comisión Internacional contra la Impunidad en Guatemala. – 2019. – 20 de agosto. – 279 p. – URL: [https://www.cicig.org/wp-content/uploads/2019/08/InformeLegadoJusticia\\_SI.pdf](https://www.cicig.org/wp-content/uploads/2019/08/InformeLegadoJusticia_SI.pdf) (дата обращения: 16.08.2024).

30. Land, Island and Maritime Frontier Dispute (El Salvador/Honduras: Nicaragua intervening) : Judgment of the Chamber No. 92/22 [Электронный ресурс] // International Court of Justice. – 1992. – September 11. – URL: <https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/75/10277.pdf> (дата обращения: 17.08.2024).

31. The situation in Central America: procedures for the establishment of a firm and lasting peace and progress in fashioning a region of peace, freedom, democracy and development : thirteenth report on human rights of the United Nations Verification Mission in Guatemala [Электронный ресурс] // United Nations General Assembly, 57th session: A/57/336. – 2002. – August 22. – URL: [https://en.wikisource.org/wiki/MINUGUA\\_-\\_Thirteenth\\_report\\_on\\_human\\_rights](https://en.wikisource.org/wiki/MINUGUA_-_Thirteenth_report_on_human_rights) (дата обращения: 21.07.2024).

32. United Nations Verification Mission in Guatemala : report of the Secretary-General [Электронный ресурс] // United Nations General Assembly, 58th session: A/58/267. – 2003. – August 11. – 16 p. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/502069> (дата обращения: 21.07.2024).

*г) Доклады центральноамериканских аналитических центров*

33. Análisis de las Medidas adoptadas en Guatemala COVID-19 [Электронный ресурс] // Centro de Investigaciones Nacionales Económicas (CIEN). – 2020. – 5 de

mayo. – URL: <https://cien.org.gt/wp-content/uploads/2020/05/Resumen-Ejecutivo-Analisis-de-las-Medidas-Adoptadas-en-Guatemala-VF.pdf> (дата обращения: 01.12.2024)

34. El Mito de la Paridad Fija : Carta económica № 1 [Электронный ресурс] // Centro de Investigaciones Nacionales Económicas (CIEN). – 1983. – URL: <https://cien.org.gt/wp-content/uploads/2018/09/CARTA-ECONÓMICA-No.01-Editorial.pdf> (дата обращения: 11.07.2024).

35. Hacia una economía de mercado en El Salvador: Bases para una nueva estrategia de desarrollo económico y social : Estrategia Quinquenal 1989 [Электронный ресурс] // Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social. – 1989. – 14 p. – URL: [https://fusades.org/publicaciones/1989\\_\\_\\_hacia\\_una\\_economia\\_de\\_mercado\\_en\\_el\\_salvador\\_\\_bases\\_para\\_una\\_nueva\\_estrategia\\_de\\_desarrollo\\_economico\\_y\\_social.pdf](https://fusades.org/publicaciones/1989___hacia_una_economia_de_mercado_en_el_salvador__bases_para_una_nueva_estrategia_de_desarrollo_economico_y_social.pdf) (дата обращения: 28.09.2024).

36. Primer año de gobierno del Presidente Funes: apreciación general [Электронный ресурс] // Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social. – 2010. – 107 p. – URL: [https://fusades.org/publicaciones/Primer\\_ano\\_de\\_gobierno\\_de\\_presidente\\_funes.pdf](https://fusades.org/publicaciones/Primer_ano_de_gobierno_de_presidente_funes.pdf) (дата обращения: 20.10.2024).

37. Tercer año de gobierno del Presidente Funes : apreciación general [Электронный ресурс] // Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social. – 2012. – 160 p. URL: [https://fusades.org/publicaciones/tercer\\_ao\\_de\\_gobierno\\_del\\_presidente\\_funes\\_\\_apreciacion\\_general-ok.pdf](https://fusades.org/publicaciones/tercer_ao_de_gobierno_del_presidente_funes__apreciacion_general-ok.pdf) (дата обращения: 20.10.2024).

38. Un veto en defensa de la Constitución, la institucionalidad y el fortalecimiento de la democracia electoral [Электронный ресурс] // Fundación Salvadoreña para el Desarrollo Económico y Social. – 2011. – URL: [https://fusades.org/publicaciones/memorandum\\_politico\\_7\\_\\_un\\_veto\\_en\\_defensa\\_de\\_la\\_constitucion.pdf](https://fusades.org/publicaciones/memorandum_politico_7__un_veto_en_defensa_de_la_constitucion.pdf) (дата обращения: 18.10.2024).

*д) Материалы средств массовой информации*

39. AED y Horizonte Positivo: los privados repetidos en las historias políticas del año [Электронный ресурс] // Semanario Universidad. – 2020. – 9 de diciembre. – URL:

<https://semanariouniversidad.com/pais/aed-y-horizonte-positivo-los-privados-repetidos-en-las-historias-politicas-del-ano/> (дата обращения: 20.12.2024).

40. Arena expulsa a Saca y Saca no se da por expulsado [Электронный ресурс] // El Faro. – 2009. – 14 de diciembre. – URL: <https://www.elfaro.net/es/200912/noticias/735/Arena-expulsa-a-Saca-y-Saca-no-se-da-por-expulsado.htm> (дата обращения: 03.06.2024).

41. Cainco pide tolerancia y pocas industrias encienden sus equipos [Электронный ресурс] // El Deber. – 2019. – 25 de octubre. – URL: [https://eldeber.com.bo/pais/cainco-pide-tolerancia-y-pocas-industrias-encienden-sus-equipos\\_154535](https://eldeber.com.bo/pais/cainco-pide-tolerancia-y-pocas-industrias-encienden-sus-equipos_154535) (дата обращения: 13.05.2024).

42. Cámaras empresariales le sonríen a Rodrigo Chaves [Электронный ресурс] // Semanario Universidad. – 2022. – 13 de julio. – URL: <https://semanariouniversidad.com/pais/camaras-empresariales-le-sonrien-a-rodrigo-chaves/> (дата обращения: 20.12.2024).

43. China ties work to Bukele's advantage in El Salvador's upcoming election [Электронный ресурс] // The Diplomat. – 2024. – January 31. – URL: <https://thediplomat.com/2024/01/china-ties-work-to-bukeles-advantage-in-el-salvadors-upcoming-election/> (дата обращения: 31.12.2024).

44. Cohep dispuesto a concertar precios [Электронный ресурс] // La Prensa. – 2007. – 27 de enero. – URL: <https://www.laprensa.hn/honduras/cohep-dispuesto-a-concertar-precios-JALP636971> (дата обращения: 01.10.2024).

45. Después de dos años de confrontaciones gobierno y empresarios inician diálogo [Электронный ресурс] // Criterio. – 2024. – 26 de abril. – URL: <https://criterio.hn/despues-de-dos-anos-de-confrontaciones-gobierno-y-empresarios-inician-dialogo/> (дата обращения: 12.09.2024).

46. EEUU y la UE imponen sanciones contra Nicaragua por "socavar la democracia" [Электронный ресурс] // El Confidencial. – 2022. – 10 de enero. – URL: [https://www.elconfidencial.com/mundo/2022-01-10/eeuu-y-la-ue-imponen-sanciones-contra-nicaragua-por-socavar-la-democracia\\_3356013/](https://www.elconfidencial.com/mundo/2022-01-10/eeuu-y-la-ue-imponen-sanciones-contra-nicaragua-por-socavar-la-democracia_3356013/) (дата обращения: 11.06.2024).



47. El Salvador reconoce al Estado palestino [Электронный ресурс] // La Prensa. – 2011. – 25 de agosto. – URL: <https://www.laprensa.hn/mundo/el-salvador-reconoce-al-estado-palestino-LBLP356692> (дата обращения: 14.09.2024).
48. El Salvador: tregua de pandillas fue una política de Estado [Электронный ресурс] // The Associated Press. – 2019. – April 30. – URL: <https://apnews.com/general-news-6c55c6fd74c04cdb84dbca49284981bc> (дата обращения: 21.06.2024).
49. El sector empresarial de Guatemala se une a las protestas para exigir la renuncia de Colom [Электронный ресурс] // Panamá América. – 2009. – 15 de mayo. – URL: <https://www.panamaamerica.com.pa/node/365530> (дата обращения: 08.08.2024).
50. Empresarios desaprueban gestión presidencial de Salvador Sánchez Cerén [Электронный ресурс] // ContraPunto. – 2018. – 11 de junio. – URL: <https://www.contrapunto.com.sv/empresarios-desaprueban-gestion-presidencial-de-salvador-sanchez-ceren/> (дата обращения: 21.12.2024).
51. Estas serían las consecuencias del apoyo de El Salvador a Maduro según Fusades [Электронный ресурс] // El Mundo. – 2017. – 7 de septiembre. – URL: <https://diario.elmundo.sv/politica/estas-serian-las-consecuencias-del-apoyo-de-el-salvador-a-maduro-segun-fusades> (дата обращения: 01.07.2024).
52. Expresidente salvadoreño sale del país en medio de investigación por corrupción [Электронный ресурс] // InSight Crime. – 2016. – August 22. – URL: <https://insightcrime.org/es/noticias/noticias-del-dia/expresidente-salvadoreno-sale-pais-medio-investigacion-corrupcion/> (дата обращения: 07.06.2024).
53. FACTBOX-Reaction to coup in Honduras [Электронный ресурс] // Reuters. – 2009. – June 29. – URL: <https://www.reuters.com/article/vcCandidateFeed1/idUSTRE55R20420090628/> (дата обращения: 27.06.2024).
54. Guatemalan president waves off Biden's counsel to keep UN impunity commission [Электронный ресурс] // Tico Times. – 2015. – March 5. – URL: <https://ticotimes.net/2015/03/05/guatemalan-president-waves-off-bidens-counsel-to-keep-un-impunity-commission> (дата обращения: 17.08.2024).

55. Honduras: Facussé cree que Xiomara puede ser 'opción de cambio' [Электронный ресурс] // Estrategia y Negocios. – 2014. – 14 de febrero. – URL: <https://www.revistaeyn.com/centroamericaymundo/honduras-facusse-cree-que-xiomara-puede-ser-opcion-de-cambio-CIEN473661> (дата обращения: 11.08.2024).
56. Honduras warned of sanctions over coup [Электронный ресурс] // The Guardian. – 2009. – July 3. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/jul/03/diplomat-ultimatum-honduras-coup> (дата обращения: 02.09.2024).
57. How U.S. apathy helped kill a pioneering anti-corruption campaign in Guatemala [Электронный ресурс] // Washington Post. – 2019. – June 14. – URL: [https://www.washingtonpost.com/world/the\\_americas/how-us-apaty-helped-kill-a-pioneering-anticorruption-campaign-in-guatemala/2019/06/14/cc4f464a-1e5e-11e9-a759-2b8541bbbe20\\_story.html](https://www.washingtonpost.com/world/the_americas/how-us-apaty-helped-kill-a-pioneering-anticorruption-campaign-in-guatemala/2019/06/14/cc4f464a-1e5e-11e9-a759-2b8541bbbe20_story.html) (дата обращения: 11.08.2024).
58. José Adán Aguerri: Los empresarios nos equivocamos con Daniel Ortega [Электронный ресурс] // Estrategia y Negocios. – 2018. – 6 de mayo. – URL: <https://www.revistaeyn.com/lasclavesdeldia/jose-adan-aguerri-los-empresarios-nos-equivocamos-con-daniel-ortega-DSEN1184632> (дата обращения: 01.04.2024).
59. José Raúl Mulino, respaldado por Martinelli, es el nuevo presidente de Panamá [Электронный ресурс] // El Espectador. – 2024. – 9 de mayo. – URL: <https://www.elespectador.com/mundo/america/jose-raul-mulino-respaldado-por-ricardo-martinelli-es-el-nuevo-presidente-de-panama-noticias-de-hoy/> (дата обращения: 04.10.2024).
60. La familia Pellas y el sandinismo, una historia de amor y odio [Электронный ресурс] // Nicaragua investiga. – 2023. – 10 de julio. – URL: <https://nicaraguainvestiga.com/reportajes/124918-familia-pellas-batalla-eterna-sandinismo/> (дата обращения: 12.08.2024).
61. La presidenta de Honduras viaja a China por inversiones, tras romper con Taiwán [Электронный ресурс] // Associated Press. – 2023. – June 7. – URL: <https://apnews.com/article/noticias-9aa738d9f7ceb726164d35a81821c64c> (дата обращения: 12.09.2024).

62. Las 22 familias más poderosas de Honduras hicieron sentir su peso tras el golpe [Электронный ресурс] // La Tercera. – 2009. – July 12. – URL: <https://www.latercera.com/diario-impreso/las-22-familias-mas-poderosas-de-honduras-hicieron-sentir-su-peso-tras-el-golpe/> (дата обращения: 02.09.2024).
63. Los anillos del poder y los operadores de Ortega y Murillo [Электронный ресурс] // CIPER. – 2016. – 28 de octubre. – URL: <https://www.ciperchile.cl/2016/10/28/los-anillos-del-poder-y-los-operadores-de-ortega-y-murillo/> (дата обращения: 02.07.2024).
64. Los señalamientos que hace la oposición a los tres años de gobierno de Nayib Bukele [Электронный ресурс] // Noticias de El Salvador. – 2022. – 1 de julio. – URL: <https://www.elsalvador.com/noticias/nacional/nayib-bukele-oposicion-politica-gobierno-asamblea-legislativa/962110/2022/> (дата обращения: 27.03.2024).
65. Los Papeles de Panamá muestran cómo las élites latinoamericanas ocultan sus riquezas [Электронный ресурс] // InSight Crime. – 2016. – 5 de abril. – URL: <https://insightcrime.org/es/noticias/analisis/papeles-panama-muestran-elites-latinoamericanas-ocultan-riquezas/> (дата обращения: 14.09.2024).
66. Negociaciones entre empresarios salvadoreños y chinos con resultados satisfactorios [Электронный ресурс] // Diario Co Latino. – 2018. – 1 de diciembre. – URL: <https://www.diariocolatino.com/negociaciones-entre-empresarios-salvadorenos-y-chinos-con-resultados-satisfactorios/> (дата обращения: 21.12.2024).
67. Nicaragua: nueva cuota empresarial en Seguridad Social rompe luna de miel entre empresarios y gobierno [Электронный ресурс] // Criterio. – 2018. – 18 de abril. – URL: <https://criterio.hn/nicaragua-nueva-cuota-empresarial-en-seguridad-social-rompe-luna-de-miel-entre-empresarios-y-gobierno/> (дата обращения: 16.06.2024).
68. ¿Qué era la Cosep? y ¿Cuántas cámaras fueron cerradas en Nicaragua? [Электронный ресурс] // Forbes Centroamérica. – 2023. – 7 de marzo. – URL: <https://forbescentroamerica.com/2023/03/07/que-era-la-cosep-y-cuantas-camaras-fueron-cerradas-en-nicaragua> (дата обращения: 06.06.2024).
69. Panamá le falla a España: vuelve a la lista negra de la UE dos años después [Электронный ресурс] // El Confidencial. – 2020. – 18 de febrero. – URL:

[https://www.elconfidencial.com/economia/2020-02-18/ue-vuelve-incluir-panama-lista-negra-para-para-para-fiscales\\_2459627/](https://www.elconfidencial.com/economia/2020-02-18/ue-vuelve-incluir-panama-lista-negra-para-para-para-fiscales_2459627/) (дата обращения: 14.09.2024).

70. Panamá: Martinelli lanza dardos a empresarios y prensa [Электронный ресурс] // La República. – 2012. – 2 de enero. – URL: <https://www.larepublica.ec/blog/2012/01/02/panama-martinelli-lanza-dardos-a-empresarios-y-prensa/> (дата обращения: 11.09.2024).

71. Presidente Mulino aborda con empresarios estrategias para atraer inversión extranjera [Электронный ресурс] // Ministerio de la Presidencia. – 2024. – 20 de noviembre. – URL: <https://www.presidencia.gob.pa/publicacion/presidente-mulino-aborda-con-empresarios-estrategias-para-atraer-inversion-extranjera> (дата обращения: 01.12.2024).

72. Private sector threatens nationwide strike [Электронный ресурс] // United Press International. – 1985. – April 18. – URL: <https://www.upi.com/Archives/1985/04/18/Private-sector-threatens-nationwide-strike/9578482648400/> (дата обращения: 11.09.2024).

73. Senador de EEUU: Con Xiomara Castro estamos construyendo una asociación más sólida [Электронный ресурс] // Diario Tiempo. – 2023. – 25 de octubre. – URL: <https://tiempo.hn/senador-de-eeuu-con-xiomara-castro-estamos-construyendo-una-asociacion-mas-solida/> (дата обращения: 09.08.2024).

74. Seven decades after Guatemala coup, Bernardo Arévalo sees a dramatic rise // Americas Quarterly. – 2023. – June 27. – URL: <https://www.americasquarterly.org/article/seven-decades-after-guatemala-coup-bernardo-arevalo-sees-a-dramatic-rise/> (дата обращения: 11.11.2024)

75. Silva F. Business elites feel hope and anxiety after Xiomara Castro's victory [Электронный ресурс] / F. Silva // Contracorriente. – 2021. – December 6. – URL: <https://contracorriente.red/en/2021/12/06/business-elites-feel-hope-and-anxiety-after-xiomara-castros-victory/> (дата обращения: 09.08.2024).

76. Solórzano Foppa, J. F. El Cacif, el Ejército y la Cicig [Электронный ресурс] / J. F. Solórzano Foppa // Plaza Pública. – 2018. – 12 de diciembre. – URL:

<https://www.plazapublica.com.gt/content/el-cacif-el-ejercito-y-la-cicig> (дата обращения: 17.08.2024).

77. Strikes, blockades, marches got results [Электронный ресурс] // Tico Times. – 2004. – December 24. – URL: <https://ticotimes.net/2004/12/24/strikes-blockades-marches-got-results> (дата обращения: 25.09.2024).

78. US blacklists El Salvador officials, bolstering accusations of gang pacts [Электронный ресурс] // InSight Crime. – 2021. – December 9. – URL: <https://insightcrime.org/news/us-blacklists-el-salvador-officials-bolstering-accusations-gang-pacts/> (дата обращения: 07.06.2024).

79. Уссаер se une a sindicatos para frenar acuerdo con FMI [Электронный ресурс] // La Nación. – 2021. – 3 de febrero. – URL: <https://www.nacion.com/el-pais/politica/ussaeer-se-une-a-sindicatos-para-frenar-acuerdo-con/PIYNBCRU7ZG6RF7MJ6UXKMPUJY/story/> (дата обращения: 20.12.2024).

80. Villatoro García D. Los militares que financian a Jimmy Morales [Электронный ресурс] // Plaza Pública. – 2015. – 13 de octubre. – URL: <https://www.plazapublica.com.gt/content/los-militares-que-financian-jimmy-morales> (дата обращения: 17.08.2024).

81. Xiomara de Zelaya cuenta con la simpatía de los empresarios 'golpistas' [Электронный ресурс] // El Faro. – 2013. – 13 de noviembre. – URL: <https://elfaro.net/es/201311/internacionales/13912/Xiomara-de-Zelaya-cuenta-con-la-simpatia-de-los-empresarios-golpistas.htm> (дата обращения: 11.08.2024).

## **II. Исследования**

82. Альперович, М. С. Испанская Америка в борьбе за независимость / М. С. Альперович. – М.: Наука, 1971. – 222 с.

83. Ашин, Г. К. Элитология: история, теория, современность / Г. К. Ашин. – М.: МГИМО МИД России, 2010. – 600 с.

84. Богатуров, А. Д. Прикладной анализ международной политики. Ситуации и конфликты. 1992–2021 годы / А. Д. Богатуров. – 2-е издание, дополненное. – М.: Аспект Пресс, 2022. – 320 с.

85. Викторова, З. С. Сетевой подход как методология исследования процесса принятия государственных решений : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.01 / Викторова Зоя Сергеевна. – М., 2009. – 136 с.
86. Гватемала: перед императивом перемен / Н. В. Калашников, А. Н. Пятаков, М. Л. Чумакова [и др.]. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2013. – 132 с.
87. Гондурас: инерция на пути перемен / Н. В. Калашников, З. В. Ивановский, Д. В. Морозов, А. Н. Пятаков [и др.]. – М.: ИЛА РАН, 2015. – 120 с.
88. Гондурас: новые левые перед старыми вызовами / А. Н. Пятаков, М. А. М. Кодзоев, И. М. Вершинина, Н. В. Калашников. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2023. – 155 с.
89. Гонионский, С. А. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки / С. А. Гонионский. – М.: Просвещение, 1964. – 384 с.
90. Даль, Р. Полиархия: участие и оппозиция / Роберт Даль; пер. с англ. С. Деникиной, В. Баранова. – М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. – 288 с.
91. Жирнов, О. А. Латинская Америка: Затянувшееся ожидание экономического чуда : аналитический обзор / О. А. Жирнов, И. К. Шереметьев. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2003. – 104 с.
92. Жирнов, О. А. «Левый поворот» в Латинской Америке : аналитический обзор / О. А. Жирнов, И. К. Шереметьев; отв. ред. П. П. Яковлев – М.: ИНИОН РАН, 2008. – 130 с.
93. История Латинской Америки. Т. 2: 70-е годы XIX века – 1918 год / отв. ред. Е. А. Ларин. – М.: Наука, 1993. – 512 с.
94. История Латинской Америки. Т. 3: 1918-1945 / отв. ред. Н. П. Калмыков. – М.: Наука, 1999. – 485 с.
95. История Латинской Америки. Т. 4: Вторая половина XX века / отв. ред. Е. А. Ларин. – М.: Наука, 2004. – 607 с.

96. Коста-Рика: корректировка курса или сдвиг влево? / Н. В. Калашников, З. В. Ивановский, Т. А. Воротникова [и др.]. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2014. – 104 с.
97. Коминтерн в Латинской Америке: исторические традиции и политические процессы / отв. ред. В. Л. Хейфец. – М.: Весь Мир, 2021. – 968 с.
98. Латинская Америка в системе международных экономических отношений / отв. ред. Л. Н. Симонова. – М.: ИЛА РАН, 2020. – 487 с.
99. Латинская Америка: избирательные процессы и политическая панорама / Ю. И. Визгунова, Т. А. Воротникова, Э. С. Дабагян [и др.]; отв. ред. З. В. Ивановский. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2015. – 274 с.
100. Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности / З. В. Ивановский, А. С. Андреев, Т. А. Воротникова [и др.]; отв. ред. З. В. Ивановский. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2022. – 586 с.
101. Леонов Н. С. Очерки новой и новейшей истории стран Центральной Америки / Н. С. Леонов – М.: Мысль, 1975. – 325 с.
102. Миллс, Ч. Р. Властвующая элита / Чарльз Райт Миллс; пер. с англ. Е. И. Розенталь, Л. Г. Рошаль, В. Л. Кон. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 844 с.
103. Михельс, Р. Социология политической партии в условиях современной демократии: исследование олигархических тенденций в совместной жизнедеятельности / Роберт Михельс; пер. с нем. И. Ивакина. – М.: Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2022. – 448 с.
104. Никарагуа: эволюция революции / Н. В. Калашников, М. А.-М. Кодзоев, Н. С. Константинова, Д. В. Морозов [и др.]. – М.: ИЛА РАН, 2021. – 168 с.
105. Парето, В. Компендиум по общей социологии / Вильфредо Парето; пер. А. А. Зотова. – 2-е изд. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.
106. Перегудов, С. П. Группы интересов и российское государство / С. П. Перегудов, Н. Ю. Лапина, И. С. Семененко. – М.: Эдиториал УРРС, 1999. – 352 с.
107. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 452 с.

108. Саворская, Е. В. Политические сети в процессах надгосударственного регулирования: европейский и мировой опыт / Е. В. Саворская. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 128 с.
109. Сальвадор: первые шаги "народного правительства надежды" / В. П. Сударев, М. Л. Чумакова, Л. Б. Николаева, Н. С. Константинова. – М.: Институт Латинской Америки РАН, 2010. – 69 с.
110. Сморгун, Л. В. Политические сети. Теория и методы анализа : учебник для студентов вузов / Л. В. Сморгун, А. С. Шерстобитов. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 320 с.
111. Современная организованная преступность в Латинской Америке и странах Карибского бассейна / Институт Латинской Америки РАН; отв. ред. Б. Ф. Мартынов – М.: Весь Мир, 2017 – 272 с.
112. Строганова, Е. Д. США и левые режимы Латинской Америки (вторая половина XX – начало XXI в.) / Строганова Е.Д. – М.: Весь Мир, 2017. – 288 с.
113. Харви, Д. Краткая история неолиберализма: актуальное прочтение / Дэвид Харви; пер. с англ. Н. С. Брагиной. – М.: Поколение, 2007. – 285 с.
114. Цыганков, П. А. Политическая динамика современного мира: теория и практика / П. А. Цыганков. – М.: Издательство Московского государственного университета, 2014. – 576 с.
115. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Йозеф Алоиз Шумпетер; пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко; пер. с англ. В.С. Автономова, Ю.В. Автономова, Л.А. Громовой, К.Б. Козловой, Е.И. Николаенко, И.М. Осадчей, И.С. Семененко, Э.Г. Соловьева. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с.
116. Alden, C. Foreign policy analysis: new approaches / C. Alden, A. Aran. – second edition. – N.Y.: Routledge, 2016. – 196 p.
117. Barahona, M. Élités, redes de poder y régimen político en Honduras / M. Barahona. – Tercera edición. – Yoro: Equipo de Reflexión, Investigación y Comunicación de la Compañía de Jesús en Honduras (ERIC-SJ), 2019. – 39 p.



118. Bottomore, T. *Élites and society* / T. Bottomore. – second edition. – N.Y.: Routledge, 1993. – 152 p.
119. Bull, B. *Business groups and transnational capitalism in Central America: economic and political strategies* / B. Bull, F. Castellacci, Y. Kasahara. – first edition. – London: Palgrave Macmillan, 2014. – 225 p.
120. Bulmer-Thomas, V. *The economic history of Latin America since independence* / V. Bulmer-Thomas. – second edition. – N.Y.: Cambridge University Press, 2003. – 483 p.
121. Castells, M. *The rise of the network society. The Information Age: economy, society and culture, Vol. I* / M. Castells. – 2nd edition. – Oxford: Blackwell, 2000. – 594 p.
122. Domhoff, G. W. *Who rules America: power, politics and social change* / G. W. Domhoff. – 5th edition. – N.Y.: McGraw-Hill, 2006. – 288 p.
123. Durand, F. *La captura del Estado en América Latina: reflexiones teóricas* / F. Durand. – 1a edición. – Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 2020. – 204 p.
124. Durand, F. *Odebrecht: la empresa que capturaba gobiernos* / F. Durand. – 1a edición. – Lima: Pontificia Universidad Católica del Perú, 2019. – 297 p.
125. *El gobierno de Carlos Alvarado y la contrarrevolución neoliberal en Costa Rica* / ed. I. Molina Jiménez, D. Díaz Arias. – San José: Universidad de Costa Rica, Centro de Investigaciones Históricas de América Central, 2021. – 412 p.
126. *Élites y crimen organizado en Honduras* [Электронный ресурс] // The InSight Crime Foundation; International Development Research Center. – 2016. – 96 p. – URL: [https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2023/08/Elites\\_Crimen\\_Organizado\\_Honduras.pdf](https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2023/08/Elites_Crimen_Organizado_Honduras.pdf) (дата обращения: 23.09.2024).
127. *Estado, democracia y movimientos sociales: persistencias y emergencias en el siglo XXI* / M. F. Sañudo Pazos [et al.]. – 1a ed. – Ciudad Autónoma de Buenos Aires: CLACSO, 2023. – 518 p.

128. Euraque, D. Conversaciones históricas con el mestizaje y su identidad nacional en Honduras / D. Euraque. – San Pedro Sula: Centro Editorial, 2004. – 279 p.
129. Explaining institutional change: Ambiguity, agency, and power / ed. J. Mahoney, K. Thelen. – N.Y.: Cambridge University Press, 2009. – 254 p.
130. Fairfield, T. Private wealth and public revenue in Latin America: business power and tax politics / T. Fairfield. – N.Y.: Cambridge University Press, 2015. – 364 p.
131. Familias empresarias y grandes empresas familiares en América Latina y España: una visión de largo plazo / edición a cargo de P. Fernández Pérez, A. Lluch, M. Inés Barbero [et al.] – primera edición. – Bilbao: Fundación BBVA, 2015. – 472 p.
132. Guatemala Elites and Organized Crime [Электронный ресурс] // The InSight Crime Foundation; International Development Research Center. – 2016. – 112 p. – URL: [https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2018/02/Guatemala\\_Elites\\_Organized\\_Crime.pdf](https://insightcrime.org/wp-content/uploads/2018/02/Guatemala_Elites_Organized_Crime.pdf) (дата обращения: 21.07.2024).
133. Guerra-Borges, A. Guatemala: 60 años de historia económica (1944-2004) / A. Guerra-Borges. – Ciudad de Guatemala: Universidad de San Carlos; Programa de las Naciones Unidas para el Desarrollo, 2006. – 303 p.
134. Irías, G. Honduras: ¿ruptura o persistencia del bipartidismo tradicional?: escenarios probables, 2013-2014 / G. Irías. – Tegucigalpa: Centro de Estudios para la Democracia, 2012. – 45 p.
135. Jervis, R. System effects: Complexity in political and social life / R. Jervis. – Princeton: Princeton University Press, 1998. – 328 p.
136. Jessop, B. State theory: putting the capitalist state in its place / B. Jessop. – Cambridge: Polity Press, 1990. – 432 p.
137. Jones G. The Octopus and the Generals: the United Fruit Company in Guatemala / G. Jones, M. Bucheli. – Harvard: Harvard Business School, 2005. – 19 p.
138. Latin American politics and development / edited by H. F. Kline, C. J. Wade. – 10th edition. – N.Y.: Routledge, 2023. – 546 p.

139. Marín-Guzmán, R. A century of Palestinian immigration into Central America: a study of their economic and cultural contributions / R. Marín-Guzmán. – Editorial Universidad de Costa Rica, 2000. – 174 p.
140. Organized business, economic change, and democracy in Latin America / ed. F. Durand, E. Silva. – Miami: North-South Center Press, 1998. – 253 p.
141. Peacock S. C. Hidden powers. Illegal armed groups in post conflict Guatemala and the forces behind them : special report [Электронный ресурс] // S. C. Peacock, A. A. Beltrán / Washington Office on Latin America, Washington DC. – 2003. – 11 p. – URL: <https://www.wola.org/wp-content/uploads/2003/09/HiddenPowers-Exec-Summary.pdf> (дата обращения: 21.07.2024).
142. Pettinà, V. Historia mínima de la Guerra Fría en América Latina / V. Pettinà. – primera edicion. – Ciudad de México: El Colegio de México, 2018. – 260 p.
143. Policy networks in British government / ed. R. A. W. Rhodes, D. Marsh. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 295 p.
144. Riesman, D. The Lonely Crowd: a study of the changing American character / D. Riesman, N. Glazer, R. Denney, T. Gitlin. – second edition. – New Haven: Yale University Press, 2001. – 392 p.
145. Robinson, W. I. Latin America and global capitalism: a critical globalization perspective / W. I. Robinson. – Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 2008. – 412 p.
146. Robles-Rivera, F. Media captured: elites' cohesion and media networks in Costa Rica and El Salvador: dissertation... Doktor der Philosophie / Francisco Robles-Rivera. – Berlin, 2018. – 186 p.
147. Romero, W. Las élites económicas y la captura de las instituciones de la política fiscal en Guatemala / W. Romero, E. Ramírez. – Buenos Aires: CLACSO, 2018. – 73 p.
148. Rovira Mas, J. Estado y política económica en Costa Rica, 1948-1970 / J. Rovira Mas. – San José: Editorial de la Universidad de Costa Rica, 2000. – 204 p.
149. Scott P. D. Cocaine politics: drugs, armies, and the CIA in Central America / P. D. Scott, J. Marshall. – Berkeley: University of California Press, 1998. – 279 p.

150. Segovia Cáceres, A. Integración real y grupos de poder económico en América Central: Implicaciones para el desarrollo y la Democracia de la Región / A. Segovia Cáceres. – primera edición. – San José: Fundación Friedrich Ebert, 2005. – 188 p.
151. Shubert, L. The Irony of Democracy: An Uncommon Introduction to American Politics / L. Shubert, T. R. Dye, H. Zeigler. – sixteenth edition. – Wadsworth: Cengage Learning, 2014. – 401 p.
152. The Guatemala reader: history, culture, politics / editors: G. Grandin, D. T. Levenson, E. Oglesby. – Durham: Duke University Press, 2011. – 663 p.
153. The limits of state autonomy: society groups and foreign policy formulation / edited by D. Skidmore, V. M. Hudson. – Boulder: Westview Press, 1993. – 326 p.
154. The Palgrave Handbook of Political Elites / edited by H. Best, J. Higley. – first edition. – London: Palgrave Macmillan, 2018. – 698 p.
155. Torres-Rivas, E. Revoluciones sin cambios revolucionarios. Ensayos sobre la crisis en Centroamérica / E. Torres-Rivas. – Guatemala: F&G Editores, 2011. – 384 p.
156. Waltz, K. N. Theory of international politics / K. N. Waltz. – Reading: Addison-Wesley, 1979. – 251 p.
157. Waxenecker, H. Honduras. Redes indebidas de poder, impunidad y enriquecimiento?: un bosquejo de una realidad compleja. / H. Waxenecker. – Heinrich Böll Stiftung, 2016. – 53 p.

### **III. Статьи**

158. Абрамова, М. Г. В поисках партнеров в Латинской Америке: политика vs экономика / М. Г. Абрамова // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2021. – № 103. – С. 144-147.
159. Абрамова, М. Г. Латинская Америка - проснувшийся вулкан? (взгляд из Евросоюза) / М. Г. Абрамова // Европейский Союз: факты и комментарии. – 2020. – № 98. – С. 120-123.
160. Будаев, А. В. Китайская "конкиста" в странах Центральной Америки и Карибского бассейна / А. В. Будаев // Латинская Америка. – 2019. – № 12. – С. 22-35.

161. Гаман-Голутвина, О. В. Бюрократия и олигархия в историко-политической перспективе / О. В. Гаман-Голутвина // Россия XXI. – 2000. – № 6. – С. 84-120.
162. Гаман-Голутвина, О. В. Определение основных понятий элитологии / О. В. Гаман-Голутвина // Полис. Политические исследования. – 2000. – № 3. – С. 97-103.
163. Дабагян, Э. Коста-Рика: история политического процесса / Э. Дабагян // Свободная мысль. – 2012. – № 3-4(1632). – С. 15-25.
164. Дахин, А. В. Трансформации региональных элит на примере Нижегородской области / А. В. Дахин // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 4. – С. 108-119.
165. Дегтярев, А. А. Методологические подходы и концептуальные модели в интерпретации политических решений (II) / А. А. Дегтярев // Полис. Политические исследования. – 2003. – № 2. – С. 164-173.
166. Дегтярев, А. А. Теория принятия политических решений в структуре социальных и управленческих дисциплин / А. А. Дегтярев // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 2. – С. 113-125.
167. Дука, А. В. Основания функционирования властных элит / А. В. Дука // Власть и элиты. – 2015. – Т. 2. – С. 14-72.
168. Дука, А. В. Теоретические проблемы в исследованиях властных элит / А. В. Дука // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2008. – Т. 11. – № 1. – С. 50-70.
169. Дука, А. В. Элиты в кризисном обществе / А. В. Дука // Власть и элиты. – 2022. – Т. 9. – № 1. – С. 5-36
170. Иванов, Н. С. Государственный переворот 1954 г. в Гватемале (к 60-летию операции ЦРУ "Успех") / Н. С. Иванов // Латиноамериканский исторический альманах. – 2014. – № 14. – С. 172-190.
171. Казаков, М. А. Манипулятивные технологии в коммуникативной стратегии региональных элит / М. А. Казаков, И. В. Савельева // Регионоведение. – 2012. – № 2(79). – С. 17-25.

172. Казаков, М. А. Персонификация политического лидерства - проблема и ресурс современной власти / М. А. Казаков, Д. Н. Беспалов // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2017. – № 4(42). – С. 53-59.
173. Кодзоев, М. А.-М. Администрация Дж. Байдена и страны Центральной Америки и Карибского бассейна / М. А.-М. Кодзоев // Свободная мысль. – 2021. – № 6(1690). – С. 27-40.
174. Кодзоев, М. А.-М. Власть, деньги, народ. Внутриполитические баталии в Сальвадоре / М. А.-М. Кодзоев // Свободная мысль. – 2022. – №5. – С. 107-120.
175. Косолапов, Н. А. Анализ внешней политики: основные направления исследований / Н. А. Косолапов // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 2. – С. 77-85.
176. Крыштановская, О. В. Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия / О. В. Крыштановская // Мир России. Социология. Этнология. – 2002. – Т. 11, № 4. – С. 3-60
177. Крыштановская, О. В. Современные концепции политической элиты и российская практика / О. В. Крыштановская // Мир России. Социология. Этнология. – 2004. – Т. 13. – № 4. – С. 3-39.
178. Кубышкин, А. И. Истоки полиэтничной автономии в Никарагуа / А. И. Кубышкин, Н. А. Добронравин // Латинская Америка. – 2015. – № 9. – С. 81-89.
179. Лебедева, М. М. Акторы современной мировой политики: тренды развития / М. М. Лебедева // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 1(28). – С. 38-42.
180. Морозов, Д. В. Гватемала: коррупция непобедима? / Д. В. Морозов // Латинская Америка. – 2019. – № 9. – С. 6-22.
181. Моска, Г. Правящий класс / Гаэтано Моска; пер. с англ. и примеч. Т.Н. Самсоновой // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 187-198.
182. Перегудов, С. П. Корпоративный капитал и институты власти: кто в доме хозяин? / С. П. Перегудов // Полис. Политические исследования. – 2002. – № 5. – С. 74-84.

183. Пятаков, А. Н. Правый режим в Гондурасе: от стабилизации к краху (2017-2021) / А. Н. Пятаков // Латиноамериканский исторический альманах. – 2022. – № 35. – С. 181-213.
184. Розенталь Д. Латинская Америка в 2025 году: вызовы, перспективы и влияние внешних факторов // Международная жизнь. – 2025. – 16 января. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/49750> (дата обращения: 16.01.2025).
185. Рыхтик, М. И. Лоббизм и власть: востребованность и технологии / М. И. Рыхтик, А. А. Сергунин // Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов : монография. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2020. – С. 136-161.
186. Рыхтик, М. И. Портрет экономической элиты Никарагуа. Пределы политического влияния в период президентства Даниэля Ортеги / М. И. Рыхтик, С. В. Усачев // Латинская Америка. – 2023. – № 5. – С. 6-19.
187. Сморгунов, Л. В. Сетевой подход к политике и управлению / Л. В. Сморгунов // Полис. Политические исследования. – 2001. – № 3. – С. 103-112.
188. Старостин, А. М. Власть, бизнес, гражданское общество: противоречия и конфликты на пути к устойчивому развитию / А. М. Старостин, А. В. Понеделков, Л. Г. Швец // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 4(71). – С. 138-143.
189. Старостин, А. М. Элитообразование и элитное стратегирование в условиях развертывания глобальных инноваций / А. М. Старостин // Вопросы элитологии. – 2022. – Т. 3. – № 2. – С. 77-92.
190. Тев, Д. Б. Структурная власть бизнеса: некоторые проблемы концептуализации и исследования / Д. Б. Тев // Российские властные институты и элиты в трансформации : сборник статей / Российская академия наук, Социологический институт; отв. ред. А. В. Дука. – СПб: Международный Фонд поддержки социогуманитарных исследований и образовательных программ, 2011. – С. 30-71.

191. Усачев, С. В. Эволюция экономической элиты Гондураса и особенности её взаимодействия с государством / С. В. Усачев // *Via in Tempore. История. Политология.* – 2023. – Т. 50, № 2. – С. 547-556.3.
192. Усачев, С. В. Внешние аспекты эволюции экономических элит в Латинской Америке после установления неолиберализма / С. В. Усачев // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения.* – 2024. – Т. 8, № 3. – С. 361-369.
193. Хейфец, В. Л. Деятельность МВФ в Латинской Америке в XXI веке: поиск новой парадигмы взаимоотношений / В. Л. Хейфец, Д. А. Правдюк // *Латинская Америка.* – 2020. – № 10. – С. 54-67.
194. Хейфец, В. Л. Между Гаваной и Москвой: Кубинская революция и раскол латиноамериканских левых по вопросу о партизанской борьбе / В. Л. Хейфец, Л. С. Хейфец // *Новая и новейшая история.* – 2018. – № 6. – С. 52-67.
195. Хигли, Д. Элиты, массовые группы и пределы политики: методология и практика сравнительного анализа / Д. Хигли // *Сравнительная политика.* – 2010. – Т. 1. – № 1. – С. 50-72.
196. Хлопов, О. А. Интересы и влияние США в Латинской Америке / О. А. Хлопов // *Общество: политика, экономика, право.* – 2023. – № 9(122). – С. 71-77.
197. Чирикова, А. Е. О понятии "элита": есть ли выход из тупика определений? / А. Е. Чирикова // *Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления.* – 2011. – № 1(41). – С. 77-88.
198. Чумакова, М. Л. Сальвадор: на пороге перемен / М. Л. Чумакова // *Латинская Америка.* – 2009. – № 5. – С. 27-43.
199. Яковлев, П. П. Государство и общество в Латинской Америке: история и современность / П. П. Яковлев // *Перспективы. Электронный журнал.* – 2015. – № 3(3). – С. 63-82.
200. Яковлев, П. П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции / П. П. Яковлев // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* – 2019. – Т. 19. – № 1. – С. 47-58.



201. Acemoglu D. Persistence of power, elites, and institutions / D. Acemoglu, J. A. Robinson // *American Economic Review*. – 2008. – Vol. 98. – №. 1. – P. 267-293.
202. Albiac, M. D. Los ricos más ricos de El Salvador / M. D. Albiac // *ECA: Estudios Centroamericanos*. – 1999. – Vol. 54. – №. 612. – P. 841-864.
203. Balharry, E. H. Los inmigrantes y el poder en Costa Rica / E. H. Balharry // *Revista de Historia*. – 1985. – №. 11. – P. 131-159.
204. Barahona A. Figueres sucumbe a la ortodoxia neoliberal [Электронный ресурс] // *Revista Envío*. 1995. № 161. URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/140> (дата обращения: 21.07.2024).
205. Basualdo, V. Crime and (no) punishment: Business corporations and dictatorships / V. Basualdo, H. Berghoff, M. Bucheli // *Big business and dictatorships in Latin America: a transnational history of profits and repression* / edited by V. Basualdo, H. Berghoff, M. Bucheli. – N.Y.: Palgrave Macmillan, 2021. – P. 1-33.
206. Beasley, R. K. Explaining extremity in the foreign policies of parliamentary democracies / R. K. Beasley, J. Kaarbo // *International Studies Quarterly*. – 2014. – Vol. 58. – №. 4. – P. 729-740.
207. Bernal-Meza, R. Contemporary Latin American thinking on International Relations: theoretical, conceptual and methodological contributions / R. Bernal-Meza // *Revista Brasileira de política internacional*. – 2016. – Vol. 59. – №. 01. – P. 1-32.
208. Botto M. Think tanks en América Latina: radiografía comparada de un nuevo actor político // *Vínculos entre conocimiento y política: el rol de la investigación en el debate público en América Latina* / ed. N. Correa Aste, E. Mendizabal. Lima: Consorcio de Investigación Económica y Social (CIES), 2011. P. 83-112.
209. Breuning, M. Role theory research in international relations: state of the art and blind spots / M. Breuning // *Role theory in international relations* / edited by S. Harnisch, C. Frank, H. W. Maull. – London: Routledge, 2011. – P. 16-35.
210. Bull, B. Peace-building and business elites in Guatemala and El Salvador: explaining the discursive ‘institutional turn’ / B. Bull, M. Aguilar-Støen // *Conflict, Security & Development*. – 2019. – Vol. 19. – №. 1. – P. 121-141.

211. Bull, B. Diversified business groups and the transnationalisation of the Salvadorean economy / B. Bull // *Journal of Latin American Studies*. – 2013. – Vol. 45. – №. 2. – P. 265-295.
212. Bull, B. El COVID-19, las élites y el futuro de la economía política de la reducción de la desigualdad en América Latina / B. Bull, F. Robles Rivera // *Revista de la CEPAL*. – 2020. – № 132. – P. 79-94.
213. Bull, B. Towards a political economy of weak institutions and strong elites in Central America / B. Bull // *European Review of Latin American and Caribbean Studies*. – 2014. – № 97. – P. 117-128.
214. Cabrales Domínguez, S.M. La oleada de protestas del 2018 en Nicaragua: procesos, mecanismos y resultados / S.M. Cabrales Domínguez // *Anhelos de un nuevo horizonte. Aportes para una Nicaragua democrática* / ed. A. Cortés Ramos, U. López Baltodano, L. Moncada Bellorin. – San José: FLACSO, 2020. – P. 79-96.
215. Cálix, Á. Honduras: entre el recurso del método y el dramático despertar de un pueblo / Á. Cálix // *Golpe electoral y crisis política en Honduras* / editado por C.E. Villacorta, E. De Gori. – Buenos Aires: CLACSO, 2018. – P. 55-72.
216. Canales, L. C. Grupos empresariales familiares: cambios económicos y políticos en El Salvador. / L. C. Canales // *Tiempo & Economía*. – 2021. – Vol. 8. – № 2. – P. 162-189.
217. Cárdenas, J. Are Latin America's corporate elites transnationally interconnected? A network analysis of interlocking directorates / J. Cárdenas // *Global Networks*. – 2015. – Vol. 15. – № 4. – P. 424-445.
218. Cárdenas, J. Business elites in Panama: sources of power and state capture / J. Cárdenas, F. Robles-Rivera // *Overcoming inequalities in a fractured world: between elite power and social mobilization : Occasional Paper № 12* / United Nations Research Institute for Social Development. – Geneva: UNRISD, 2020. – 19 p.
219. Cárdenas, J. Corporate networks and business influence in Panama, Costa Rica, and El Salvador / J. Cárdenas, F. Robles-Rivera // *Colombia Internacional*. – 2021. – № 107. – P. 87-112.

220. Cárdenas, J. Las élites empresariales en Panamá: redes, contribuciones electorales y puertas giratorias / J. Cárdenas, F. Robles-Rivera // Anuario de Estudios Centroamericanos. – 2022. – Vol. 48. – P. 1-27.
221. Cárdenas, J. Los dueños de América Latina: las redes entre los grandes propietarios transnacionales / J. Cárdenas, F. Robles-Rivera, D. Martínez-Vallejo // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. – 2020. – № 126. – P. 17-40.
222. Chavarría, E.A. Estado, neoliberalismo y empresarios en Costa Rica: La coyuntura del TLC / E.A. Chavarría // Revista de Ciencias Sociales. – 2019. – № 164. – P. 69-86.
223. Cheng J. Y. S. The establishment of diplomatic relations with China: a study of Costa Rica's rationale / J. Y. S. Cheng, T. M. Cordoba // The Journal of Comparative Asian Development. – 2009. – Vol. 8. – №. 2. – P. 333-364.
224. Chiasson-LeBel, T. Latin America's changing balance of class forces: an introduction / T. Chiasson-LeBel, M. Larrabure // European Review of Latin American and Caribbean Studies. – 2019. – № 108. – P. 87-107.
225. Cruz Feliciano, H. The perils of reconciliation: Achievements and challenges of Daniel Ortega and the modern FSLN / H. Cruz Feliciano // Latin American Perspectives. – 2019. – Vol. 46. – № 1. – P. 247-262.
226. Cuadra Lira, E. Las elites y los campos de disputa en Nicaragua: una mirada retrospectiva / E. Cuadra Lira // Península. – 2016. – Vol. 11. – № 1. – P. 85-10.
227. Díaz, G. Oligarquía y élite económica guatemalteca. Un análisis de redes sociales / G. Díaz // Sociedad y discurso. – 2016. – №. 30. – P. 50-70.
228. Discua Cruz, A. Large family businesses in Honduras: The influence of state intervention and immigration in the twentieth century / A. Discua Cruz, C. Ramos Rodas, C. Raudales, L. Fortín // Evolution of family business: continuity and change in Latin America and Spain / edited by P. Fernandez Perez, A. Lluch. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2016. – P. 196-214.
229. Durand, F. Empresarios a la Presidencia / F. Durand // Nueva Sociedad. – 2010. – № 225. – P. 68-85.

230. Ester B. JOH, JOH, JOH, cómo Hernández se robó la reelección / B. Ester, G. Javier González // Golpe electoral y crisis política en Honduras / editado por C. E. Villacorta, E. De Gori. – Buenos Aires: CLACSO, 2018. – P. 81-88.
231. Euraque, D. La configuración histórica de las élites de Honduras ante el golpe de Estado del 2009 / D. Euraque // Anuario de Estudios Centroamericanos. – 2019. – Vol. 45. – P. 19-48.
232. Euraque, D. Zonas regionales en la formación del Estado Hondureño / D. Euraque // Historia y Sociedad. – 1993. – Vol. 6. – P. 105-139.
233. Fairfield, T. Structural power in comparative political economy: perspectives from policy formulation in Latin America / T. Fairfield // Business and Politics. – 2015. – Vol. 17. – № 3. – P. 411-441.
234. Fischer, K. Redes de poder: consideraciones sobre la élite neoliberal de poder y conocimiento en Guatemala / K. Fischer, H. Waxenecker // Revista CIDOB d'Afers Internacionals. – 2020. – № 126. – P. 89-115.
235. Fonseca Vindas K. Nuevo gobierno ¿Nueva forma de hacer política? [Электронный ресурс] // Revista Envío. – 2014. – № 387. – URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/4858> (дата обращения: 07.11.2024).
236. Freedman, E. Funes' dangerous liaisons with the business class [Электронный ресурс] / E. Freedman // Revista Envío. – 2010. – № 350. – URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/4242> (дата обращения: 23.08.2024).
237. Giacalone, R. Latin American foreign policy analysis: external influences and internal circumstances / R. Giacalone // Foreign Policy Analysis. – 2012. – Vol. 8. – №. 4. – P. 335-353.
238. Hacker, J. S. Business power and social policy: Employers and the formation of the American welfare state / J. S. Hacker, P. Pierson // Politics & Society. – 2002. – Vol. 30. – № 2. – P. 277-325.
239. Hay C. The tangled webs of Westminster and Whitehall: The discourse, strategy and practice of networking within the British core executive / C. Hay, D. Richards // Public administration. – 2000. – Vol. 78. – №. 1. – P. 1-28.

240. Hermann, C. F. Changing course: when governments choose to redirect foreign policy / C. F. Hermann // *International Studies Quarterly*. – 1990. – Vol. 34. – №. 1. – P. 3-21.
241. Láscarez Smith, D. Political participation of business organizations in the construction of the technical vocational education and training system in Costa Rica between 1980 and 2021 / D. Láscarez Smith // *International Journal of Vocational Education Studies*. – 2024. – Vol. 1. – №. 1. – P. 57-70.
242. Leis, R. Panamá: la encrucijada del centenario / R. Leis // *Nueva Sociedad*. – 2003. – Vol. 186. – P. 28-35.
243. Luna, M. Perspectivas teóricas en el estudio de los empresarios en México / M. Luna, F. Valdés // *Revista Mexicana de Sociología*. – 1990. – Vol. 52. – № 2. – P. 3-17.
244. Martí i Puig, S. Agrarian policies in Nicaragua: From revolution to the revival of agro-exports, 1979-2015 / S. Martí i Puig, E. Baumeister // *Journal of Agrarian Change*. – 2017. – Vol. 17. – №. 2. – P. 381-396.
245. Martí i Puig S. Democracia elitista y mercado excluyente en Centroamérica / S. Martí i Puig, D. Sánchez-Ancochea // *Élites en las Américas: diferentes perspectivas / compilado por A. Codato, F. Espinoza*. – Curitiba, UFPR, 2018. – P. 115-144.
246. McCreery, D. J. Coffee and class: The structure of development in liberal Guatemala / D. J. McCreery // *Hispanic American Historical Review*. – 1976. – Vol. 56. – №. 3. – P. 438-460.
247. Milward, H. B. Principles for controlling agents: The political economy of network structure / H. B. Milward, K. G. Provan // *Journal of Public Administration Research and Theory*. 1998. Vol. 8. №. 2. P. 203-222.
248. Moya, J. Migration and historical formation of Latin America in a global perspective / J. Moya // *Sociologias*. – 2018. – Vol. 20. – №. 49. – P. 24-68.
249. Nevache, C. Panamá: desarticulación del sistema de partidos en medio de movilizaciones históricas / C. Nevache // *Revista de ciencia política (Santiago)*. – 2024. – Vol. 44. – № 2. – P. 393-414.

250. Page, B. I. Foreign policy gaps between citizens and leaders / B. I. Page, J. Barabas // *International Studies Quarterly*. – 2000. – Vol. 44. – №. 3. – P. 339-364.
251. Pelfini, A. The role of elites in emerging societies, or how established elites deal with an emerging society: the case of business elites in contemporary Chile / A. Pelfini // *Transcience*. – 2014. – Vol. 5. – № 1. – P.53-62.
252. Pickup, M. The political economy of the new left / M. Pickup // *Latin American Perspectives*. – 2019. – Vol. 46. – №. 1. – P. 23-45.
253. Posas M. Reina: "No prometo ríos de leche y miel" [Электронный ресурс] // *Revista Envío*. – 1994. – № 145. – URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/833> (дата обращения: 26.11.2024).
254. Proyecto neoliberal frente a débil alternativa popular [Электронный ресурс] // *Revista Envío*. – 1990. – № 103. – URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/627> (дата обращения: 23.11.2024).
255. Rettberg, A. The private sector and peace in El Salvador, Guatemala, and Colombia / A. Rettberg // *Journal of Latin American Studies*. – 2007. – Vol. 39. – № 3. – P. 463-494.
256. Rhodes, R. A. W. Policy networks: a British perspective / R. A. W. Rhodes // *Journal of theoretical politics*. – 1990. – Vol. 2. – №. 3. – P. 293-317.
257. Robles-Rivera, F. Austeridad y defensa: los discursos de las élites económicas centroamericanas durante la pandemia / F. Robles-Rivera, X. Alvarenga, G. Fuchs // *Estudios sociológicos*. – 2024. – Vol. 42. – P. 1-25.
258. Robles Rivera, F. Élite y estrategias de captura de medios en América Central / F. Robles Rivera // *Revista mexicana de sociología*. 2021. Vol. 83. №. 1. P. 9-40.
259. Sánchez, I. T. ¿Cómo borrar la letra escrita en piedra? Norma pétrea y reelección presidencial en Honduras / I. T. Sánchez // *Anuario de Estudios Centroamericanos*. – 2016. – № 42. – P. 237-260.
260. Sarsanedas J. Los primeros pasos del nuevo gobierno [Электронный ресурс] / J. Sarsanedas // *Revista Envío*. 2019. № 451. URL: <https://www.revistaenvio.org/articulo/5693> (дата обращения: 22.09.2024).

261. Schneider, B. R. Unfinished legacy: understanding reciprocity, business groups and MNCs in Latin America / B. R. Schneider // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. – 2017. – Vol. 10. – № 1. – P. 111-125.
262. Sosa Iglesias E. Transformaciones en las élites económicas, estado y el proceso de democratización y desdemocratización: el caso de Honduras, 1990-2017 / E. Sosa Iglesias // *Anuario de Estudios Centroamericanos*. – 2017. – Vol. 43. – P. 125-148.
263. Spalding, R. J. Los empresarios y el estado en la Nicaragua post-revolucionaria: el reordenamiento de las élites y la nueva estrategia de colaboración / R. J. Spalding // *Élites en las Américas: diferentes perspectivas* / compilado por A. Codato, F. Espinoza. – Curitiba, UFPR, 2018. – P. 145-185.
264. Spalding, R. J. Los empresarios y el estado posrevolucionario: El reordenamiento de las élites y la nueva estrategia de colaboración en Nicaragua / R. J. Spalding // *Anuario de Estudios Centroamericanos*. – 2017. – Vol. 43. – P. 149-188.
265. Sposito, I. B. Policy windows for foreign policy shifts in Latin American and Caribbean states / I. B. Sposito // *Revista de Ciencia Política*. – 2018. – Vol. 38. – №. 3. – P. 459-483.
266. Svampa, M. Lo que las derechas traen a la región latinoamericana. Entre lo político y lo social: nuevos campos de disputa / M. Svampa // *La derecha como autoritarismo en el siglo XXI* / coordinación general de C. Armando, L. Duno-Gottberg. – México: Centro de Estudios Constitucionales Iberoamericanos AC, 2020. – P. 15-62.
267. Tavares, M. Outward FDI and the competitiveness of Latin American firms / M. Tavares // *Can Latin American firms compete?* / edited by R. Grosse, L. F. Mesquita. – N.Y.: Oxford University Press, 2007. – P. 45-65.
268. Toussaint, E. Nicaragua: de 2007 a 2018, Daniel Ortega ha gozado del apoyo del FMI prosiguiendo una política a favor del gran capital nacional e internacional [Электронный ресурс] / E. Toussaint // CADTM. 2018. URL: <https://www.cadtm.org/Nicaragua-de-2007-a-2018-Daniel-Ortega-ha-gozado-del-apoyo-del-FMI-prosiguiendo> (дата обращения: 25.09.2024).

269. Tickner, A. B. Hearing Latin American voices in international relations studies / A. B. Tickner // *International Studies Perspectives*. – 2003. – Vol. 4. – №. 4. – P. 325-350.
270. Vargas, O. R. Nicaragua. Revolución, restauración y futuro / O. R. Vargas // *Nueva Sociedad*. – 1998. – Vol. 155. – P. 15-22.
271. Vergara, L. G. Elites, political elites and social change in modern societies / L. G. Vergara // *Revista de sociología*. – 2013. – №. 28. – P. 31-49.
272. Waldmann, P. Élités en Latinoamérica y los Estados Unidos durante el siglo XIX: similitudes y diferencias / P. Waldmann // *Élités en las Américas: diferentes perspectivas* / compilado por A. Codato, F. Espinoza. – Curitiba, UFPR, 2018. – P. 47-72.
273. Wolf, S. Subverting democracy: elite rule and the limits to political participation in post-war El Salvador / S. Wolf // *Journal of Latin American Studies*. – 2009. – Vol. 41. – № 3. – P. 429-465.